

Как стать звездой

Геннадий МАЛЬЦЕВ,
главный редактор

Сентябрь выдался черным. Погибла Ярославская хоккейная команда «Локомотив». 11-го исполнилось 10 лет со дня трагических событий в Нью-Йорке. Главный вопрос – как избежать повторений случившегося, сделать так, чтобы не падали самолеты, исчезли террористы? Пока это – утопия. И надо жить дальше. Подписав соответствующий Указ, президент Д.Медведев объявил старт предвыборной кампании. Похоже, Кремль дал отмашку, и в «ящиках» дорогих россиян стали появляться, помимо единороссов, подзабытые физиономии лидеров и активистов других партий. Плюс к ним активно прибавился фактурный М.Прохоров. Вновь испеченный политик декларирует с билбордов: «Кто прав, тот и сильнее». Но пока жизнь показывает, что, кто сильнее, тот и прав. Поскольку к вниканию в предвыборные программы наш народ не привык и понимает только такие лозунги, как: хлеб – голодным, мир – хижинам, война – дворцам и т.д., то политические филиппики и рассуждения заменены зачастую криками и клоунадой – диким хохотом, срыванием часов, клятвами типа: всех посадим, предьявим счет разрушителям, ЕГЭ отменим и прочее.

Господа Павловский, Белковский, Радзиховский, Сатановский и пр. дружно выдвинулись с прогнозами и неукротимым желанием получить подряды на проведение аналитической работы и организацию предвыборных кампаний. Не стареют души ветераны информационных войн. Поднимают то левое, то правое веко Леонтьев, Невзоров, Доренко, Киселев и иже с ними.

Центральная избирательная комиссия утвердила и обнародовала план подготовки и проведения выборов. Все учтено, многие аналитики считают, что и результаты тоже. Нет, мы – не против. Пусть люди, если хотят, работают, но не действуют по принципу – мы со всем заранее согласны. Считается, что если стал депутатом, значит, жизнь удалась. За других ничего не буду говорить. Но вот чем отчитается, например, комитет по информационной политике? Тем, что поведает миру, что политика эта делается вовсе не в Охотном ряду, а через площадь наискосок. Сейчас модно ворошить старье из СССР. Но этот опыт учит: на черта кормить 450 человек с огромным аппаратом, все равно на заседания не ходят и законы штампуют автоматически. Вот раньше – приехали депутаты один раз в

полгода и проголосовали. Анекдот был на эту тему. Депутат пришел домой обедать, жена спрашивает: первое будешь – поднял руку – «Да»; второе будешь – «Да»; третье будешь – «Да», водочки налить – бурные продолжительные аплодисменты.

От дебатов и ток-шоу сразу как-то потянуло желтой серой: и гламурно, и inferнально. Вперед, вперед, друзья, в телевизор, в эфир, на страницы газет и журналов. Там можно создать себе незабываемый имидж, заставить говорить о себе, а то и стать «звездой». Кто постарше, наверное, помнит фильм «Старая крепость». Там совсем молодой Николай Рыбников играет злодея Котьку Григоренко и произносит ставшую расхожей фразу: «А, надоело бояться. Выйду на улицу, шлепну большевика. Подышать, так с музыкой». Теперь, чтобы прославиться, не обязательно, как Брейвик, убивать. Можно в сетях или на одной из гостеприимных радиостанций взять и высказать шокирующее мнение, как это сделала ранее никому не известная, но после своего заявления о ненужности старушек и необходимости их давить колесами дорогих автомобилей, сразу прославившаяся некто Лена Миро. А еще лучше – объявить себя кандидатом в президенты России, как то ли артист, то ли священник Иван Охлобыстин. 40 тысяч собрались на стадион, чтобы послушать «нового мессию».

Новостью номер два, после гибели ярославской хоккейной команды «Локомотив», во многих СМИ было избиение Кати Гордон ее очередным мужем. Неплохо пиарятся таким же примерно способом Аня Чапман и Ксюша Собчак. Та вроде бы избил свою маму-сенатора, то ли собиралась избить, а, может, и не избивала вовсе, но интернет и определенные СМИ месяц лили эти информационные помои. Вот это темы, рейтинг. А то вон редактор ельнинской газеты «Знамя» М.Козлов правду решил опубликовать о делах района. На него так «наехали» – почитаете в этом номере. О бесконечных замужествах Лолиты надо писать. Тогда и цел будешь, и с деньгами. Слава Богу, не все коллеги так думают.

Ну, и, как говорится, когда верстался номер... Да, дорогие коллеги, наконец-то, мы узнали радостную новость – президентом России вновь будет Владимир Владимирович Путин. Благоую весть принес действующий президент Д.Медведев. Народу все равно, а тряска аппарата началась. Но об этом – уже в следующем номере.

Ж У Р Н А Л И С Т

Главный редактор

Г. П. Мальцев

Редакционная коллегия:

В. Л. Богданов,
председатель Союза журналистов России.
М. Б. Владимирова,
1-й заместитель главного редактора.
А. Н. Горбенко,
зам. мэра Москвы, курирующий СМИ, спорт и туризм.
П. Н. Гусев,
*главный редактор газеты «Московский комсомолец»,
член Общественной палаты РФ.*
А. Е. Джазоян,
*генеральный секретарь Международной конфедерации
журналистских союзов.*
Ю. П. Пургин,
генеральный директор ИД «Алтапресс».
А. С. Пую,
*декан факультета журналистики
Санкт-Петербургского государственного университета.*
Э. М. Сагапалев,
президент Национальной ассоциации телерадиовещателей.
В. Т. Третьяков,
*декан высшей школы телевидения
МГУ им. М. В. Ломоносова.*
А. Уайт,
*генеральный секретарь
Международной федерации журналистов.*
В. А. Чельшев,
секретарь Союза журналистов России, обозреватель.
Л. В. Щербина,
первый секретарь Союза журналистов Москвы.
Ю. В. Якутин,
*научный руководитель Издательского дома
«Экономическая газета».*

Редакция:

**1-й заместитель главного редактора,
шеф-редактор**

М. Б. Владимирова (tvmar2006@mail.ru)

**Зам. главного редактора –
редактор отдела печатных СМИ**

Л. В. Петрова (ldb4@yandex.ru)

Редактор отдела «СМИ и общество»

А. Н. Голяков (an.golyakov@yandex.ru)

Редактор отдела электронных СМИ

А. А. Аничкин (alanichkin@mail.ru)

Редактор раздела «Интернет»

М. М. Пурим (journalina@mail.ru)

Художник-дизайнер

А. И. Каньшина (akanshina@yandex.ru)

Корректор

М. А. Силакова

Редактор сайта journalist-virt.ru

С. О. Рякин (1977serg@inbox.ru)

Директор Медиа Бизнес Центра

О. В. Бычкова (o.bychkova@mail.ru)

Издательский дом «Журналист»

Мнения редакции и авторов могут не совпадать.

Автор отвечает за содержание своей публикации.

На 1-ой обложке – репродукция гравюры «В.И. Ленин».
Художники Леонид Петров и Валентина Петрова, РИА «Новости».

КОНТАКТЫ:

Телефоны редакции: (499) 152 - 88 - 71 (тел./факс)

152 - 19 - 07,

730 - 96 - 16

e-mail: jour-nai@yandex.ru

Адрес редакции:

125190, г. Москва, ул. Черняховского, 16, «Журналист»

© «Журналист», 2011

Зарегистрирован Госкомитетом РФ по печати.

Регистрационный № 1407

Подписано к печати 29.09.2011

Отпечатано в ООО «Виза-Экспресс».

107023, г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20, стр. 3.

Тираж 9850. Заказ № 95072.

Цена свободная.

Вопрос номера:

Есть ли в России расследовательская журналистика?

с.22, 24

Дневник редактора

Г. МАЛЬЦЕВ. Как стать звездой	1
КТО? ЧТО? ГДЕ? КОГДА?	4

СМИ и общество

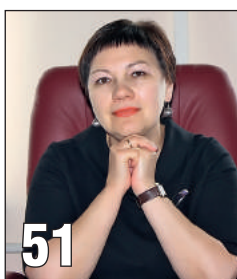
А. АНКВАБ: «Российский паспорт позволяет нам чувствовать себя человеком»	10
СВЕТОТЕНИ. Абхазия: война и мир	14
А. ЦИПКО. «Человеку без стыда и совести ни демократия, ни гражданское общество не потребуются»	18
Д. БУМЕЛА. 9/11: черный юбилей	20
Л. МЛЕЧИН. У умного человека больших радостей быть не может	21
А. ХИНШТЕЙН. «Когда «героям» нечем крыть...»	22
А. НИКОЛАЕВ. Расследовательская журналистика по-русски	24
ХРОНИКА БЕЗЗАКОНИЯ	27
А. ГОЛЯКОВ. Веники для ельнинской районки	29

Телерадиоэфир и интернет

А. АНИЧКИН. Трехликий янус	32
А. ВАРТАНОВ. А судьи кто?	33
И. МАЛОВ. Объяснение в любви	35
А. АНИЧКИН. Маленькие гиганты большого ТВ	36
А. ЛЕНИН. Этот безумный, безумный эфир...	38
А. БРАГИНСКИЙ. О чем молчит «Эхо»?	41
А. АМЗИН. Куда исчезла публицистика?	43
И. САДРЕЕВ: TheVillage – газета для нового горожанина	44
М. ПУРИМ, Р. ПОДДУБЦЕВ. Бизнес мертвых деревьев	46

Медиаиндустрия

Г. КУДИЙ. Блеск и нищета современной цифровой периодики	48
Н. ШАПОВАЛОВА: «Мы помогаем и словом, и делом!»	51
Ю. ВАРЫГА. Дерзай, пока молодой! «ДП» «Вконтакте» с молодежью. Победные 65.	54

М. ДАВЫДОВА: «Все развивается очень быстро»	60
И. БАЛАШОВА. Фокус – на целевую аудиторию	62
О. ТОМСКАЯ. «...когда поднимаешься в гору...»	64
Н. САВИНА. Как издателям избежать нарушений	66

Профессия

В. ЕВСЕЕВ. Минимум политики, максимум информации и хорошего настроения	68
М. КАЛАКУЦКИЙ. Ты виноват лишь в том...	70
И. ПРУДОВСКИЙ. У Мосоха была жена Ква...	72
С. БЕЛИКОВ. «Это Окуджава? Нет, это его памятник!»	74
АЗ БУКИН. «Любовь пришла, как паровоз на киевский вокзал»	76
В. СКОРОБОГАТЬКО. Как добиться видимых успехов	78

Вкладка «Журфак»

Л. ШИПОВА: «Я говорю своим студентам: не стремитесь стать сразу редакторами»	81
С. СИМАКОВА. Как заинтересовать студента-журналиста изучением математики?	82
С. РАСПОПОВА. Из конспекта лекций. Как писать об экономике?	83

Клуб Молодых Журналистов

В. ЧЕЛЫШЕВ. Школьные газеты	85
А. МОРОЗОВА. Все 30 сказали «Да!»	87
А. МЕЛЬНИК. Персональный хедхантинг	88
А. АЛЕКСЕЕНКОВА. Улыбка войны	89
А. ПЕРШИНА. Главный помощник	89
М. НЕПУШКИНА. На кого мы работаем?	89
А. КОЖУХАРЬ. Спасти музей истории печати!	90

Читальный зал

Л. МЛЕЧИН. Октябрьская революция и немецкие деньги	91
---	----

Бюро консультаций

Е. НИКОЛАЕВА. Защита свободы массовой информации	95
--	----

ВЛАСТЬ И СМИ

■ Президент России Дмитрий Медведев заявил, что средства массовой информации утратили монополию на формирование общественного мнения.

«В прошлом веке в любой самой продвинутой стране мнение считалось общественным, если его транслировали три-четыре крупных телевизионных канала, несколько популярных радиостанций, газет. Сегодня никаких монополистов уже нет. В создании контента могут участвовать все желающие, буквально все, и для этого не нужно быть медиамагнатом, главным редактором или журналистом. Миллионы пользователей интернета влияют на формирование доминирующих информационных трендов, и не просто влияют, а зачастую задают их, причем порой парадоксальным образом», – заявил Медведев.

■ Любое самоорганизующееся сообщество рано или поздно вырабатывает некие внутренние правила. Интернет как глобальное сообщество также естественным образом придет к выработке собственных правил противодействия противоправному контенту – детской порнографии, киберпреступности, пропаганде насилия и экстремизма. Об этом заявил министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Игорь Щеголев. По мнению министра, государство не должно придумывать правил для интернета, оно должно быть равноправным участником этого процесса, протекающего свободно и естественно в сетевом сообществе.

■ Московские районные управы разослали владельцам газетных киосков новые типовые договоры.

В отдельных районах власти потребовали в самое ближайшее время покрыть асфальтом или выложить плиткой прилегающие к киоску 20 квадратных метров. По оценкам экспертов, на это у владельцев киосков может уйти 30-40 тысяч рублей. Кроме того, согласно типовым договорам, сам вид газетных киосков должен быть изменен: в течение ближайших пяти месяцев на месте старых пунктов продажи прессы должны появиться новые, на основе типовых киосков, разработанных Москомархитектурой. Четыре варианта таких киосков («Классика», «Модерн», «Современный», «Универсальный») были впервые представлены в начале 2011 года. Отметим, что в департаменте СМИ и рекламы Москвы раскрытиковали типовые договоры, разосланные управами. Чиновники департамента рекомендовали киоскам пока не подписывать документы. По мнению представителей департамента, замена киосков необходима только, когда существующие объекты изношены. Что касается благоустройства территории, то оно должно быть проведено, но не в такие сжатые сроки.

■ Министерство связи и массовых коммуникаций рассчитывает уже в ноябре получить проект Стратегии развития сектора СМИ и массовых коммуникаций до 2020 года.

Сейчас развитие медиаотрасли регулируется несколькими документами, в частности, ФЦП «Развитие телерадиовещания до 2015 года». Минкомсвязи пока не готово объяснить, зачем нужен еще один документ. Но не исключено, что авторы стратегии должны будут ответить чиновникам на два важных вопроса: как усилить позиции отечественных СМИ за рубежом и какова в этом процессе роль государства? Министерство отводит на подготовку стратегии 30 дней и 3 млн. рублей. Результаты работы ведомство собирается использовать при разработке законов, определяющих госполитику в сфере массовых коммуникаций.

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ

■ Следственный комитет РФ задержал подполковника милиции в отставке Дмитрия Павлюченкова после допроса по делу об убийстве журналистки Анны Политковской. Следствие полагает, что подозреваемый, работая в секретном подразделении милиции, по заказу сформировал преступную группу для убийства журналистки Анны Политковской. Кроме того, именно Павлюченков предоставил киллеру пистолет и глушитель. На допросе Павлюченков сообщил следствию, что банда для убийства Политковской была создана чеченским авторитетом Лом-Али Гайтукаевым. В нее входили бывший сотрудник МВД Сергей Хаджикурбанов, братья Джабраил, Ибрагим и Рустам Махмудовы, а также сам Д. Павлюченков. По его словам, заказчиком преступления мог быть бизнесмен Борис Березовский, скрывающийся от российского правосудия в Лондоне.

■ Калининградский суд признал виновным в разжигании религиозной нетерпимости и оштрафовал издателя местной газеты «Тридевятый регион» Бориса Образцова за нелестные высказывания в адрес Русской православной церкви. Суд приговорил его к выплате штрафа размером 110 тысяч рублей. Уголовное дело в отношении Образцова было возбуждено в феврале 2011 года. Поводом стал комментарий журналиста, опубликованный в газете «Тридевятый регион-VIP». Образцов критиковал слова протоиерея Всеволода Чаплина о том, что россиянкам следует «поучиться у кавказских женщин» манере одеваться. Суд признал, что такие выражения как «рейдеры в рясках» и «подонки», употребленные Образцовым, подпадают под действие статьи 282. Прокурор потребовал приговорить Б.Образцова к полутора годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Правозащитники заявили, что Образцов критиковал общественную организацию, и говорить о возбуждении вражды по религиозному признаку неправильно. Выступая с последним словом, обвиняемый заявил, что вины своей не признает, в содеянном не раскаялся и по-прежнему готов подписаться под каждым сказанным им ранее словом.

■ Мосгорсуд отменил решение Савеловского суда о том, что главный психиатр Минобороны Владислав Шамрей и руководство ВГТРК должны выплатить по 100 тысяч рублей Анатолию Кашпировскому. Иск был подан в связи с выступлением главного

психиатра Министерства обороны РФ Владислава Шамрея в телепередаче «Смерти нет. Тайна академика Бехтерева» в феврале 2008 года. Тогда он заявил, что Кашпировский сознательно наносил вред большому числу людей.

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ

31

■ Журналист Газеты.Ru Александр Артемьев подал в Европейский суд по правам человека жалобу на пытки и бесчеловечное обращение в правоохранительных органах. Он требует признать Россию виновной в нарушении статей 3 и 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (запрет пыток и свобода собраний). В жалобе Артемьев обращает внимание на то, что сотрудники милиции применили в отношении него физическую силу без каких-либо правовых оснований, а российские власти не провели эффективного расследования по его заявлению о причинении тяжкого вреда здоровью. 31 мая 2010 года журналист был задержан в Москве на Триумфальной площади на акции в защиту 31 статьи Конституции России. Его отправили в ОВД «Замоскворечье», где при выводе из автобуса сотрудники милиции так сильно заломили ему руки, что пришлось вызывать «Скорую помощь». В больнице поставили диагноз «закрытый оскольчатый перелом диафиза левой плечевой кости в нижней трети». По факту жестокого обращения с журналистом проводилась проверка, в результате которой дважды выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

■ Юрий Лужков подал в суд иск о защите достоинства против радиостанции «Эхо Москвы» и бизнесмена Александра Лебедева. Бывший мэр Москвы требует взыскать с них, в общей сложности, 70 тысяч рублей. Кроме того, экс-мэр «просит суд обязать ответчиков опровергнуть распространенные сведения». Поводом для иска стало выступление Лебедева в радиозфире, где он обвинил бывшего мэра в краже государственной собственности.

■ Дорогомиловский суд Москвы удовлетворил иск главы РЖД и Фонда Андрея Первозванного Владимира Якунина к бизнесмену Михаилу Дворковичу, а также сетевой газете «Взгляд.ру» о защите чести и достоинства. Согласно решению суда, Дворкович и «Взгляд» обязаны выплатить истцу по 50 тысяч рублей компенсации, а также опровергнуть опубликованные высказывания. Изначально Якунин требовал взыскать с ответчиков 200 тысяч, но суд снизил этот размер компенсации до 50 тысяч. Поводом для обращения в суд послужила публикация в газете «Взгляд», содержащая сообщение из блога Дворковича, обращенного к патриарху Кириллу. В нем бизнесмен написал, что Якунин «оказывает прямое влияние на обнищание граждан России» и поэтому не достоин принимать участие в принесении благодатного огня на Пасху из Иерусалима в Россию. Михаил Дворкович является братом помощника президента Медведева Аркадия Дворковича, возглавляет ассоциацию предпринимателей «Новое дело». После заседания бизнесмен заявил журналистам, что «готов заплатить и 200 тысяч». «Я отвечаю за каждое свое слово», – сказал он.

■ Арбитражный суд Москвы прекратил производство по делу о банкротстве «Авторского телевидения». Решение было принято по ходатайству истца, Федеральной налоговой службы, которая объявила, что «АТВ» погасило перед ней долг в размере миллиона рублей. Впервые об иске налоговиков к «Авторскому телевидению» стало известно в июле 2011 года. Правда, в августе выяснилось, что исковое заявление было подано налоговыми с нарушениями, в связи с чем дело было остановлено.

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ЭТИКА

■ Журналист и спортивный комментатор Дмитрий Губерниев в перерыве футбольного матча «Спартак» – ЦСКА, будучи уверенным, что микрофоны отключены, высказал в частной беседе ряд нелицеприятных вещей в адрес вратарей российской сборной, жены голкипера «Зенита» Вячеслава Малафеева Марины, погибшей в автокатастрофе, а также Ивана Агафонова, который погиб в ходе ссоры с чемпионом мира по смешанным единоборствам Расулом Мирзаевым. Звукорежиссер трансляции, вопреки правилам, не отключил микрофоны, и слова Губерниева попали в трансляцию ресурса Sportbox.ru, а потом разошлись в интернете. После этого футбольный клуб «Зенит» выпустил заявление, в котором попросил оценить, соответствует ли поведение Губерниева

профессиональным и этическим нормам журналиста крупного государственного канала. Главный редактор телеканала «Россия 2» Дмитрий Медников заявил, что высказывания комментатора были «эмоциональной реакцией» на травму, которую получил голкипер армейского клуба и сборной России Игорь Акинфеев. По словам Медникова, Губерниев не собирался обижать других игроков национальной команды.

МЕДИАНОВОСТИ

финансовые трудности. В мэрии пояснили, что городские власти хотят получить полный контроль над информационными ресурсами, необходимыми для общения с москвичами, вывести эти медиакомпани на достойный современный уровень и по возможности сделать их самоокупаемыми. Отметим также, что телеканал «Столица» уже получил новое название «Москва 24».

■ Мэрия Москвы создает собственный медиахолдинг. В частности, речь идет о покупке телеканала «Столица», радиостанции «Говорит Москва» и газеты «Вечерняя Москва». Известно, что все эти СМИ уже не первый год испытывают серьезные

настоящую дружбу и товарищество. Множество хороших людей работало в безошибочном направлении», – заявил Доренко. Радиоверсия «Русских сказок» начала выходить с 10 июня в эфире «Русской службы новостей», а 1 июля на Рен ТВ показали первую телеверсию передачи. До этого Доренко в качестве ведущего передачи не появлялся на телевидении 11 лет.

■ Журналист Сергей Доренко принял решение закрыть передачу «Русские сказки», которая с лета 2011 года выходила на Рен ТВ. Доренко объяснил, что проект больше не интересен ему с творческой точки зрения. «Спасибо всем, кто помог мне в этом проекте. Я познал

КТО? ЧТО? ГДЕ? КОГДА?

В ЖУРНАЛИСТСКИХ СОЮЗАХ

■ I Медианеделя Подмосковья состоялась в Раменском. Ее организатор – Союз журналистов Подмосковья. В течение семи дней участники Медианедели провели «круглые столы», мастер-классы, дни открытых дверей в СМИ. После открытия лучших журналистов региона наградили премией имени Виктора Мельникова – журналиста, редактора газеты «Родник», человека, чья жизнь целиком и полностью была посвящена служению профессии. Одновременно в Люберцах прошла V медианеделя Люберецкого района, в рамках которого собрался общественный совет районных СМИ. Редакторы местных газет, телевидения и радио уточнили состав совета и определили перспективы развития своих изданий на будущее. Пожалуй, самым приятным моментом высокого собрания стало награждение лучших редакционных коллективов и их руководителей почетными знаками «За заслуги перед Люберецким районом» и благодарственными письмами администрации. В Луховицах, в Малаховке и в Наро-Фоминске состоялись заседания юнкорских школ, творческие конкурсы школьных газет и сайтов и учебные семинары для начинающих журналистов. В Королеве местная пресса собралась за «круглым столом» для решения вполне «взрослых» проблем – взаимодействия с партийными и общественными организациями накануне предстоящих парламентских выборов.

■ Прокопьевские журналисты привели в порядок могилу одного из лучших журналистов города Елены Лившиц. Несколько десятилетий она была редактором многотиражной газеты «Советский горняк» шахты «Коксовая». Даже уйдя на пенсию, Елена Сергеевна не рассталась с журналистикой. В городской газете действовала общественная приемная, куда люди шли со своими проблемами, своеобразная «Скорая помощь». Она умерла в 1979 году. Никого из родных у этой семьи в Прокопьевске не осталось. Поэтому скромный железный памятник на могиле Е. С. Лившиц проржавел и покосился, с трудом можно прочесть фамилию и разглядеть черты лица на выцветшей на солнце фотографии... На собрании первичной организации Прокопьевска и Прокопьевского района СЖ России было решено привести в порядок могилу коллеги. Финансовую поддержку оказал глава города Валерий Гаранин. Мраморный обелиск, цветное фото, свежеекрашенная оградка – дань памяти и уважения не «акуле пера», а красивой женщине и классному журналисту, помогавшему прокопчанам словом и делом.

■ В Воронеже открылся Дом журналистов. На церемонию открытия Домжуря приехали губернатор области Алексей Гордеев и председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов. С открытием Дома журналистов родилась и новая традиция: все гости теперь будут оставлять автографы прямо на его стенах. Первыми напутственные слова написали А. Гордеев и В. Богданов. Именно с их пожеланий и началась новая жизнь

Домжуря, которая дальше целиком и полностью будет зависеть от его обитателей. После церемонии открытия Дома журналистов состоялось заседание общественного медийного совета при губернаторе области, с участием представителей правительства региона и Союза журналистов Воронежской области. Участники совета обсудили проблему предстоящего разгосударствления СМИ, экономической независимости средств массовой информации, о создании фонда развития медийного пространства региона.

НАГРАЖДЕНИЕ

■ Известный писатель-сатирик, журналист и общественный деятель Марсель Салимов награжден медалью «Мир, дружба и братство», учрежденной Обществом журналистов Анталии. В знаменитом курортном городе Турции награду

ему вручил президент Общества Мевлют Ени. Этой медалью награждаются иностранные коллеги, которые внесли большой вклад в укрепление дружеских связей журналистов всего мира. Мевлют Ени подробно рассказал российскому гостю о деятельности Общества журналистов и о предстоящем большом событии для всех мастеров пера – II Международном медиафоруме, проведение которого планируется в будущем году в Анталии. Также состоялись творческая встреча и обмен опытом с сотрудниками газеты «Акдениз» – регионального приложения газеты «Сабах», одного из двух главных периодических изданий Турции.

КОНКУРС

■ Жюри, Экспертная комиссия и Исполнительная дирекция Всероссийского конкурса «Патриот России» на лучшее освещение в средствах массовой информации темы патриотического воспитания провели совместное заседание и подвели итоги конкурса. К награждению представлены авторы и авторские коллективы 78 СМИ из 37 субъектов РФ. В этом году главный приз и диплом за высокопрофессиональную и систематическую работу по реализации целей и задач Конкурса носит название «Моя Россия» и присуждается коллективу редакции теле/радиокомпании, газеты, журнала, интернет-проекта.

Конкурс проводится Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям («Роспечать») при участии Министерства обороны РФ и Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве РФ (Росвоенцентр), в соответствии с государственной программой «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011–2015 годы». Исполнительная дирекция сформирована Международным пресс-клубом. Торжественная церемония награждения победителей состоится в Омске. Список победителей и дипломантов опубликован на сайте <http://journalist-virt.ru/>.

КТО? ЧТО? ГДЕ? КОГДА?

ДЕНЬ ЗНАНИЙ

■ Один из прекраснейших и старейших залов в самом центре Москвы. Теплые поздравления и напутствия известных политиков, руководителей медиаотрасли, ученых и педагогов. Фееричное музыкально-танцевальное шоу. Таким запомнится первокурсникам МГУП имени Ивана Федорова День знаний, состоявшийся в Колонном зале Дома союзов. Студентов поздравили и.о. ректора МГУП Константин Антипов, замести-

тель председателя Комитета Государственной думы по образованию Олег Смолин, председатель Комитета Совета Федерации по образованию и науке Юрий Солонин, заместитель префекта САО Елена Степанова, президент «Библио-Глобуса» Борис Есенкин и другие гости праздника. Главный редактор «Журналиста» Геннадий Мальцев пришел на День знаний не с пустыми руками. Музею МГУП он подарил первый номер журнала «Журналист» за 1914 год. А также вручил трем лучшим студентам университета сертификаты на бесплатную подписку на наш журнал.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

■ Вышла новая книга секретаря Союза журналистов России Павла Гутионтова «Каждый вторник на том же месте. Из дневников российской жизни 2007–2011». Книга составилась из его еженедельных колонок в газете «Деловой вторник». Получился, действительно, «дневник российской жизни 2007 – 2011 годов», в котором, при желании, можно усмотреть

и некий сквозной сюжет, и даже несколько сюжетов сразу, фантазмагорически переплетающихся, закольцовывающихся, вытягивающих друг друга, как Мюнхгаузен, за собственные волосы. Ее, эту книгу, также можно считать своеобразным продолжением предыдущих работ автора – «Судьба барабанщиков» (1999) и «Марзан почти не виден» (2008). Эта книга о том, как (и почему) мы жили эти годы, когда бывшие барабанщики освоили, наконец, совсем другие, менее громкие инструменты.

ВЫСТАВКА

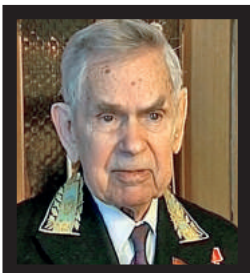
■ На ВВЦ прошел крупнейший ежегодный книжный форум – 24-я Московская международная книжная выставка-ярмарка. На церемонии открытия присутствовали заместитель мэра в правительстве Москвы по СМИ Александр Горбенко, председатель Счетной палаты РФ, президент Всероссийского книжного союза Сергей Степашин, чрезвычайный и полномочный посол Италии в России Антонио Дзанарди Ланди и другие. Книжный форум-2011 собрал участников из 57 стран мира на площади в 36 000 квадратных метров. Свыше 1500 компаний представили новинки этого года – а это более 200 тысяч изданий на разных языках. Помимо фестивалей и многочисленных акций, посетителей порадовали традиционные встречи с писателями и книжные премьеры, концерты, показы фильмов, художественные

вернисажи и многое другое. Специальными гостями ММВКЯ стали почти два десятка популярных итальянских писателей, а также широко известные отечественные авторы: Владимир Войнович, Дмитрий Быков, Владимир Сорокин, Дмитрий Глуховский, Юрий Поляков, Михаил Веллер, Александра Маринина, Татьяна Устинова, Сергей Минаев, Павел Басинский, Сергей и Марина Дяченко, Дарья Донцова, Вадим Панов и многие другие. Наш ИД «Журналист» снова представил читателям свои издания, причем свежие номера журналов «Журналист», «Чудеса и приключения», «Чип–детям» привозили к стенду прямо из типографии. Многие посетители выставки не упустили возможности подписаться на эти журналы по льготной цене. Всего 24 Московскую международную книжную выставку-ярмарку за шесть дней посетило почти 180 тысяч москвичей и гостей столицы.

УТРПАТА

■ 4 сентября в Москве на 92-ом году жизни скончался бывший председатель Гостелерадио СССР, участник Великой Отечественной войны Николай Месяцев.

Николай Николаевич Месяцев родился 3 июля 1920 года в городе Вольск Саратовской области. Он стоял у истоков создания Общесоюзного телецентра в Останкине, являясь в 1964–1970 годах руководителем Гостелерадио СССР. Месяцев многое сделал, чтобы повысить качество вещания советского телевидения, предпринимал усилия по развитию

обратной связи со зрителями и слушателями. В своей работе он делал упор на творческий подход, содержательность передач. Николай Месяцев непосредственно участвовал в создании таких теле- и радиопрограмм, как «Летопись полувека», «Минута молчания», «Народный университет», фестивали телефильмов, «Полевая почта «Юности». Под его руководством выпущены в эфир передачи «Кабачок 13 стульев», «Кинопанорама», «В мире животных», а также первый советский сериал «Вызываем огонь на себя». Во многом благодаря его деятельности СССР стал могучей телевизионной державой. Также Николай Месяцев трудился на дипломатической работе в КНР, Австралии, в области общественных наук. Избирался секретарем Союза журналистов, депутатом Верховного Совета СССР.

КТО? ЧТО? ГДЕ? КОГДА?

ФЕСТИВАЛЬ

■ В первые сентябрьские выходные Москва с размахом отметила очередной День города. Горожан и гостей столицы порадовали концертами, народными гуляниями, праздничным салютом, а также световым 4D-шоу на Воробьевых горах. Основные торжества в этом году переехали с Тверской улицы прямо под стены Кремля – впервые церемония открытия Дня города прошла не у столичной мэрии, а на Красной площади: на состоявшемся здесь Фестивале прессы как и прежде развернули свои палатки ведущие федеральные и столичные издательства. Издательский дом «Журналист» снова порадовал многочисленных посетителей фестиваля своей продукцией. В нашей палатке были представлены издания «Журналист», «Чудеса и приключения», «ЧиП–детям», «Тайны и преступления», каждое из которых обрело на выставке новых друзей и подписчиков.

«ЗОЛОТОЙ ФОНД ПРЕССЫ»

■ Продолжается прием заявок на получение Знака отличия «Золотой фонд прессы-2012».

Заявки на участие принимаются до 15 ноября 2011 года. Итоги подводятся до 26 декабря и публикуются на сайте журнала «Журналист». С 1 января 2012 года редакции-победители имеют право в течение года размещать графическое изображение Знака отличия на своих изданиях.

Вручение Знака отличия, сертификатов и дипломов состоится в апреле 2012 г. в рамках делового форума российских СМИ «Качественная пресса России и перспективы ее развития». Информация об обладателях Знака отличия «Золотой фонд прессы-2011» разослана главам администраций российских регионов и руководителям отраслевых региональных организаций (министерства, департаменты, комитеты). Список изданий-обладателей Знака отличия-2011 с рекомендацией о сотрудничестве направлен руководителям рекламных агентств.

Список СМИ, вошедших в «Золотой фонд прессы-2011», рекомендован библиотекам страны для комплектования их фондов. Издания-победители отмечаются Знаком отличия в подписных каталогах Межрегионального агентства подписки. Издания-обладатели Знака отличия получают скидку 30% при подписке на профессиональный журнал «Журналист». Среди изданий, подавших заявку на Знак отличия «Золотой фонд прессы-2012», проводятся конкурсы «Главный редактор года», «Золотой лотос», «Кентавр», «Маленький принц», «Хрустальная матрешка».

Дополнительную информацию о Знаке отличия «Золотой фонд прессы», правилах его получения и конкурсах можно получить на сайте www.journalist-virt.ru и в Дирекции по телефону (499) 152 34 73, e-mail: zolfondpress@mail.ru.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

■ Союз журналистов России совместно с Издательским домом «Журналист» приступает к выпуску однотомного справочно-энциклопедического издания «Журналисты России. XX-XXI»

Издание энциклопедии осуществляется под руководством Редакционного совета (сопредседатели – В.Л. Богданов, председатель Союза журналистов России; Г. П. Мальцев – генеральный директор Издательского дома «Журналист», главный редактор журнала «Журналист»). Энциклопедия будет содержать биографические данные более чем 10 тысяч ведущих российских журналистов с начала XX века до сегодняшних дней – как ныне работающих, так и тех, кто оставил заметный след в нашей профессии. Кандидатуры для внесения в энциклопедию в количестве 100 человек от каждого региона определяются руководством региональных отделений СЖ России по согласованию с главными редакторами печатных и электронных СМИ. В их число могут входить руководители СМИ, издатели, ведущие журналисты, преподаватели факультетов и отделений журналистики. Издание книги «Журналисты России. XX-XXI» планируется осуществить в три этапа и завершить его к концу 2013 года, в канун 100-летия создания первых российских журналистских организаций и 100-летия журнала «Журналист».

Первый этап. До 1 декабря 2011 года региональные отделения СЖ России определяют список из 100 кандидатур своего региона, которые войдут в готовящуюся книгу.

Второй этап. До 1 марта 2012 года представляются биографические сведения о каждом кандидате по определенной схеме (будет выслана дополнительно).

Третий этап. Редакторская и полиграфическая подготовка издания. Список намеченных для включения в энциклопедию кандидатур просьба выслать до 1 января 2012 года в электронном виде по адресу: journalist-vak@yandex.ru.

На энциклопедию объявляется подписка, которая проводится в три этапа:

- до конца 2011 года – 980 руб. за том
- в 2012 году – 1300 руб. за том;
- в 2013 году – 1500 руб. за том.

Подписку можно оформить в ИД «Журналист» – Москва, ул. Черняховского, 16. Справки по телефону: 8 (499) 152 8871, доб. 421; 152 8616, journalist-vak@yandex.ru.

Увековечьте свое имя в уникальном энциклопедическом издании! Сделайте его достоянием истории отечественной журналистики!

СМИ & общество >>>

Новый президент Абхазии Александр Анкваб в эксклюзивном интервью – об экономике, взаимопонимании и российских инвестициях.

Александр Хинштейн: «Важно видеть в работе нравственный смысл»

Есть ли в России расследовательская журналистика?

Зачем журналисту вязать веники? Об этом – в подробностях хроники беззакония

РАЗДЕЛ ВЕДЕТ
**Алексей
ГОЛЯКОВ,**
an.golyakov@yandex.ru

СМИ и общество

Александр АНКВАБ:

«Российский паспорт позволяет нам чувствовать себя человеком»

26 сентября состоялась инаугурация вновь избранного президента Республики Абхазия Александра Анкваба. Накануне с ним встретились шеф-редактор журнала «Журналист» Мария Владимирова и журналист Валерия Колбикова.

– Проблема взаимопонимания считается одной из главных в XXI веке. Мы наблюдаем сейчас интенсивный процесс самоидентификации народов и наций, что очень важно для понимания сначала себя, а потом и друг друга. В чем вы видите особенность ментальности абхазского народа? Чем абхазы отличаются от русских, от россиян?

– Мы не можем быть одинаковыми, и слава Богу, иначе было бы очень скучно. И вы не могли не заметить, пересекая границу, что здесь живут совершенно другие люди. Мы по-другому ходим, разговариваем, садимся, встаем, кушаем. Мы по-другому общаемся как соседи. И для того, чтобы понять это, надо в Абхазии пожить. Например, когда я переехал в Москву в 1994 году, купив там квартиру, то долго присматривался. Я должен был изучить правила московского общежития: как москвичи в отделении сбербанка

оплачивают коммунальные услуги, как они отовариваются в магазине, как ездят в метро и многое другое. У меня был опыт общения с москвичами и россиянами еще в советское время, но я всегда замечал некую специфику. Например, если я приходил к кому-то домой и мне не вставали навстречу, то меня это корбило. У нас ведь принято так: если вы входите, а я сижу, то я обязательно встану. Вам навстречу обязательно встанет и старик, и пожилая женщина. У нас не принято старшему подавать руку, не принято со старшими говорить громко – и таких мелочей миллион. Этому не обучают в школе – с этим рождаются, это впитывают в семье. Вот из таких мелочей и складывается менталитет. Мы не только отличаемся от русских, мы отличаемся и от всех северокавказцев, если хотите. Абхазы намного мягче. И потом, те, кто живет в горах, отличаются от жителей побережья, потому что на берегу моря – зрение другое.

– Перспективное?

– Да, оно работает вдаль. А в горах глаз приспособливается к преградам. Я долго не мог привыкнуть в Москве к тому, что взглядом упирался все время в здания. И когда я проезжал по Бережковской набережной и справа видел Москву-реку, мне было очень уютно. И вот это присутствие воды мой организм нормальным образом настраивало, потому что я с детства привык к морю.

Конечно, время меня потом потихоньку меняло. Вот я перед президентскими выборами был в Москве – у меня семья на Бережковской набережной живет. Было жарко, и я лег спать, извините за подробности, с открытым окном. А Бережковская набережная крайне загружена. И я поймал себя на мысли: как они здесь живут, как можно уснуть под такой шум? Потому что я привык засыпать под пение птиц, под разговор своих родственников, под лай собак – других шумов нет. То есть мой мозг настроен на другое. Вот эти детали и создают наш образ мыслей, влияют на наши действия, поступки. Я повторяю, хорошо, что мы разные. И эта разность должна нас объединять.

Не может быть универсальной только абхазская культура, или украинская

культура, или, при всем ее величии, русская культура. Она должна обогащаться – например, хотя бы частицей абхазской культуры. Как человек, получивший советское образование, я не представляю свою жизнь без русской культуры. Для меня Сережа Есенин – не чужой человек, для меня Достоевский, пусть далекий и по-прежнему недосягаемый, это тот писатель, которого надо изучать, я уже не говорю о Пушкине. Для меня Володя Высоцкий гением был и тогда, и сейчас. И это составная часть моего бытия. Трудно представить, что хотя бы раз в неделю я не услышу русское хоровое пение, русские народные песни, мелодии казацкие или украинские песни. Я знаю, что и наша культура всегда нравилась другим народам. Куда бы ни ездили наши ансамбли в советское время, они всегда принимались очень тепло. Наше многоголосие – более строгое, чем, допустим, многоголосие грузин. Наши песни – достаточно сложные, но они всегда воспринимались очень хорошо, не говоря уже о танцах. И вот к этому надо возвращаться. Хотя для этого не обязательно разрушать границы.

– Но их можно пересекать, например, с российским паспортом. Какие возможности он дает жителям Абхазии?

– Российский паспорт позволяет нам выйти за территорию Абхазии, почувствовать себя человеком – что ты не животное, которое имеет клеймо. Это, конечно, грубое сравнение. Но у нас был период, когда с нашими паспортами, еще советскими, было запрещено выезжать за территорию Абхазии. И это было настоящее унижение, когда ты становишься человеком второго сорта. Так что, российский паспорт давал нашим гражданам возможность выехать в Россию, заниматься там бизнесом, учиться и так далее. И, конечно, мы искренне благодарны России за это. Это не означает, что мы потеряли свой суверенитет, или я перестал быть абхазом, или чувствую себя ущемленным – абсолютно нет. Думаю, надо спросить об этом людей не в чиновничьих кабинетах, а на улице. Они скажут об этом честно.

– А что они ждут от вас как от президента? Что бы вы взяли из той политики, которую проводил С.Багапш, от чего бы отказались? И что новое думаете предложить стране?

– Я хочу, чтобы вы понимали: мы с 2005-го года работали вместе и отвечали за все тоже вместе, это была наша общая идея. Конечно, по ряду проблем у меня было отличное мнение – это нормально. Я как управленец со стажем считал, что вот это надо сделать таким-то образом или, как говорят немцы, «kurze wege» – пойти коротким путем. Но в стратегии мы были едины. И то, что мы делали,

надо улучшать. Меня спрашивают ваши коллеги, будут ли изменения в отношениях с Россией? Конечно, будут. Наша задача – сделать эти отношения более качественными, более содержательными, чего, кстати, очень хотел Сергей Васильевич. И тут не будет никаких шагов в обратную сторону, хотя некоторые были бы счастливы, если бы так произошло. Но получилось так, что и у маленькой страны Абхазии, и у большой России, в итоге, одни друзья и одни недруги. И мы знаем, что наши отношения можно наполнить еще большим содержанием в любой области.

Мы видим, как Россия выполняет свои обязательства как правопреемница СССР. Ну, кто бы еще содержал наших пенсионеров? Тридцать две тысячи абхазских пенсионеров получают российскую пенсию. Это большие деньги, примерно сто сорок с лишним миллионов рублей в месяц. А все, что произошло после августа 2008 года (признание самопровозглашенной республики Абхазия Россией – прим. авторов), это не просто событие для Абхазии – это событие исторического масштаба. И надо этим дорожить, наполнять внутреннее состояние общества другим смыслом. Президентские выборы, кстати, показали, что нам есть чем гордиться при всей нашей материальной бедности. Мы не стесняемся этого – таков результат грузино-абхазской войны (1992–1993 гг.), ущерб от которой составил 15 миллиардов долларов.

Сегодняшний мир достался абхазам дорогой ценой, поскольку на войне погибли и сами абхазы, и добровольцы, которые к нам пришли с юга России, с Северного Кавказа, из дальнего Зарубежья. Это и огромные потери, которые понесла российская сторона в лице миротворцев, которые здесь стояли, – это больше сотни ребят, понимаете? И надо пойти объяснить маме с Рязанщины, почему ее сын, которого она родила, воспитала, погиб в Абхазии. И мы относимся с большим уважением к тому, что Россия сделала в августе, к тому, что здесь стоит седьмая база, что нам помогают охранять границы российские пограничники. Мы знаем материальную и моральную сторону этого вопроса и оцениваем это по достоинству.

– Вдоль дорог в восточной части Абхазии мы увидели множество разрушенных во время войны домов – видно, что в них жили люди с достатком. Как, какими силами, учитывая нынешние экономические трудности, выходить из этой ситуации?

– Конечно, собственными силами. Но ресурсы у нас ограничены. Вы говорите о селах восточной Абхазии, но у нас не в лучшем состоянии находятся села

и в западной Абхазии. А страна у нас аграрная – 60% населения и раньше, и теперь проживают в селе. Раньше мы давали много цитрусовых плодов, много овощей. Только представьте себе – 120 тысяч тонн цитрусовых мы вывозили в советское время. Сегодня это, в лучшем случае, 34 тысячи тонн – такой рекорд был поставлен в 2006-ом году. То есть производство упало в 4 раза. Так что, мы сегодня можем принять наших гостей в здравнице, но кормить будем, в основном, привозными продуктами. В село нужно вкладывать очень большие деньги – долгоиграющие. Сегодня вложил – отдачу получишь через 5 лет.

Например, чтобы выращивать помидоры, нужны теплицы, а сельчане не могут себе этого позволить – дорого. А где государство возьмет деньги? Предположим, 2,5 млрд. мы можем заработать в этом году сами. А сможем ли заработать больше в 2012-ом? Ну, вот мы лопнем и заработаем 3 млрд., но для этого нужны производственные – значит, опять начальные деньги. Это могут быть и кредитные деньги, или помощь России, ну, и, слава Богу, если инвесторы будут подтягиваться. На одних курортах ведь далеко не уедешь.

– А в чьих руках сейчас основные производства в Абхазии? В частных или государственных?

– В частных руках – небольшие производства, например, торговля. У нас практически нет государственной торговли. Чтобы было понятно, приведу цифры: если в 2005 году денежный оборот за полгода составил около 4 млрд., точнее, 3 млн. 900 тысяч рублей, то за шесть месяцев этого года это уже больше 16 млрд. – и эта денежная масса крутится у нас. Конечно, больше всего – в торговле. У государства же есть строительные, автотранспортные и другие предприятия. Но доходов у автотранспортников нет никаких – одни убытки. Потому что, во-первых, машины у многих остались довоенные, а, во-вторых, из села особо нечего везти в город. Так что, автобусы и троллейбусы – не прибыльный транспорт. В советское время прибыль приносило только такси. Вот поэтому надо думать о том, где брать деньги и как реанимировать производство. У нас было более 65-ти предприятий местной промышленности. Были ткацкие, швейные, мебельные фабрики. Были гвоздильные предприятия и многое другое. А сейчас это все привозное. Мы даже гвозди покупаем.

– Есть ли задача это восстановить?

– Конечно, сейчас это потихоньку налаживается, но и малому бизнесу, и среднему нужна помощь. Государство может сделать льготное налогообложение, может оказать поддержку, но капитал все равно нужен.

■ Премьер-министр РФ Владимир Путин и вице-президент Абхазии Александр Анкваб (слева направо) во время встречи. Абхазия. Сухум. 2 июня 2011 г.

сельское производство, транспорт, связь, энергетику, дороги, хозяйство в портах, аэропорт – все нужно приводить в порядок. Посмотрите, в каком состоянии находится жилой комплекс в новом районе Сухума. Этот микрорайон был практически на линии фронта, там до сих пор стоят дома с пробитыми стенами от орудийных снарядов. Это также проблемные крыши, подвалы, подъезды, лифты. Из 380-ти с лишним лифтов в городе работают чуть больше 120-ти. А как подняться на 12-й этаж пожилому человеку?

Нужна нам и хорошая дорога от Псоу до Игнура, тем более, если будем развивать сельскохозяйственное производство. Потому что люди и хотели бы продать излишек продукции, но боятся по таким дорогам машину сломать, да и помидоры помнутся. Поэтому сложно сказать, что важно сделать именно сегодня – важно все. Здоровье людей важно? Архиважно. Образование важно? Важно. Сегодня у нас 2200 детишек пошли в первый класс. Всего – 169 школ, а мы знаем, в каком они состоянии. Например, школа №2 в Гудауте. Эта типовая школа 1985 года постройки просто в ужасном состоянии. То же самое и в городе Сухум. Здесь только одна школа – имени Пушкина – отремонтирована на российские средства.

У нас всегда было хорошо с культурой, работают две музыкальные школы. А должно быть по несколько школ в каждом районе. Детских садов до войны было 125, а сейчас – только 26. Поэтому стратегическая задача – срочно, в течение 3-5 лет ввести в строй 50-60 детских садов. Ведь детский сад – это стратегический объект, где должны заниматься способностями малыша.

– **А зарплаты у педагогов какие?**

– Педагоги школ работают на чистом энтузиазме – спасибо, низко кланяемся им. Ну, что у них – три тысячи рублей плюс дополнительные часы – ну, пять тысяч рублей. Если с родительскими взносами, то педагоги могут получить семь-восемь тысяч. Что это за деньги? У нас корзина продовольственная на 1 августа – 4446 рублей. Не прожить. И простите, каким макаром нам заставить их работать?

– **Александр Золотинский, вы по профессии юрист. А если бы были помоложе, какой бы еще профессией овладели?**

– Я уверен, что был бы хорошим врачом, сто процентно хорошим хирургом. А не был бы юристом, мог бы идти преподавать. Да и сейчас могу – меня часто приглашают читать лекции. Мог бы заниматься и наукой – исследовательские качества всегда во мне были. Да и среди моих друзей, с кем я учился в Ростовском университете, а потом в

– **Знаете, что нас порадовало во время поездок по Абхазии – это обилие скота на дороге.**

– Скот на дороге, потому что нет возможности держать его у себя на пастбище. У нас же – малоземельная республика, и жители прибрежных сел на день отпускают скотину. Она сама кормится и любит асфальт потому, что летом на асфальте мухи не такие назойливые. Это, кстати, большая проблема с точки зрения безопасного дорожного движения. То же происходит и с лошадьми. А так скота очень мало. И до войны было то же самое. Потому что нет пастбищ, нет просторов. В Абхазии, например, до войны было 30 тысяч голов скота, из них – 10 тысяч коров. Это же ерунда. Мы мясо всегда завозили вагонами, ведь Грузия, куда мы входили на правах автономии, была единственной республикой в СССР, которая получала мясо в живом виде. Видимо, как-то договорились. Все остальные республики получали убой. Но чтобы заниматься животноводством, одной коровушке нужен целый гектар пастбища. Только тогда это рентабельно.

– **А от каких стран, помимо России, вы ждете инвестиций?**

– Сейчас – только от России.

– **А от других стран?**

– Деньги любят тишину, любят понятные территории. Да и кто нас знает, кроме России, – никто. Ну, что сейчас немец будет идти и вкладывать сюда деньги? Правда, прибалты у нас 15 фирм открыли. Это небольшие предприятия по производству керамической плитки. Зазывалами быть сложно – нужно время. Я, к примеру, как держатель денег, как российский инвестор, должен убедиться в

том, что сюда можно вкладывать деньги. Это связано с хорошим налоговым и инвестиционным законодательством, с разными гарантиями.

– **Но ведь в Черногории сумели привлечь инвестиции? Там была дешевая земля и доброе отношение к русским.**

– Да, мои компаньоны по московскому бизнесу купили там очень много земли и успешно работают.

– **А что если россияне начнут активно осваивать курортные земли Абхазии?**

– А у нас здесь земля не продается.

– **Да, но ведь можно ее взять в аренду?**

– Конечно, можно. Фобии могут быть разные, но бояться не надо. Однако привлечь деньги – не самоцель. Это должны быть понятные деньги. Если соблюдать правила бизнеса и действовать в соответствии с законодательством, все будет в порядке. Вот пример – Роснефть, госпредприятие. Они построили в Абхазии 3 автозаправочных комплекса. И объемы продаж на этих комплексах выше, чем на аналогичных в России.

– **Чем это объяснить?**

– Значит, популярны. Люди туда могут прийти заправить машину, купить что-то в магазинчике внутри, выпить кофе, помыть машину. Это по душе людям. Это и стране выгодно – нам платят серьезные налоги. Вот пример обоюдовыгодного бизнеса. И таких инвесторов мы, конечно, ждем.

– **И все-таки, каким образом вы собираетесь поднимать экономику?**

– Я не беру на себя роль экономиста-теоретика. Но я знаю, что Абхазию нужно развивать. Промышленность,

Академии общественных наук, очень много было талантливых людей. И мы понимали друг друга. С умными людьми всегда удобно. Очень многие из них – доктора наук, но моя судьба сложилась по-другому. Я начинал инструктором Абхазского Обкома комсомола. После вуза я работал в Министерстве юстиции Абхазии, на такой вот ма-аленькой должности. Но тогда была система, в которой учили работать. Вот с 1975 года я и работаю. Есть какой-то опыт.

– А что нужно, чтобы система работала эффективно?

– Самому надо быть системным человеком.

– Каким образом создавать мотивацию у людей?

– Учить. Финансы – это последняя сторона. Можно платить любые деньги, но если человек не системный, не организатор, тогда это бесполезно. Тогда надо искать другой подход, особенно если у человека есть то, чего нет у других. Ты говоришь ему: «Можешь действовать таким-то образом» – и на выходе получаешь гораздо больший КПД. Что касается молодежи, то ее надо учить, учить и еще раз учить. И учить не «прыжок», а системно. И по ходу работы тоже учить – посылать на повышение квалификации, рекомендовать получить образование еще по одной специальности. Естественно, поощрять материально. И тогда не придется тыкать пальцем в небо, подбирая кандидата на министер-

скую должность. Мы, слава Богу, знаем, кто у нас сейчас в России в вузах по лимитам, кто закончил уже, где работает. Вся информация – в базе данных.

– А как вы своих детей учите? Что бы вы сказали им, например, перед длительной разлукой?

– Я очень коротко разговариваю. Вести себя достойно, как учили дома, как ведет себя отец, как ведет себя мама. Инструкции письменные – бесполезно. Окрик – неэффективно, если внутри что-то не заложено, если эти инструкции не давались, когда ребенок был еще маленьким.

– Как вы справляетесь со своими эмоциями?

– О, железно надо держать себя в руках. Сколько раз меня пытались вывести из равновесия во время избирательной кампании – самыми разными способами. Спросите у людей, я ни разу не вышел из себя. Я понимал, что мои эмоции – это мои эмоции. Если не работает система, значит, ты сам виноват. А если человек не тянет – или научи, или скажи «мы с вами не сработаемся». Но не потому, что у вас или у меня плохой характер, это в семье притираются друг к другу. В коллективе людей надо поддерживать, поощрять. Мне всегда доставляло удовольствие, когда я награждал людей, присваивал им звания. Это было в системе МВД, где я работал. Любой работник должен понимать, что его труд ценится. Японцы

же взяли то, что у нас было когда-то. Я имею в виду Доску почета.

– Стиль каких руководителей настоящего и прошлого вам близок?

– Я бы не стал делать такие сравнения. Каждый индивидуален и у него свой стиль. Во всяком случае, меня не обойдешь и не объедешь. Да, я человек строгий, но не самодур совершенно. Многие удивляются, когда я говорю, что нужен немецкий порядок. Я не имею в виду установление диктатуры, просто я люблю ответственных людей, хотя и внутренне раскрепощенных, признаю чиновников, которым близки переживания людей, но не терплю чиновников ущербных, невоспитанных, хамоватых, тем более жуликоватых. Ведь чиновник не с одними бумагами работает, в основном, это люди.

– И все-таки есть ли у вас как у руководителя авторитеты?

– То, что у меня сегодня есть, это плоды моего личного труда и тех способностей, которые я у себя воспитывал. Я всегда умел прислушиваться, учился хорошему у опытных людей. Я впитал стиль многих руководителей – слава Богу, хороших.

– И заключительный вопрос. Как бы вы сформулировали ваш жизненный принцип?

– Их очень много. Главный – быть ко всему безразличным. Затем, чтобы все было по совести и чести. И еще, исполнять то, что написано в заповедях. Это должно быть в каждом человеке.

– Каким средствам массовой информации вы доверяете? Что читаете? Что смотрите?

– Все, что доходит сюда, в Абхазию, все читаю. Что касается телевидения, спасаюсь каналом «Культура», спортивными передачами, программами о живой природе. Ну, и, конечно, слежу за информационными программами. Что касается центральных телеканалов – то надо иметь мужество, чтобы смотреть все эти сериалы, где постоянно стреляют, убивают. Не хочу давать никаких оценок, но мне кажется – это не то, что нужно стране.

– Есть ли какой-то источник информации, который вы считаете достоверным?

– Это, конечно, интернет. Хотя там и много мусора, но есть и интересные материалы. Если же говорить о газетах, то к нам они, к сожалению, приходят поздно потому, что у нас нет пока почтовых отношений.

– Получается, телевидение – самое оперативное?

– В основном, да.

– Если говорить об абхазских СМИ, то какой процент из них государственные и какой – частные?

– У нас две государственные газеты – это «Республика Абхазия» и газета «Апсны». Все остальные газеты – частные. У нас один свой канал – АГТРК. Телевидение Абаза – частная компания, она вещает, в основном, на Сухум.

– Вы не раз говорили, что журналист должен быть объективным. Что вы понимаете под объективностью? Могут ли журналисты высказывать свою точку зрения, критиковать власть?

– Пожалуйста, пусть критикуют. Вот это и есть объективность – когда журналист не врет. Но между критикой и чем-то иным есть огромная разница. Понимаете, лучше меня недостатки исполнительной власти вряд ли кто знает в Абхазии, но если журналисты, используя недостатки, настраивают тем самым читателей против власти – это уже не критика. Если, как говорится, такие умные, приходите и подскажите, или напишите, как надо сделать.

ПРЕЗИДЕНТ – О СМИ

Пожалуйста, беру на работу на полгода помощником, садись и давай делать, а через полгода посмотрим.

– Но считается, что задача писателя – не исправлять недостатки, а указывать на болезнь.

– Да, пожалуйста, указывайте на болезни, но указывайте объективно! Солженицын, например, говорил не только «как плохо», он говорил и «как надо делать», как надо «обустраивать» Россию. Как нам обустроить Абхазию? Вот над чем думать надо. И, конечно, необходимо с уважением относиться к своему читателю. Это очень важно.

– А как журналист должен освещать тему грузино-абхазских отношений, чтобы быть объективным?

– Наши журналисты это очень редко делают – только когда это необходимо. Что касается других журналистов, то надо писать, не насмехаясь над грузинами. Потому что те же журналисты потом освещали абхазо-российские отношения с насмешкой по отношению к Абхазии. Я это, естественно, не приемлю. Надо быть объективным человеком.

СВЕТОТЕНИ

После грузино-абхазской войны прошло уже 19 лет, но впечатление, что война была совсем недавно. Брошенные грузинскими семьями некогда зажиточные дома, разгромленные деревни. Одним из наиболее разрушенных в Абхазии является Очамчирский район.

Бывший санаторий, похожий на дворец, был построен русским меценатом Николаем Смецким в начале XX-го века. Разрушен в годы войны.

АБХАЗИЯ: война и мир

Фотографии Марии Владимировой и Валерии Колбиковой

Приметы современного времени в Абхазии можно встретить повсюду. Бюст Ленина много лет стоит не на пьедестале, а на траве у входа в Гагрский краеведческий музей.

Директор «Национальной библиотеки Республики Абхазия имени И.Г.Папаскир» Б.Ш.Чолария буквально поднял библиотеку из пепла. Значительная часть книжного фонда была уничтожена в результате пожара и повреждена по причине затопления помещений книгохранилища во время войны. Эти книги еще ждут реставрации.

Завуч школы-интерната, расположенной в Очамчирском районе, Этери Сатария рассказывает о выпускниках школы, погибших в грузино-абхазской войне.

© ИТАР-ТАСС

Одно из производств в Абхазии – винзавод в городе Сухум.

Образцово-показательную среднюю школу им.Пушкина, отремонтированную на российские деньги, неизменно показывают туристам, посещающим Сухум.

© РИА «НОВОСТИ»

Производство в послевоенной Абхазии упало в 4 раза. Сбор мандаринов. Пригород г. Сухум.

© РИА «НОВОСТИ»

Основой экономики Абхазии в настоящий момент являются розничная торговля и туризм. Отдыхают здесь, в основном, российские туристы, которых привлекает чистое море, но отталкивает практически полное отсутствие сервиса. Большинство домов отдыха и пансионатов не ремонтировались с советского времени.

Любимое времяпрепровождение мужчин в Абхазии – игры в домино, нарды, шахматы. С утра и до позднего вечера игроки сидят за столами, установленными прямо на набережных.

Прекрасный вид на побережье открывается с Иверской горы в Новом Афоне. На вершине – развалины древнего храма и крепости, построенной абхазами еще в V веке.

Сухумский ботанический сад – один из старейших на Кавказе. Одна из его главных достопримечательностей – 250-летняя кавказская липа, которая росла здесь еще до основания сада. Дерево до сих пор цветет и плодоносит.

Знаменитое озеро с лебедями в Новом Афоне.

Под Иверской горой и в окрестностях Нового Афона располагаются карстовые пещеры, в том числе и знаменитая на весь мир Новоафонская пещера (открыта в 1961 году).

Обезьяний питомник в г. Сухум был основан в 1927 году для того, чтобы изучать возможности лечения смертельных заболеваний человека. Исследования продолжаются и сейчас.

Жемчужина Абхазии – Новоафонский монастырь, основанный в XIX веке монахами со Старого Афона из Греции. В 1888 году Новый Афон посетил Александр III. Он и заложил первый камень Нагорного монастыря. 10 февраля 2011 года Правительство Абхазии передало монастырь Абхазской православной церкви в безвозмездное и бессрочное пользование.

Росписи на стенах и сводах Пантелеймоновского собора Ново-Афонского монастыря.

Согласно легенде, во времена гонения на христиан в Псырцху (ныне – Новый Афон) пришел апостол Симон Канонит. Он принял мученическую смерть в пещере-келье, которая сохранилась до наших дней.

Пицундский собор Андрея Первозванного (Пицунда) в середине X века был кафедрой Абхазских Католикосов. Здесь избирали Католикосов Абхазской церкви, рукополагали епископов, варили миро. Сегодня в соборе регулярно проходят концерты органной музыки. Главный христианский собор Абхазии ждет своего часа, когда в «святая святых», где ныне находится сцена, под пение церковного хора начнет возноситься православная молитва.

Ново-Афонский монастырь был построен у древнего храма апостола Симона Канонита, где под спудом почивают его святые мощи.

Александр ЦИПКО, политолог, доктор философских наук:

«Человеку без стыда и совести ни демократия, ни гражданское общество не потребуются»

© ИТАР-ТАСС

«Журналист» продолжает рубрику «Политэкспресс». В этом номере на наши вопросы отвечает специалист в области социальной философии, главный научный сотрудник Института экономики РАН, доктор философских наук Александр Ципко. Не так давно он стал учредителем фонда «Возвращение», выступающего за возвращение исторических традиций и нравственных ценностей, существовавших в России до 1917 года и поправленных во время правления КПСС.

– Как бы вы охарактеризовали нынешний период развития российского общества? Что мы сейчас переживаем – «оттепель», «заморозки» или «реставрацию»?

– Методологически эти классификации вряд ли применимы к сегодняшнему периоду. И я не уверен, что они раньше работали. В истории вообще не бывает повторений. Единственное, что обращает на себя внимание в этом смысловом ряду – «оттепель» при Хрущеве, когда люди моего поколения (а это выпало на нашу молодость) действительно вздохнули свободнее. Что касается реставрации духа дореволюционной России, на что я, наивный, возлагал большие надежды в конце 80-х, то она в принципе невозможна. На самом деле, после коммунистической «переделки» общества и человека, ничего от старой России не осталось. Сегодняшнее время – это фактически продолжение того исторического отрезка, начало которому положил распад Советского Союза в декабре 1991 года. Задачи, возникшие в результате смерти коммунизма в СССР, действительно уникальны. Речь на самом деле идет о том, чтобы из ухи оживить рыбу и пустить ее в новый аквариум. Не забывайте, ни одна страна в мире, ни один народ не переходили от тотальной государственной собственности, от однопартийной системы и всего, что с ними связано, к тому, что так емко и просто именуется нормальной жизнью. Отсюда – все трудности, все издержки этого перехода, который оказался совсем не таким быстрым, как вначале предполагалось. Сейчас мы стали понимать, что на самом деле наш постсоветский человек не обладает многим, что необходимо для становления здорового общества и рациональной, эффективной экономики. До 1917 года никто не пытался претворять в жизнь коммунистическую утопию. Пророчества Чаадаева сбылись: наша историческая миссия действительно состояла в том, чтобы показать другим народам, чего не надо делать.

Но есть второе измерение происходящего сегодня в нашей стране. На самом деле, подавляющее большинство людей

рассматривает свою жизнь не в контексте событий 1917 года, а на фоне своих надежд 1991 года. Современный человек редко стремится рассматривать происходящее в контексте русского XX века. Обратите внимание: ни либералы, ни патриоты-государственники до сих пор не исследовали глубоко и всесторонне морально-психологические последствия коммунистического эксперимента, в упор не хотят видеть того реального человека, который начинал новую историю России в 1991 году. Более того, даже прошедшие десятилетия распадаются на два качественно различных этапа. 90-ые – это эпоха смуты и разброда, эпоха разбрасывания камней, нулевые, как бы к ним критически ни относились – это эпоха собирания камней. И самое интересное, что начинающееся сейчас третье десятилетие после распада СССР тоже имеет свою качественную специфику и неповторимость. В начале нулевых для приобретения популярности достаточно было добиваться восстановления вертикали, управляемости страной, возвращения национального достоинства. Сейчас же люди привыкли к тем благам, которые им дали нулевые. Теперь появились новые, более серьезные и трудные для власти запросы. Ныне со всей остротой встал вопрос о восстановлении справедливости. Резко возросли требования населения к элите. Надо осознавать, что падает былой авторитет силовиков, которые пришли к власти вместе с Путиным. По сравнению с 90-ми, у нас больше безопасности, но люди оценивают свою жизнь по меркам современного, цивилизованного, демократического европейского общества. Люди оценивают свое благосостояние не в сравнении с тем, чем они обладали 10 – 15 лет назад, а в сравнении с благосостоянием преуспевающей элиты, в сравнении с благосостоянием тех, у кого дома, дети и деньги – за границей. Но надо понимать, что не может быть на самом деле доверия к власти, если народ не доверяет своей элите, считает ее чужой.

– Ныне страна в очередной раз находится накануне выборного цикла. С каким настроением российское общество к нему подходит?

– На мой взгляд, власть должна более серьезно отнестись к качественным особенностям нынешней психологии людей. Опасность морально-психологической ситуации сегодня состоит в том, что россияне на самом деле не ждут многого от власти, а делают ставку, прежде всего, на самих себя. И в этих условиях не только нет шансов на какую-либо мобилизационную политику, про которую по инерции говорят некоторые наши патриоты. В этих условиях атомизации происходят более опасные вещи. Атомизация и невиданная индивидуализация в истории России подрывают и без того слабое национальное сознание, национальную сплоченность, ведут к утрате интереса к масштабным государственным задачам. Проблема нынешней предвыборной кампании – это касается не только «Единой России» – состоит в том, что образ далекого будущего никого не волнует. Куда больше «на низовом уровне» уделяется внимания технологиям решения злободневных проблем, технологиям лечения общества от калечащих нашу жизнь язв. Люди предъявляют очень серьезные требования к эффективности и дееспособности власти. Многие ждут от себя, от страны каких-то серьезных доказательств того, что мы в состоянии не просто выжить, но и создать нечто значительное. Тут какое-то глубинное противоречие. С одной стороны, все больше и больше людей в силу осознанных и неосознанных причин проявляют недовольство властью. Но, с другой стороны, те же люди не хотят резких перемен. И поэтому с недоверием воспринимают различного рода революционеров от либеральной и иных оппозиций. Все эти разговоры об административном ресурсе рассыпаются от того кричащего факта, что наша либеральная оппозиция при всех своих усилиях не в состоянии набрать на парламентских выборах более 1 – 2 процентов. На мой взгляд, на предстоящих выборах, и это счастье «Единой России», громадную роль сыграет инерция нулевых, ставка на сохранение того, что все-таки достигнуто. Проблема не в том, что у нас нет новых, ярких политиков, которые могли бы затемнить достоинства команды Путина, а в том, что никто сегодня не в состоянии выдвинуть лозунги и идеи, которые бы получили широкую поддержку масс. Но победа «Единой России» будет обеспечена только тогда, когда она жестко привяжет себя к Путину, который, с одной стороны, олицетворяет этот запрос на стабильность и предсказуемость, а, с другой стороны, обладает навыками «ручного управления», необходимыми сейчас для зримого преодоления хотя бы некоторых несуразностей нашей жизни. На самом

деле, только Путин в состоянии заставить наших олигархов делиться своими сверхдоходами с обществом. Надо отдавать себе отчет – бизнес сам по себе не только не может реализовать национальные интересы, но и даже их сформулировать. Пора расстаться с иллюзиями начала 90-ых. Но надо понимать, что эта инерция нулевых сохранится не более, чем на пять-шесть лет. А дальше нужны и новые идеи, и новые люди, способные консолидировать нашу крайне индивидуализированную Россию. Я не думаю, что долго сможет просуществовать страна, элита которой целиком связывает свое будущее не со своей страной, а с теми гарантиями, которые она уже приобрела себе за бугром. Корень многих наших нынешних проблем надо искать и в особенностях российской психологии. Мы не склонны исследовать причины наших трудностей и болячек. Мы оцениваем нашу жизнь исходя не из возможного, из того, что было раньше, а из того, что нам очень хочется. А ко всем этим нашим особенностям сегодня добавилась утрата интереса к будущему, тотальный «пофигизм», отторжение от каких-либо идеологов. Отсюда, кстати, и потеря всяческого интереса к идеологам, т.е. «говорящим головам» на экране.

– Да и дают ли им говорить сейчас, Александр Сергеевич, этим «головам», если иметь в виду открытую дискуссию по нецензурированным темам? Кстати, и вы как политолог в сравнении с 90-ми годами куда реже стали появляться в программах федерального ТВ...

– Не согласен. В 90-ые на телеэкранах, которые контролировали Гусинский и Березовский, на самом деле, политологу с патриотическими взглядами появиться было довольно трудно. Интерес ко мне со стороны телевидения начал широко проявляться только с конца 90-ых. А все-таки я отдал три года жизни программе «Красный угол» на канале Россия-24. И надо сказать, что это – прямой эфир, и никто меня не ограничивал в возможности говорить правду, как я ее чувствую. Так что, к телевидению у меня никаких претензий нет. Мне вообще кажется, что мы недооцениваем те права и свободы, которыми мы на самом деле сейчас обладаем. Ведь вдуматься только – ни в одной стране невозможна целенаправленная операция, кстати, финансируемая из-за рубежа, по дискредитации национального лидера. А у нас операция «Россия без Путина», которая проводится в целом ряде наших газет, проходит без какого-либо сопротивления со стороны власти. Меня лично пугает другое, – вовсе не воображаемая заморозка демократии в России. На мой взгляд, после 4 октября

1993 года, после расстрела парламента из танков, многие демократические завоевания перестройки были нами утрачены. Наша демократия вырождается в праздник своеволия, в праздник распущенности и надругательства над всем, на чем держится человеческая культура и общественная жизнь. У нас демократия понимается как право пропагандировать бесстыдство, право издеваться над совестью и над всеми другими нормальными человеческими качествами. Посмотрите, о чем нам рассказывают многие программы НТВ: о сексуальных привязанностях наших стареющих, когда-то очень популярных певиц, о чем нормальные, здоровые духом люди не говорят вслух, не выставляют напоказ. Я – отнюдь не ханжа и никогда не был ханжой, но, честно говоря, Россия очень устала от нашей назойливой пропаганды бесстыдства и блатной психологии на экранах телевидения. Мне думается, что некоторые каналы телевидения несут большую ответственность за углубляющийся в России процесс не только деморализации, но и дебилизации значительной части населения. Демократия, к сожалению, не только не привела к росту духовности. В действительности, мы утратили многие реальные духовные завоевания советской культуры. Погоня телевидения за дешевыми рейтингами может обернуться глубочайшей национальной катастрофой. Человеку без стыда и совести ни демократия, ни гражданское общество не потребуются.

– Многие из ваших коллег-политологов наверняка не согласятся с вами по поводу снижения показателей «Единой России» – а как же административный ресурс, который до последнего времени безотказно помогал партии в проведении и агитационно-пропагандистской, и организационной работы? Или она решит на сей раз его не задействовать, – поскольку «проголосуют и так»?

– Все сказанное выше об особенностях нашей идейно-политической ситуации объясняется и так называемым «законом Токвиля». Недовольство властью принимает активные формы как раз тогда, когда она очень много делает для улучшения жизни людей. Я уже говорил, что наша главная проблема состоит в том, что люди не могут объективно и честно оценить завоевания нулевых, а, с другой стороны, ничего не хотят знать о глубинных, а иногда и исторических, причинах всех наших болячек.

**Материал подготовил
Алексей НИКОЛАЕВ.**

**Полный текст читайте
на сайте www.journalist-virt.ru**

Джим БУМЕЛА,
президент Международной федерации
журналистов, JimBumele@aol.com

9/11: черный юбилей

Мемориал памяти жертв
теракта 11 сентября
на Ground Zero. Нью-Йорк.

Накануне юбилея американской трагедии люди вспоминали, где их настиг этот кошмар, как мир прильнул к экранам, наблюдая атаки на башни-«близнецы», как это рушилось в пыли, огне и страданиях. И нынче на несколько недель черный юбилей стал главной медийной темой. Многие СМИ отдали долг эмоциям, сенсационным подробностям, героическим хроникам, личным историям и психологическим травмам оставшихся в живых. Во многих заголовках стояла цифра 2977 – число жертв в Нью-Йорке, Вашингтоне и Пенсильвании (не считая 19 террористов). Другие сообщали, что почти половина погибших – дети до 18 лет. Во время траурной церемонии понадобилось 4,5 часа, чтобы зачитать в алфавитном порядке имена всех жертв. Прошлое воскресало на телеэкранах, а в США общество вновь сплотилось вокруг флага, который там, как и патриотизм, не доведок к политической культуре, а ее центральный компонент.

Некоторые СМИ и сегодня апеллируют к единению в гневе, горе и страхе, т.е. к тому, из чего администрация Буша конструировала «максимальную политическую силу». Стоит написать «9/11» – и воспламеняется словарь прославления «наших воинов», «наших пожарных», а дикторы CNN и Fox News (столь разных каналов) равно нейтральным тоном говорят о «наших мужчинах и женщинах в военной форме», будто эти

слова объясняют и оправдывают войны ушедшего десятилетия, не принесшие ни побед, ни мира.

Попытки трезвого журналистского анализа тогда, 10 лет назад, завершались высмеиванием, поношением и увольнениями несогласных. Нынче несогласных много больше. Кристофер Гелпи (проф. политологии Университета Дьюка) утверждает, что отношение американцев к любой войне формирует мысль о победе. Кровавое барахтанье в Ираке давно вызывает раздражение, недоверие и взаимные обвинения. Никогда не забуду, как бывшая дуайен пресс-корпуса при Белом доме Хелен Томас увещевала активных журналистов перед брифингом, чтобы они в тяжелой ситуации не задавали острых вопросов. Минули те времена.

Известность приобрели журналисты, освещавшие исследовательский проект Университета Брауна. Цифры шокировали. За 10 лет более 2,2 млн. американцев участвовали в войнах и более 1 млн. вернулись оттуда ветеранами. Общий, экономический ущерб от войн в Афганистане, Ираке, Пакистане и на других театрах контртеррористических действий составил от \$3,2 до \$4 трлн. – четверть государственного долга США. Не будь кризиса, это были бы просто цифры, а так возникают вопросы: сколько инвестиций в человеческие ресурсы, в создание квалифицированных рабочих мест, в инфраструктуру и инновации США безвозвратно потеряно в дыму

войн и смертей? Кстати, рейтинг Обамы поднялся за несколько дней до черного юбилея: президент сообщил в послании Конгрессу о создании новых рабочих мест. Да, он почтил воинов своим вниманием, но заявил, что сегодня герои Америки более, чем в словах, нуждаются в работе. И пообещал это для них сделать.

Самые мощные журналистские голоса оказались у тех, кто с первого же дня трагедии занялся всем спектром проблем и задавал самые неприятные вопросы. Их называли предателями и пособниками террористов. Их обвиняли в антиамериканизме, от них отворачивались коллеги. Провоенная пресса Мердока издевалась тогда над газетой Guardian, при том, что Guardian представляла все точки зрения. В своем недавнем комментарии Сеймас Милн напомнил, что именно Guardian дала трибуну экс-командующему НАТО Уэсли Кларку, именно здесь знаменитый британский биограф Уильям Шоукросс заявил после терактов в США: «Мы все теперь американцы!», и здесь же выступал авторитетный обозреватель Washington Post Джим Хогланд, призывавший к мести.

Мнения журналистов-аналитиков, которые 10 лет назад были оттеснены на обочину, сегодня превалируют. Как спорить с Мадлен Бантинг из Guardian, которая предрекала, что Афганистан может стать еще одним Вьетнамом, где сфокусируется партизанская война? Кто назовет предателями тех, кто предупреждал об опасности разрушения гражданских прав? Обозреватель Сеймас Милн утверждает: «Никто». Никто – после Гуантанамо, Абу-Грейб и перемещения подозреваемых в третьи страны для допросов, после распространения террористического пожара там, где его пытались гасить огнем (в т.ч. в Пакистане, в т.ч. в Ираке, где безостановочно льется кровь).

Неожиданной была реакция американцев на переполнившие СМИ пропагандистские заявления Буша. Читатель ринулся за объективностью... на сайт английской Guardian, аудитория которой удвоилась после 9/11 именно за счет граждан США. На это обратил внимание упоминавшийся уже Милн. Сайт Guardian – самый быстрорастущий ресурс, в Америке его читают уже больше, чем в Великобритании. Чемпионом стало издание, которое в 2001 году обвиняли в антиамериканизме. Время не исправляет ошибок, но расставляет все по местам.

Перевод Виталия ЧЕЛЫШЕВА

У умного человека больших радостей быть не может

В московских школах по-прежнему изучают подвиг 28 героев из дивизии генерала Панфилова, погибших при обороне столицы, и повторяют знаменитые слова политрука Клочкова: «Россия велика, а отступать некуда – позади Москва». Хотя и авторам учебников, и практикующим преподавателям должно быть известно, что эта история – в том виде, в каком ее рассказывают, – чистой водой миф.

Это тот редкий случай, когда и создатель мифа, и технология его появления известны. Всю историю придумал заметный в свое время публицист Александр Юрьевич Кривицкий. Литературно одаренный, с язвительным умом, он дружил с Константином Михайловичем Симоновым, который не мог пройти мимо такой яркой фигуры. Журналист Гурский, слегка заикающийся и едкий, не раз возникает на страницах симоновских произведений.

– Мыслящий человек должен уметь извлекать большое удовольствие из мелких радостей жизни, – говорит Гурский (в жизни Кривицкий) в романе «Солдатами не рождаются». – Потому что чем у него больше в голове стоящих мыслей, тем у него меньше в жизни крупных радостей. Вся надежда на мелкие... Выпьем еще по одной...

Это очень характерная для Александра Кривицкого фраза! И мысль точная: у умного человека больших радостей быть не может, но маленькие возможны... Могут засвидетельствовать: сам Кривицкий следовал этой мысли.

Я имел удовольствие знать Александра Юрьевича. Он бывал у нас дома, слушать его было интересно. Его очерки резко выделялись на общем бледном фоне советской публицистики. На первом курсе факультета журналистики МГУ я даже писал (по кафедре русского языка) курсовую работу о его литературном мастерстве. Все знали, что он первым рассказал о панфиловцах. Но мало кому было известно, что он практически все придумал. Хотя реальная картина была установлена практически сразу после войны.

Началось с того, что в ноябре 1947 года в Харькове арестовали служившего немецким оккупантам бывшего начальника вспомогательной полиции, который оказался одним из героев-панфиловцев, удостоенных посмертно звания Героя

Советского Союза. Назревал скандал. Знаменитый на всю страну павший герой – на самом деле живой предатель? Главной военной прокуратуре не составило труда выяснить, как это произошло.

Комиссар 316-ой стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Иван Васильевич Панфилов, в один из ноябрьских дней сорок первого, когда шли тяжелые бои на подступах к столице, поведал о подвиге своих солдат фронтовому корреспонденту «Красной звезды». Тот доложил в редакцию. Ответственный редактор вызвал Александра Кривицкого, непревзойденного мастера передовых статей, и поручил воспеть подвиг.

Перед публикацией статью, как положено, отправили в Главное политическое управление Красной армии. Офицер ГлавПУра поинтересовался, откуда

«Мемориал Героям-Панфиловцам» у разъезда Дубосеково

автор взял слова погибшего политрука Клочкова? Кривицкий честно ответил:

– Это выдумал я сам... Ощущения и действия двадцати восьми героев – это мой литературный домысел.

На следующий день в «Красной звезде» появилась передовая статья «Завещание 28 павших героев» о том, как двадцать восемь бойцов во главе с политруком В.Г. Клочковым в ходе четырехчасового боя уничтожили восемнадцать немецких танков и все погибли: «Погибли, но не пропустили врага». Статья прогремела на всю страну. Через два месяца Кривицкий, побывав в панфиловской дивизии, написал еще один материал, в котором назвал двадцать восемь имен. Командование Западного фронта заполнило наградные листы, и 21 июля 1942 года все названные Кривицким удостоились посмертно звания Героя Советского Союза.

А бывший командир полка честно рассказал прокурору:

«Никакого боя 28 панфиловцев с немецкими танками у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 года не было – это сплошной вымысел... В конце декабря 1941 г. ко мне в полк приехал корреспондент «Красной звезды» Кривицкий... В разговоре со мной Кривицкий заявил, что нужно, чтобы было 28 гвардейцев-панфиловцев, которые вели бой с немецкими танками. Я ему заявил, что о бое 28 панфиловцев мне ничего не известно... Фамилии Кривицкому по памяти давал капитан Гундилович...»

Главный военный прокурор генерал-лейтенант юстиции Николай Порфирьевич Афанасьев составил справку о результатах расследования. Ее отправили члену политбюро и секретарю ЦК партии по идеологии Андрею Александровичу Жданову:

«Материалами расследования установлено, что подвиг 28 героев-панфиловцев является вымыслом корреспондента Коротева, редактора «Красной звезды» Ортенберга и в особенности литературного секретаря газеты Кривицкого».

Жданов самостоятельно решения принять не мог. Переслал справку Сталину. Вождь прочитал и распорядился ничего в истории не менять. Несколько человек из числа двадцати восьми – кто остался жив – без огласки после войны получили свои Золотые Звезды. А что было делать? Не отменять же указ...

Когда в перестроечные годы документы главной военной прокуратуры предали гласности, многие возмутились: не разрушайте героиню войны, не переписывайте историю, не отнимайте у народа выстраданную им победу!

Но этот пафос – ложный. Сознательное искажение исторической правды – это еще и огромная несправедливость! Ведь командир полка рассказал военному прокурору: «В этот день у разъезда Дубосеково в составе 2-го батальона с немецкими танками дралась 4-я рота, и действительно дралась героини. Из роты погибло свыше 100 человек, а не 28...»

Кто знает эти сто имен? Мифические герои заслонили подлинных. Погибшие в том бою не удостоились минимальных воинских почестей, их даже не похоронили по-человечески.

Александр ХИНШТЕЙН:

«Когда «героям» нечем крыть...»

Старшее и среднее поколения журналистов выросли на ответах, которые неминуемо поступали из всевозможных инстанций вслед за критическими выступлениями в печати. Рубрики «Газета выступила. Что сделано?» или «По следам наших публикаций» не сходили со страниц. Ныне скептики не принимают всерьез работоспособность и действенность «четвертой власти» и зачастую ссылаются в поисках хорошего примера на те самые тоталитарные времена, когда «орган обкома или ЦК», а зачастую и обыкновенная районка, могли силой своего напечатанного слова реально бороться со взяточничеством и воровством, с халатностью на производстве, с бездушием чиновников. Другое дело, что те публикации не могли в ту пору появляться без привычного огляда наверх.

Да, сегодня – иные времена. Вне всякого сомнения, «Закон о СМИ» и целый ряд законодательных и нормативных актов гарантируют соблюдение принципов свободы слова, что в свою очередь создает условия для развития гражданского общества. Но вот проблема: о результативности, как и о резонансности острых публикаций сегодня приходится говорить все больше с примесью пессимизма – или будет продолжение скорбного списка расправ с журналистами (случаев в новейшей российской истории, увы, много), или будем довольствоваться вариантом – да, можем свободно писать и говорить, но всегда ли велика слышимость критики, ее эффективность? «Журналист» намерен обратиться к известным деятелям медиасферы с просьбой высказать свое мнение на эту злободневную тему. Первый, кто откликнулся на нашу инициативу, – известный журналист, публицист, депутат Госдумы **Александр ХИНШТЕЙН.**

© ИТАР-ТАСС

– Думаю, что живым примером сочетания результативности с резонансностью применительно к нашим условиям можно назвать материал, опубликованный в «МК» в 2008 году. Это было мое расследование тайного бизнеса главы Следственного комитета Александра Бастрыкина в столице Чехии. Никакой цивилизованной реакции в ответ не последовало. Бастрыкин лишь в одном интервью сказал, что это ложь, и только. Не было и никаких проверок. Тему просто замолчали. Но резонансность у той публикации я все же ничуть не отнимаю, шум в СМИ был приличный. И то, что прочитавшие сделали из статьи те или иные выводы или не сделали никаких, – это тоже, согласитесь, реакция.

СМИ чиновникам выходить сухими из воды.

– По нашумевшему в начале «нулевых» делу о казнокрадстве, делу бывшего заместителя министра экономики РФ Андрея Вавилова – главному персонажу этой истории приходилось обороняться по тому же сценарию?

– Не совсем. Это более долгая история. Об этом человеке я писал на страницах «Московского комсомольца» не раз на протяжении многих лет. И не я один. Силами журналистов Вавилов стал фигурой нарицательной, одним из черных символов «лихих 90-ых». Однако к ответственности привлечен он так и не был, несмотря на множество возбужденных уголовных дел. Вместо приговора Андрей

Егиазарян был объявлен в розыск по обвинению в мошенничестве. К делу это, конечно, не относится, но именно я от фракции «Единая Россия» активно выступал в поддержку прокуратуры. Хотя справедливее всего стала бы их совместная «посадка».

– Вы заявили о себе, начав с жанра расследования, затем ваше умение добывать информацию органично переросло в аналитическую публицистику. Вопрос уже не столько журналисту, сколько писателю, работающему с документальным материалом. На ваши книги «Олигархи с большой дороги» и «Ельцин. Кремль. История болезни» сильно «резонировали» лица, узнававшие в тексте себя?

– Да, многие мои герои возмущались, ходили жаловаться на меня – вплоть до Путина. Знаю, что после книги о Ельцине особенно возмущались Валентин Юмашев и Татьяна Дьяченко. А после книги о Березовском и Абрамовиче люди владельца «Челси» на несколько месяцев выставили блоки в большинстве центральных СМИ: чтобы, не дай Бог, не вышло бы рецензий и перепечаток.

– Вам приходилось много писать про МВД, – насколько в бывшей теперь милиции умели читать ваши тексты и находить в них нужный подтекст?

– Милиция (ныне полиция) – одна из моих многолетних тем. Сегодня я часто критикую и реформу, и руководство МВД. Слава Богу, нынешняя полицейская верхушка не пытается хотя бы заткнуть мне рот: правда, и реакции особой не наблюдается. А вот 12 лет назад при Владимире Рушайло мне приходилось туго. Против меня проводили целую спецоперацию, итогом которой стало возбуждение уголовного дела по надуманному поводу. Пару суток даже пришлось посидеть в СИЗО. Кстати, именно тогда мне впервые пришло в голову баллотироваться в Госдуму: честно признаюсь, изначальным мотивом был тот самый пресловутый иммунитет. Первые выборы я, правда, обидно проиграл (не хватило 1,6%). А затем – Генпрокуратура прекратила дело за отсутствием в моих действиях состава преступления. К слову, большинство тех, о ком я тогда писал, после ухода Рушайло, с позором уволили. И это я считаю в том числе и своей победой. Нам, журналистам, очень важно не просто гоняться за сенсацией, но и выполнять роль своеобразных «чистильщиков», видеть в работе нравственный смысл. Надо добиваться результата своих публикаций, пусть даже на это потребуются годы. В случаях с Бастрыкиным и Нургалеевым я лично иду ровно по такому пути.

**Материал подготовил
Алексей ГОЛЯКОВ.**

© РИА «Новости»

■ Депутат Госдумы РФ Александр Хинштейн прибыл в город Владимир с проверкой результатов работы Фонда содействия реформированию ЖКХ по капитальному ремонту многоквартирных домов и переселения жителей из аварийного жилья. 14 октября 2009 г.

– Как вы расцениваете подобную тактику «умолчания»?

– Как примитивную и по сути трусливую. На заседании Госдумы я прямо потребовал от Бастрыкина подать на меня в суд или написать заявление о привлечении меня к ответственности за клевету. В ответ же услышал отказ: дескать, он выбирает иной способ защиты. Ерунда! Просто публичное разбирательство было бы не в его пользу. Это не то чтобы игра в наивное безразличие, это – цинизм, однако следует признать: в сегодняшних реалиях он помогает попавшим в прицел

Петрович получил мандат сенатора и, как следствие, неприкосновенность. Последние годы на заседаниях он практически не появлялся, жил в собственном особняке в США. В 2007-ом, когда его в очередной раз неудачно привлекали к ответственности, Вавилов попытался публично защитить себя. Помню, интервью РТР, где он неуклюже врал, отрицая очевидное, а все свои беды объяснял моей-де коррупционной смычкой с другим парламентарием, скандально известным Ашотом Егиазаряном. (Еще один мой «герой».) Кстати, прошлой осенью

Расследовательская журналистика по-российски

Медиаскандал, связанный с прослушиванием телефонов сотрудниками издания «News of the world», принадлежащего Руперту Мердоку, взволновал все мировое медиасообщество. В №8 и №9 мы обсуждали это с российскими и зарубежными коллегами. В этом номере решили поговорить о расследовательской журналистике в России: о том, какие методы применялись журналистами раньше и какие технологии используются сейчас.

Игорь ГАМАЮНОВ, обозреватель «Литературной газеты»:

Я работаю в «Литгазете» 32-ой год и, наверное, имею все основания сказать – история иронична. Потому что на протяжении последних двадцати лет сама журналистская практика беспощадно опровергала умозрительные построения на тему – какой должна быть журналистика, – в том числе расследовательская, – и какой она быть не должна. В любом случае – и я в этом на своем же опыте всякий раз убеждался – она должна быть правовой.

Пришел я в «ЛГ» как в уже сформированное под руководством знаменитого главреда Александра Чаковского издание, отвечающее всем требованиям классической газеты, аналогов которой не было в России. Это было, по сути, издание оппозиционной интеллигенции, или, если по-другому сказать, – думающих людей. Меня пригласили в «ЛГ» заведовать отделом, в котором работали «звезды» тогдашней журналистики: Евгений Богат, Ольга Чайковская, Александр Борин, Аркадий Ваксберг. Отдел наш в 70-ые и в начале 80-ых назывался – «коммунистического воспитания» (мы публиковали дискуссии на темы морали и права), но в перестройку нас, наконец-то, переименовали. Мы стали называться «Отделом морали и права». В 70-ые и 80-ые годы в «ЛГ» искусно маневрировали, владея иносказанием, цензура и ЦК были бессильны перед критическим пафосом множества публикаций тех лет, хотя поползновения «не пущать» те или иные статьи предпринимались постоянно.

Едва ли не главным компонентом наших полос были судебные очерки. Мы публиковали очерки двух типов – основанные на досудебных материалах, и – на постсудебных. В принципе, досудебные публикации в полном смысле являлись журналистскими расследованиями. Для нас одной из главных заповедей правовой журналистики было правило – нельзя до суда, даже если ты накопил неопровержимые данные, компрометирующие

кого-либо, называть в печати человека преступником. Причем – обратите внимание – было это в ту эпоху, когда понятие презумпция невинности не было общеупотребимым. Еще важный момент: мы всякий раз предельно отстранялись от эмоционального восприятия фактуры, хотя ее старались давать по максимуму. А фактура была самая страшная. Убийства, совершенные с особой жестокостью, при этом не доказанные; вовлечение правоохранительных органов в преступную деятельность. О воровстве и коррупции уж не говорю...

В чем я вижу принципиальное отличие нашего стиля работы с криминальным материалом от того, что сегодня зачастую вскрывается в медиамире, – как это и случилось в корпорации Мердока и происходит, увы, в нашей сегодняшней прессе? Журналист в командировку по острым темам не выезжал без специального помощника, который имел юридическое образование. Мы их между собой называли «разработчиками». В середине 80-ых я расследовал нашумевшее дело одной тоталитарной секты «Странники». Печальной известности на всю страну ей добавило жестокое убийство актера, снявшегося в киноитех тех лет – фильме «Пираты XX века», Талгата Нигматуллина. Впоследствии было доказано, и организаторы получили солидные сроки тюрьмы, что нити этого преступления тянутся именно к «Странникам». Убийство произошло в 1985 году, а сведениями об этой секте я владел еще за год до гибели актера. Ко мне стали приходить люди, в газету шли письма (мешками, в буквальном смысле), я сам впервые об этих «Странниках» узнал от читателя, который рассказал, что у него жена застряла в этой секте. Мы с разработчиками немедленно приступили к работе – встретились с некоторыми несчастными, попавшими под влияние этих «Странников», оценили жутковатые дела ее главарей (у двух из них уже были свои боевики – студенты вузов, прошедшие психологическую обработку). А в щупальца секты на фоне всеобщего безверия, царившего в стране в предперестроечную пору, в поисках хоть какой-то духовной опоры попадали люди неглупые, с образованием, из интеллигенции (как это и произошло с Нигматуллиным).

На основании личного общения и свидетельских показаний конкретных людей, – а не прослушки, – подтверждалось, что главари секты действуют, собирая вокруг себя покорных исполнителей, оперируя методом суггестии. То есть непрямым внушением в процессе непосредственного общения. Назначалась не раз психиатрическая экспертиза подозреваемым, – и в Вильнюсе, где произошло убийство Талгата, и в институте имени Сербского. Я в промежутке между двумя экспертизами съездил в Ленинград и взял большое интервью у авторитета судебной психиатрии профессора Карвасарского, и эта публикация серьезно повлияла на вынесение вердикта психиатров – «Странников» признали полностью вменяемыми. Затем следователи приезжали ко мне, брали материалы. Таким образом, мне и моим коллегам удалось собрать материал, укрепивший следственную доказательную базу, нашедшую полное подтверждение в судебном процессе. То есть «Литгазете» удалось внести свой вклад в изобличение преступников, оставаясь все время в рамках правового поля.

Случалось вести расследования, не прибегая к помощи правоохранительных органов. Таким был цикл моих статей о злоупотреблениях партноменклатуры в Волгоградской области, начавшийся со статьи «Криминальный помидор» о том, как по указанию областных властей стали крушить частные теплицы, борясь «с частнособственническими пережит-

ками». В установлении фактов помогли читатели (написавшие в редакцию) и командировка с юристом-разработчиком в область. Результат публикаций – в январе 1990-го года, на исходе советской власти, два митинга на центральной площади Волгограда с плакатами, цитирующими тексты моих статей, с трансляцией по центральному ТВ и скандальное отстранение первого секретаря обкома партии Калашникова.

Мой друг и коллега Юрий Щекочихин, который пришел в «Литературку» месяцем раньше меня (и в тот же отдел, кстати), также начинал вести расследования еще до крайнего обострения ситуации, предчувствуя его. Такими, например, были его публикации о криминогенном поведении подростков, об их субкультуре. Просто он обладал информацией через целую систему ее сбора: читатели, правоохранители, а в последние годы к этому прибавилось еще и депутатство в Госдуме, которое журналисту-расследователю открывает необходимые источники информации. Вот где просто лавина данных обо всех и обо всем! Другой вопрос – как этой информацией ее обладатель начинает пользоваться, в чьих интересах.

«Прослушка» же, если говорить о нашей нынешней журналистике, начала активно использоваться в качестве безотказного инструмента добычи информации и, соответственно, обогащения публикаторов не сегодня, – в середине 90-ых годов. Был просто вал материалов. Это была демонстрация беззакония,

когда так называемые «акулы пера», «информационные киллеры» упивались предоставленной им свободой. Очень часто на «заказанного» собирали материал исключительно интимного характера. И в одно прекрасное утро у него дома раздавался звонок, и его ставили в известность – мол, так и так, у нас имеется компромат, и чтобы он не помешал вам в дальнейшей карьере, выкатывайте энную сумму. Я знал одного такого «героя» пера (фамилию называть не буду) – потенции его как журналиста были явно невелики, зато потенциал мошенничества – невероятный. Кстати, прослушку он брал у своих людей в органах; а затем, с выходом статьи в свет, делился с ними «вырученными» деньгами. Вот такой бизнес. Он ходил по редакциям, зашел и в «Литературку», но я, будучи заведующим отделом, сразу отказал в публикации его «расследования». Он смог напечататься в другом издании. Его быстро поймали – человек, которого он шантажировал, организовал вторую встречу, и его взяли, что называется, с поличным. Жена его ездила по всем редакциям, приходила и ко мне, слезно просила опубликовать что-нибудь в защиту бедного «коллеги». На что я, при всей жалости к нему, ответил категоричным «нет».

Подобная принципиальность проистекает совсем не из какой-то душевной черствости – было бы нелепым, если бы наш отдел, стоявший у истоков правовой журналистики в стране, обелял бы проходивших от профессии!

Анатолий ЛЫСЕНКО, президент Международной академии телевидения и радио, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель искусств РФ:

© ИТАР-ТАСС

Вопросы морали в исследовательской журналистике существуют и, в то же время, – не существуют. Одинакового на все случаи рецепта тут не выразишь, вопрос безусловно сложный, но главное, по-моему,

здесь заключается в следующем. Журналист при выборе средств своего расследования или обличения, прежде всего, должен сам думать, как ему поступить в «предлагаемых обстоятельствах».

В 80-ые работал у нас один журналист, который как-то принес материал, в котором он беседует с совсем еще юной девочкой (было это в Алма-Ате, в середине 80-ых), основная идея сюжета – популярная в те годы «поцелуй

без любви». Эта тема тогда только начинала разворачиваться и в СМИ, и в искусстве. По большому счету, в том, как чисто внешне все было подано этим журналистом, ничего непристойного не было, нас настораживали человеческие последствия выхода подобного в эфир. В отснятом материале красавица рассказывала, что – да, ей это нравится, но пройдет некоторое время, она выйдет замуж, будет верной женой. И, само собой, в дальнейшем – ничего такого... Пустяковые вроде бы и невинные, по меркам сегодняшнего дня, откровения. Но проблема – в другом. Мы портим девочку тем, что показываем ее именно такой, какой она сама себя через год-другой, возможно, будет стыдиться. Мы сейчас зафиксируем «трудности ее роста», растиражируем их для десятков миллионов, – и, в основном-то, ее ровесниц и ровесников, – и вовсе не исключено, что запросто поломаем ее

психику, в самом начале жизненного пути. И мы об этом прямо заявили нашему автору. Что тут началось! Нам было сказано, что молодежная редакция – «это агенты ЦК КПСС», что мы, как мамонты, безнадежно устарели, и т.д., и т.п. Хорошо, мы пошли на компромисс, решили дать в эфир материал. Но – запикали голос героини и занавесли слегка шторкой ее изображение – чтобы не узнали. Реакция была незамедлительной: мне в тот же вечер позвонил председатель Гостелерадио Казахской ССР Шалахметов, который очень интересовался, что это за девушка, где она учится, живет и прочее. Дело в том, что ему самому позвонили из ЦК республики и распорядились все узнать и, естественно, «принять меры». Так что, вышло наглядно поговорке «семь раз отмерь, один раз отрежь».

Во «Взгляде» также было одно искушение, но тогда до эфира дело все

же не дошло. Ребята раскопали одного негодяя, который занимался тем, что в отношении понравившихся ему женщин орудовал правилом: «Переспитай со мной – дам квартиру». Богатенький такой Буратино... Очередная его пассия оказалась явно не робкого и не глупого десятка, пришла к нему, спрятала камеру, и их душещипательная беседа начала записываться. Как только дело напрямую подвинулось к развязке их встречи, в комнату ворвались заранее предупрежденные «представители общественности», и щедрый мужик «засветился». Конечно, хотелось изобличить его в ином масштабе, показать его наготу всей стране, но ощущение грязного белья не позволило нам этого сделать. Сюжет так и остался «на полке».

Подходы к содержанию журналистского продукта и способам его выражения на экране, что царили в «молодежке», были на высочайшем уровне (поверьте, мы совсем не были ханжами и, разумеется, объяснять, как делать интересное телевидение, можно было кому угодно на Центральном телевидении, но только не нашей редакции).

Приведу еще один весьма показательный пример. В 1997-98 годах мне не раз, и довольно активно, предлагали вернуться в ВГТРК, при этом – на место первого лица, председателя компании. Я должен был сменить Н.Сванидзе. И так получилось, что я готовился, но так и не сменил. Сначала немного переживал, а потом... Когда, по мере приближения очередных выборов, телевидение начало

превращаться в инструмент откровенной и нечистоплотной «заказухи», я не раз тогда произнес: Господи, спасибо, что ты уберечь меня от этого всего. Сванидзе как председателя ВГТРК сменил Швыдкой, и все мы вскоре увидели (именно увидели!) конечный результат той самой «прослушки», о которой говорим: «Человека, похожего на Генпрокурора». Затем на экранах начало появляться много чего подобного свойства. Должность, на которую меня приглашали, была (и остается) звеном во властной вертикали, и ты, если занимаешь ее, весьма несвободен в выборе средств. Или работаешь в команде, или уходишь. А о проблемах этики в этой дилемме как-то не вспоминают...

Дмитрий ПОПОВ, редактор отдела силовых структур «МК»:

Методы «на грани фола» не только оправданны – в основном, только они и применяются в расследовательской журналистике. Поясню. Если следовать букве закона, то ни один информатор из

системы правоохранительных органов не должен «сливать» что-либо журналисту. И мы заходим в тупик – общение начинается только на уровне пресс-служб, которые гонят официоз. Либо вы, в конце концов, получаете нужную

вам информацию путем официальных запросов, но к этому моменту тема уже уходит в прошлое. Так что, где та самая грань – вопрос очень сложный. Можно целую научную работу писать. Что же касается чешского закона «О персональных данных», то с профессиональной точки зрения – можно только поаплодировать законодателям. На месте журналистов Чехии я бы сказал «спасибо» за такой закон – работа резко упрощается.

Опять же, с профессиональной точки зрения, было бы неплохо, чтобы наше государство дало право «шпионить» за негодяями. И сотрудничество журналистов с правоохранительными органами было бы, в целом, плодотворным –

число разоблачений выросло бы очень резко. Но. В силу целого ряда причин (перечислять их нет нужды, они всем понятны) – точно так же резко возрастет и количество самых фантастических злоупотреблений. Давайте не будем торопиться, пусть уж лучше нам будет тяжелее работать.

Что касается личного практического опыта, то, конечно, добывая информацию, приходилось (и приходится) прибегать к нестандартным, незачисленным, а порой и граничащим с нарушением закона методам. Каким конкретно – говорить не буду. И – небольшая попытка самооправдания. А как еще работать, не отставая от конкурентов? И кто из нас, журналистов, не грешен?

Джон КРОУФУТ (John Crowfoot), аналитик Международной федерации журналистов (его мнение выражает его личный взгляд на проблему):

Что касается российской журналистики, то здесь, как я полагаю, необходимо установить код этики, законными рамками и судебной практикой определить, что позволено, а что – нет. В

Англии мы установили для себя в этом плане довольно четкую линию. Если то, что выясняет журналист и публикует редактор, есть действительно общественно значимая информация (in the public interest), то это обеспечит тебе оправдание на суде. И часто в этих случаях дело даже и

не доходит до суда. Например, газета «Дэйли телеграф» два года назад получила не совсем законным образом документы, показывающие, как некоторые члены парламента из всех политических партий злоупотребляли системой поддержки их расходов на депутатскую работу. Потом газета начала кампанию против такого поведения, нашла поддержку в обществе. И, в результате, многие депутаты ушли из политики и не выставляли свои кандидатуры на очередных выборах в палату общин. А что касается развлекательного чтения (what interests the public) и не содержит никаких серьезных фактов нарушений и злоупотреблений, то это, как говорится, в порядке вещей и преследоваться по закону не будет.

По поводу фактических медиа-монопольей. Наверное, не надо допускать, чтобы один человек мог владеть настолько сильной медиа-империей. В США строже в этом смысле по сравнению с нами. А все началось давно, когда Мердок, уже владелец «News of the World», предлагал «добрые услуги». Никто не хотел покупать, т.е. постоянно субсидировать лондонский «Таймс», даже для престижа, и жаль – если бы пропало такое историческое издание. Потом Мердок купил ежедневник «Sun» (образец, мне сказали, российской газеты «Твой день») и вот – дело в шляпе, у него уже 40% британских читателей.

Подготовил Алексей НИКОЛАЕВ.

Борис ТИМОШЕНКО,
Фонд защиты гласности,
boris@gdf.ru; www.gdf.ru

Нападения на журналистов

■ **ВОРОНЕЖ.** Избит главный редактор газеты «Инсайд» Евгения Куриленок. С ушибами головы и грудной клетки она была доставлена в больницу. Так завершился конфликт между бывшими учредителями газеты, в ходе которого одна из сторон вывезла оборудование редакции. В конфликт оказались втянуты сотрудники частного охранного предприятия, выступившие на стороне бывшей соучредительницы, и полиция, вызванная главным редактором.

■ **МОСКВА.** Судебные приставы напали на журналистов телекомпании РЕН ТВ, снимавших репортаж о «черных» риелторах в одном из московских домов на Ленинградском

шоссе, сообщил заместитель главы пресс-службы телеканала Шамиль Юсупов. «Съемочная группа «Экстренного вызова 112» приехала в дом для съемок сюжета о факте подселения «черных» риелторов в одну из квартир», – сказал Юсупов. Он отметил, что при выходе журналистов из лифта на них без предупреждения набросились трое сотрудников защиты судебных приставов. «Они заламывают обоим руки, повреждают камеру, а только потом проверяют документы. Звуковая запись и видеозапись происходившего у нас есть», – сказал представитель РЕН ТВ. В пресс-службе столичного управления ФССП РФ подтвердили, что между приставами и телегруппой РЕН ТВ произошел инцидент, «однако события разворачивались абсолютно не так, как описывают журнали-

сты». «Информация о применении силы к журналистам съемочной группы телеканала РЕН ТВ и порче телекамеры не соответствует действительности», – сказала сотрудник пресс-службы Ирина Лахоузова. По ее словам, утром судебные приставы-исполнители прибыли в дом 21 по Ленинградскому шоссе для принудительного исполнения решения Головинского суда Москвы. «Во время исполнительных действий на место прибыли журналисты РЕН ТВ, которые без спроса вошли в квартиру и начали видеосъемку. Съемочная группа была выведена из квартиры без каких-либо эксцессов», – сказала Лахоузова. Она отметила, что, в соответствии с законом «Об исполнительном производстве», на территории исполнительных действий могут находиться лица, определенные судебным приставом.

■ **РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.** На главного редактора независимой городской газеты «Новошахтинская правда» Александра Сингурова совершено вооруженное нападение. По словам пострадавшего, преступники пытались проникнуть в дом, угрожая убить всю семью. По его словам, вечером он вернулся из редакции газеты, и вся семья отправилась на кухню ужинать. Тут в

квартире и начали раздаваться странные звуки – кто-то пытался открыть входную дверь квартиры. Когда люди за дверью поняли, что без шума в квартиру попасть не получается, они начали стрелять в воздух, бить окна и стекла в машине. Уже потом соседи рассказали, что оба нападавших были в масках, один из них – в камуфляже,

второй одет во все черное. После атаки преступники скрылись на автомобиле. «Они одновременно ломались и в дверь, и в окна. Спасло то, что окна высоко. При этом они выкрикивали угрозы, говорили, что убьют меня и всю семью, что я «дописался» и все в таком духе, – говорит Александр Сингуров. – На следующий день один из этих ребят подошел к моей жене на рынке. Он даже не пытался что-то скрыть. Прямым текстом сказал, что нападение – его рук дело, что если я не перестану писать разоблачительные статьи и не уеду из города, то нас всех убьют». А. Сингуров уверен: причиной нападения стали критические материалы, опубликованные в газете.

Попытки цензуры

■ **ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.** В Верхнеуральске местные власти изъяли весь тираж свежего номера газеты «Красный Уралец». На почту прибыли лично глава Верхнеуральского района Сергей Хабин и его заместитель Галина Абакумова, чтобы изъять тираж. По словам Абакумовой, тираж издания был не изъят, а «отозван». Взамен него в почтовое отделение поступил новый вариант. Смена тиражей, как выяснилось, напрямую связана с недавней отставкой главреда «районки» Николая Батавина, который, по словам Абакумовой, не пропагандировал деятельность мэра и администрации. Накануне увольне-

ния Батавин успел подписать в печать номер с колонкой главного редактора, в которой раскритиковал власти района. В результате, скандальный тираж сняли, а в исправленной версии на месте колонки редактора появилась заметка про праздник Ураза-байрам.

■ **КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА.** Руководители всех медицинских учреждений Кабардино-Балкарии получили

любопытный документ. Распоряжение министра здравоохранения республики предписывало любые аудио-, видео- и печатные интервью каждого сотрудника системы здравоохранения согласовывать с пресс-службой ведомства. С этого момента получение любой информации, сколь-нибудь связанной с медициной, превратилось в «вечные» поиски пресс-секретаря Минздрава: медики наотрез отказывались беседовать с журналистами без «отмашки» сверху. Необходимая «отмашка сверху», в итоге, пришла. Только не в медицинские учреждения, а в сам Минздрав. Не мудрствуя лукаво, дотошные журналисты, свято чтущие Конституцию РФ, отправили запрос на сайт премьера Владимира Путина с просьбой дать подробные разъяснения о соответствии ведомственного документа нормам закона. Законность бумаги пришлось проверять прокуратуре КБР. По итогам проверки прокуратура констатировала, что нарушения, действительно, есть, и минздравовский документ противоречит Конституции, а заодно и указала пресс-секретарю министерства на недопустимость в дальнейшем таких нарушений.

Увольнение редактора, журналиста

САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

В суде Больше-Глушицкого района закончился процесс по иску уволенного редактора газеты «Степные известия» Ольги Дубровиной к администрации района о восстановлении на работе. Слушания завершились отказом в удовлетворении требований журналиста, хотя имелись все основания

Ольга Дубровина

восстановить О. Дубровину в должности, на которой она проработала более 15 лет. Судья Нина Сашнина «не заметила» многих фактов, говорящих, что увольнение редактора газеты противоречит закону. Например, согласно уставу редакции, редактор занимает эту должность в порядке избрания его творческим коллективом редакции и утверждения учредителем. А уволена Дубровина «согласно распоряжению главы администрации района». Были в ходе процесса и другие обстоятельства, позволявшие суду принять законный и справедливый вердикт, однако судья Сашнина прошла мимо них. Решение будет обжаловано в областном суде.

Случаи задержания милицией (ФСБ, etc.)

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН.

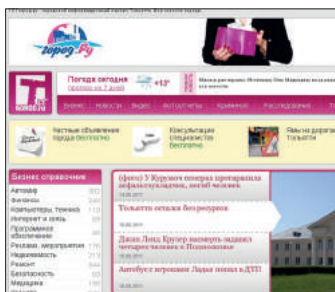
В Махачкале сотрудники полиции отняли у журналистов Руслана Алибекова и Закира Магомедова фото- и видеоаппаратуру. Инцидент произошел у городской больницы № 1, где собирались родственники человека, задержанного ранее правоохранительными органами

по подозрению в преступной деятельности. Журналистов, которые снимали происходящее событие и занимались сбором информации, сотрудники полиции задержали и отняли аппаратуру: у фотокорреспондента газеты «Черновик» Руслана Алибекова – фотоаппарат, а у Закира Магомедова (независимый журналист) – видеокамеру. Журналистов без объяснения причин доставили в Ленинский ОВД Махачкалы, где уничтожили весь отснятый материал.

Угрозы в адрес журналистов и СМИ

САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

На электронную почту редакции информационного портала «ТЛТГород.ру» (Тольятти) с адреса misunov@fsb.com поступило письмо с угрозами в адрес журналистов. В письме, в частности, сказано: «Я – генерал ФСБ. Убедительно прошу вас удалить материал об Александре Зарибко. Не доводите дело до спецназа в масках, это не стоит отбитых почек и проломленных голов. Не заставляйте меня идти на крайние меры. Жду вашего звонка о выполнении... Без уважения к вам, Денис Багаев». Речь идет о растиражированных многими СМИ материалах о столкновении «мерседеса», за рулем которого находился Александр Зарибко, с мотоциклом, в результате чего мотоциклист погиб. В редакции издания попытались выяснить, кто мог

быть автором пугающего письма, который назвался Денисом Багаевым. Журналисты считают, что данное послание должно стать объектом пристального внимания со стороны правоохранительных органов, в том числе настоящего ФСБ.

«Потому как высказанные угрозы нами были восприняты реально», – сообщает Сергей Давыдов, редактор портала «ТЛТГород.ру».

Прекращение выхода СМИ

РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ.

Прекращен выпуск газеты «Курьер Карелии». Когда-то это была самая тиражная газета в республике. Был недолгий период в ее истории, когда трудовой коллектив являлся собственником издания, и сами журналисты определяли политику газеты. Затем у издания появился владелец, которого в редакцию привел тогдашний глава Карелии, заинтересованный в «ручном» управлении газетой. Новый собственник все годы относился к своей газете, как к падчерице, мало обращая внимания на то, что редакция вечно сидит в долгах, и пишущий народ не задерживается в ней. Это издание стало

по-своему уникальным – в последний год в штате редакции вообще не было журналистов. Завершилось все предсказуемо: собственник объявил, что газетный проект закрывается. Остающихся без дела сотрудников, в основном, это технические специалисты, обещали трудоустроить в новом информационном проекте – у собственника имеется телекомпания, при которой создается веб-сайт. А кто окажется лишним, тем предложат работу в торговом предприятии владельца. Газета списана в архив. Место ежедневного печатного периодического издания осталось пустующим.

✘

МОНИТОРИНГ ФЗГ. ЭТО СЛУЧИЛОСЬ В РОССИИ В СЕНТЯБРЕ 2011 ГОДА

Нападения на журналистов	4
Нападения на редакции	1
Попытки цензуры	2
Увольнение редактора, журналиста	3
Журналисты, задержанные полицией (ФСБ, etc.)	2
Угрозы в адрес журналистов и СМИ	2
Изъятие (скупка, арест) тиража	1
Журналистам и СМИ предъявлено судебных исков – 5 на сумму 3 227 000 рублей	5
ИСКОВ рассмотрено 4/3 удовлетворено; по ранее предъявленным искам взыскано 400 000 рублей	4/3
Отказ журналистам в доступе к информации (в т.ч. съемка, запись, аккредитация и т.п.)	16
Выселения редакций из занимаемых помещений	1
Изъятие / повреждение фото- видео- и аудиоаппаратуры и компьютеров	1
Прекращение выхода СМИ	1
Административное давление	1
Другие виды давления на журналистов и СМИ	9

Веники для ельнинской районки

В эпоху рыночного сумбура, когда в иерархии значимости перепутанными часто бывают все понятия, ничего не стоит поставить телегу впереди лошади и прослать затем и не дураком вовсе, а нестандартно мыслящим. И совсем обычной кажется ситуация, когда хлебопеку или, скажем, учителю средней школы «для поддержания штанов» местные начальники всерьез рекомендуют вязать веники.

То, что «наша фирма веников не вяжет», главный редактор газеты «Знамя» Михаил Козлов доказывает своим ельнинским боссам уже почти год. У главы района Вячеслава Шестаева и депутата Смоленской облдумы, вожака районной организации «Единой России» Николая Коваленкова на тему районной газеты и ее главреда разговор короткий: редактор – человек не наш, состоит в КПРФ, и вообще с ним одни только хлопоты и убытки. И потому не пора ли это издание как-то реформировать по «нашим», ельнинским понятиям, для чего в первую очередь не мешало бы потеснить Козлова со своей должности.

Тут необходимо сразу расставить акценты – кто кого измеряет по своему аршину. Начальники приходят и уходят, а газеты, как правило, будь то всероссийские бренды или скромные трудяга-районки, остаются в истории района, города, области, страны в положительном контексте. В отличие от тех, кто пытался неугодного редактора или журналиста как-то приструнить, обидеть и посадить, в результате, на короткий поводок. Михаил Кондратьевич Козлов вступил в Союз журналистов РФ в 1980 году, он – член Философского общества Академии наук РФ и обладатель почетного знака «Серебряное перо Смоленщины», награжден медалью им. М.Шолохова. Сама районная газета «Знамя» три года подряд получает почетный знак «Золотой фонд прессы». Газете в 2012 году исполнится 100 лет, в ее логотипе

есть имя выдающегося русского поэта М.В. Исаковского, который основал газету и был ее первым редактором. А кто же начальники Козлова?

Они, ставшие с недавних пор его нескрываемыми гонителями, явно не горят желанием подробно вникать в детали – чего могут районка и ее редактор-профессионал, согласно тому же Закону о СМИ и, кстати, Трудовому кодексу, а чего – нет. В.В.Шестаев – бывший военный, депутат-единоросс Н.В.Коваленков (1977 г.р.) – бизнесмен, знающий о 90-ых годах не по учебникам экономики. Под его руководством трудится лесозаготовительное ООО «Гвардия» (знаковое название для героической в прошлом Ельни!), более того, он стал медиамагнатом – пусть не таким богатым и влиятельным, как Мердок, но зато «своим в доску», живущим на соседней улице. В противовес «козловке», так даже в обращениях к губернатору называют «Знамя» активные недруги нынешнего ее редактора, Коваленков учредил газету «Гвардейская правда», созвучную названию своей фирмы, и теперь в глухих смоленских лесах, как можно предполагать, воцарились плюрализм мнений и демократия – не хочешь читать «Знамя», руководимую коммунистом, читай местную же «Гвардейскую правду», принадлежащую единороссу.

Тут напрашивается краткое отступление от основного сюжета. Козлов – не первый, кто пришел не по нутру «гвардейцам».

Первым делом «зачищено» было местное телевидение. Директору Ирине Завьяловой не помогло и членство в «Единой России». И уволили ее просто ни за что, суд позднее ее восстановил в должности. Редактор «Смоленской правды» В.В.Королев, он же председатель областной журналистской организации, опубликовал статью об этом «Уволена журналистка. По чьей прихоти?» (16.10.2010 г.) Там недвусмысленно указывалось, что в Ельне – Городе Воинской Славы – всем управляет Н.В.Коваленков. Но, несмотря на выигрыш в суде, Ирина Васильевна Завьялова, опытный журналист и прекрасный организатор, работать не стала – в марте текущего года ушла на пенсию. Теперь с местного телеэкрана не сходит Николай Коваленков.

«Гвардейская правда» хоть и пыталась справиться со «Знаменем» силой своего печатного слова, да никак не получалось. Тогда пришлось подключить известный в России так называемый административный ресурс. «Знамя» посадили на голодный паек (одновременно через главу районной администрации В.В.Шестаева на редакцию стали насыщаться бесконечные проверки). В общем, редакцию постигло финансирование с особой жестокостью: деньги исправно давали на типографские расходы, а по части зарплаты сотрудникам-энтузиастам выдавали каждый раз дружеское пожелание: чтобы выживать, учитесь, товарищи корреспонденты, вязать веники и варежки, валять валенки, вы же сельские люди, должны уметь все изготовить и продать. А там, авось, и подоспеет финансирование вашей газеты. При этом все стрелки легко переводили на самого Козлова – ты – редактор, вот и изыскивай средства для подотчетного тебе коллектива. В администрации общими усилиями накопили для таких «указивок» формально законную почву – в уставе редакции попала фраза о статусе редакции как коммерческого предприятия, которое, естественно, само себя должно содержать. То есть приказание – наши, а деньги для исполнения найдете сами. На Козлова вешают все обязанности как работодателя, хотя у газеты, как зафиксировано в пункте 1.4 «Устава муниципального унитарного предприятия «Редакция газеты «Знамя» муниципального образования «Ельнинский район» учредителем редакции является администрация МО «Ельнинский район», именуемый в уставе как учредитель». К слову, редакция вовсе не чурается собственно коммерции – так, в первом полугодии 2011 года «Знамя» заработало более 400 тысяч рублей. Но вся прибыль ушла на зарплату уже который месяц живущим

впроголодь сотрудникам.

...Еще прошлой осенью на 2011 год в «Знамени» при штате 9 человек не заложено было ни копейки на зарплату (в 2009 году на эти цели направлялось 800 тыс. руб.). Михаил Козлов: «Видя, что газета теряет перспективу, городское и сельские поселения перестали печатать у нас свои правовые акты. О рынке рекламы, который смог хоть как-то удержать газету на плаву, в этой ситуации не приходится и заикаться. Нет ни развитой промышленности, ни сельского хозяйства на гвардейской земле. Ясно, что без дотаций газета не выживет. А нам цинично предлагают продать новый автомобиль (купленный на деньги, заработанные на выборах), уволить 2/3 сотрудников, выходить вместо двух один раз в неделю!»

В марте-апреле 2011 года из-за невыплаты денег коллектив вынужденно простаивает. Козлов 22 апреля с сердечным приступом попадает в центральную районную больницу. Деньги с большим трудом хоть и были выделены 6 мая 2011 г. решением районного совета депутатов, но редактору, только вставшему с койки, – очередной «подарок» от районной власти: 11 мая ему объявляется выговор за прошлую невыплату зарплаты. Именно в этот момент в стенах администрации Козлов услышал аргументы с вениками.

Всем доводам знаменцев о том, кто же в газете фактический хозяин (учредитель), а кто наемный менеджер (редактор) и с кого же, следовательно, полагается спрос за своевременность выплаты денег работникам, в кабинете Шестаева никто не вникает. Между тем, ни в уставе редакции, ни в контракте редактора нет ни строчки о том, что главный редактор должен нести персональную ответственность за выплату зарплаты. Областная «Смоленская газета» 30 апреля 2011 г. в статье «Почему мешает пресса?» сообщила, что более 120 ельнинцев письменно обратились в защиту редактора и газеты к губернатору Сергею Антуфьеву и президенту РФ Дмитрию Медведеву. Смолзяне прямо указали, что за последний год издание испытывает на себе невероятный прессинг со стороны районной администрации, которая однозначно и совершенно необоснованно добивается увольнения редактора – человека с огромным опытом и безупречной репутацией, известного далеко за пределами Смоленщины. В защиту газеты «Знамя» и редактора в области выступила и областная независимая газета «Смоленские новости».

Не став дожидаясь новых выговоров, Козлов сам нападает на администрацию – подает иск против нее как юридического

лица и ее главы Вячеслава Шестаева лично. В его требованиях – возмещение ущерба от нарушений договорных обязательств в части финансирования издания, а также снятие всех абсурдных претензий к нему как к должностному лицу, не обязанному отвечать за «денежный вопрос» в муниципальной газете. Решение районного суда оказалось предсказуемым – районная Фемида в лице федерального судьи Н.В.Зуева не захотела, видно, портить отношения с «вилами» Ельни; в исковых требованиях Михаилу Козлову отказали. Теперь он намерен продолжить отстаивание своих прав как гражданина и как журналиста в Смоленском областном суде.

Тут, однако, душеители «Знамени» попытались сыграть на опережение. Уже когда материал был готов к печати, стало известно, что надзорный орган Ельнинского района подготовил для главреда «Знамени» свои веники. Только уже не те, которыми подметают, а те, которыми секут. Из Козлова в срочном порядке стали лепить... экстремиста. Прокурор района Дудников составил главе района Шестаеву представление за номером 02-36-138 от 1.09.11., в котором предлагает ему устранить нарушения законодательства в части противодействия экстремизму. Объект подозрений – все та же, не дающая спокойно спать отдельным гражданам Ельни газета «Знамя». И да ладно бы сам Козлов или его корреспонденты подняли голос на местных «святых коров» – ельнинских начальников. Прокурорский циркуляр появился на свет вскоре после того, как в районке были напечатаны интервью с главой муниципального образования «Ельнинский район» В.Громовым «Деление на наших и не наших до добра не доведет», а также статья главы муниципального образования «Ельнинское городское поселение» Н.Митрофаненкова «О бурях «Гвардейской правды». Чтобы понять, откуда ноги растут у такого экстремизма, достаточно сказать, что в выступлениях официальных лиц района содержится недвусмысленная критика главы района В.В.Шестаева...

PS. Когда материал уже был готов к печати, стало известно, что 28.09.11. Михаил Козлов был уволен с занимаемой должности главой района В.Шестаевым. В процедуре увольнения неугодного редактора была применена ст.278 (пункт 3) ТК РФ («Увольнение по иным причинам, предусмотренным трудовым договором»). Козлов считает данную меру абсолютно надуманной и незаконной. В самое ближайшее время он намерен немедленно обжаловать решение своих работодателей в судебном порядке.

телерадио эфир & интернет

Наш рейтинг

Анри Вартанов:
«В споре Кургиян
с легкостью обыграл
своего оппонента
Сванидзе»

Учимся у детей
свежему взгляду
на телевидение и кино

Погубит ли
политкорректность
«Эхо Москвы»?

Публицистика в России:
на нее существует
сильный спрос

РАЗДЕЛ ВЕДУТ
Александр
АНИЧКИН,
alanichkin@mail.ru,

Марина
ПУРИМ,
journalina@mail.ru

телерадиоэфир

Трехликий янус

Экспертный совет «Журналиста» (он состоит из членов нашей редколлегии) определил наиболее влиятельных и уважаемых коллег в области отечественного телевидения и радиовещания. Этот рейтинг охватывает сентябрь нынешнего года, а его лидерами стали авторы и ведущие самых заметных программ, фильмов, ток-шоу. Кроме того, в наш «топ-лист» могут входить и авторы значимых публикаций о ТВ и РВ, которые по-настоящему всколыхнули медийное пространство.

1 Андрей МАКАРОВ («Первый канал»)

Известный адвокат, а с недавних пор еще и телевизионный ведущий, Андрей Макаров возглавил наш рейтинг благодаря новому проекту Первого канала «Свобода и справедливость». Дебют этой программы сразу же привлек внимание внушительной зрительской аудитории. Оно и понятно, ведь в рамках своего вечернего ток-шоу Макаров ежедневно добивается правды для обычных людей, попавших в сложную ситуацию. При этом он блестяще ведет дискуссию с каждым из своих оппонентов, в числе которых, как правило, выступают чиновники разных мастей. Примечательно, что программа «Свобода и справедливость» стала «наследницей» аналогичного шоу, которое в прошлом сезоне выходило в эфир на РЕН ТВ. Именно тогда Андрей Макаров и зарекомендовал себя умелым ведущим, способным управлять дебатами любой степени сложности. Не случайно многие авторитетные телекритики хвалят его за «включенность в каждую тему и за умение пребывать сразу в трех ипостасях: защитника, обвинителя и судьи». Некоторые обозреватели полагают, что Макаров – это новая телевизионная звезда, и его не стоит сравнивать ни с Малаховым, ни с Познером, ни с Шевченко, ни с Гордоном. Быстрота реакции, умение вникать в сложную социальную ситуацию, даже некоторая запальчивая взвинченность – все это хорошо для «Свободы и справедливости».

2 Владимир ЧЕРНЫШЕВ (НТВ)

Масштабный документальный телепроект обозревателя НТВ Владимира Чернышева «СССР. Крах империи» получил множество положительных откликов. Фильм и в самом деле привлекает внимание, причем не только умными и лаконичными закадровыми комментариями, но и насыщенным видеорядом. В своей многосерийной картине Чернышев предпринял безуспешную попытку разобраться в том, как могло произойти, что страна, повелевавшая половиной мира и достигшая стабильности, за считанные годы разрушилась? «Мне всегда было интересно понять, как мог произойти так быстро распад огромной страны, – признался Владимир в одном из недавних интервью. – Я совсем юным наблюдал эти события вокруг, делал простые, как и все, выводы, но уже тогда чувствовал – что-то не сходится...».

3 Наталья БАСОВСКАЯ («Эхо Москвы»)

Автор еженедельной субботней программы «Все так» на «Эхо Москвы» Наталья Басовская по праву считается одной из лучших и наиболее авторитетных ведущих на этой радиостанции. Ее передача, посвященная важнейшим историческим событиям прошлого, собирает огромную аудиторию. В сентябре Басовская завершила увлекательный цикл программ «Генрих IV Ланкастер. Золотое время власти» и многие другие. При этом важно отметить, что Наталья Басовская – выдающийся историк-медиевист, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории Историко-архивного института РГГУ. «История – великая человеческая драма, и говорить о ней без ярких действующих лиц, без реальной обстановки нельзя», – считает Наталья Ивановна.

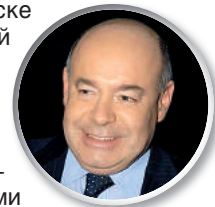
4 Павел ЛОБКОВ (НТВ)

Известный тележурналист и ведущий Павел Лобков снял увлекательный научно-популярный фильм «Империя чувств», благодаря которому и вошел в наш рейтинг. Эта картина стала продолжением его масштабного телевизионного проекта, посвященного изучению человека. Новая лента Лобкова рассказывает об органах чувств, их возможностях и о том, как они обманывают наш мозг. В зависимости от обстановки, которую оценивают ваши глаза, одно и то же вещество может показаться вам омерзительно пахнущим или душистым, например, запахи шоколада, жасмина и навоза определяет один и тот же ингредиент – а какая большая разница! «В ходе съемок мы выяснили, – подчеркнул автор «Империи», – что наши органы за миллионы лет эволюции в комфортной и, по сути, плоской среде деградировали, и чтобы развить их, нужны годы тренировок».

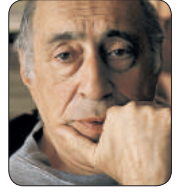

5 Михаил ШВЫДКОЙ (ТВ Центр)

Еженедельное ток-шоу «Человек в большом городе» стало одной из самых заметных премьер нового сезона на канале «ТВ Центр». В каждом выпуске программы ее ведущий Михаил Швыдкой пытается выяснить, как комфортно, счастливо, с пользой для себя и общества жить в мегаполисе, наслаждаясь всеми его благами. Проект оказался интересным и москвичам, и жителям всей России. Ведь в передаче звучат реальные советы и предложения по изменению жизни наших соотечественников к лучшему. «Это программа о людях и для людей, – говорил Михаил Швыдкой в первом выпуске «Большого города». – Ведь сегодня одна из серьезных проблем – на телевидении мало рассказывают о том, как живут люди. ТВ либо говорит о политике, либо развлекает».

Александр АНИЧКИН

Анри ВАРТАНОВ,
доктор филологических наук,
профессор

А судьи кто?

© В коллаже использованы фото, предоставленные пресс-службой телеканала «Россия-1»

Кто сказал, что нельзя дважды войти в одну и ту же воду? Не знаю, как это было в Древней Греции, где родилось ставшее афоризмом выражение, но на нашем телевидении подобное вполне возможно. И не только на каком-нибудь слабеньком каналчике, откровенно подворовывающем идеи и даже целые форматы у тех, кто посильнее и побогаче, но на самом мощном, государственном. «Россия-1» еще в августе открыла новый сезон программой «Исторический процесс», в котором даже не очень внимательные зрители обнаружили то, что в предыдущие два сезона под почти тем же самым названием видели на Пятом, питерском канале.

Там в форме судебного процесса – с привлечением многочисленных свидетелей и документов, с выступлениями адвокатов, с прениями сторон обсуждались проблемы истории, как давней, так и близкой, продолжающей кровоточить. Три человека – судья (в его роли выступил Н.Сванидзе), адвокаты, один из которых защищал либеральный взгляд на историю (Л.Млечин), другой – леворадикальный (С.Кургинян), – вели бесконечные, интереснейшие споры. Зрители, наблюдая их, выражали телефонными звонками свою поддержку той или иной стороне. К сожалению, только «иной», которую представлял Кургинян. Несмотря на то, что судья-Сванидзе, будучи человеком либеральных убеждений, почти не скрывая того, поддерживал позицию Млечина, – эти двое неизменно уступали в голосовании зрителей третьему. Причем, – с разгромным счетом.

Подобный феномен проигравшая сторона, да и некоторые телекритики либерального направления, объясняли то укоренившейся в нашем народе тяге к «сильной руке», а то и недовольством нынешней вороватой властью, которой таким вот необычным образом противопоставлялась свободная от коррупции сталинская пора нашей истории. Битому, как говорят в народе, неиметя. Реинкарнированная программа открылась выпуском (11.8), снова посвященным вождю народов. Но и в таком, казалось

бы, бесспорном вопросе, как сталинские репрессии 30-х годов, либералы вновь потерпели сокрушительное поражение от левых радикалов.

В новом проекте остались двое из троих главных героев прежней программы – Сванидзе и Кургинян. Теперь они борются друг с другом, не имея над собой судьи, который прежде не только худо-бедно руководил дискуссией, но и пытался сдерживать оппонентов, когда те от серьезного спора переходили к недостойной сваре. Сванидзе, правда, иногда почему-то ведет себя, как судья: то одному предоставит слово, то другого прервет. По замыслу авторов, роль арбитра в новой программе исполняет «голос с небес» – зычный закадровый рык, раздающийся после оглушительного гонга. Он без каких-либо объяснений новых правил игры может прекратить дискуссию в самом разгаре, объявив, что необозначенное ее время истекло, может досрочно перейти к прениям сторон.

Проект, лишившийся судьи, потерял, фактически, строгую форму правового разбирательства, превратившись в плохо структурированный дискуссионный клуб, где каждый может, простите, нести любую ахинею. В первом выпуске, скажем, Кургинян, ошущая поддержку зрителей, сделавших его еще со времен прежнего проекта безусловным фаворитом, говоря о трагических для нашей истории репрессиях, когда был уничтожен цвет нации, позволил себе кощунственное обращение к истории и статистике. Вспомнил репрессии времен Великой Французской революции, обратил внимание на то, что генерал Франко в Испании уничтожил 1,3% населения, а Сталин у нас – всего 0,38%. Был бы в студии судья, он, полагаю, прервал подобные рассуждения и дал им соответствующую оценку.

Одной из немногих (наряду с ликвидацией фигуры судьи) новаций «Исторического процесса» стало стремление авторов в каждой теме обнаруживать два пласта событий – более отдаленный от нас по времени и более близкий. Нередко эти параллели выглядели весьма плодотворно, иногда – натужно. Так, сравнительный анализ двух путей – генерала Корнилова в 1917-ом и ГКЧП в 1991-ом, приуроченный к двадцатилетию последнего, – оказался весьма интересным (18.8). А вот довольно неуклюже сформулированная параллель в последнем ко времени написания этих заметок выпуске (7.9) «Отношения с Западом от Пакта Молотова-Риббентропа – до

современных антиамериканских настроений» оказалась надуманной. Все-таки и природа сопоставленных явлений, и конкретно-историческое их воплощение были настолько различны, что вряд ли тут возможна корректная параллель.

Кстати, в первоначальном облике программы, как она выглядела на Пятом канале, параллельных, современных, аспектов и тем не было вовсе. Сопоставления того, что случилось когда-то, с тем, что происходит сегодня, возникли в сознании телезрителей, способных думать и анализировать самостоятельно. Иногда это были поверхностные, спровоцированные авторами аллюзии, в других случаях – непростые рефлексии человека перед своим телеприемником, рожденные глубинным стыком исторических реалий с нынешним нашим временем. Теперешний вариант раскрытия исторического материала выглядит, мне кажется, суженным, он навязывает зрителю те аспекты понимания, которые являются несравненно более ценными, когда они вырабатываются им самостоятельно.

Отсутствие судьи в «Историческом процессе» лишает каждый выпуск композиционной стройности. Даже такой традиционный для всякого судебного разбирательства момент, как перекрестный допрос свидетелей обвинения и защиты адвокатами противной стороны, – оказалась смазанным. Странно ныне выглядит ситуация, когда кто-то из двух главных спорщиков, явно занимаясь не своим делом, неохотно объявляет о начале подобной процедуры.

Заметно также резкое сокращение конкретных материалов, участвующих в процессе: документов, мемуаров, свидетельств очевидцев. Если у Кургиняна это было не очень заметным, то Сванидзе удивил своим пренебрежением к фактическим источникам. Он, любящий, при случае, похвастать своим образованием историка, показал себя, на деле, в большей степени идеологом, уверенным в силе своих убеждений и не нуждающимся в особых аргументах. Самая распространенная мизансцена с ним – стоящий на трибуне, рубящий кулаком воздух, громко, с напором произносящий

свои тексты, подчас не выбирая выражений. Тут можно было услышать все что угодно – от «в гробу я видел Индонезию» (11.8, в ответ на сообщение о числе жертв политических репрессий в этой стране) до «я не дам вам слова» (25.8, к одному из неугодных ему свидетелей).

Вместе с тем, когда для дискуссии нужны были строгие факты, Сванидзе нередко демонстрировал пренебрежение к ним. Не только в мелочах (скажем, он сплутал номер резолюции Совбеза ООН по Ливии, которая открыла путь для бомбежек этой страны, 25.8), но и в очень серьезных обстоятельствах (так, он связал первые шаги М.Ходорковского с кооперативным движением, к которому, как выяснилось в ходе программы, тот не имел никакого отношения, 1.9).

Небрежное, размашистое отношение Сванидзе к фактам, откровенное подчинение их политическим концепциям привело к тому, что и в выборе свидетелей он придерживался подобных же критериев. Большинство из них приходили в студию, не подготовившись всерьез, предполагая легко победить соперников. Фактически, за это время из его свидетелей лишь Г.Мирский, крупный ученый-востоковед, продемонстрировал отменное владение фактами и умение их использовать в споре (7.9). Другие, в числе которых были видный экономист С.Алексашенко (1.9) или доктор наук из Института США и Канады А.Шумилин (25.8) пытались вместо обсуждения проблем говорить о своих оппонентах, используя беспроборную формулу «сам дурак».

В результате, даже в тех случаях, когда Сванидзе-либерал поднимал важные вопросы свободы и достоинства личности – на примере умершего в СИЗО адвоката С.Магницкого (11.8) или находящегося в заключении бизнесмена М.Ходорковского (1.9), – он и его команда не всегда оказывались на должном уровне во владении фактами. Опытный полемист Кургинян будто невзначай вспомнил о некоем американском финансисте Браудере, который в конце 90-ых получил от МВФ 4,8 млрд. долларов для России и украл их. Из его слов можно было понять, что Браудер и его фонд «Эрмитаж капитал» нанесли громадный

ущерб нашей стране и в спекуляциях с ГКО. Магницкий работал юристом этой фирмы и мог быть причастным к подобным делам. Или, по крайней мере, знать о них. Я, как и большинство зрителей, ничего не слышал прежде о Браудере, поэтому ждал от команды Сванидзе решительных опровержений этих подозрений. Не дождался. В итоге их молчания аудитория, прежде, в основном, нейтральная в оценке «дела Магницкого», стала, боюсь, настроена против него. Спрашивается: помог ли либерал Сванидзе в деле реабилитации невинного адвоката?!

И в споре о судьбе Ходорковского Кургинян также с легкостью обыграл своего оппонента. При этом ему не понадобились даже факты из зарубежных источников. Он пригласил в качестве свидетеля известного российского бизнесмена А.Тарасова, одного из пионеров кооперативного движения. Тот настаивал на том, что кооператоры были раздавлены чиновниками, которые действовали в союзе с созданными в лоне комсомола молодежными творческими объединениями, освобожденными от налогов и зарабатывающими шальные деньги. Кургинян предусмотрительно не стал акцентировать некоторые стороны деятельности первых кооперативов, зато не преминул сказать, что Ходорковский, в ту пору сотрудник РК ВЛКСМ, начинал свой путь в бизнес с создания такого вот молодежного центра. И вообще, он старался выказать личное расположение к экс-олигарху, уверяя, что надо вывести этого человека из системы похвалы или поношения. Главное тут понять, что он – часть нашего криминального капитализма. И снова: Сванидзе и его команда не сумели этому «доброжелательному» взгляду на Ходорковского что-либо противопоставить по существу.

Столичные либералы были в восторге от того, что Сванидзе в «Историческом процессе» сумел на экране обратиться к фигурам Магницкого и Ходорковского. Одно это им казалось большой победой демократии и справедливости. Но мало кто из них заметил, какой ценой журналист добился права произносить эти имена и заниматься их судьбами. Как он не смог всерьез защитить их в ходе дискуссии...

Тщательный анализ новой программы показывает, что авторов пока что (не могу делать окончательных выводов по первым выпускам) история интересует гораздо меньше, чем политика. И в ней они, как и руководители телеканала, преследуют свои цели. В предвыборную пору те и другие делают свои ставки и намерены если не победить, то, по крайней мере, набрать баллы. И тут уж история, как говорили в былые времена, становится служанкой политики.

Игорь МАЛОВ,
заместитель директора
Дирекции радиовещания ВГТРК

© Евгений Смирнов

Объяснение в любви

Мы все узнаем наших любимых радиоведущих по голосам. Каждый из них не просто индивидуален – он мгновенно вызывает у нас позитивные эмоции. Голоса «маяковских» Сергея Стиллавина, Ольги Шелест, Антона Комолова и многих других «властителей эфира» значат для радиослушателей не меньше, чем голос Юрия Левитана для наших дедов. Впрочем, для слушателей старшего поколения и сейчас на радио звучат знаменитые голоса прошлого: к примеру, легендарный журналист-международник Валентин Зорин по-прежнему присутствует на «Голосе России». Говоря по правде, уже и многие старые поклонники, например, Сергея Корзуна – отца-основателя «Эха Москвы» и знаменитого ведущего – уже стали дедушками. Да и сам их кумир уже получил национальную премию «Радиомания» в номинации «Радиолегенда». Вполне заслуженно получил, кстати...

Через Сергея Корзуна я и хотел бы сделать переход от тех людей, которые сидят в эфирных студиях, к тем, кто «организует процесс», к тем, без кого радио в его нынешнем понимании в России вовсе бы не было.

Список «первых из первых» в нашей отрасли найти легко – он практически совпадает с членским списком Российской академии радио. Его основу составляют абсолютные авторитеты в самом высоком смысле. За каждым из них – крупный холдинг или, как минимум, эпохальная радиостанция. Александр Полесицкий – это «Европейская медиагруппа», начинавшаяся со знаменитой «Европы плюс» (хотя – вру, тогда еще «Европа плюс Москва»). Сергей Архипов – это «Русская медиагруппа» (соответственно, «Русское радио»), а последние несколько лет – все радиостанции ВГТРК). Михаил Эйдельман – это радио «Максимум», а теперь еще и радио «Звезда». Конечно, здесь нельзя не вспомнить и недавно ушедшего от нас Александра Варина, который стоял у истоков «Авторадио», входящего в холдинг «Профмедиа»...

А вообще, начиналось все еще даже до открытия «Эха Москвы», когда из Норвегии на Советский Союз на средних волнах начало вещать радио «Рокс». Один из его основателей, Андрей Романченко, нынче руководит РТРС,

другой – Сергей Курохтин – возглавляет радио «Маяк». А еще начиналось – со сравнительно либерального в советские времена иновещания, откуда вышли не только многие известные люди радио, но и телевизионщики.

Но хватит перечислений – все равно кого-нибудь могу незаслуженно забыть. Этот список – лишь иллюстрация к той огромной роли, которую всегда играли и играют личности на радио. Значение этих людей куда как выше любого – самого профессионального ведущего, хотя многие из них с удовольствием работают в эфире. При этом чуть ли не каждый начинающий корреспондент уверен в обратном – то бишь в своей неповторимой роли. «Аксакалы» же, как правило, поддерживают в своих

в оценках, чем структуры, профессионально исследующие радиорынок.

Сейчас руководство радиостанций вновь обновляется. Приходит новое поколение – и оно уже представлено в Академии радио, например, Дмитрием Солоповым (проект радио «Коммерсантъ – FM»). В каком-то смысле этот процесс схож с аналогичными метаморфозами и в других отраслях бизнеса. Новые руководители радиопроектов более «технологичны», у них несколько другая бизнес-логика. И это – нормально. Но, увы, они (а если быть точным, так уж – мы, поколение 40-летних и более молодые) гораздо легче заменяемы, чем люди, из своих судеб составившие фундамент российского радиовещания. И это – тоже нормально и справедливо.

Мы отличаемся выражением глаз, когда говорим о радио. Когда ваш покорный слуга впервые вышел с деловыми новостями на «Эхе Москвы», было начало 91-го года. С тех пор много раз мне приходилось уходить с радио и возвращаться на него, но долгое время это была просто такая работа. И только когда мне пришлось заняться проблемами отрасли в целом и посчастливилось познакомиться с теми, кто ее создал практически на ровном месте, я по-настоящему полюбил радио. Может быть, понял, «с чем его едят». Потому что в

© shutterstock.com

творческих сотрудниках эту уверенность – хотя бы ради журналистского куража.

Их – старожилы нашей молодой отрасли – объединяет многофункциональность и разнообразие талантов. Иначе им вряд ли удалось бы поднять отрасль в лихие 90-ые. Популярный фильм «День радио» лишь отчасти дает представление об этом. На самом деле, руководителям рождавшихся радиопроектов приходилось брать на себя практически все – от переговоров с инвесторами (а то и с «братками») до программной политики и генерирования рекламных идей. И ничего – справлялись.

Нетрудно представить себе, что своей интуиции они доверяют больше, чем маркетинговым исследованиям, рейтингам и соцопросам. Надо признать: часто оказываются прозорливее и точнее

профессию невозможно не влюбиться, когда видишь, как о ней говорят те, для кого она стала жизнью уже 20-30 лет тому назад. Нет, пафоса вы не дождетесь – но выражение глаз... Впрочем, я уже повторяюсь, а значит пора выходить на «код». В любом случае, я не хотел обидеть тех, кто сидит в эфире, – в том числе и прямо сейчас, когда вы держите в руках этот номер журнала. Роль их личностей на радио настолько важна, что это и обсуждать-то не стоит. Я лишь хотел исправить некоторую несправедливость, когда вниманием оказываются обойдены те, кто определяет суть, стиль и смыслы радиовещания в стране. Надеюсь, мне это удалось – хотя я знаю, что они и не особенно рвутся в светские персонажи. Им и так интересно жить.

Наверное, они знают про радио что-то такое, чего не знают другие...

✂

ФЕСТИВАЛЬ

Александр АНИЧКИН,
секретарь Экспертного совета
«Журналиста»

Маленькие гиганты большого ТВ

Юные «мэтры» на фестивале
«Включайся!» в Москве.

© Фотографии Сергея Ричина

Пятый Фестиваль детского телевидения «Включайся!», который проходил в Москве, порадовал участников и гостей форума вполне «взрослыми» работами в самых разных жанрах. В этом году около четырехсот ребят из 57 телевизионных студий со всей страны прислали свои работы на суд профессионального жюри. В числе арбитров нынешнего фестиваля были Борис Грачевский, Владимир Грамматиков, Татьяна Черняева, Григорий Гладков, Александр Асмолов и другие известные кинематографисты и телевизионщики.

«Такие номинации, как «Идея детской телевизионной программы», «Лучший сюжет, подготовленный на фестивале» уже стали традиционными, — рассказала «Журналисту» член Оргкомитета форума Ирина Шаркович. — А некоторые появились только в этом году: «Мир новостей глазами детей», «Лучший игровой фильм» и «Лучший документальный фильм». Добавлю, что нынешний смотр проходил под патронатом Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и при поддержке правительства Москвы».

Примечательно, что фестиваль «Включайся!» — это не только конкурс, но и тематические обсуждения по актуальным вопросам развития телеиндустрии, мастер-классы, творческие встречи, возможность своими глазами увидеть, как работают профессионалы ТВ.

Как и все предыдущие фестивали, пятый, юбилейный, был организован Национальной ассоциацией телерадиовещателей (НАТ) совместно с телеканалом «Карусель» и Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ). Причем на этот раз в работе форума приняли участие делегации из Киргизии, Латвии и Украины.

В течение четырех дней участники фестиваля общались, снимали, просматривали работы друг друга и обучались на семинарах членов жюри. Популярный ведущий познавательной программы «Галилео» на канале СТС Александр Пушной рассказал участникам форума о том, как попасть на телевидение, и о том, как важен звук в любом телепродукте. Известный режиссер детского кино Владимир Грамматиков раскрыл секреты того, чего нет в телевидении, но есть в кинематографе. Автор и создатель знаменитой «АБВГДейки» Татьяна Черняева отметила часто встречающиеся ошибки в программах-конкурсантах. А десятиклассница и уже телезвезда канала «Дисней» Лиза Курченко поделилась с ребятами опытом успешного совмещения учебы и телесъемок.

«В этом году в конкурсе участвовало более 200 работ и почти все они были любопытными, — отметил в беседе с «Журналистом» Владимир Грамматиков. — Прежде всего, мы увидели замечательные подростковые теленовости. Их снимали ребята с

Урала и из Сибири, которые освещают не только свою школьную жизнь, но и будни родного района, города, области. Они свободно общаются со взрослыми собеседниками и абсолютно естественно держатся в кадре. Я считаю, это очень перспективно, потому что и на федеральных каналах уже нужны подростковые новости. Конечно, телевизионным сюжетам школьных репортеров еще не хватает профессионализма, но по-детски свежий взгляд на телевидение и кино – это то, чему у юных журналистов и режиссеров можно поучиться».

Не менее высокую оценку конкурсным работам дал и организатор фестиваля, президент Национальной ассоциации телерадиовещателей Эдуард Сагалаев. «Мне нравится, – отметил он на церемонии награждения, – что в работах детей и подростков нет фальши, нет лицемерия. Они, слава Богу, еще не научились врать на экране, и это замечательно. У них есть одно общее достоинство – они очень современные».

Интересной находкой и отличительной особенностью «Включайся!»-2011 стало детское жюри, в состав которого вошли победители фестивалей прошлых лет. Юные «мэтры» отметили работы московских студий «Азбука цифры», «Лик», а также студии «Иллюзион» из Санкт-Петербурга и «Лицейские вести» из подмосковной Шатуры. «Лично я с удовольствием смотрел работы «коллег» и должен сказать, что большинство фильмов и передач были сделаны на хорошем уровне, – сообщил «Журналисту» председатель детского жюри, ученик московской школы № 1239, автор книги «Отцы & Дети» Антон Немцов. – Больше всего мне понравился игровой фильм «Летние приключения отчаянных», который сняли питерские ребята из студии «Иллюзион». В этой картине есть и отличный сюжет, и юмор, и темп. К тому же классно сыграли юные артисты. «Приключения отчаянных» в нашем детском жюри разногласий не вызвали – фильм понравился всем, а вот вокруг остальных работ шли самые настоящие дискуссии. Тем не менее, согласованное решение мы все-таки приняли».

Московский форум стал первым серьезным шагом на пути к освоению профессии для многих талантливых ребят. К примеру, уфимский пятиклассник Иван Мережко, работающий в башкирской телекомпании «Тамыр» уже почти год, выступил на фестивале в качестве соавтора специальной программы «Горжусь своим учителем». В ней он рассказал о педагоге своей мечты. Этот проект юного журналиста, снятый вместе с профессионалами из «Тамыра», покорила не только жюри, отметившее его спецпризом, но и продюсеров канала «Детский». Они предложили показать программу на всю Россию.

Вторая награда телеканалу «Тамыр» досталась из рук руководителя ЮНИСЕФ. В номинации «Имею право», учрежденной Детским фондом Организации Объединенных Наций, работа режиссера Ляйсан Мазитовой и журналиста Элины Ханановой, рассказывающая о девочке с ограниченными возможностями, стала лучшей (полный список лауреатов фестиваля «Включайся!» опубликован на сайте journalist-virt.ru).

Одной из особенностей большинства детских программ и фильмов стало их яркое и насыщенное оформление. «Мы совершенно искренне восхищались «упаковкой» многих работ, – призналась в эксклюзивном интервью «Журналисту» двукратная обладательница «ТЭФИ», режиссер с 40-летним стажем Тамара Павлюченко. – Почти все заставки, отбивки и другие компьютерные «примочки» в детских работах были сделаны интересно и с хорошим вкусом. А вот о содержании самих программ и фильмов я этого сказать не могу. Более половины из них – это подражания уже существующим «взрослым» передачам. Не случайно номинация «Лучшая идея детской телевизионной программы» осталась без победителя. Ни одна из тех заявок, что написали ребята, не показалась нам интересной. Зато жюри порадовалось очень сильным анимационным лентам. Здесь наши юные мультипликаторы проявили себя с наилуч-

шей стороны. Особенно я хотела бы выделить картину днепропетровских ребят «Вино из одуванчиков» и фильм «Космические фантазии», который сделали воспитанники московской студии анимации «Чудотворцы». Еще мне понравились несколько новостных программ, которые снимали школьники из Ярославля, Москвы и Ханты-Мансийска. Проходя через этот неожиданный опыт первых сюжетов, репортажей, интервью в своей жизни, их авторы учатся размышлять, анализировать происходящее, правильно говорить. А самое главное – у них появляется своя точка зрения».

По словам Тамары Павлюченко, нынешний фестиваль «Включайся!» был одним из самых интересных за последние годы, однако он выявил и одну тревожную тенденцию. «Юные телевизионщики сегодня мечтают только об одном – стать звездами экрана, – констатирует Тамара Петровна. – Они спят и видят себя в ореоле славы и популярности... Но я всегда говорю своим маленьким коллегам: «Звезда – это не профессия. Если вы мечтаете о том, чтобы стать успешными и самодостаточными, то прежде всего нужно состояться в той профессии, которую вы избрали. Истинные звезды – это в первую очередь настоящие мастера своего дела».

При этом Павлюченко с горечью заметила, что с каждым годом детей на телевидении все меньше. По закону, детские программы нельзя прерывать рекламой, а значит, они не приносят дохода, и дети перестают быть выгодными. «Это понимают телевизионные менеджеры и, конечно, бухгалтерия, – резюмирует Тамара Петровна. – Вот нам всем и надо бороться за то, чтобы детское телевидение продолжалось, укреплялось и развивалось. Нам необходимо вернуть на федеральные каналы познавательные и просветительские программы, которые не только делали юных зрителей умнее, эрудированнее, добрее, но и воспитывали в них чувство ответственности. Этого чувства, кстати, сейчас остро не хватает и взрослым...»

✂

Этот безумный, безумный эфир...

Михаил Солодовников на авианосце в Персидском заливе.

© Из личного архива

Собственный корреспондент телеканала «Россия» в США Михаил Солодовников прославился своими увлекательными репортажами на самые разные темы. Он вообще считает, что собкор обязан быть мастером на все руки. «Сегодня ты пишешь о гастролях Большого театра в Северной Америке, и ты должен сделать этот материал так, чтобы зрители увидели в тебе тонко понимающего искусство театрального критика, – подчеркнул Михаил в эксклюзивном интервью «Журналисту». – Но завтра, когда ты пишешь о хоккее или бейсболе, ты обязан предстать истинным знатоком спорта. Ты должен быть точен и послезавтра, когда твоя тема – это переговоры о ядерной программе Ирана...»

Кругом – жара!

– Комично, но к 2006-му году регионом моих традиционных командировок был отнюдь не американский континент, а Ближний и Средний Восток, – продолжает Михаил Солодовников. – То была длинная вереница многомесячных рабочих поездок во время первой и второй интифад, подготовка к «Буре в пустыне-2» в Кувейте, война в Ираке, страшно жаркое, 50-градусное, лето выборов в Тегеране, когда иранским президентом стал Махмуд Ахмадинежад. Поэтому сменить бурлящий информационный регион на размеренное течение событий в Соединенных Штатах было полной неожиданностью.

– Как вы получили предложение о работе в США?

– В марте 2006-го года я освещал беспорядки в Ливане: после «карикатурного скандала» с датской газетой Бейрут был столицей протестов на Ближнем Востоке. Со съемочной группой, с талантливым оператором Женей Лагранжем, мы скоротали в Ливане, наверное, полгода. Представляете, горят покрышки, выстрелы в воздух, на улице – полтора миллиона гневных ливанцев, крики, мостовая под ногами едва ли не треска-

ется. Стою прямо перед трибуной, за которой выступает лидер «Хезболлы» шейх Хасан Насралла, в кармане надрывается мобильный. Несколько пропущенных вызовов, а также SMS из Москвы: «В Вашингтон поедешь?» Просто ответил «да», поскольку писать подробнее времени не было.

– Какие качества, на ваш взгляд, необходимы для журналиста, который работает собственным корреспондентом в Америке?

– Здесь главное – быть жаворонком. Восемь часов разницы во времени располагают к очень ранним подъемам. Это стало странным обычаем, что редактор международного отдела, сперва Гриша Ковбасюк, а теперь Андрей Поливанчук, звонит между 6-ью и 7-ью часами утра, начиная беседу о следующем сюжете или прямом включении словами: «Я ведь тебя не разбудил? Ты у нас всегда рано встаешь...» Разумеется, не скрывая иронии... А если серьезно, то отличительной особенностью собкора является его самостоятельность. Кроме того, необходимо умение работать в большом творческом коллективе. Ведь новостное телевидение – это командный «спорт». И пусть фамилии многих «соавторов», с которыми я работаю в тесной связке практически круглосуточно, в конце сюжета не звучат, но все они вносят ощутимую лепту в общее дело.

– Когда вы только-только стали собкором в США, с какими трудностями вам пришлось столкнуться? К чему вынуждены были привыкать, что потребовалось преодолевать?

– Самое сложное, к чему пришлось привыкнуть, – это то, что качественная журналистика в Соединенных Штатах – очень длительный процесс. Поясню. Качественная журналистика – это часто статусные интервью. Например, Госсекретарь Хиллари Клинтон после того, как заняла свой пост, не склонна давать первое телевизионное интервью телеканалу «Россия», просто ткнув пальцем в длинный список журналистов, которые отправили запросы в ее пресс-службу. Но в моем случае знакомство с Госсекретарем имело место еще, когда она работала в Сенате. Потом я ездил за ней по американским городам и

всем во время избирательной кампании, записывая короткие интервью то в Техасе, то в Нью-Гемпшире, то в Калифорнии во время так называемого «Супервторника», после выступления в университете Лос-Анджелеса. В этом контексте первое большое интервью с Госсекретарем Клинтон нашему каналу выглядит более чем естественно. То есть любому журналисту в Штатах необходимо запастись терпением, чтобы добиться своей цели. Далеко не все наши коллеги сумели выдержать такое испытание.

Гражданин мира

– К российскому корреспонденту в Штатах, вероятно, относятся по-особенному. Как американские политики, обыкновенные жители США вас воспринимают?

– Мне приходилось сталкиваться с откровенной русофобией в Соединенных Штатах, но я подчеркну, что это всегда – исключение из правил. Американцы – довольно открытые люди. Российский журналист, относительно юный, по американским меркам, для своей должности, хорошо владеющий языком и входящий в определенный вашингтонский круг, – это большая диковинка для местных жителей. Ведь в США на корпункты отправляют уже седых репортеров, тех, кому точно за 50. Так что в свои 32 года я здесь просто «вундеркинд» какой-то!

– Говорят, вы даже лекции читали?

– Еще как! Год назад американская военная академия в Форт-Ливенворте пригласила меня выступить на семинаре. Тема приблизительно звучала так: «Американские военные глазами иностранного журналиста». Я, конечно, слышал, что в этой академии учатся только высший офицерский состав, и не так давно ее ректором был самый знаменитый из действующих американских генералов Дэвид Петреус, но когда я вошел в аудиторию, точнее, в огромный зал, то вспомнил давно забытое чувство, которое я испытал во время первого прямого включения 10 лет назад. В аудитории сидело три тысячи офицеров! После вступительного слова на меня посыпался целый град вопросов: это был самый длинный разговор о профессии в моей жизни. Однако я многое узнал и об американских военных академических традициях, потому что в это самое время ректор академии генерал Уильям Колдвелл готовил для президента свой вариант афганской стратегии. В Вашингтоне тогда активно обсуждался сценарий вывода войск из Афганистана. Сейчас, к слову, этот генерал – в Кабуле. Мы с

ним имели очень обстоятельную беседу, во время которой я узнал об американском видении военной операции в Средней Азии больше, чем за месяц командировки в Афганистан в 2001-ом году во время начала войны.

– Вам довелось поработать не только в Штатах. В скольких странах вы снимали свои сюжеты?

– Каждый журналист-международник, естественно, пересчитывает в определенный момент количество государств, которые он посетил. У меня таких – 77. Но когда за два месяца до ареста главы МВФ Доминика Стросс-Кана я записывал с ним эксклюзивное интервью в штаб-квартире Международного валютного фонда, то мы заговорили как раз на эту тему. Француз прищурился и сказал: «Я был в 119-ти странах... Но я ведь и старше»... Понятно, что в каждой стране огромное количество особенностей, и сравнивать работу в провинции Лунда-Су, на севере Анголы, с работой в Лондоне, где я однажды замещал собственного корреспондента, просто бессмысленно. Перед поездкой в Африку надо пройти через рутину прививок, пить таблетки от малярии. С нами в такие командировки всегда ездит специалист по перегону (так телевизионщики называют процесс передачи материала в Москву). Отправить сюжет на две с половиной минуты из такого глухого места может занять часов пятнадцать. А вот сделать то же самое из Британии можно за десять минут.

Искатель приключений

– Какие поездки – самые запоминающиеся?

– Конечно, те, которые связаны с экстремальными ситуациями. Как любят повторять американские телевизионщики, «нам нравятся сумасшедшие съемки для безумного эфира»... Помню, как несколько лет назад, сразу после удара цунами в Юго-Восточной Азии, мы срочно вылетели на остров Суматра, где погибло в один момент 150 тысяч человек. Наша группа пробралась с востока на запад острова целые сутки, причем под проливным тропическим ливнем и по затопленным дорогам. В пути наш инженер заболел странной тропической болезнью и потерял сознание. Но мы его даже не могли отвезти в госпиталь! Вокруг только что погибли тысячи людей, и к работнику СМИ с неведомой лихорадкой врачи совсем не спешили. Но тогда я первым вышел в эфир из российских журналистов из провинции Ачех, первым показал, что там происходит. Инженеру помог тогда француз-доктор,

который сопровождал наших коллег из «Евровидения», структуры, которая нас технически поддерживает в эпицентре новостей, предоставляя инфраструктуру для прямых включений, монтажа и т.п. После первого репортажа мы обследовали местность, размышляя, где сегодня будем ночевать, и поняли, что в этом затопленном городе единственное место, пригодное для ночлега, – мэрия, которая стоит на горе. Мы там спали целую неделю на полу. Еды практически не было никакой, только питьевая вода.

– Когда вы говорите «мы» – это значит съемочная группа?

– Разумеется! Мне очень повезло, потому что на протяжении многих лет я работаю вместе с гениальным оператором и очень близким другом Андреем Солимани-Лежневым. Мы проехали с ним вдоль и поперек весь Ближний Восток, что называется, из одного котелка кашу ели в окопах. Нас многое связывает. Например, наши жены всегда шутят, что мы с ним вместе проводим больше времени, чем со своими семьями. И это чистая правда. Но настоящее украшение нашего Вашингтонского бюро –

© Из личного архива

■ Михаил Солодовников и Джордж Буш-старший.

это продюсер Елена Соколова, очень опытный и профессиональный журналист. Она, кстати, работает в «Вестях» с момента основания дирекции информационных программ, с 1991-го года, то есть уже более 20 лет. Она знает профессию изнутри, потому что была и собкором в Таллинне, и корреспондентом президентского пула в Москве, и шеф-редактором.

– Вы – уже много лет в телевизионной журналистике. Наверняка, за это время выработался собственный стиль, появились свои приемы, профессиональные секреты?

– Конечно, все это присутствует. Но с годами я осознал одну простую истину: единственный важный прием, который нужно освоить каждому телевизионному журналисту – это вовремя успеть в эфир, и успеть с качественным материалом. Скорость и качество, пожалуй, – это и стиль, и прием. Для меня всегда был примером ироничный и эрудированный Сергей Брилев. Вот это мэтр со стилем – легким и узнаваемым.

Репортаж и эпатаж

– В основном, вы освещаете политические события. Тем не менее, собкор – это журналист универсальной направленности. Как вам удается быть в курсе множества самых разных событий?

– Это действительно непросто. Но освещая в эфире, например, такую тему, как война в Ираке, ты накапливаешь совершенно уникальный багаж знаний. Во-первых, если повезет, как в моем случае, ты проводишь несколько месяцев в регионе, и чувствуешь, что такое Багдад: кто такие иракцы, чем они живут, что такое иракская культура, чем эти люди гордятся и чего боятся,

какие в этой ближневосточной стране политические традиции. Во-вторых, ты видишь множество характерных нюансов, которые потом органично входят в репортаж. Например, английское военное кладбище, след вторжения Лондона, находится напротив Багдадского государственного университета. Студенты каждый раз упираются в него глазами на протяжении пяти лет, вспоминая, кто из той войны вышел победителем. Во-третьих, ты общаешься с военными, с рядовыми, кто несет войну на своих плечах. Некоторые американские юнцы едут на фронт, чтобы потом иметь возможность получить бесплатное образование. Ты с ними ходишь в ночные патрули, спишь в одной палатке, снимая при этом материал. В-четвертых, ты видишь тех, кто отдает приказы – это генералитет, который пытается понять, как военным способом достичь тех политических задач, выполнения которых требуют из Вашингтона. И последнее – ты видишь перед собой представителей Администрации американского президента, которые эту войну не начинали, но которым ее предстоит заканчивать. Получается достаточно большой клубок проблем и нюансов, о котором нужно рассказать зрителю доходчиво и за три минуты эфира.

– Каким вы пытаетесь сделать каждый свой сюжет? Что для вас самое главное?

– Здесь я не буду оригинальным: любой телевизионщик стремится оттолкнуться от яркой, динамичной картинке, укомплектовав ее глубоким и эмоциональным закадровым текстом. Но без героя, вокруг которого строится материал, и без истории, без информационного нерва репортаж не появится в эфире, а если и появится, то не высоко. Под словом «высоко» я подразумеваю начало выпуска новостей.

– Как из множества событий вы отбираете какое-то одно, конкретное, которое затем становится рейтинговым сюжетом в эфире? Какие здесь закономерности?

– Я руководствуюсь нехитрым принципом – то, что интересно мне, будет интересно и зрителю. Вообще, Вашингтон имеет специфическое, политическое, наполнение как город, и часто это многое определяет. Однако мне близки такие темы, как, например, космонавтика. В июле мы выпустили весьма развернутую документальную ленту об американских «шаттлах», приурочив фильм к старту последнего челнока «Атлантис». Но от политических тем уйти чрезвычайно сложно. Во многом из-за того, что именно от Вашингтонского бюро их ожидают.

Предыдущий документальный фильм о Рональде Рейгане «Роль президента» был воспринят очень благосклонно. Наверное, потому, что я попытался показать не Рейгана-президента, а Рейгана-человека.

– Кажется, вам удалось найти уникальные кадры с его участием?

– Да, в голливудских архивах я отыскал неудачные дубли кинофильмов, в которых снимался бывший президент США. Было интересно посмотреть на него, молодого и амбициозного. Увлекательным оказалось и то, как Рейган строил отношения с окружающими. Например, советники и спичрайтеры Рональда рассказывали мне, как он готовился к первой встрече с Горбачевым. Президент не пытался глубоко вникнуть в суть переговоров по вопросам стратегических и наступательных вооружений, его интересовало, за какой футбольный клуб болеет Михаил Сергеевич, и какое место эта команда занимает в турнирной таблице... А, возвращаясь к вашему вопросу, замечу, что выбор сюжетов, естественно, диктует реально существующий информационный поток. Однако, когда речь идет о собственной инициативе, я выбираю близкое мне.

– А что вам близко именно сейчас?

– Нынче я увлекся экологией, поскольку мы снимаем документальный фильм о глобальном потеплении климата. В этой картине я пытаюсь ответить на те вопросы, которые волнуют весь мир: где заканчивается политика и начинается очень выгодный, так называемый «зеленый бизнес»? Как близка катастрофа и откуда ее ждать? Что можно сделать для исправления ситуации? География съемок довольно обширная: от жерла Йеллоустонского вулкана – до болот южной Флориды и американского Заполярья.

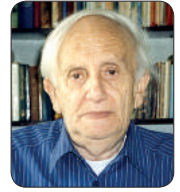
– Говорят, что эта лента сможет претендовать на престижную премию американского телевидения «Эмми»?

– Я буду счастлив, если это произойдет! Кстати, сообщу вам, что в этом году телеакадемия США выбрала меня в качестве члена своего жюри. То есть в нынешнем сезоне мне как телеакадемику и, похоже, первому в истории российскому журналисту в составе «арбитров», присуждающих «Эмми», нужно будет судить коллег со всего мира: новостных журналистов, телеведущих, документалистов. Должен признаться, что это большая и трудная работа: приходится подолгу смотреть телевизор... (Смеется).

Беседовал Александр ЛЕНИН.

■ Новостное телевидение – это командный «спорт». Оператор ВГТРК Андрей Солимани-Лежнев.

**Александр
БРАГИНСКИЙ,**
независимый радиозэксперт

О чем молчит «Эхо»?

Плюсы и минусы самой популярной радиостанции страны

Алексей Венедиктов.

Это был явный вызов официальному радио, предпочитавшему умалчивать или искажать истинную ситуацию в литовской столице. Ведь в радиопередачах тогда звучали только «залитованные» (то есть прошедшие цензуру) тексты. «Эхо» решило поспорить с этой практикой, лишавшей слушателей живого свободного слова. Накопленный опыт затем широко использовался в августе того же года во время событий в столице. Кстати, о трех днях путча коллектив «Эха Москвы» написал превосходную книжку «Девятнадцатое, двадцатое, двадцать первое». В ней рассказано, какую борьбу за выживание вели «эховцы» в те исторические дни, закрепив за собой едва ли не первое место в московском эфире.

За два десятилетия существования этой радиостанции менялись ее руководители, уходили и приходили журналисты, модернизировались рубрики, но азарт, с которым «Эхо» ворвалось в эфир, несомненно, присущ ему и сегодня. Нынешний главный редактор «ЭМ» Алексей Венедиктов часто любит напоминать, что среди 55-ти других радиостанций столицы «Эхо» занимает ведущее место. И он не преувеличивает. Базировавшаяся сначала в скромном и тесном помещении на Ильинке, спустя некоторое время, станция перебралась на 14-й этаж огромного офисного здания на Новом Арбате. Теперь у «Эха» – просторные кабинеты и две прекрасно оборудованные студии.

Сегодня текстовые версии передач «ЭМ» можно прочитать на сайте в интернете, где оперативно вывешиваются и блоги, популяризацией которых занимается особая служба во главе с Александром Белановским. Примечательно, что «Эхо» работает в тесном контакте со слушателями, а потому и авторитет радиостанции невероятно высок. Не случайно многие журналисты охотно выступают здесь со своими программами бесплатно, чем Венедиктов весьма горд. На «Эхе» в прямом эфире звучат голоса президентов, послов, политиков, олигархов, видных чиновников, артистов, режиссеров и т. д. В рубрике «Особое мнение» можно услышать не только самого Алексея Алексеевича, но и известного экономиста Сергея Алексашенко, журна-

листов и историков Николая Сванидзе и Леонида Млечина, писателя Виктора Шендеровича.

Весьма информированная (особенно по кавказским проблемам) Юлия Латынина имеет в субботу почти часовую программу «Код доступа», слушать которую, как бы сказать помягче, непросто из-за сумбурности в изложении своих мыслей автором. Попутно замечу, что Венедиктов настойчиво втолковывает слушателям, что ограничивает свободу слова на своем «Свободном радио» (пардон, за каламбур) лишь штатным сотрудникам. А вот приглашенные гости имеют право выражать свое личное мнение, которое не всегда совпадает с, так сказать, «генеральной линией» этого радио, отнюдь не оппозиционного, но, несомненно, либерального. Его суть (о которой – чуть ниже) определяет Алексей Венедиктов. Именно ему, историку по образованию и школьному учителю с изрядным стажем, дебютировавшему на «Эхе» в 1990-ом, коллектив доверил в феврале 1998 года фактически полномочное руководство ЗАО «Эхо Москвы». Фактически, ибо на «Эхе» есть гендиректор, но о нем мы практически ничего не слышим.

Мне кажется, что «Эху» очень повезло с этим главредом, оказавшимся не только умелым администратором с некоторым, правда, налетом наполеоновского комплекса, но и талантливым журналистом, тонким аналитиком, располагающим обширной информацией из кругов, как он любит говорить, «принимающих решения». Благодаря Венедиктову «Эхо» все время меняется в лучшую сторону – всячески разнообразит эфир, вводит новые рубрики, растит собственных ведущих, которые довольно быстро оказываются любимцами аудитории. Таким стал, например, молодой и, несомненно, способный журналист Тихон Дидко.

Тем не менее, совсем не просто обозначить главную линию этой радиостанции. Слишком разнообразны и многочисленны ее рубрики: от аналитических обзоров – до актуальных ток-шоу, от экономических новостей – до автомобильных историй, от «Московских старостей» – до «Зверсовета». Но совершенно

Под дерзким для своего времени лозунгом «Свободное радио для свободных людей» 22 августа 1990 года в эфире столицы прозвучали позывные новой радиостанции «Эхо Москвы». Но, по существу, она родилась в январе 1991-го, когда в Вильнюсе произошли памятные драматические события. Тогда впервые, насколько мне помнится, корреспондент этого радио использовал уличный телефон-автомат для передачи оперативной информации в Москву, где ее сразу выводили в эфир.

© РИА «Новости»

■ Гарри Каспаров (слева) и Владимир Жириновский (справа) – в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» с ведущим Матвеем Ганапольским (в центре). Москва, 19 февраля 2008 г.

очевидна политико-просветительская ориентация радио с неременным плюрализмом мнений.

Кроме того, необходимо признать, что «Эхо» научилось ловко балансировать между всякого рода экстремальными ситуациями. Располагая своей рубрикой «Без посредников», Алексей Венедиктов всегда умеет поставить нужные точки над «i», давая отповедь не только прорывающимся по телефону хулиганам и разным злопыхателям, но и полемизируя с друзьями (в рубрике «Народ против»), или обсуждая политические новости в постоянной программе «Перехват» (со своим первым заместителем Сергеем Бунтманом). Делает он это, я бы сказал, виртуозно и весьма убедительно. Оставаясь в душе учителем, главред «Эха», естественно, поощряет воспитательные, просветительские и детские программы. Иногда Алексей Алексеевич и сам участвует в таких передачах, как это было с проектом «Все так». Несомненным украшением этой программы по праву считается ее ведущая Наталья Басовская. Она – превосходный рассказчик и знаток нашей истории. Вообще, большое место в эфире «Эха» занимают именно исторические передачи. В качестве удачных проектов я бы отметил те, которые ведет Виталий Дымарский. Это недавний цикл «Осторожно! История. Цена победы» об итогах Великой Отечественной, или программы, сделанные совсем в другом ключе, – «Дым Отечества» и «Лихие 90-ые».

Однако среди недавних исторических программ «ЭМ» были, на мой взгляд, и неудачные. К примеру, не удался цикл «С

добрым утром, ГКЧП!». Здесь в качестве главных героев выступали очевидцы событий 20-летней давности. Однако их воспоминания о том, как и где они встретили утро 19 августа 1991-го, оказались совершенно неинтересными.

Между тем, нынешнее «ЭМ» отличается не только обилием исторических программ. Так, расширяя сферу своих внешнеполитических интересов, руководство «Эха» отправило Сергея Бунтмана в Нагорный Карабах, вызвав, как и следовало ожидать, скандал в Баку с «отлучением» ведущего от Азербайджана. Венедиктову удалось с трудом погасить этот конфликт. Желая сгладить острые углы, «Эхо» передало потом ряд интересных интервью с политиками Азербайджана, которые сделал Владимир Варфоломеев. Вслед за этим целый десант «эховцев» высадился в Грузии, представив слушателям серию репортажей и интервью с разными ее деятелями, вплоть до президента Михаила Саакашвили.

Понятно, что Алексей Венедиктов постоянно поддерживает своих коллег, которые приходят к нему со своими интересными идеями. К примеру, «примадонна» «Эха Москвы» Ксения Ларина получила недавно в придачу к другим четверговую вечернюю программу «Блогаут», в которой разбирает достоинства и недостатки «твиттерии». В программе «Дифирамб» она же почти беседовала с кинорежиссером Эльдаром Рязановым, который пришел на «Эхо» не столько, чтобы сказать слово о «помоечном», как он выразился, российском кино, но, главное, – для того,

чтобы прочитать свои стихи. К сожалению, должен сказать, что в еженедельной субботней передаче «Человек из телевизора» с Ириной Петровской Ксения Ларина слишком часто «тянет одеяло на себя», и госте, при всей ее снисходительности к подруге, явно бывает неудобно.

Примечательно, что одной из лучших ведущих на «Эхе» Ольге Бычковой Алексей Венедиктов поручил недавно новую программу «Сканер», весьма, увы, напоминающую по своей структуре «Блогаут». При этом сам главред вместе с коллегами делает программу «48 минут», которая посвящена политикам и государственным деятелям разных стран, чьи имена на слуху, но о которых слушатели подчас ничего не знают. Так, в августе они с Наргиз Асадовой очень интересно рассказали об американском финансисте, главе Федеральной резервной системы США Бенджамине Бернанке.

Тем не менее, при всем разнообразии эфирной сетки «ЭМ» этому радио явно не хватает передач о кино, театре, науке – здесь оно, можно сказать, «молчит». К тому же, среди персон на «Эхе» время от времени возникают, на мой взгляд, весьма спорные личности. Например, такие, как автор телепрограммы «Момент истины» Андрей Караулов или бывший вице-президент России Александр Руцкой, которых пригласил в свою программу «Без дураков» один из отцов-основателей «Эха» Сергей Корзун. Мне показалось, что оба этих персонажа давно, как говорится, «вышли в тираж», и уже никого не интересуют. В числе очевидных недостатков «Эха» не могу не отметить «дурновкусие» в подводках ко всемогущей рекламе. Иногда оно присутствует и в таких передачах, как «Кейс», «Бабник», а подчас и в утренних «Разворотах». И вообще, мне не нравится базарный характер некоторых программ, когда ведущие не умеют наводить порядок в студии или, может быть, не хотят... Но этот недостаток, как и неумение слушать собеседников, присущ, увы, не только журналистам «Эха Москвы», которое, не стану скрывать, мне симпатично и которое я слушаю постоянно.

Подводя итог обзору некоторых программ «ЭМ», приведу два весьма характерных и показательных афоризма, которые процитировал Алексей Венедиктов. «Журналистика, – сказал он в одной из своих передач, – профессия безответственная», а потом озвучил и еще один тезис: «Политкорректность нас погубит...» Видимо, эти фразы призваны объяснить и, возможно, оправдать те «зигзаги» «Эха», которые шли вразрез с гордым слоганом станции – «Свободное радио для свободных людей!»

Александр АМЗИН,
журналист, автор книги
«Новостная интернет-журналистика»

Куда исчезла публицистика?

Российский медиарынок, особенно он-лайн, взрослеет и матереет не по дням, а по часам. Все чаще появляются амбициозные новостные проекты.

Многие отечественные он-лайн СМИ берут пример с западных и российских традиционных и предоставляют трибуну авторитетным колумнистам. Лидерам мнений, как их еще называют.

Однако зачастую бывает так – вполне успешная, на первый взгляд, отрасль забывает что-то, изначально присущее ей. Это что-то, казалось бы, вовсе не нужно, но без него немного грустно. В российской журналистике тоже есть свой исчезнувший кусочек – это развитая, хорошая публицистика.

Мне могут возразить – как же так? Только что речь шла про хорошую колумнистику; недостаточно тебе колонок – взгляни на Дмитрия Быкова, на Машу Гессен, на половину «Сноба», на «Русский Репортер», наконец.

И, тем не менее, развитой публицистики в России нет или почти нет. Не рефлексирующей, не эксплуатирующей актуальные темы (например, беспредел чиновников), а составляющей часть необходимой всякому обществу конструктивной общественной дискуссии. В чем разница? В том, что рефлексия исключает создание истории. Журналистика начинает пересказывать эмоции авторитетного рассказчика, вместо того, чтобы показывать важные для общества грани реальности.

Писатель Виктор Пелевин в одном из романов пишет: «...что такое интернет-колумнист? Это существо, несколько возвышающееся над лагерной овчаркой, но очень и очень уступающее лисе-оборотню». Высказывание мнения, традиционно сильное в российских СМИ с девяностых, сильно отличается от внятного изложения, трансляции опыта, очеркового описания окружающего мира. Может быть, из-за этого неосознанного голода столь многие журналисты и их коллеги в смежных отраслях любят очерковый и публицистический талант Довлатова.

Возвращаясь к упомянутым образцам хорошей российской публицистики (каждый сам может добавить несколько примеров, пришедших ему на память),

хочется объяснить, в чем их недостаток. Он в том, что его авторы, как и Довлатов, талантливы. В том, что они возвышаются над нынешним журналистским сообществом примерно так же, как первый гениальный русский публицист Герцен возвышался над современным ему литературным обществом.

Они – исключение; этим все сказано. Журналистика от писательского искусства отличается тем, что в ней гораздо большее значение имеет мастерство, навык, ремесленная привычка. Нельзя сказать, что в стране есть хорошая публицистика, такой формат, как long reading, пока ее производство не превратится в регулярный бизнес-процесс.

Именно поэтому, а не только из-за традиции или привычки в The New Yorker или People есть публицистика – и преобладающего калибра, а в подавляющем большинстве российских изданий – нет. Кроме того, нет и обычной работы трех и более человек над фактологией, описанием, сбором данных и фактчекингом интересной статьи. Отсутствие такого разделения труда сильно повышает порог входа в этот формат.

В советской прессе была технология очерка, поддерживаемая самой читающей нацией и пропагандой. В российской прессе изменилась аудитория, важность публицистики под наплывом фактов ушла.

Отсутствие публицистического навыка порождает неустойчивость еженедельников, бессильно пытающихся собрать уникальную редакцию и угнаться за последними новостями. В современной нам медиасфере существует вера в то, что публикация новостного, краткоактуального материала еженедельно или даже ежемесячно может найти свою аудиторию. Возможно и так – аудитория зачастую у нас такая, что ей приходится самой объяснять, что ей нравится.

Перед публицистикой, ведением конструктивной дискуссии на жизненном материале стоят и некоторые технические/накопившиеся проблемы.

Визуальная культура отвоевала у текстовой здоровый кусок внимания аудитории. Алиса в Стране Чудес, которая не любила книжек без картинок

или хотя бы без разговоров, выросла и стала массовой аудиторией. Поэтому нам так интересны фоторепортажи; в этом секрет успеха фотоблогеров; картинка говорит сама за себя и не требует дополнительного осмысления.

В области управления знаниями есть известная схема – информационная пирамида DIKW (по-русски: ДИЗМ, снизу вверх: Данные-Информация-Знания-Мудрость). Она применима к СМИ: источник дает данные, новостные ресурсы превращают их в информацию и связывают воедино, аналитики, накапливая опыт, говорят, как применима эта информация. Публицисты должны преобразовывать эти знания в общественную мудрость. Этого не происходит.

Хуже того, обилие аналитиков и низкая квалификация интернет-колумнистов отбрасывает нас даже не на третий уровень этой пирамиды, а на второй. Зато на втором у нас все хорошо. Это своеобразное достижение, так как в СССР мы находились на первом уровне – уровне получения важной информации в первую очередь от окружающих нас источников, а не указывающих на контекст происходящего СМИ.

Нынешняя среда общения лидеров мнений вообще не предполагает освещения реальной жизни; это вечный обмен мнениями, обзор текущих новостей, куплеты на злобу дня. Исключения редки. Ни одно из них не стало основой бизнес-модели какого-либо российского издания.

И не удивительно – странно было бы зарабатывать на, скажем, рекламе, спецпроектах или брендинге в толстом полулитературном журнале. «Русская жизнь» прожила два года и закрылась. Впрочем, она была принципиально далека от бизнеса.

Нужна ли вообще публицистика России – вопрос риторический. Я уверен, что на нее существует сильный, но неосознанный из-за того, что отвыкли, спрос. Успех у аудитории близкого к данному формату «Русского Репортера» подтверждает эту гипотезу. Есть ли вообще в России хоть что-то интересное той тусовке, которая привыкла рассказывать о себе, а не об окружающем мире? Нужны ли мы публицистике? – вот в чем вопрос.

Игорь САДРЕЕВ:

TheVillage – газета для нового горожанина

– Игорь, для начала для наших читателей расскажи, где ты сейчас работаешь, как успеваешь совмещать сразу несколько проектов? Какие профессиональные цели сейчас для себя ставишь?

– Последний год я почти безвылазно провел в Останкине. Работал шеф-редактором программы «Центральное телевидение» на НТВ. А летом, когда сезон подходил к концу, я четко понял, что нужно двигаться дальше. Во-первых, устал, но главное – в предвыборный год делать воскресную итоговую программу равнозначно купанию в озере с крокодилами: удовольствия мало, а хлопот много. И вот синхронно с моими мыслями сбежать из Останкина мне предложили стать главным редактором городской интернет-газеты The Village. Я согласился.

– Афиша мероприятий, мода – ниша, в которой много конкурентов. Что отличает The Village? Для кого этот проект?

– На самом деле, TheVillage не имеет никакого отношения к афише, моде, и конкурентов у нас как раз мало. TheVillage – это, как я сказал, городская

интернет-газета, причем газета о новом городе. Сейчас уже всем, кажется, очевидно, что в истории Москвы наступило новое время. Вот была эпоха Юрия Лужкова, хозяйственника, кулака, барина в кепке. Лужков точно знал, каким должен быть его город: и с этой святой уверенностью носил исторические здания, расставлял, как на шахматной доске, памятники Церетели, правил и царил. Теперь пришел новый мэр, и как-то так вышло, что сам город как никогда оказался готов к переменам. Тихо и вроде как незаметно накопилась критическая масса людей, которым не просто не нравится окружающая действительность, – они готовы ее менять и искренне верят в то, что это возможно. TheVillage пишет об этих людях и о новых правилах игры, в которых они существуют.

– Есть какой-то зарубежный сайт, на который вы ориентируетесь?

– Нам и приходится ориентироваться, прежде всего, на западные издания – журнал Monocle, New York magazine... У нас было достаточно газет и журналов, которые писали о старой Москве, а вот тех, кто пишет о новой, кто фиксирует не уходящую натуру, а приходящую,

очень и очень мало. А принципиальное отличие в одном – у нас все в новинку. Кого в Берлине можно удивить велодорожками? А в Москве недавно открыли первую – и это важное событие. Или вот никто из жителей Лондона не удивляется, что в солнечный день можно пойти всей семьей в Гайд-парк и приятно провести там время. А в Москве еще недавно главный городской парк – парк Горького – был вотчиной десантников и хмурых парней из спальных районов. Теперь там – бесплатный Wi-fi, велопрокат, проходят книжные фестивали, воскресные маркеты. Разительные перемены.

– Сколько человек работает над проектом? Как стать вашим автором?

– В минувшем августе мы запустили издание в третьем по счету городе. К Москве и Петербургу добавился Киев – там тоже многое меняется, и чувствуется необходимость в газете, которая будет об этом писать. Если сложить все три города, команда будет больше пятнадцати человек. Плюс необъятное количество внештатных авторов, которым может стать, в общем-то, любой, кто умеет писать и находится с нами на одной волне.

Например, симпатичные ребята открыли свой ресторан, где вкусно, не

О СОБЕСЕДНИКЕ

Игорь САДРЕЕВ пришел в «Журналист» в уже далеком 2004-ом. Студенту второго курса журфака МГУ тогда поручили писать «сериал» – текст на полосу в каждый номер про то, как молодые приходят в профессию, какие уроки извлекают, чему учатся. «Записки стартующего» тогда вдохновили многих молодых журналистов из разных городов попробовать свои силы в журнале. Когда цикл закончился, в «Журналисте» открылся «Клуб молодых журналистов», в котором и сегодня печатаются юные таланты. Читая статьи Игоря в библиотеке Черноморского филиала МГУ в Севастополе, я тогда тоже решила написать в «Журналист» и с тех пор работаю в журнале. Недавно мы с Игорем встретились в Facebook, и вот уже я предлагаю ему сделать интервью, а поговорить есть о чем – сейчас Игорь Садреев – шеф-редактор программы «Центральное телевидение» на НТВ и главный редактор городской газеты TheVillage.

«The Village» – электронная городская газета, которая рассказывает о культурной и общественной жизни, развлечениях, услугах, еде и людях в Москве. Целевая аудитория – молодые люди 25-35 лет. Сайт читают 200 тысяч пользователей в месяц. Издание входит в холдинг «Look at me», в настоящее время оно вышло на самоокупаемость (расходы покрываются за счет рекламы и спецпроектов).

слишком дорого и уютно. Конечно, мы напишем о нем. Но это уже не отношения журналист-нюсмейкер, мы, скорее, соучастники общего процесса. Цель которого – сделать Москву лучше, чище, безопаснее, современнее, комфортнее. Одним словом, сделать город приятным для жизни. Мне лично нравится в Лондоне, я очень люблю Берлин и Стокгольм, но живу я в Москве. И хочу, чтобы здесь было не хуже.

– **Кроме традиционной рекламы, в The Village предлагают рекламодателю спецпроекты. Есть уже какие-то кейсы, о которых можно было бы рассказать? Например, ужины в баре Strelka или Gorky park?**

– Блог Gorkypark – совсем не рекламный. Просто это место, за которым нам всем очень интересно следить. А ужины в баре Strelka – да, действительно спецпроект. Суть его в следующем. Мы собираем за одним столом разных интересных нам людей, и они за вкусным ужином разговаривают друг с другом и обсуждают какие-то важные темы. Скажем, участниками последнего ужина стали Наталья Водянова, Захар Прилепин, Павел Лунгин, Алена Долецкая, – за общением таких людей безумно интересно наблюдать. Это я к тому, что спецпроект должен быть интересен не только для рекламодателей, но и для читателей. По такому нехитрому принципу мы все и делаем.

– **В газете есть циклы статей необычного формата, например, вы рассказываете о бутикбродах в кафе, делаете репортажи из необычных квартир и офисов. Это востребованные жанры?**

– Еще как востребованные! На самом деле, сами того не зная, вы сейчас перечислили самые популярные темы. Взять, например, еду, гастрономию. Сейчас это безумно актуальная

вещь: кулинарные журналы покупают даже те, кто дальше яичницы свои эксперименты на кухне никогда не заводил. Первый фестиваль еды, который прошел недавно в парке Горького, собрал больше десяти тысяч человек, хотя даже сами организаторы рассчитывали максимум на пять. В Москве каждую неделю открываются новые кафе, рестораны, бары, закусочные, кондитерские и т.д. А в газете «Ведомости» на полном серьезе пишут о русской гастрономической революции. Короче говоря, еда теперь занимает важное место в жизни горожанина. И мы, естественно, рассказываем об этом, используя все доступные формы, жанры и возможности.

– **У проекта много фанов в Facebook, ведете ли вы там какую-то деятельность, кроме традиционного размещения ссылок на тексты? Как привлекаете туда пользователей?**

– Пользователи, а вернее, читатели, привлекаются сами. Так устроены социальные медиа. Важно другое: в 2011 году делать интернет-газету и не быть вовлеченными во все возможные виды социальных медиа – это как минимум преступление против здравого смысла. Я лично не знаю ни одного журналиста, который бы сейчас набивал свои заметки на печатной машинке и приносил в редакцию аккуратные стопки листов. Так и с «Фейсбуком», «Твиттером», «Вконтакте», «Живым журналом», теперь вот еще и Google+.

– **Что бы ты мог посоветовать нашим юным читателям, которые, возможно, еще учатся в университетах и делают свои первые шаги в журналистике? Как им достичь успехов в профессии?**

– Я бы посоветовал не соблазняться на громкие бренды. Круто работать не в газете «Известия», которая в новом формате стала сливным

■ Ужины в баре Strelka. Евгений Ясин, доктор наук, научный руководитель Высшей школы экономики.

■ Наталья Водянова, топ-модель, основатель фонда «Обнаженные сердца», Павел Лунгин, режиссер.

■ Иосиф Бакштейн, директор Института проблем современного искусства, Марина Левашова, куратор школы «Сколково», Алексей Аметов, сооснователь Look At Me и The Village.

бачком государственных ведомств. И не в журнале «Сноб», где феерически прожигают деньги Михаила Прохорова. И не на Первом канале, где сами знаете что. Пусть скучные взрослые дяди сидят в своих больших корпорациях и играют в свои как бы серьезные игры. Круто создавать что-то свое: найти единомышленников и делать собственный проект, реализовывать свои идеи. Сейчас для этого самое подходящее время.

Беседовала Марина ПУРИМ.

Бизнес мертвых деревьев

В крупных городах электронной книгой уже никого не удивишь. Пожалуй, в каждом вагоне метро найдется человек, который достанет из сумки не привычный бумажный томик, а легкое и компактное устройство для чтения. В торговых центрах представлены модели разных производителей, а самые продвинутые пользователи интернета заказывают ридеры в зарубежных магазинах. Очень популярен Kindle – продукт американского книжного интернет-магазина Amazon.com. Любителей чтения не смущает даже то, что магазин не шлет гаджеты в Россию напрямую. Не продается официально в России, но, тем не менее, пользуется популярностью в нашей стране и SonyReader. Интересно, что производители не просто создают устройства, они также зарабатывают на продаже книг «под них» и не боятся, что молодая электронная литература уничтожит традиционный печатный рынок. Электронные книги стали темой конференции «Бизнес мертвых деревьев», которая прошла в рамках 24-ой Московской международной книжной выставки-ярмарки.

Россия и США

По данным ВЦИОМ, 28% читающих книги россияне выбирают электронный формат, притом 11% из них скачивают их из интернета. «Евросеть» с января по июнь 2011 года продала почти в 15 раз больше «читалок», чем год назад (за аналогичный период). В денежном выражении их продажи выросли в пять раз. Рост спроса в «Евросети» объясняют быстрым снижением стоимости устройств. Если в первом квартале 2009 года она составляла, в среднем, 13,5 тыс. руб., то сейчас – 4,5 тыс. руб. Похожие цифры приводят и другие магазины.

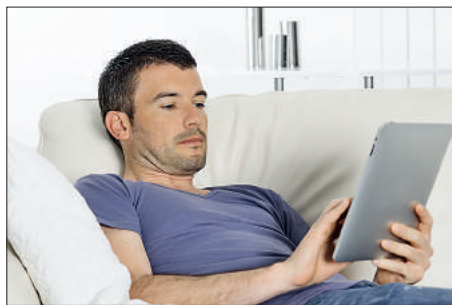
Американский рынок электронных книг в прошлом году вырос на 38,9% – и сегодня оценивается в \$1,62 млрд. В частности, сектор художественной литературы увеличился более чем в два раза. Пользуется повышенным спросом специализированная литература. В то же время жители Штатов, несмотря на хорошие темпы развития рынка электронных книг, предпочитают, к примеру, бумажные учебники. Многие научные издания по-прежнему распространяются по подписке: она дорогая, и формат слишком узкий. Студенты, в свою очередь, не любят электронные учебники потому, что им неудобно делать в них пометки, хотя технически это возможно.

Электронные книги занимают 6,4%

американского рынка. Интересно, что, если верить статистике, только за один месяц (январь) этого года их доля составляет 12%. Видимо, люди получили ридеры и планшеты в подарок на Рождество и начали активно ими пользоваться.

Выручка за первые шесть месяцев 2011 года в «электронном» сегменте вдвое превзошла доход в сегменте изданий в мягкой обложке для массового рынка. По данным Ассоциации американских издателей, продажи электронных книг выросли за этот период на 161,3%, а печатных – снизились на 22,9%.

Американский книжный интернет-магазин Amazon.com продает на каждые 100 книг в мягком и твердом переплете 105 электронных. Начиная с 2006 года, когда был выпущен Kindle, продажи «читалок», по данным компании, ежегодно утраиваются. Эксперты ожидают выхода дешевого планшета от Amazon, а старые версии ридеров уже можно купить всего за 100\$. В России пытались создать отечественные гаджеты

(среди разработчиков был, например, Ozon.ru), но их высокая цена отпугнула потенциальных пользователей.

Средняя цена электронной книги на Amazon – 9,99\$. Многие считают, что она чересчур низка. И, потом, купив книгу на Amazon, вы можете читать ее на разных устройствах, не только на Kindle. Это удобно пользователю, но не очень-то выгодно издателю.

По данным фонда «Общественное мнение», 75% россиян читают регулярно. 66% – газеты, 42% – книги, 45% – журналы. Люди с высшим образованием, особенно молодежь, читают больше других. Новости и художественная литература – самые популярные виды информационного продукта.

Что касается традиционных книг и журналов, то лишь 55% россиян покупают печатную продукцию хотя бы раз в месяц.

По данным ФОМ, оборот рынка печатных медиа (книги, газеты, журналы) в

2010 году составил 137 млрд. рублей. Причем 80% «пирога» принадлежит специализированным книжным магазинам и киоскам. Среднестатистический россиянин на покупку прессы и книг тратит в месяц 155 рублей, то есть покупает, например, одну недорогую книгу или пару журналов.

У 7% опрошенных ФОМ есть ридер, еще 14% не против его приобрести. Некоторые эксперты уверены в том, что потенциальная аудитория электронных книг – все пользователи Сети.

Ридер вместо учебника

Обычно пользователями ридеров чаще других становятся люди бизнеса. Аудитория может расширяться за счет так называемых гаджетменов, которые хотят всегда быть на волне прогресса и стоят в длинных очередях, чтобы купить новое устройство первыми. Производители также надеются на малышей, которые с детства используют iPad – играют в приложения, учат буквы, цифры – и не привыкают к бумажным книгам.

Кстати, заменить традиционные учебники электронными хотят и те, кто отвечает в России за образование. Анатолий Чубайс, генеральный директор «Роснано», недавно представил публике гаджет Plastic Logic 100, который может в будущем вытеснить из портфеля школьника книги.

Это устройство разработано совместно с британской компанией Plastic Logic. Оно способно хранить в памяти более 2 тыс. книг и пособий для школьников, не вредит зрению и является ударопрочным. К разочарованию детей, с помощью планшета нельзя будет играть, выходить в интернет, слушать музыку, читать посторонние тексты. Кстати, далеко не все восприняли идею внедрения «наноридера» воодушевленно: многим не нравится черно-белый экран устройства, за которым школьнику придется проводить до 6 часов в день. Немаленькой оказалась и цена – свыше 10 тысяч рублей. Столько стоит хорошая «читалка», чуть больше – полноценный планшет iPad.

Будут ли электронные книги пользоваться популярностью у детей и их родителей, покажет время. Пока понятно лишь одно: бизнес, пришедший на смену бизнесу мертвых деревьев, набирает обороты и дает людям новые поводы и возможности для того, чтобы вернуться к чтению.

Марина ПУРИМ, Руслан ПОДДУБЦЕВ

МЕДИА ИНДУСТРИЯ >>>

О цифровом контенте,
планшетизации
и монетизации

Наталья Шаповалова:
«Читатели просят
у нас помощи»

Марина Давыдова:
«Редакции
превращаются
в фабрики
по производству
контента»

РАЗДЕЛ ВЕДЕТ
**Любовь
ПЕТРОВА,**
petrovaluba@gmail.com

Медиа-
индустрия

Геннадий КУДИЙ,
заместитель начальника Управления
периодической печати, книгоиздания
и полиграфии Федерального
агентства по печати и массовым
коммуникациям

Блеск и нищета современной цифровой периодики

В последние годы стало аксиомой утверждение, что газетные тиражи сокращаются (хотя это справедливо только для старых газетных рынков) вслед за рекламными доходами (по-прежнему довольно высокими), а интернет-бизнесы растут. В результате, пресса массово ищет счастье в интернете и так называемых «новых» медиа. На них возлагаются большие надежды, обычно совершенно несоразмерные прибыли, которые эти ресурсы реально приносят издательским домам.

Цифра или бумага

Казалось бы, рыночная реальность давно должна поставить новомедийный бизнес на место, которое он заслуживает. Но вера участников рынка в призрачный большой куш еще столь велика, что заставляет инвесторов оценивать новомедийные компании (обычно далекие от прибыльности) гораздо выше традиционного бизнеса печатных СМИ. Новые цифровые медийные платформы все еще здорово смахивают на рулетку в прошлом, настоящем и будущем, поскольку половина жителей России предпочитает бумажную прессу, а электронными СМИ более-менее регулярно пользуется, в лучшем случае, 1/3 от оставшейся половины.

До сих пор интернет рос очень быстро, и этот рост, как полагают эксперты, продолжится, как минимум, на 21% в год вплоть до 2016 года, тогда как ежегодный рост медиарынка в целом составит 15%. Он-лайн-реклама будет расти вместе с интернетом, но в общем рекламном пироге ее доля по-прежнему останется небольшой. Поэтому интернет-проектам, ориентированным на рекламную бизнес-модель, сводить концы с концами будет непросто. Что, впрочем, до сих пор никак не мешало инвесторам оценивать интернет-компании по мультипликатору на уровне 20, а Facebook – так и вовсе на уровне 50, при том, что традиционные медиакомпании, приносящие львиную долю реальной прибыли, оцениваются ими всего лишь по мультипликатору 4-5.

Как продать контент

Но так ли, важно, с новыми или старыми медиа работает издательство в самом деле? Коммерческий директор ИД «Коммерсантъ» Павел Филенков, например, считает, что печать и интернет – всего лишь каналы доставки контента. Как известно, полтора года назад ИД «Коммерсантъ» запустил собственную радиостанцию, вскоре запускает телеканал. Появился ли от этого в «Коммерсантъ» новый контент? Нет. Хотя на каждой новой платформе контент требует обязательной переупаковки.

Осознав неизбежность наступления цифровой эпохи, издатели первым делом начали создавать электронные клоны своих бумажных изданий, поспешив снабдить их ссылками, видеоконтентом, другими мультимедийными функциями и выложить в «App Store» в качестве приложения для планшетного компьютера. Как показала практика, такая стратегия отчасти оправдана лишь в случае, когда издатель поддерживает миграцию аудитории из одного медиаканала (бумажная газета) в другой (интернет, смартфоны или iPad), т.е. надеется на то, что человек, привыкший покупать и читать традиционную прессу, вдруг станет читать ее с экрана планшетного компьютера. Но это – тупиковый путь, утверждают эксперты, т.к. аудитории бумажной и цифровой газет принципиально различаются. По статистике американской «Pew Research Center», например, читатели в возрасте 55-ти лет предпочитают бумажную газету, тогда как среди владельцев iPad, по данным «Nielsen», только 15% составляют люди в возрасте 55 лет. Поэтому попытки предложить аналог бумажной газеты молодой аудитории, как представляется, обречены на провал. Тем не менее, многие издатели сегодня продолжают рассматривать цифровую платформу, в основном, как еще один канал распространения того же контента, что и на бумажном носителе.

Планшетный компьютер, как известно, чаще используется после 17-18 часов вечера, лежа в кровати или во время просмотра телевизора. В связи с этим его пользователи ведут себя иначе, чем владельцы ноутбуков, и, тем более, читатели бумажных СМИ. Вот почему цифровая газета, по мнению специалистов, должна выходить во второй половине дня и больше походить на журнал, чем на привычное ежедневное издание. Таким путем пошли медийные компании «News Corporation», «Freedom Communications» и др.

Газетные рынки Северной Америки и Европы

Практически все ведущие газетные бренды Северной Америки и Европы последние два года активно экспериментируют с переводом своих сайтов на

© shutterstock.com

платную основу. Многие из них декларируют, что осуществляют это вполне успешно. Правда, у экспертов и участников рынка на этот счет имеются большие сомнения.

Ведущая ежедневная газета США «Wall Street Journal» заявила, что ее средний разовый тираж за первый квартал 2011 года поднялся на 1,2% и составил 2 117 796 экз. (данные национального ABC), а количество подписчиков на электронную версию выросло на 21,9% – до 504 734 пользователей, против 414 025 в марте 2010 года. Достигнутый результат стал следствием расширения «WSJ Weekend» за счет двух новых разделов – «Обзор» и «Вне службы» – и запуска планшетных версий WSJ.

Из годового отчета английской компании «Guardian Media Group» (газеты «The Guardian», «The Observer», сайт guardian.co.uk) за 2010-2011 финансовый год следует, что она превращается в организацию первой величины на рынке digital-коммуникаций. По состоянию на май 2011 года ее газеты располагают он-лайн-аудиторией численностью 2,6 млн. ежедневных уникальных посетителей. Но убытки растут. В 2011 издательство потеряло £38,3 млн., а за предыдущий год – £26,8 млн., и это – несмотря на всевозможные меры экономии.

Не впечатляет количество подписчиков и цифровых газет «The Times» и «Sunday Times» – чуть более 100 тыс. человек на середину 2011 года, хотя благодаря iPad и цифровой читалке Kindle рост подписчиков на эти издания за последние пять месяцев составил 29 000 человек. Но увеличение количества подписчиков на порталы газет происходит на фоне падения продаж бумажных изданий, реализуемые тиражи которых в Великобритании в настоящее время составляют 425 627 и 1 005 206 экземпляров соответственно. При этом подписчики на цифровые издания платят за доступ к ним 2 фунта стерлингов в неделю, а покупка семи выпусков бумажной газеты обходится в 8,70 фунтов.

А как у нас?

Российские газеты в настоящее время намного меньше своих западных коллег заражены идеей продажи электронного контента. За небольшим исключением, они концентрируются преимущественно на привлечении рекламы и продаже бумажных копий. Тем не менее, с 30 мая 2011 года только по подписке стали доступны материалы сайта газеты «Ведомости». В рознице это издание ныне стоит около 30 рублей, по подписке – 17, а в мобильных приложениях – 15. Подписчики бумажной версии газеты получили льготный доступ к ее

материалам в интернете. В свободном доступе на сайте издания остались только оперативные новости, создаваемые специально для него.

Но более всего во внедрении электронных технологий на российском рынке преуспели ИД «Комсомольская правда» и «Коммерсантъ». Их выручка (11% и 8% соответственно) вполне сопоставима с лучшими мировыми показателями. При этом сайт газеты «Комсомольская правда» www.kp.ru по версии «Google» в апреле 2011 года вошел в тысячу самых популярных ресурсов Всемирной сети вместе с РИА «Новости», и в европейскую десятку СМИ самых посещаемых сайтов. Но и эти безусловные достижения нельзя назвать выдающимися, поскольку речь в данном случае идет не только о выручке от цифровых «КП» и «Коммерсанта», но и от их радиальных, телевизионных и прочих «новомедийных» проектов.

Планшетизация

Может быть, на журнальном рынке ситуация лучше? Отнюдь! Все эксперименты журнальных издателей с небумажными носителями пока дают, мягко говоря, неубедительные результаты.

Ясно одно – и на мировом, и на национальных рынках журналов действуют разнонаправленные тенденции. Что-то отмирает, что-то, наоборот, укрепляется. Например, серьезно пошатнулся миф о скором конце бумажной журнальной прессы. Потребители в данном случае оказались гораздо более консервативными и практичными, нежели о них думали энтузиасты цифрового мира. В любом случае, нынешнее состояние традиционных журнальных рынков трагичным назвать нельзя.

Вместе с тем, едва ли не основным трендом 2011 года стала массовая планшетизация глянцевого журналов. По мере падения (чаще надуманного) популярности их бумажных версий издатели все активнее устремляются в мир планшетных компьютеров в надежде «застолбить» себе здесь место на будущее. Вооружившись «таблеткой», издатель теперь действительно в состоянии чуть ли не повсеместно присоединиться к аудитории цифровых подписчиков на большинство популярных журналов мира, в том числе «Time», «Vanity Fair», «Esquire» и многие другие. Издатели периодики агрессивно заманивают новых читателей, предлагая льготную подписку или даже бесплатную цифровую версию подписчикам бумажного издания.

При поддержке «Google», 15 июля 2011 года, например, ведущий киоск по продаже цифровых журналов «Zinio» выложил более 1000 цифровых журна-

лов для просмотра с помощью смартфонов и планшетных компьютеров, работающих на операционной системе Android 2.2 и 2.3 версий (78% всех устройств на Android). Для популяризации их чтения до 15 августа действовала специальная месячная акция, участники которой могли бесплатно загрузить двенадцать журналов.

Схожих акций журнальными издательскими домами проводится немало, но говорить о том, что их мечты о безоблачном цифровом будущем становятся явью, пока рано.

Надежды не оправдались

В апреле 2011 года сайт «Ad Age» сообщил, что ИД «Conde Nast» приостановит (или замедлит) программу перевода всех своих изданий в планшетный формат. Новость всколыхнула издательский мир, поскольку именно «Conde Nast» был до этого известен как один из самых убежденных и последовательных приверженцев планшетного журнализма. В тесном сотрудничестве с «Adobe» выпустил iPad-приложения журналов, стартовый номер только цифрового «Wired» за сутки скачали более 24 000 человек, а за месяц – 105 000 пользователей. Немыслимое количество для журнала со средним разовым тиражом печатной версии в 80 тыс. экз.

Воодушевленный успехом, «Conde Nast» продолжил планшетную экспансию. Руководство компании объявляло, что к концу 2011 года все ее издания будут выходить в версиях для планшетных PC, и вдруг – столь крутой поворот в стратегии. На самом деле, решение «Conde Nast», скорее, закономерный итог развития ситуации на рынке планшетных изданий. Анализ ситуации, проведенный по итогам первого квартала 2011 года аналитиками «Niemann Lab», показал не только стабильное падение интереса пользователей к цифровым журналам, но и к единственной ежедневной iPad-газете «The Daily».

В августе 2011 года, например, ИД «Conde Nast» выпустил официальное заявление, в котором говорится, что за первые шесть месяцев пребывания в мире iPad, компании удалось собрать более 242 000 цифровых подписчиков. На первый взгляд, неплохо, но этот результат просто меркнет на фоне 18,4-миллионной армии подписчиков на бумажные журналы «Conde Nast», составляющей 98,7% от общего их количества.

Другой пример: число подписчиков на цифровой журнал «Popular Science» в iPad к середине 2011 года превысило 16 000, что, мягко говоря, не впечатляет на фоне 1,2 млн. человек, подписавшихся на его традиционную версию. Причем

аудитория «Popular Science» состоит из преимущественно технически подкованных людей, всерьез интересующихся научно-технической проблематикой. Другими словами, потенциально этот журнал более подходит для iPad, чем многие другие издания, но соотношение подписчиков на его цифровую и бумажную версии говорит само за себя.

Монетизация цифрового контента

В своих неудачах на цифровом фронте издатели начали дружно обвинять «Apple», главным образом, за отсутствие подписной модели для журналов в интернет-каталоге «App Store», что вынуждает их продавать каждый номер отдельно, что дорого и неудобно для пользователей. Но в феврале 2011 года «Apple» запустила программу подписки на цифровую периодику, практически лишившую издателей возможности продавать свои цифровые издания помимо «App Store». При том, что свои подписные услуги «Apple» оценила в 30% от прайсовой стоимости проданных копий. В большинстве своем издатели посчитали это дорогим удовольствием и до сих пор предпочитают продавать цифровые журналы в «App Store» по-старому, т.е. по отдельному платежу за каждый реализованный номер.

ИД «Conde Nast» выбрал нечто среднее – подписчики на бумажную версию могут бесплатно пользоваться его цифровой версией в течение года. Проще говоря, единой философии на рынке цифровой подписки не существует, и его игроки придерживаются разных стратегий.

Издатели, безусловно, надеются, что планшетные журналы помогут им нивелировать негативные тенденции в сегменте бумажных журналов и он-лайна. Но они и аналитики никак не могут сойтись во мнении по поводу того, каким образом следует монетизировать цифровой контент, и способны ли цифровые журналы генерировать достаточный рекламный доход. По логике вещей, в таких изданиях необходимо делать главную ставку на доход от он-лайн-коммерции, но большинство издателей и аналитиков рынка не приемлют такой подход. Они убеждены, что редакция не должна «становиться у прилавка». Поэтому, выходя на рынок цифровых медиа, издательские дома, как правило, переносят туда все свои наработанные бизнес-модели, основанные на доходах от рекламы и продаж журналов по подписке и в розницу.

По словам издателя «Rolling Stone», «Us Weekly» и «Men 's Journal» Яна Вернера (Jann Wenner), миграция аудитории из печатных журналов в планшетные займет десятилетия. Но он верит, что iPad-издания когда-нибудь да заменят

бумажные СМИ, а издатели начнут получать основной доход от распространения цифровой периодики. Правда, относительно того, когда это произойдет конкретно, взгляды владельца ИД «Wenner Media» идут вразрез с большинством экспертов оценок – «До полной цифровизации еще далеко», – считает он.

Конечно, производство цифровых журналов дешевле традиционных. Но даже в этом случае у издателя остается больше чистой прибыли, чем в обозримом будущем ее может генерировать iPad. Когда-нибудь массовый потребитель, безусловно, появится и у iPad-изданий, но пока бросить все и с головой уйти в цифру большинство издателей не готово. Многие из них вообще не воспринимают iPad-дистрибуцию журналов как бизнес, т.к. продажи тысячи-двух копий в месяц им просто неинтересны. И такой подход, по всей видимости, на данном этапе развития журнального рынка вполне оправдан.

Среди причин, не позволяющих iPad-журналам встать на ноги, эксперты в первую очередь отмечают неадекватную ценовую политику издателей, пытающихся продавать цифровые журналы дороже печатных. К примеру, «Wired» по подписке стоит в США \$10 в год, а планшетное издание – \$4 за номер. Цифровой «GQ» – \$5 и \$11 соответственно. Но, похоже, дело здесь не только и не столько в цене («The Daily» стоит \$1 в неделю, однако успеха нет). Аналитики склоняются к тому, что главная причина неудач кроется в несовершенстве самой концепции цифрового журнала (в широком понимании цифровой прессы вообще). В этом смысле ущербно выглядит как подход к формированию контента iPad-прессы (обычно цифровая копия печатного издания), так и ее форма (слайд-шоу с видеовставками и анимационными элементами). Считается, что устойчивый спрос на цифровые журналы появится лишь тогда, когда они перестанут быть громоздкими и неудобными «PowerPoint-презентациями», а превратятся в нечто более приемлемое для чтения и просмотра. Какими должны стать цифровые журналы в будущем, теперь сказать трудно. Возможно, похожими на персонализированные «социальные журналы» типа «Flipboard» или «Zite», у которых, как многие считают, издателям следует учиться, а не воевать с ними. Поиск идет по нескольким направлениям, но результаты его станут известны не завтра.

Идти ли в цифру?

Создание интерактивных iPad-журналов оказалось отнюдь не дешевым

удовольствием. По данным газеты «Коммерсантъ», лицензия на открытый формат интерактивных публикаций – OFIP (Open Format for Interactive Publications) компании «WoodWing» стоит 5000 евро, плюс 10 000 – за создание кастомизированного ридера (приложения для чтения цифрового журнала), и еще от 250 евро в месяц за так называемый distribution fee, т.е. за «доставку» журнала с сервера компании на iPad пользователя. Техническая поддержка и установка инструментария оплачивается отдельно. Аналогичные системы отечественного производства есть, но стоят они еще дороже. Расценки на использование Adobe DPS более щадящие: 495 долларов в месяц за использование системы плюс от 12 до 22 центов за каждый скачанный пользователем экземпляр журнала (но надо заплатить минимум 5500 долларов в год). Прочие существующие на рынке платформы, вроде Mag+, разработанной международным издательством «Bonnier Magazine Group», хоть и дешевле (2500 долларов за создание ридера плюс 500 долларов в месяц, начиная с шестого месяца использования), но остаются сугубо нишевыми решениями. Такие расходы, возможно, приемлемы для крупных ИД вроде немецкого «Axel Springer» или отечественного «Hearst Shkulev Media», но для малого бизнеса дополнительные несколько тысяч долларов или евро на создание цифровых версий изданий, не считая отдельных расходов на верстку, дизайн и создание эксклюзивного контента, – слишком велики.

Другими словами, этому рынку нужны более доступные решения. Появление открытого универсального формата, каким теоретически может стать OFIP, конечно, может пойти ему на пользу. Однако такие форматы имеют один существенный недостаток – незащищенность контента, т.к. файлы в открытом формате могут читать и редактировать кто угодно. Здесь нет ничего нового для интернет-сообщества, знакомого с открытыми стандартами уже достаточно давно, но для издателей традиционной прессы – это принципиально новый вызов.

На цифровом поле, в том числе журнальном, российские издатели работают весьма активно. Цифровые версии в настоящее время имеют практически все более или менее значимые гляцевые журналы страны, а российская цифровая периодика сталкивается ныне с теми же проблемами, что и мировая. Но доступная информация о развитии российского цифрового рынка прессы России очень ограничена, что, собственно, и вынудило автора строить доказательную базу настоящей статьи преимущественно на зарубежном опыте.

Наталья ШАПОВАЛОВА:

«Мы помогаем и словом, и делом!»

В 2011 году газета «эж-ЮРИСТ» была награждена Знаком «Золотой фонд прессы». Рассказать о газете и о перспективах ее развития мы попросили главного редактора **Наталью ШАПОВАЛОВУ.**

– Наталья Николаевна, эксперты считают, что наступило время нишевых изданий. Значит, и для «эж-ЮРИСТ» тоже? Что вы думаете по этому поводу?

– Я думаю, что наше время пришло еще в 1998 году. Переход экономики на рыночные рельсы, развитие предпринимательской деятельности, создание коммерческих организаций, принятие законов, постановлений, указов, появление налогового права – все это вызвало массу вопросов, в том числе и у представителей юридического сообщества. Никто не знал, как надо было действовать. В те годы всем пришлось учиться жить в новых условиях, мы все были учениками.

В отсутствие правоприменительной практики юристам нужна была площадка, на которой они могли бы поделиться личной практикой решения вопроса, обсудить проблемы применения той или иной нормы закона, дать рекомендации по выходу из сложной ситуации. Такую возможность им предоставила газета «эж-ЮРИСТ». Правда, сначала наше издание было приложением к газете «Экономика и жизнь». Вот почему в названии присутствуют буквы «э» и «ж», про которые нас очень часто спрашивают читатели.

С тех пор прошло много времени, но белые пятна в различных отраслях права все еще присутствуют. Да и применение отдельных норм права вызывает споры и вопросы. Сегодня газета по-прежнему освещает болевые точки законодательства, помогает ориентироваться в правовом поле не только юристам, но и представителям бизнеса и гражданам.

– Видимо, именно с этим связан тот факт, что у вас в газете стало появляться больше статей, рассчитанных не только на специалистов права?

– Все правильно. Изначально наша читательская аудитория состояла из юристов, адвокатов, судей, нотариусов. Газета росла вместе со своими читателями и, в итоге, стала академичной, больше напоминающей специализированный журнал для высококвалифицированных профессионалов. Но, как показывает жизнь и моя практика работы в консалтинге, юридическая помощь нужна всем.

Сегодня средний и малый бизнес зачастую не могут позволить себе иметь юриста в штате, но им ежедневно приходится решать юридические вопросы, знать требования закона. Я уже не говорю про кадровиков. В большинстве случаев их обязанности вменяют бухгалтерам, которые не владеют вопросами трудового права и не имеют специальной подготовки по ведению кадровой документации.

Поэтому руководством Издательского дома было принято решение ввести специальные рубрики «Ваш личный адвокат», «В помощь кадровику», «Школа предпринимательства», для того, чтобы эта категория подписчиков имела возможность на страницах нашей газеты получить юридическую помощь. Здесь надо отметить, что расширение читательской аудитории говорит о проницательности руководства ИД «ЭГ» – Якутина Юрия Васильевича и Козенковой Татьяны Андреевны. Данное решение было принято в декабре прошлого года, а в апреле текущего года президент Дмитрий Анатольевич Медведев утвердил основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности, правосознания граждан.

О СОБЕСЕДНИКЕ

Наталья ШАПОВАЛОВА – главный редактор газеты «эж-ЮРИСТ».

Советник налоговой службы II ранга, аттестованный консультант по налогам и сборам, член Палаты налоговых консультантов России, директор по развитию ИД «Экономическая газета», старший научный сотрудник института ИТКОР, к. э. н.

В 1989 году окончила экономический факультет Тверского государственного университета, в 2008 прошла обучение в РУДН (г. Москва) на факультете журналистики. Имеет опыт работы в различных отраслях народного хозяйства: строительстве, деревообработке, легкой промышленности, сельском хозяйстве. 10 лет проработала в налоговой службе РФ. Более трех лет работала финансовым директором в компании со 100%-ным иностранным капиталом. С 2004 года занимается консалтингом, издательской деятельностью, научной работой. Имеет практику успешного представления интересов коммерческих организаций в судах. Любит путешествовать, читать, писать эссе.

■ На семинарах, проводимых редакцией газеты «эж-ЮРИСТ», высококвалифицированные лекторы помогают разобраться в нормах законодательства и сложных ситуациях.

– Недавно вы провели ребрендинг газеты. Как изменения воспринял читатель?

– Раньше газета была формата А3, сегодня – это В3. Не все читатели сразу полюбили новый формат. Сначала даже присылали письма: «Срочно верните А3! Мне неудобно пить кофе и одновременно читать газету». Помню, на семинаре (мы ведь еще и семинары проводим) был такой случай. Спрашиваем юристов из одной организации: «Как вам новый формат газеты?» Мужчина отвечает: «Спасибо большое, газета стала более интересной, яркой, современной». Девушка из этой же организации говорит: «Газета плохая, мне неудобно ее подшивать в папку – хвост торчит». То есть каждый оценивает по-своему.

Я считаю, что газета должна быть газетой: информативной, интересной. Наши читатели находят в «эж-ЮРИСТ» и ответы на профессиональные вопросы,

и исторические материалы, и статьи о жизненных ситуациях.

– Газета «эж-ЮРИСТ» состоит из двух тетрадей. Можно подписаться на тетради в отдельности?

– Да, иногда спрашивают, одна ли это газета? Одна! Газета «эж-ЮРИСТ» – еженедельник, состоит из двух тетрадей по восемь полос каждая. Раз в неделю она выходит с приложением «Кадровый практикум», раз в месяц – с приложением «Юридическая консультация», где мы отвечаем на вопросы наших читателей. Кроме этого, запустили еще три новых приложения – «Профессия юрист», «Семейный адвокат», «Юрист пенсионеру». Но, как говорится, из каждого правила есть исключения. Можно подписаться отдельно на «Семейного адвоката» и «Юрист пенсионеру».

– С таким разнообразием приложений как вы решаете вопрос с кадрами? Кто сотрудники редакции: больше журналисты или юристы?

– Конечно, в основной массе – юристы-практики. Право настолько сложно, что одного журналистского образования недостаточно. Я очень благодарна нашим авторам: юристам, адвокатам, судьям, нотариусам, преподавателям, сотрудникам профильных министерств, аспирантам, нашим партнерам – консалтинговым компаниям за их статьи и комментарии.

– Знаю, что вы сотрудничали и с региональными изданиями. Они получили от вас материалы и публиковали на страницах своих изданий. Эта практика продолжается?

– Что касается региональных изданий, то это заслуга Геннадия Петровича Мальцева, за что ему огромное спасибо. На сегодняшний день с нами работают более 70-ти региональных изданий. Они размещают на полосах консультации наших специалистов, и зачастую из этих регионов приходят вопросы от читателей: они уже знают, к кому обратиться. Кроме этого, мы начинаем новый проект

в регионах по повышению правовой грамотности. Считаю своим долгом поддержать политику, провозглашенную нашим президентом, о повышении правовой грамотности гражданского общества. И поэтому предлагаем губернаторам совместно с нашей газетой проводить Дни права или Недели права по безопасности бизнеса, по повышению правовой культуры населения. В рамках этих дней у граждан и предпринимателей конкретного региона появится возможность прийти и получить консультацию – ответ на свой вопрос.

– Материалы для региональных изданий предоставляете безвозмездно?

– Да, безвозмездно. Как правило, в этом случае мы отвечаем на письма пенсионеров, мам-одиночек. Считаю, что здесь мы выполняем свою социальную функцию. Мы как правовое издание должны помогать людям ориентироваться в вопросах законодательства. Но мы оказываем консультации и на платной основе. В редакции создан Центр юридической поддержки.

– Вы развиваете не только бумажную версию. Создали новый интересный сайт, электронную версию газеты. Не отнимает ли электронное издание читателей?

– Электронная версия газеты появилась 1 июля. Мы ее позиционируем как дополнительный сервис для наших подписчиков на бумажную версию, которые изначально оформили подписку на год. Неограниченное число работников у таких подписчиков одновременно могут читать «эж-ЮРИСТ». Надо понимать, что электронная газета не является аналогом бумажной версии. Например, в нее не входят приложения «Юридическая консультация», «Кадровый практикум», «Профессия юрист», «Семейный адвокат». Конечно, и в электронной версии присутствует блок ответов на вопросы, но очень маленький. Мы сделали все для того, чтобы наши подписчики имели возможность в режиме он-лайн читать то, что только ушло в типографию. Допустим, в среду мы сдаем номер в типографию, а в четверг (еще до выхода номера) наши подписчики уже имеют возможность листать, да, именно листать, электронные страницы газеты. Право выбора есть у каждого. Можно подписаться только на электронную версию. Трудно сказать, какую версию предпочитает большинство читателей: электронную или бумажную. Я вот сама люблю больше читать с листа. Но, например, в командировке или в отпуске я, конечно, читаю электронную версию «эж-ЮРИСТ». Студенты, скорее, выберут он-лайн-газету. А по поводу оттока читателей, так у каждой версии – своя аудитория. Я думаю, что если и есть пересечение, то небольшое.

– Как газета распространяется?

– Разными способами. В основном, это подписка. Можно подписаться как в любом почтовом отделении, так и в редакции.

– А в розницу газета не продается?

– В розницу пока нет. Хотя есть одно место, где можно купить газету в розницу. Запоминайте адрес: г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, первый этаж, книжный киоск.

– Чем еще занимается редакция, кроме выпуска газеты?

– В феврале этого года мы начали проводить семинары и «круглые столы». Почему мы это делаем? Из поступающих в редакцию вопросов мы видим, что интересует наших читателей. Не все ответы можно раскрыть в рамках статьи. Вот и было принято решение проводить семинары.

– Для кого эти семинары?

– Для разных категорий. Есть семинары исключительно для юристов, есть семинары для собственников, бухгалтеров, кадровиков. И я думаю, что в ближайшее время у нас появятся семинары для студентов, изучающих право, которым нужно уже сейчас знать, с чем они столкнутся в работе. Участники семинара задают свои вопросы. Мы эти вопросы обсуждаем на страницах газеты. Получается своего рода обратная связь.

– А ваш читатель больше столичный или региональный?

– Нас читают от Калининграда до Владивостока. В редакцию приходит по 300 вопросов в месяц из разных регионов нашей страны. Читатели просят у нас помощи. Они доверяют нам. И мы помогаем и словом, и делом!

– Как давно вы занимаетесь издательской деятельностью?

– Шестой год. Свой первый опыт я получила в качестве главного редактора журнала «В курсе правового дела». Я вложила в него душу. Мне нелегко было расстаться с этим проектом. Меня успокаивало только то, что я его передала в надежные руки. Жаль, что такое профессиональное издание, заслужившее любовь и признание читателей, закрывается, – в декабре выйдет последний номер.

– Почему?

– Я не знаю подробностей, почему журнал закрывается. И я очень сожалею, что так получилось, но думаю, что с помощью газеты «эж-ЮРИСТ» читатели журнала не останутся без поддержки. Мы готовы им предоставить тот сервис, к которому они привыкли.

– Спасибо вам. Удачи на всех направлениях вашей деятельности и хороших тиражей!

Беседовала Любовь ПЕТРОВА.

«Эж-ЮРИСТ» – российская правовая еженедельная газета. Освещает новости законодательства, практику применения законов, анализирует судебную практику по различным отраслям права, отвечает на вопросы читателей. Газета ориентирована на профессиональную юридическую аудиторию: юристов предприятий, судей, адвокатов, нотариусов, полезна индивидуальным предпринимателям, тем организациям, которые не имеют в своем штате юриста и кадровика, а также бухгалтерам, аудиторам, налоговым инспекторам, студентам, изучающим право. Во втором полугодии 2011 года газета открыла приложения: «Профессия юрист», «Семейный адвокат», «Юрист пенсионеру». Редакция газеты регулярно проводит консультационные семинары, «круглые столы» для юристов, руководителей, учредителей, бухгалтеров по актуальным вопросам правоприменения.

Дерзай, пока молодой!

© shutterstock.com

Ежегодный конкурс, который организует международная ассоциация WAN-IFRA, Премия молодых читателей / World Young Reader Prize, оценивает работы редакций по привлечению молодежной аудитории со всего мира. Россия впервые была представлена на конкурсе в 2006 году – рубрика NEXT в газете «Деловой Петербург», рассказывающая об успехах молодых предпринимателей, получила признание жюри. С тех пор ежегодно российские заявки выигрывают – среди победителей этого года – вновь «Деловой Петербург», с проектом DPVkontakte.ru, и бердская газета «Курьер. Среда», получившая приз за свои «Победные 65».

Всего в конкурсе 2011 года – 24 победителя, проекты которых признаны эффективными, инновационными, актуальными. Некоторые из них мы представим.

Газета «Jawa Pos» (Индонезия, тираж – 400 000) стала газетой года и выиграла в номинации «длительное превосходство». В газете с 2000 года выходит трехполосное приложение для молодежи, DetEksi. Помимо этого, редакция организует ежегодную конференцию, которая является крупнейшей в Индонезии. В ней принимает участие более 5 000 студентов средних школ и вузов, которые соревнуются в различных видах навыков, от журналистики до спорта. Приложение также сотрудничает со школами, разрабатывает для них образовательные программы, инициирует журналистские конкурсы для молодежи, различные олимпиады, концерты.

Газета «The Hindu» (Индия, тираж – 1,51 млн.) собрала 275 000 старых и новых книг всего за 5 дней. Книги распределили по возрастным группам и распространили по школам, при поддержке различных неправительственных организаций. «Wall Street Journal», американское издание (тираж – 2,1 млн.) провела специальное расследование, целью которого было показать родителям, подросткам, детям то, как различные компании используют информацию об их активности в интернете для маркетинга и других целей. Об итогах расследования было сообщено в 4 500 школ в США, и, в результате, в мае 2011 года в Конгрессе был вынесен Билль о запрете записи активности детей в интернете без разрешения на то родителей.

Газета «Diário de Notícias & Jornal de Notícias» (Португалия, тираж – 23 675 копий ежедневно) организовала Медиа Лабораторию для молодых людей. Цель – вовлечь молодых людей и их семьи, продвигать критическое мышление, учить молодежь выражать собственное мнение по важным вопросам, развивать навыки письма, обучать изготовлению печатных продуктов, подкастов, видео. За короткое время образовательный центр достиг внушительных результатов: 200 обучающихся в день и 50 000 в год. Он стал настолько популярным, что школам, заказывающим тренинги, нужно подавать заявку за несколько месяцев вперед. В выходные разработана специальная «семейная программа».

Бразильское издание «Gazeta do Povo» (тираж – 60 000) организовало исследование «Читай и думай». В него были вовлечены не только школы, но и университеты, не только дети, но и преподаватели.

Норвежская газета «Glåmdalen» (тираж – 18531) провела выборную кампанию для молодежи, отдав часть газеты группе молодых редакторов-студентов: целью мультимедийного проекта было повышение политической грамотности и осознанности среди молодых людей, привлечение их к участию в местных и региональных выборах. В результате кампании молодежная аудитория издания увеличилась на 10%.

Газета «Mid Day Infomedia» (Индия, тираж – 2,5 млн.) предложила своим молодым издателям очистить город от сигаретного дыма: к акции присоединились местные звезды, ведущие корпорации, которые призывали бросить курить. Промоакции прошли не только в газете – маркетинговая кампания захватила улицы, кафе, кинотеатры, эффективно использовались социальные медиа.

Японская еженедельная детская газета «Yomiuri Shimbun» (тираж – 10 млн. копий) объединила усилия с местным издателем детских книг, чтобы привлечь детскую аудиторию к чтению. Для этого была выпущена специальная брошюра, ставшая еженедельной. Первоначальный тираж был запланирован в объеме 150 000 копий, но, учитывая успех проекта, его популярность и хорошие продажи, тираж был увеличен до 200 000. Газета «Kleine Kinderzeitung» запустила отдельное издание для детей 6-11 лет – с новостями, научными исследованиями, играми, конкурсами.

А немецкое издание «Heilbronner Stimme» (тираж – 92 000 копий ежедневно) отдало первую полосу номера, вышедшего в день детей, на редактирование самим героям праздника. В проекте участвовало 200 школ, которые сформировали свою команду редакторов, в составе пяти человек из ребят 9-14 лет. Параллельно в номере вышло две обложки, детская и редакторская. Акция получила большой резонанс: читатели приняли участие в опросе, какая из первых полос им была более интересной – большинство предпочло детский вариант.

В проект «South China Morning Post» (тираж – 30 000 по будним дням, 81 827 – по воскресеньям) «Детективы историче-

ского наследия» были вовлечены школьники – им было предложено пообщаться с представителями старшего поколения и сделать интервью о прошлом. В каждой школьной группе были корреспондент, фотограф, руководитель, все они первоначально посетили семинар, подготовленный редакцией. Всего было зарегистрировано 44 группы, в проекте приняли участие 70 школьников. Редколлегией были выбраны лучшие 6 историй, которые опубликовали в газете.

Департамент образования Индии поддержал идею газеты «Mathrubhumi Daily» (тираж – 1 203 726 копий ежедневно) привлечь 10-17-летних школьников к вопросам сохранения окружающей среды. В течение первого года в проекте «Зерно» приняли участие 3 087 школ, в следующем – на 2 000 больше. Редакция сформировала команду из 65 человек, в которую вошли

люди самых различных профессий, объединенных своей экологической озабоченностью – именно они стали добровольными тренерами для учителей из различных районов. Далее учителя работали со школьниками: нужно было сформировать клубы и выполнить целый список различных видов активности. Школьные команды боролись за внушительный главный приз – 45 000 долларов США.

Газета «Kompas Daily» (Индонезия, тираж – 1 475 562 по будним дням, 2 084 060 – по выходным) предложила школьникам и студентам в возрасте от 15 до 22 лет создать общую библиотеку и организовать читальный зал. При поддержке спонсоров газета подарила библиотеке 1 000 детских книг. Была организована трансляция в Твиттере, страничка в Фейсбуке, сайт проекта. Группа волонтеров провела исследова-

ние по поиску мест для библиотеки в восьми городах – библиотеки были организованы в школах, бедных кварталах и даже внутри музеев. Были организованы дополнительные мероприятия – литературный семинар, день чтения, книжная ярмарка.

Более 40 000 человек приняли участие в велопробеге по двенадцати городам Индии, организованном газетой **I-Next (тираж – 311 404 ежедневно)**. Во время маркетинговой кампании было предложено ездить на работу на велосипеде, дарить сотрудникам фото в рамке, где они изображены на велосипеде. Главные настроения акции: удовольствие, свобода, фитнес, экология.

Две российские заявки, из Бердска и Петербурга, были признаны победителями в номинациях «Производство новостей» и «Лучшая редакционная работа».

✳

«ДП» «ВКонтакте» с молодежью

Идея

Идейным вдохновителем проекта был Олег Третьяков, главный редактор газеты «Деловой Петербург». Известный стартапов летом 2010 года заявил, что нужно создавать деловое СМИ внутри социальной сети. Было ощущение, что, при условии грамотной реализации, эта идея может вызвать настоящий WOW-эффект. Ведь уже появилась целая группа молодых людей, которые зарабатывают деньги только в социальных сетях: продают хэнд-мейд украшения, занимаются продвижением, разрабатывают игровые приложения и т.д.

Главная задача, которая стояла перед командой, – сломить стереотип о том, что в социальные сети люди заходят лишь за тем, чтобы посмотреть новые фото друзей с моря, вечеринки или прокомментировать очередную картинку милого котенка. В первую очередь нужно было сформировать

привычку получения полезной информации для саморазвития, карьеры или бизнеса именно внутри социальной сети. Ставку сделали на то, чтобы писать именно о тех, кто зарабатывает в социальных сетях, – в приложении они стали героями нового времени. «Мы сказали им, что то, что они делают, это реально здорово, что именно они сегодня формируют информационную экономику в России. Да, возможно, пока про них не пишет Forbes, но про них готовы писать мы. Так у нас появилось понятие «предприниматели пятого поколения», – вспоминает Эльнара Петрова, агентство NextMedia. Получилось следующее обоснование: «Сначала в бизнес пришли мужчины. Потом свое право создавать новые ценности отстаивали женщины. Затем пришла

очередь молодежи (до 25 лет) продемонстрировать свой подход к делу и сломить сложившиеся бизнес-стереотипы. Быстрое развитие современных технологий и эпоха всепоглощающей медийности стали причинами появления целого поколения технологических предпринимателей. Социальные сети открыли новые возможности для каждого попробовать себя в бизнесе. И появилось пятое поколение предпринимателей. Они сами создают компании без первоначальных инвестиций, используя ресурсы/инструменты популярных социальных сетей».

Реализация

Силами редакции «ДП» и агентства NextMedia были организованы конференции в Петербурге и Москве, на

Светлана ХОРОШЕВА, исполнительный директор NextMedia:
«Конечно, признание мировой общественности очень важно для нас. Ведь принято считать, что в России только копируют медийные и бизнес-модели с Запада. И очень важно, что мы стали одним из примеров того, как российский проект продемонстрировал оригинальную, новую и пока не испробованную на Западе медийную модель».

которых представители 5-го поколения предпринимателей поделились своими методами работы.

Почти все ньюсмейкеры приложения DPVkontakte являются лидерами мнений для определенных целевых аудиторий в социальных сетях. Все они делились ссылками на собственные статьи или статьи о себе на своих страницах в социальной сети – учитывая, что у каждого из героев – от 1 000 друзей, продукт получал возможность органического роста. Людям нравится, что есть СМИ, которое пишет именно про них и отвечает именно на те вопросы, которые их волнуют. А не рассказывают об очередной яхте Абрамовича или очередном концепте Ё-мобиля.

В декабре 2010 года была создана команда, которая работала без привязки к офису или городу. Разработку приложения «Бонниер Бизнес Пресс» отдал на аусорсинг, контент и продвижение тоже. Контентом занималась команда Коммуникационного агентства NextMedia. Раз в неделю команда в составе пяти человек собиралась в редакции «Делового Петербурга»

и обсуждала контентную политику вместе со своим идеологом Олегом Третьяковым. Было несколько таких встреч, которые играли роль установочных. Далее проект развивался он-лайн. Помогали скайп, почта, гугл-документы, dropbox.

В месяц в приложении публико-

продвижению через социальные сети. Площадка приложения стала дискуссионной: на ней обсуждали новые функции социальных сетей, политику Павла Дурова, стоимость таргетированной рекламы, шансы Google+ на мировое господство. Комментарии к статьям оставляли предприниматели,

Светлана ХОРОШЕВА:

«Конечно, очень приятно, что мы находимся в глобальной медийной системе. Мы находимся в разных точках мира, но предпринимаем одни и те же действия – используем социальные сети для работы с аудиторией. Социальные сети сегодня заставляют нас переизобретать журналистику».

валось до двухсот текстов, из них рерайт составлял не более 10%. Помогли привлеченные авторы, активные пользователи социальных сетей, лидеры мнений, разработчики приложений. Они писали рецензии на книги, делились своим опытом в

разработчики, активные блогеры, мнения которых подчас читать было гораздо интереснее, чем сам текст, который они комментировали. Были реализованы отдельные интересные проекты – например, анимированные видеоролики на популярные социаль-

и «Деловой Портал» / DPVkontakte стартовал в декабре 2010 года. Аудитория проекта: молодые люди, которые делают бизнес в социальных сетях и хотят научиться зарабатывать деньги в социальном интернете. За 7 месяцев работы были достигнуты следующие результаты:

- Приложение установили на свою страницу 60 тыс. подписчиков.
- Над созданием контента работали около 20 фрилансеров.
- Редакция разместила 1,4 тыс. статей.
- Проект заслужил лояльность интернет-аудитории, лидеров мнений и разработчиков приложений.
- География приложения значительно превзошла Петербург. Его читают жители крупных городов (от 1 млн. жителей) России и стран СНГ.
- Твиттер-канал @dpvkontakte вошел в рейтинг популярных корпоративных аккаунтов Рунета: <http://socialmediacubmoscow.org/twitter/media/>. Он продолжает расти и набирать обороты, сейчас у него – 1,3 тыс. подписчиков.
- Приложение выиграло премию Всемирной газетной ассоциации, члены жюри зарегистрировались на vk.com и изучают, как работает «СМИ нового поколения».
- Приложение приносит живые деньги с третьего месяца работы. Среди постоянных партнеров – Технопарк «Ингрия», сервис коллективных покупок «Выгода.ру», сервис контекстной рекламы «Бегун».

ные, экономические, культурные темы. Переведенные на русский язык, они разошлись по интернету, набрав более одиннадцати тыс. просмотров на YouTube.

Фишка

Фишкой проекта можно назвать то, что он существовал только внутри социальной сети и использовал все ее возможности для продвижения. Кнопки «Мне нравится» и «Рассказать друзьям», рассылки уведомлений по 60 тыс. пользователям, установившим приложение, анонсы на страницах и в группах, упоминания в «Твиттере», репортажи по хештегам. Были использованы все возможности социальной коммуникации, чтобы быть на виду в ленте обновлений пользователя «Вконтакте» и «Твиттере». Проект не продвигался через традиционные рекламные каналы – баннеры, рекламные блоки в газетах и журналах, рассылки. Использовалась реклама в приложениях, таргетированная реклама в социальных сетях. Рекламный бюджет не превысил 50 тыс. рублей, которые были получены как рекламный бонус для СМИ от администрации «Вконтакте». По сути, на своем старте проект потребовал только операционных расходов.

Не выдвигалось никаких жестких требований к формату авторских текстов, единственным требованием

было попадание в тему бизнеса в соцсетях и оперативность. При работе с авторами больше интересовало, есть ли у них «Твиттер», нежели диплом журфака – ведь умение чувствовать тренды и уметь их передавать – важнее. Недостаток глубоких аналитических статей компенсировался актуальными презентациями, видеороликами и он-лайн-трансляциями.

Аудитория

Было понятно, что в социальной сети есть большая категория пользователей, которая еще не читает «Коммерсант» и «Forbes», не смотрит «РБК ТВ», но мечтает о своем бизнесе. Для них приложение «DPVkontakte» стало первым деловым СМИ, где содержалась вся необходимая информация о бизнесе. Информационным рационом таких читателей стали передачи «Бизнес-секреты с Олегом Тиньковым» и тексты «ДП Вконтакте». Это открытие заставило расширить тематику текстов, от статей о бизнесе в соцсетях – до вообще рассказа о молодых предпринимателях как новом классе. Это дало свой результат, расширило аудиторию.

При разработке проекта учитывались особенности восприятия информации у пользователей социальных сетей. Например, то, что интенсивное пребывание в социальных сетях развивает специфическую структуру мышления,

оно становится более ассоциативным. Поэтому делалось много фото- и видеоматериалов, информация подавалась в формате слайдов. Пользователи социальных сетей нацелены на поиск информации, поэтому, учитывая, насколько легко сейчас ее искать, они считают себя экспертами во всех областях и готовы комментировать и сами создавать ценный контент. Поэтому они активно вовлекались в опросы, конкурсы, он-лайн-интервью. Среди пользователей социальных сетей сейчас также модно «развиртуализироваться», поэтому редакцией проекта проводились различные тематические события, где собирались читатели приложения и где они могли пообщаться лично.

Перспективы

Подобное «DPVkontakte» приложение можно импортировать на площадки других социальных сетей: «Facebook», «Одноклассники». Авторы проекта считают, что это не так сложно с технической точки зрения. «Актуальна идея интеграции основного информационного сайта, в нашем случае – сайта fr.ru и приложения в социальной сети – это может быть кросспостинг, обмен читателями. Социальные сети каждый день открывают новые возможности для более тесной интеграции контента в свою площадку», – считает Эльнара Петрова.

Ж

Победные 65

Проект бердской газеты «Курьер. Среда» задумывался в канун 65-летия Победы. Под руководством журналиста издания и куратора проекта «Газета в образовании» Анны Кудрявцевой был проведен штурм по поиску интересной формы работы и подачи материала. Было решено провести акцию с 1 мая 2009 года по 9 мая 2010 года. Далее было принято решение о продлении проекта – вторым этапом стала активность с 10 сентября 2010 года по 30 апреля 2011 года. На втором этапе к Анне присоединился еще один сотрудник редакции, выпускающий редактор Лариса Ковалева.

Идея

С помощью совместной работы школьников, педагогов, ветеранов, сотрудников редакции напомнить /сообщить/ рассказать горожанам факты о Второй мировой

войне на страницах газеты «Курьер. Среда. Бердск».

Аудитория

Школьники от 7 до 18 лет, однако в ходе реализации проекта аудитория расширилась – материалы использовались в детских садах для детей 6-7 лет. Проект осуществлялся в городе Бердск Новосибирской области, население которого составляет 97 000 человек. В городе – 14 общеобразовательных школ, 5 из которых приняли участие в проекте: это классы – участники проекта «Газета в образовании», к которым присоединились журналисты и дизайнеры газеты «Курьер. Среда. Бердск», учителя, эксперты-историки и участники Второй мировой войны, живущие в Бердске.

Для реализации использовалось несколько платформ: печатная версия

газеты «Курьер. Среда. Бердск»; сайт www.kurer-next.ru.

Реализация

Каждый класс – участник проекта «Газета в образовании» – за месяц до старта проекта получал свою тему (список тем был разработан в редакции и распределен между школами) и вопросы, на которые необходимо ответить. Темы, помимо традиционных, выбирались с краеведческим уклоном (например, «Бердск в годы войны») или такие, на которые мало говорится, но которые позволили бы участникам взглянуть на историю ВОВ по-новому.

Список тем

- Вторая мировая война
- Блокада Ленинграда

Премия молодых читателей / World Young Reader Prizes вручается ежегодно новаторским газетам, которые, по мнению жюри, разработали лучший проект или акцию, реализованную в течение последних 2-х лет (24 месяца до 2 июля), в области (или областях), важной для развития молодых читателей. Чтобы стать номинантом, нужно отправить презентацию, сделанную в PowerPoint, на английском языке, в которой будет рассказано о вашем проекте и его влиянии, результатах. Жюри оценивает инновационные стратегии, которые помогают достичь измеримых результатов, и которые можно применить в других странах. Особенно приветствуется использование в рамках проекта различных платформ. Заявку нужно отнести к одной из категорий, заявленных на данный год. В состав жюри входят победители конкурса прошлых лет, которые принимают во внимание тот вклад, который ваш проект или акция внесли в газетный бизнес. Это можно измерить в повышении устойчивости, росте прибыли, тиража, аудитории, узнаваемости бренда. К молодым читателям относятся молодые люди в возрасте до 25 лет.

- Сколько бердчан числились без вести пропавшими?
- Какие улицы в Бердске названы в честь героев Великой Отечественной войны? Где они располагаются?
- Живут ли сейчас в Бердске фронтовики, призванные на войну из Бердска и вернувшиеся в родной город после ее окончания? Расскажите о их судьбе.

К работам предъявлялись определенные требования: например, текст интервью с ветераном должен был быть сдан в двух вариантах. Полная версия (в форме «вопрос-ответ» или рассказа о ветеране) публиковалась на сайте www.kurer-next.ru, а самая яркая цитата из интервью, выбранная школьниками, публиковалась в газете. В работе, которая сдавалась в редакцию, необходимо было указать полную информацию о ветеране: его имя, отчество, фамилию, адрес и телефон, его награды и звание, описание, где воевал, обязательно было приложить фотографию.

К обозначенной дате в электронном виде класс предоставлял в редакцию набранную информацию: факты – коротко с указанием источников, иллюстрации, фото. Все набранные факты должны были быть проверены преподавателем истории данного класса или школы. Задача участников заключалась в том, чтобы собрать факты о Второй мировой войне по заданной теме с указанием источников (книги, ссылки в интернете, научные работы, с кем беседовали) и четко ответить на сформулированный вопрос. Работа над темой подразумевала обязательную встречу с ветераном войны и беседу с ним по полученной

- Быт на фронте
- Награды и атрибуты Великой Отечественной войны
- Форма Великой Отечественной войны
- Полководцы Великой Отечественной войны
- Церковь в годы Великой Отечественной войны
- Трагедии Великой Отечественной войны
- Бердск в годы Великой Отечественной войны
- Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны
- Медицина на фронте
- Животные на войне
- Города немеркнущей славы
- Детство, опаленное войной

ков? Назовите имена бойцов и имена родственников.

- Сколько фронтовиков сейчас проживает в Бердске? Сколько из них участников обороны Ленинграда? Защитников других городов-героев? Сколько в Бердске вдов бойцов, погибших в годы ВОВ?
- В каких дивизиях воевали бердчане?
- Приведите яркие цитаты-воспоминания боевых командиров или известных полководцев о сибиряках.
- Сколько похоронок пришло в Бердск? Каковы потери Бердска в ВОВ? Сколько имен бердчан числится в списках погибших на мемориале Славы? А какой была общая численность Бердска в 1941-1945 годах?

Образцы заданий

Бердск в Великой Отечественной войне.

- В каком месте Бердска проходило формирование войск Сибирской дивизии? В какие годы это произошло?
- Какие предприятия были эвакуированы в Бердск в годы войны?
- Сколько бердчан ушло на фронт? Сколько из них вернулось? Погибло?
- В какой местности преимущественно служили сибиряки?
- Где воевали сибирские дивизии, в том числе и бердчане?
- Какие предприятия (артели) работали для фронта? Что из Бердска отправляли на фронт?

Сколько лет поисковый отряд «Кондор» ведет поисковые работы? Останки скольких солдат были подняты и перезахоронены бердскими поисковиками? У скольких нашли родственни-

Марина ДАВЫДОВА:

«Все развивается очень быстро»

В преддверии форума «Издательский бизнес-2011» мы беседуем с исполнительным директором Гильдии издателей периодической печати (ГИПП) Мариной Давыдовой о том, как развивается медийный рынок сегодня, о задачах ГИПП и о том, что нового в ноябре узнают участники форума.

– С внедрением новых технологий как изменилась ситуация на медийном рынке?

– С тех пор, когда у нас начали появляться самые первые сайты и интернет-версии изданий, до тех пор, когда этот инструмент стали использовать практически все, прошло достаточно много времени. С момента выпуска iPad до момента, когда российские издатели предложили читателям версии своих изданий для iPadов, прошло совсем мало времени. Скорость внедрения уменьшается, все развивается очень быстро. Сегодня издатели активно используют появляющиеся новые возможности, думают, как зарабатывать на них деньги, как привлекать внимание и увеличивать аудиторию. Причем, мне кажется, что издатели периодики быстрее многих реагируют на технологические новинки и стараются их использовать.

– Еще год назад активно про- рочили печатным изданиям скорую кончину. Сейчас об этом стали говорить меньше, думаю, все уже поняли, что на самом деле жить они будут, как минимум, еще лет 20-30. Но обострилась «старая-новая» проблема – доставка контента. Большую озабоченность вызывает институт подписки. И если не предпринимать каких-то шагов, то он просто исчезнет. Делает ли что-то Гильдия в этом направлении?

– Мы стараемся отстаивать интересы издателей и в этом вопросе. С подпиской есть несколько проблем, и одна из них – монопольное положение Почты России. Создание конкурента для нее достаточно проблематично. Альтернативные службы доставки развиваются только в крупных городах, где можно привлечь большое количество заказов и обеспечить рентабельность работы. А как доставить газету в село или деревню?

Мы постоянно работаем совместно с «Роспечатью» и Минкомсвязью по этому вопросу. Вместе ищем решения сохранения как института подписки, так и создания способов доставки информации до населения. Боремся за сохранение тарифов на доставку, отстаиваем социальную значимость этой услуги.

Однако возникают новые проблемы: то неразбериха с принадлежностью почтовых ящиков и их сохранностью, то с переводом ряда отделений почты в другие классы (и, соответственно, перевод их на другой график работы).

– Вы сейчас активно работаете с регионами, региональной прессой, открыли представительство в Уральском федеральном округе. Планируете ли открытие представительства в других регионах?

– Уральский опыт оказался очень успешным, поэтому мы думаем о том, чтобы открывать и другие представительства. Это возможность ближе и эффективнее общаться с региональными издателями, понимать их проблемы и помогать в их решении. Не всегда из Москвы можно хорошо организовать региональное мероприятие без опоры на местное представительство. И из регионов не всегда издатели могут позволить себе доехать до Москвы.

Наше уральское представительство уже провело несколько очень интересных и успешных мероприятий, в которых принимали участие издатели не только Свердловской области, но и всего Уральского округа, и даже некоторых других регионов, например, Татарстана. В начале октября пройдет конференция для малых и муниципальных газет. В планах – еще мероприятия.

– Это обучающие тренинги? Обмен опытом?

О СОБЕСЕДНИКЕ

Марина ДАВЫДОВА окончила факультет журналистики МГУ им. Ломоносова. В ГИПП работает с 2003 г., с января 2005 г. – в качестве заместителя исполнительного директора ГИПП. С февраля 2011 г. – исполнительный директор ГИПП. В медиа – с 1992 года. Начинала с позиции корреспондента-стажера в подмосковной газете «Калининградская правда». В 1993-1996 гг. работала в агентстве «ЮНПРЕСС», участвовала в создании Лиги малой прессы – объединения юных журналистов. В 1997-1998 гг. работала в подписных агентствах «Агентство подписки и розница» и «Книга-сервис». В 1998-2003 гг. – в газете «Совершенно секретно – Версия», ИД «Коммерсантъ» и газете «Известия».

– Не всегда тренинги, проводим и конференции. И обмен опытом стоит на первом месте, стараемся найти самые интересные примеры ведения бизнеса, показать наиболее успешные проекты, рассказать о новых технологиях и тенденциях.

– А как Гильдия отнеслась к высказыванию Дмитрия Медведева о разгосударствлении газет? Правда, сейчас пора бурных обсуждений прошла, вероятно, передумали...

– Да, тема активно обсуждалась, был «круглый стол» в Госдуме по разгосударствлению, который собирал Борис Резник. Еще в марте уральское представительство ГИПП совместно с Центром экстремальной журналистики и аппаратом Уполномоченного по правам человека в Свердловской области провела опрос издателей и редакторов городских и районных СМИ на тему грядущей приватизации средств массовой информации, принадлежащих органам власти («Журналист» об этом писал в №5/2011). Большинство издателей хотело бы работать в независимых изданиях, но считают, что процесс приватизации медиаактивов должен идти поэтапно, необходим переходный период в несколько лет, на протяжении которого СМИ будут продолжать получать госфинансирование, муниципальный или областной заказ. Половина из опрошенных изданий убыточна, техническое оснащение редакций зачастую очень бедное. Рассчитывать на рекламные доходы могут, в основном, издания крупных и средних городов. А вот газеты, выходящие в сельских районах, без поддержки просто вынуждены будут закрыться. И здесь возникает вопрос доступа к информации населения в этих районах. Зачастую там и с телевидением ситуация обстоит не радужно. Об интернете и говорить нечего.

– Вы создали Бюро тиражного аудита, которое, по сути, является конкурентом Национальной тиражной службе. Почему издатели должны проходить сертификацию тиражей у вас? В чем разница?

– С инициативой создания Бюро тиражного аудита выступил ряд издателей, входящих в Гильдию. Они не были удовлетворены работой Национальной тиражной службы. Издатели не понимали, как происходит процедура аудита тиражей, не могли ее проверить, не знали, с какой периодичностью происходит сертификация, и никак не могли добиться от руководства НТС какой-либо прозрачности работы и ясности. Мы изучили

западный опыт, как работают во всем мире Бюро тиражного аудита, какие есть модели, регламенты. И создали компанию, которая занимается аудитом тиражей. Сейчас большинство крупнейших изданий аудируются именно в Бюро тиражного аудита: «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Коммерсантъ», «Антенна-Телесемь», «Теленеделя» – то есть те издания, которые имеют наибольшие тиражи как в своих сегментах, так и собственнo по стране.

– То есть у вас сертифицируются, в основном, только федеральные издания?

– Нет, есть и региональные. Сейчас в реестре – 40 федеральных и московских изданий и 369 региональных изданий и выпусков.

– В ноябре ГИПП в седьмой раз будет проводить форум «Издательский бизнес». Он по праву стал одним из главных событий в медийной отрасли. В прошлом году много внимания уделялось новым технологиям, монетизации контента. А что ждет участников в этом году?

– На форуме будут рассмотрены как уже ставшие традиционными, так и новые темы. Не останутся без внимания технологии, они развиваются быстро, каждый год появляется что-то новое. Будем говорить о новых инструментах, которые только появились на рынке, и тех, которые издатели начали использовать по-новому или более активно. Например, в этом году несколько издательских домов планируют запуск своих ТВ-проектов. Надеюсь, к форуму они уже смогут рассказать об этом.

Традиционно мы будем говорить о российских и международных тенденциях в издательском бизнесе, рассмотрим ситуацию с рекламой в прессе и то, как наиболее успешные издатели увеличивают свои доходы.

Среди запланированных новинок этого года у нас – два мероприятия, рассчитанных на аудиторию, которой мы пока уделяли не очень много внимания. Первое – это конференция по продвижению, на которую мы приглашаем маркетологов, рг-щиков и специалистов по развитию. Второе – конференция для редакторов. Раньше мы больше внимания уделяли издателям и коммерческим службам изданий. Редакции все меньше являются редакциями печатных СМИ, а все больше превращаются в фабрики по производству контента для разных носителей. Как заставить журналиста делать материалы в разных форматах? Или лучше держать разные редакции – для печатной версии, для сайта... Как создать настоящий ньюсрум? Как

работать с материалами, которые создают читатели? Об этом и другом мы планируем поговорить с редакторами на конференции.

– А какие задачи на ближайший период ставит перед собой Гильдия и вы как исполнительный директор? Что сегодня требует безотлагательного решения, на ваш взгляд?

– К сожалению, у нас постоянно что-то требует решения и зачастую безотлагательного. Сколько я работаю в СМИ, не могу припомнить, когда бы у нас все было хорошо и не было сложностей. Проблемы есть не только с подпиской, но и с розничным распространением. В последний год участились случаи борьбы с киосками, их незаконным сносом или попытками это сделать. Где-то это происходит как в ноябре прошлого года в Москве, от излишнего рвения в исполнении неправильно понятого замечания мэра. Где-то причиной сноса называется необходимость благоустройства территории, где-то возникающая новая сеть, подконтрольная кому-то из верхов, пытается занять место существующих сетей. Везде все по-разному, но проблема обострилась. Мы совместно с другими ассоциациями, в частности объединениями распространителей – АРПП и НСРП «Союзпечать» стараемся реагировать на это и пытаемся решить проблему. Потому что важно не только выпустить хорошие газеты и журналы, но и распространить их, донести до читателя.

Продолжим заниматься проблемами списания нереализованных тиражей. Приятно отметить, что в этом вопросе у нас есть большие подвижки. Ситуация потихоньку сдвигается с мертвой точки.

Будем отслеживать возникающие законодательные инициативы. В том числе и те, что вроде бы не касаются напрямую регулирования деятельности, но однако могут отразиться на ней. Как, например, обсуждающийся сейчас законопроект о лотереях, из-за которого редакции, возможно, будут вынуждены отказываться от проведения розыгрышей призов для читателей, так как они могут быть отнесены к стимулирующим лотереям, требования к проведению которых предлагается очень серьезно ужесточить и усложнить.

Но, несмотря на эти и другие трудности издательской отрасли сегодня, мы уверены в том, что ни газеты, ни журналы не собираются умирать. Они будут продолжать выходить, и мы будем им в этом помогать по мере своих сил.

Беседовала Любовь ПЕТРОВА.

Ж

Фокус – на целевую аудиторию

«А мы – из Пензы!» Под таким названием в Сурском крае прошел первый фестиваль местных СМИ

За два дня работы фестиваля мы получили столько практической информации, что не применять ее теперь на деле – просто преступление.

Если честно, лично я ожидала от этого мероприятия намного меньше. Последние несколько лет активно ездила по столичным и региональным фестивалям и привыкла к тому, что основную часть в них занимают «общие места» – рассуждения о глобальных проблемах, которые бесконечно далеки от реальной жизни. Возможно, мне просто не везло, но факт остается фактом: я уверилась, что любой фестиваль – прежде всего, интересная тусовка творческих людей. Что до конкретных рекомендаций... наверное, их получать не здесь. Пензенский фестиваль это представление опроверг.

Планку нужно повышать

«А мы – из Пензы!». Эту фразу на стене рейхстага в 1945 году оставил уроженец Кузнецка Пензенской области старший лейтенант Василий Морозов. Для нас, его земляков, она давно стала символом сплочения, любви к родному городу, крепкой настоящей дружбы.

«Заявить о себе на всю Россию и объединить областное журналистское сообщество – это и есть главные цели нашего проекта», – сказала Нелли Давыдова, начальник Департамента СМИ и информационной политики Пензенской области. – И, безусловно, дать возможность нашим журналистам пообщаться с настоящими профессионалами, чтобы использовать их опыт в работе». Кстати, учебные тренинги в нашей области – явление не новое: они проходят каждые два месяца на базе Департамента СМИ.

Планировалось, что в фестивале примут участие 80 представителей СМИ, желающих оказалось в три раза больше. Привлекал формат мероприятия и приглашенные эксперты.

А еще в рамках фестиваля «А мы – из Пензы!» были подведены и итоги одноименного журналистского кон-

курса. Заслуженные награды получили 20 наших коллег.

Законы триллера? Самое то!

В аудитории, где идет тренинг для тележурналистов, многолюдно. Желающих быть участниками процесса гораздо больше, чем стульев, поэтому люди стоят в проходах, у стен. На неудобства не обращают внимания.

Нас учат, что событие интересно за две недели до него. Сегодня вечером в выпуске новостей каждый канал покажет сюжет с открытия фестиваля. Но это скучно...Нужно было связаться

коллег и т.п.) и начать рассказывать ей суть какого-нибудь материала. Потом «случайно» отвлечься и перевести разговор на другую тему. Если человек просит продолжения – ты первоклассный рассказчик. Если нет – тренируйся, пока не доведешь умение до совершенства.

А вот аксиома: «Процесс написания текста – это процесс его сокращения». Всегда. И большая ошибка думать, что региональное ТВ должно «разжевывать» информацию и призывать к добру. Потому что многословие – это неуважение и недоверие к зрителю: нужно давать людям возможность оценить (в том числе и эмоционально) показанный сюжет. А начальные фразы, как правило, – всегда эмоции. Вроде таких: «Как человек может жить без тепла? Когда его нет, трудно быть добрым...»

Поэтому – совет: после возвращения со съемок и просмотра материала пишите все, что приходит в голову. А потом зачеркните первый абзац – без сожаления, и вы не ошибетесь.

Но самое главное – проговорите текст несколько раз внутри себя. Мы пишем рукой, а надо – ушами! Потому что через них люди воспринимают сюжет. А значит, – убираем неудобные и сложные слова, оставляем главное. Только короткие и четкие фразы, которые легко пересказать.

Что еще... избегаем вводных слов «итак», «впрочем», «кажется», «например». Они лишние, потому что не несут смысловой нагрузки. Избегаем категоричных определений: «никогда», «навсегда», «ни один человек». Мы рискуем оказаться неточными, потому что мир – непредсказуем.

Ну, а как узнать, интересно ли ваше издание читателям? Садитесь в общественный транспорт и слушайте, о чем говорят люди. Если возникающие темы отработаны вами на 100%, можете смело ставить себе «пять с плюсом». Ну, а если нет – записывайте «глас народа» в блокнот, чтобы следующий номер или выпуск новостей был более актуальным.

■ Участники фестиваля во время презентации проектов местных СМИ.

с организаторами и гостями за две недели – и быть первыми!

Еще одно правило: сюжет или статью нужно строить по законам триллера: они должны держать в напряжении от начала до конца – чтобы зрителю хотелось знать, «чем дело кончится». Нельзя выкладывать факты друг за другом, как получится. Надо обязательно выстраивать закономерную цепочку, при этом особое внимание уделять первым и последним фразам. Потому что зрители запоминают их лучше всего.

Как это натренировать? Выбрать «жертву» (из круга родных, друзей,

Игра «в читателя»

В другой аудитории – тренинг для пишущих журналистов. Его название – «Фокус – на целевую аудиторию». Здесь мы совершаем коллективное открытие: интересы читателей и наши собственные – не одно и то же!

А правила игры такие: три редактора набирают себе команду журналистов, остальная часть аудитории – читатели, которые делятся по интересам и сфере занятий. Так, у нас появляются великовозрастные студенты, молодые мамы, богатые люди (в том числе «безмозглые» жены олигархов) и жители деревни Батрак – люди без денег, но очень любящие сплетни. С удовольствием «примеряем» новые роли и записываем, что нам было бы интересно почитать в местной прессе.

Жена олигарха горячо доказывает, что ей не важно, что город лишился профессионала-хирурга, ей интересно, кто «сдал» врача, как на арест отреагировала его супруга, и сколько он будет сидеть. Тогда как журналисты решили опубликовать фото горящих пацанов.

Понимаем, насколько важно знать свою аудиторию «в лицо». Если писать материал для читательницы, которую лично знаете, – он обязательно будет удачным. Пример из жизни: девушка-

журналист из одной региональной газеты недавно призналась: «Сажусь за стол, а у меня – творческий ступор». Но как только смотрю на фото наших читателей – слова складываются в предложения сами собой. Потому что знаю, чего они ждут».

Мы с коллегами переглядываемся: «Коридор в нашей редакции совсем «не работает» – на него так и просятся читательские портреты».

А если я?..

Бывает, что интересы целевой аудитории откровенно игнорируются. Коллектив мифического журнала «Я – женщина!» получил такой информационный повод: «Проверка учебных заведений показала, что столовые 30% школ города не могут открыться 1 сентября». Издание решило отработать тему так – опубликовать советы нескольких экспертов: как правильно собрать ребенку сухой обед и что значит «питаться полезно и разнообразно». Читатели морщат нос: они хотят совершенно другого – знать, кто проводил проверку, какое будет наказание и, естественно, список школ, которые вынуждены перейти на «сухой паек».

Еще одно открытие – главный вопрос, на который читатель хочет получить

ответ: «Что делать, если в эту ситуацию попаду я?» Безопасность – одна из базовых потребностей человека. И прикладная информация (куда звонить, если случилось ЧП; что делать, если прорвало трубу и т.д.) всегда идет «на ура».

Вспоминаем, как месяц назад в редакцию «Пензенской правды» пришла бабушка-одуванчик и дрожащей рукой переворачивала листы ученической тетради, на которых были расклеены наши публикации... Причем именно «пользуха» – адреса, телефоны, фамилии чиновников. Вот она, истина!

Но сотрудники «Я – женщина!» упрямо настаивают на своем: «Наше издание – позитивное. Нам не нужны «скандалы и интриги!»

А вообще, в жизни многие издания сталкиваются с выбором: оставаться верным стереотипам или терять аудиторию.

Как на экзамен

Устроили для нас и «разбор полетов»: показали плюсы и минусы каждого пензенского издания. Редакторы ждали своей очереди с таким же волнением и трепетом, как первоклашки – первую оценку: никому не хотелось оказаться в двоечниках.

Были замечания, которые относились к большинству газет: слабые анонсы на первой полосе, крупные фотографии там, где их лучше было бы уменьшить и наоборот (снимок может быть большим только в случае, если на нем – много мелких деталей: чтобы интересно было рассматривать). Еще в минусах – «графический мусор» (много мелких фото, ни одно из которых «не играет»), неудачная верстка (когда все тексты на полосе одинакового размера, и ни один из них «не цепляет» глаз).

Вотличники были записаны несколько изданий – газета «Заречье», районка «Бековский вестник» и областная «Пензенская правда». Нам сказали – хорошо, что на первой полосе всегда обычные люди, а не официальные лица, а есть издания, в которых первое лицо региона – на каждой полосе, в том числе и на обложке. Хорошо, что мы рассказываем о местных героях и не жалеем для этого места. Порадовал ваш логотип, в котором – много «воздуха».

...Организаторы фестиваля «А мы – из Пензы!» пообещали, что он станет ежегодным. А еще, может быть, – межрегиональным или даже международным.

Ирина БАЛАШОВА,
Пенза

■ Тренинг Нины Зверевой стал одним из самых запоминающихся моментов мероприятия.

«...когда поднимаешься в гору...»

Российские мегапроекты на якутском форуме.

«Когда меня попросили рассказать о своей газете, я согласилась легко. А что здесь сложного? Пятый год работаем, процесс идет. Но когда села за компьютер, оказалось, не так-то просто выразить словами все те чувства и эмоции, которые мы испытали, создавая, а потом раскручивая газету».

Оюна ТОМСКАЯ,
главный редактор газеты
«Вечерний Нерюнгри»

Идея появилась в 2007 году. На тот момент в городе Нерюнгри с населением чуть больше 60-ти тысяч человек действовало три полноценных общественно-массовых издания объемом 20 полос формата А3 – еженедельные газеты «Просто Нюрка», «Час досуга» и правительственная газета «Индустрия Севера», которая выходила два раза в неделю с пятничной «толстушкой». Кроме того, в городе издавались две газеты, специализировавшиеся только на рекламе.

Несмотря на конкуренцию

Конкуренция была достаточно жесткой. И все же мы рискнули. Ставку сделали на название газеты – «Вечерний Нерюнгри». В каждом уважающем себя городе есть «вечерка», а чем хуже Нерюнгри? Так позиционировали мы себя перед читателями. Во-вторых, объявили себя «Газетой для семейного чтения», то есть интересной всем членам семьи от мала до велика. И здесь опять же обыграли название газеты. «Вечером вся семья собирается за столом или в уютной гостиной, и каждый найдет для себя что-то интересное в любимой газете», – писали мы и представляли

на суд читателя специальные полосы и рубрики. Для людей старшего поколения это были «Дела пенсионные», «Первостроитель» (очерки о строителях города, ветеранах производства). Для среднего возраста – «Четыре недели» – обзор и аналитика важнейших событий месяца в мире, стране и регионе. Для детей ввели специальную полосу «Детская площадка» с разными занимательными конкурсами, ребусами, историями о сверстниках и обязательной «Сказкой на ночь».

Первый номер вышел в свет 5 июля 2007 года и, надо признаться, особого восторга у читателей не вызвал. Тираж в 1000 экземпляров не разошелся даже наполовину. Лето – «мертвый» сезон в Нерюнгри, все стараются выехать в отпуск за пределы Якутии. Ну, и конкуренция, конечно же, сыграла свою роль. Люди покупали привычные газеты. «Индустрия Севера» на медиарынке была уже более 30 лет, «Час досуга» – почти десять лет, «Просто Нюрка» держалась пятый год. А тут на место под солнцем претендует еще одна газета!

К тому же, у нас не было ни офиса, ни штата, ни даже телефона. Я, верстальщик и корректор – вот и все энтузиасты. Первые четыре номера мы делали в моей квартире, на двух допотопных компьютерах, собранных моим мужем, которые с трудом «тянули» программу для верстки. Кальку на печать выводили на обычном принтере форматом А4, а потом выслушивали кучу матов в типографии, ведь им приходилось монтировать газету кусками.

Газета для семейного чтения

Но мир – не без добрых людей. Один из успешных нерюнгринских предпринимателей и просто очень хорошая женщина, с которой меня связывали давние деловые отношения, Галина Кошукова, предложила помещение под редакцию практически в центре города и на очень выгодных для нас условиях. Мы, естественно, тут же согласились. И с этого момента дела пошли в гору. Пришли молодые и талантливые корреспонденты, замечательный фотограф, один из лучших дизайнеров-верстальщиков в городе.

Уровень редакции тут же оценили читатели. Тираж стал раскупаться, увеличились в разы точки реализации, наша газета появилась почти в каждом магазине и киосках печати города и поселках Нерюнгринского района. Объявили подписку сначала в редакции, а с первого полугодия 2008 года – и в почтовых отделениях.

Существенному изменению подверглось содержание газеты. Основную направленность – газета для семейного чтения – мы сохранили. Однако упор сделали на тему ЖКХ. Реформа жилищно-коммунального хозяйства шла в стране с трудом, люди многого не знали, не понимали и не хотели понимать. И мы взялись «разжевывать» своим читателям особенности жилищно-коммунального законодательства, разъяснять права и обязанности. Как раз в это время в Нерюнгри на смену Дирекции единого заказчика пришли частные управляющие компании, началась активная работа по созданию ТСЖ. И наша информация, что называется, пришлась ко двору. Сейчас, глядя, как жильцы управляют многоквартирным домом или выстраивают свои отношения с обслуживающими организациями, с органами местного самоуправления, горжусь, что в этом есть немалая заслуга и газеты «Вечерний Нерюнгри».

Месяца через три, когда газета уже вызывала интерес у читателей, мы ввели специальные приложения – «Не болей!» (о здоровье и здоровом образе жизни), «Домовой» (все о домоводстве), «АВТОритет» (для автолюбителей) в формате А4. Трансформировалась в полноценное приложение «Ручеек» и детская страничка. Таким образом, каждую неделю вместе с газетой читатель получал еще и интересное приложение. Новшество пришлось по вкусу, наш тираж сразу взлетел до 3-х тысяч экземпляров. В летний период, чтобы удержать интерес к газете в «мертвый» сезон, мы вводим приложение «6 соток» для дачников. Ход оказался удачным.

Наличие специальных приложений позволяет подстраиваться под вкусы и потребности читателей. К праздникам мы выпускаем «Акцент», где даются советы по выбору подарков, нарядов и так далее. К открытию магазинов по продаже цифровой техники совместно с торговыми компаниями выпускали приложение «Кнопка» с полной информацией о компьютерах и бытовой технике. Идя навстречу читателю, со временем пришлось отказаться от «Ручейка», вернув тематическую детскую полосу в газету, вместо него создав приложение «Правовед».

«Счастливым четверг»

Жесткая конкуренция, относительная изолированность региона не позволяют стоять на месте. Одной информацией читателя сегодня не удержишь. Именно поэтому мы проводим акции социальной направленности. Долгое время у нас шел конкурс «Счастливым четверг». Четверг – день выхода газеты, и в нескольких экземплярах ставилась «синяя» печать редакции, а счастливчик, купивший «помеченную» газету, получал денежный приз. Предлагаем читателям и призовые кроссворды-сканворды, а также SMS-знакомство и SMS-поздравления. Все это приносит определенные плоды, но, увы, удержать читательский интерес довольно сложно, поэтому всегда приходится изобретать что-нибудь новое.

Вот уже пятый год мы проводим акцию «Дед Мороз существует». За два месяца до Нового года дети со всего района присылают в редакцию письма со своими желаниями. А мы, в свою очередь, связываемся с предпринимателями и стараемся исполнить все пожелания детей. В канун новогоднего праздника наши давние друзья и партнеры – артисты Театра актера и куклы – наряжаются в Деда Мороза и Снегурочку и ездят по домам, вручать детишкам именно те подарки, которые они хотели. Надо видеть глаза детей и их родителей! Эти моменты счастья дорогого стоят. Особенно, если кроха серьезно болен, ведь письма в редакцию пишут разные дети, и мы стараемся, прежде всего, исполнить желания больных или социально обездоленных ребят. Пожелания бывают тоже разными, иногда хотят получить даже Луну с неба. И все же за эти годы мы с помощью благотворителей смогли подарить многим детям дорогие подарки.

«Будь приветлив со всеми...»

Вообще, в газетном деле важно уметь дружить. Есть хорошая китайская поговорка: «Будь приветлив со всеми, когда поднимаешься в гору, ведь неизвестно, кого ты встретишь, когда будешь спускаться вниз». Она применима в отношениях с читателями, и даже в отношениях с органами власти. И следуя этой мудрости, можно достичь многого.

Когда-то мне пришлось участвовать в создании корпоративной газеты ведущего нерюнгринского предприятия «Якутуголь». Сегодня «Вестник «Якутугля»» выходит в газете «Вечерний Нерюнгри» на основе аутсорсинга. Два раза в месяц нашей редакции доверяют сделать и отпечатать очередной номер

корпоративной газеты. И нам это выгодно, ведь, кроме хорошей оплаты по договору, в числе читателей газеты – работники угледобывающей компании, а их, между прочим, немало.

Прекрасные отношения выстроились у нас и с другими промышленными предприятиями района, и с органами власти. В пресс-службах фирм и компаний сегодня трудятся люди, для которых «Вечерний Нерюнгри» стал стартовой площадкой.

Стремление вперед – главное в работе коллектива. Кадры стараемся растить сами. Так, реализатор-курьер освоила верстку и сейчас мастерски делает газету.

Вместе с читателем

Отметив четырехлетие, газета «Вечерний Нерюнгри» остается в творческом поиске. О чем мы пишем сегодня? Обо всем. Активное участие принимают в этом сами читатели. Рубрики «Дайте сказать», «Гримасы времени», «От Ворчуна», «Судьбы людские» формируются из редакционной почты.

Стараемся не упускать и такой жанр, как журналистское расследование. Вышла блестящая серия статей об истории ЧуЛАГА. В сталинские времена на территории нерюнгринского поселка Чульман базировался специализированный лагерь, который унес жизни и искалечил души многих людей. Материал получил большой резонанс.

Отдельной темой стала борьба с коррупцией, которой сегодня «грешит» городская администрация. Много из того, что появляется на страницах газеты, подтверждается различными проверками. Хотя, конечно, противостоять «системе» очень трудно. Однако на помощь газете приходят читатели. Люди в Нерюнгри – активные, смелые, неравнодушные, и это радует.

Для удобства читателей мы изменили формат газеты, сохранив объем. Сейчас «Вечерний Нерюнгри» выходит в формате А4, что позволило сделать сорок страниц вместо двадцати. Вместо «кирпичей» люди получили небольшие, но емкие тексты, а главное – разнообразие тем в одном номере, начиная от коротких новостей из жизни района и заканчивая обзором литературы в библиотеке. А рекламу и частные объявления мы вынесли в отдельный блок, который так и называется «Блокнот».

Создавать газету интересно, но делать ее каждую неделю – еще интереснее. Хотя, признаться, бывают моменты, когда хочется все бросить и жить спокойно... К счастью, случаются они редко. Да и как можно отказаться от своего «ребенка»?

Как издателям избежать нарушений

Отношения с рекламодателями – важный аспект работы издательских компаний. Последствия неправильно составленного договора и незнание основных положений закона о рекламе сотрудниками рекламных служб изданий могут быть очень серьезными. Участники вебинара Гильдии издателей периодической печати «Закон о рекламе и отношения с рекламодателями» рассмотрели юридические риски в сфере рекламы и способы, как их минимизировать.

Типичные нарушения СМИ

Привлечение к ответственности печатных СМИ за те или иные нарушения в сфере рекламы – не редкость. В последние два года количество таких случаев значительно увеличилось. По словам Алексея Цветкова, представителя Коллегии юристов СМИ, чаще всего выявляются они при распространении рекламы алкогольной продукции, пива и табака. В рекламе алкоголя эксперты советуют обращать особое внимание на размер предупреждения о вреде его чрезмерного употребления. Если в рекламе предупреждению отведено менее, чем десять процентов рекламной площади, например, 9,99%, на издание будет наложен штраф. Также необходимо помнить, что изображение пьющих и курящих людей в рекламе, даже с предупреждением о возможном вреде, запрещено.

Реклама лекарственных средств, медицинских услуг и медицинской техники без предупреждения о наличии противопоказаний – не менее частое нарушение печатных СМИ. Реклама косметических услуг также требует предупреждения о возможных противопоказаниях и консультации со специалистом – не менее 5% рекламной площади.

По данным Коллегии юристов СМИ, в первом полугодии 2011 года печатные СМИ, помимо вышеуказанных случаев, чаще всего привлекались к ответственности за следующие нарушения:

- распространение рекламы с отсутствием части существенной информации;
- распространение рекламы, содержащей информацию и возможности приобретения товара или услуги в кредит, без указания наименования лица, оказывающего данную финансовую услугу;

■ распространение рекламы стимулирующих мероприятий (конкурсы, розыгрыши) без указания сроков проведения мероприятий и другой обязательной информации;

- распространение рекламы в периодических печатных изданиях без пометки «реклама», «на правах рекламы».

Тенденции в практике ФАС

В последнее время ФАС стал шире толковать запрет, связывающий употребление пива, алкоголя и табака с достижением успеха или улучшением эмоционального состояния. Ярким примером может служить ситуация с рекламой сигарет Kiss с изображением молодой улыбающейся девушки. В этом случае ФАС установила, что, «использованный в рекламе образ молодой улыбающейся девушки свидетельствует, что курение способствует улучшению физического и эмоционального состояния».

Все шире истолковывается норма об отсутствии в рекламе части существенной информации, что может ввести потребителей в заблуждение. Например, ФАС признала, что фраза «работа с материнским капиталом» в рекламе агентства недвижимости «не содержит части существенной информации и потому вводит в заблуждение потребителей рекламы». Агентство может «рекламировать только свои услуги – например, по подбору жилья, по подготовке документов. Работу с материнским капиталом агентство вести не может».

В последние месяцы увеличилось количество случаев, когда СМИ привлекались к ответственности за распространение рекламы на других языках. ФАС штрафует за использование в рекламе иностранных слов, если это приводит к потере части существенной информации и может ввести потребителей в заблуждение. Недавно также появилась практика привлечения Роскомнадзором СМИ к ответственности за «распространение продукции СМИ, не прошедшего перерегистрацию в установленном порядке», поскольку соответствующий национальный или иностранный язык не был указан в свидетельстве о регистрации СМИ. Показательна ситуация с якутскими газетами, которые на этом основании были привлечены к ответственности за распространение рекламы на

якутском языке. В этом случае эксперты рекомендуют – стараться дублировать иностранные фразы мелким шрифтом под звездочкой на русском языке.

Грамотное оформление документов с рекламодателями

Правильно оформленные документы с рекламодателем избавят издательский дом от многих неприятных последствий. Издатель в обязательном порядке подписывает с рекламодателем договор, оригинал-макет в черно-белом или цветном варианте, а после выхода рекламы оформляет акт приемки оказанных услуг. Эти три документа должны храниться у издателя минимум один год, в течение этого времени ФАС имеет право их запросить.

Главные ошибки, которые допускают издания при оформлении документов с рекламодателями, – это неформальное (неподписание) документов до выхода издания в свет, неверное оформление документов (подписание неуполномоченным лицом) и несогласование макета с рекламодателем. Еще одна распространенная ошибка – незнание сотрудниками рекламных служб изданий Закона о рекламе. Сотрудники рекламных служб должны иметь как минимум начальные знания Закона и представлять юридические риски, связанные с этим вопросом.

Что же все-таки поможет изданию снизить юридические риски в сфере рекламы? Прежде всего – это наличие грамотно составленного договора. Эксперты советуют каждому издательскому дому иметь собственный типовый договор, составленный с учетом его интересов. В договоре должна быть прописана ответственность рекламодателя за всю предоставленную им информацию. Также необходимо оформить акт сдачи-приемки макета, представленного рекламодателем рекламодателю (изданию) в готовом виде.

У издателя должны быть подписанные рекламодателем письма, гарантирующие, что рекламодатель не является продавцом товаров без сертификатов и/или лицензий или иных разрешений.

Внимательное изучение Закона о рекламе и соблюдение этих правил поможет издателям обезопасить себя от возможных претензий со стороны ФАС.

Наталья САВИНА

профессия

Валерий Евсеев:
«С такой командой можно было горы свернуть!» К юбилею «Вечернего клуба»

Кефир, алкотестер, или почему бизнесмены в России всегда виноваты

Кто придумал название городу Москва?

Людмила Шипова:
«За год стажировки студенты узнают весь цикл работы над книгой»

профессия

Валерий ЕВСЕЕВ,
главный редактор газеты
«Вечерний клуб» в 1991-2000 гг.

Минимум политики, максимум информации и хорошего настроения

**Таким был девиз некогда популярной в Москве газеты,
первый номер которой вышел двадцать лет назад.**

«Мы, члены Общественного совета и редколлегии «Вечернего клуба», собравшиеся на свое первое заседание в канун выхода 100-го номера, все как один заявляем о полной поддержке курса газеты, выраженного известным девизом: меньше политики, больше выпивки и закуски!»

Под этим напечатанным на машинке манифестом – полтора десятка подписей. Честно говоря, не все эти росчерки могут сейчас расшифровать (документ относится к далекому уже 92-му году). Но вот явные автографы Юрия Нагибина, Никиты Богословского, Юрия Никулина, Ирины Мирошниченко...

То было очень политизированное время. Но мы в «Вечернем клубе» считали, что... Дальше процитирую собственное обращение к читателям, опубликованное в самом начале 93-го.

«Нельзя все население усадить за «круглые столы» политических дискуссий. Людям по-прежнему по душе столы и иной конфигурации. Для тех, кто считает так же, мы и открыли на страницах нашей газеты клубы самого разного направления. И для поклонников кино, театра, музыки (разной), литературы, авангардного искусства, для знатоков истории, спорта, для любителей домашних дел и даже для интересующихся всякими оккультными штучками... Да и клубные встречи с людьми интересными – практически в каждом номере. Судя по результатам подписки на нынешний год, читатель оценил эти предложения и принял девиз нашей газеты: «Минимум политики, максимум информации и хорошего настроения».

Вот как на самом деле звучал девиз «Вечернего клуба». Что касается «выпивки и закуски» из приведенного в начале этих заметок документа, то это, конечно, шутка. Шутка для внутреннего потребления, но, мне кажется, проливающая свет на характер отношений редакционного коллектива с членами Общественного совета газеты, которые никогда не были у нас свадебными генералами, а были своими людьми и на газетных страницах, и в редакционных кабинетах.

Созданием Общественного совета, как, впрочем, и многим другим, «ВК» обязан Светлане Спиридоновой. С ней я работал еще на целине в студенческой газете, потом мы вместе в «Молодой гвардии» запускали «Студенческий меридиан». А потом она работала в «Неделе», в «Книжном обозрении», но по первому зову бросила все и пришла в новую газету, где стала заместителем главного редактора...

К несчастью, ей недолго пришлось поработать в «Вечернем клубе» – меньше двух лет. 31 августа 1993 года редакционный жигуленок, на котором ехали зам. главного редактора Игорь Табашников, наш международный обозреватель Вадим Еремин, водитель Володя Андрианов и Светлана Спиридонова, попал в жуткую автокатастрофу. Это была трагедия, которую разделила с нами вся журналистская Москва. Память о погибших будет жить в нас всегда. И эти строки о газете, для которой они все очень много сделали, я посвящаю им, нашим хорошим и верным друзьям.

...Сначала Спиридонова привела в редакцию Юрия Нагибина. Это было еще до рождения «ВК», когда мы только вытанцовывали будущую клубную газету. Юрию Марковичу наши планы и фантазии, видимо, легли на душу, потому что он стал в редакции частым гостем. И всегда приходил с какой-то новой идеей, с каким-то предложением. Потом, когда газета уже стала выходить, он регулярно публиковался в ней, внимательно и, я бы даже сказал, ревностно, следил за каждым номером, сразу делился впечатлениями.

Нас, конечно, иногда заносило, особенно в начале, когда мы только искали свой стиль, свое лицо. Помню, однажды опубликовали репортаж с собачьих боев. И тут же я получил разгневанное письмо от Нагибина. Он писал, что мы уподобляемся желтой прессе, и потому просил освободить его от обязанностей члена Общественного совета такой газеты. Конечно, мы извинились и перед читателями – печатно, и перед Юрием Марковичем – лично. Конфликт был исчерпан. Но для нас это стало уроком.

...Потом в редакции, опять же с подачи Светланы Спиридоновой, появились и прижились Юрий Никулин, Александр Борщаговский, Никита Богословский. Хотя Общественного совета как такового еще не было. Он сформировался чуть

Перед выходом 1-го номера.
На ступенях Совета Федерации,
рядом с которым
и располагалась редакция
«Вечернего клуба».

позже. Совет регулярно обновлялся. В разные годы советчиками «ВК» были Булат Окуджава, Андрей Вознесенский, Дмитрий Бертман, Владимир Ресин, Павел Бунич, Борис Брунов, Ольга Остроумова, Эдуард Успенский, Иосиф Кобзон, Владимир Джанибеков, Святослав Бэлза, Клара Новикова, Лев Лещенко ...

В свое время, по совету Юрия Владимировича Никулина, мы стали привлекать в Совет не только мастеров культуры и общественных деятелей, но и бизнесменов, предпринимателей, чьи имена, возможно, не столь на слуху у широкой публики, но которые очень здорово помогли новой газете.

Первый номер «Вечернего клуба» увидел свет 2 октября 1991 года. Мы ждали его в дежурке типографии «Московская правда». Кто-то что-то принес, и мы послали фотиков за закуской, но они смогли раздобыть только арбузы. Не забывая, это было начало 90-х. Но арбузов было много. Под них мы и отмечаем рождение «ВК». С тех пор для меня арбуз – ягода газетная. Как увижу этот полосатый плод, вспоминаю наш первый номер.

Мы выходили на 8 полосах А2 трижды в неделю. Четыре внутренние полосы были тематическими. В понедельник – «Клубок», газета в газете для любителей домашнего хозяйства. В среду – «Джокер», газета для тех, кто слушает музыку. А по пятницам мы отдавали вкладку истории и литературе. Я думаю, для газет такого типа, как «ВК», трехразовый режим выхода – оптимальный вариант. И от жизни не отстаешь, и за новостями, «задрать штаны» гоняться не надо.

Удачному вхождению «ВК» в жизнь во многом способствовал необычный макет газеты. Броский логотип и идущая вниз от него через всю первую полосу черная «шахта», по которой вывороткой было хорошо давать анонсы «гвоздя» номера. Черные «шахты» с названиями разделов присутствовали и на остальных полосах номера, придавая нецветной газете яркость и колоритность. Плюс большое количество фотографий. Автором этого макета был хорошо известный сегодня газетно-журнальный дизайнер Сергей Ветров.

Успех издания зависит от состава команды. Возьмусь утверждать, что в «ВК» первого созыва была очень сильная команда. Представляю лишь некоторых ее членов.

Игорь Табашников. Когда я уходил в «Вечерний клуб» из «Московской правды», ее главный редактор Валерий Лысенко спросил: «Небось, уведешь с собой полпредседателя?» – «Да нет, возьму только Табашникова» – «Это и есть полпре-

дседателя». Лысенко знал, что говорил: Игорь был умный и, как сейчас говорят, креативный журналист, обаятельный человек, любимец редакции, надежный товарищ, с которым можно идти в любую разведку. С ним вдвоем мы придумывали концепцию новой газеты. С ним, да еще с бессменной «хозяйкой редакции» Мариной Малаховой закладывали основы редакционной жизни. Выходец из Челябинска, в «МП» Табашников был ответсеком, ответсеком остался и у нас, но уже в статусе зама главного.

Еще один челябинец в нашей редакции – Николай Михайлов. Доктор философии, до «ВК» он работал в ненашевной «Советской России», позже – в популярном в перестроечные годы журнале «Известия ЦК КПСС». Прекрасный публицист, удостоенный высшей журналистской награды «Золотое перо», Михайлов в «ВК» взял на себя практически весь объем работы с «чужими» материалами. Он был первым замом главного редактора. В этой же спарке мы с ним потом работали и в «Вечерней Москве». Да и сейчас вместе – в Издательском доме «Журналист».

Главным направлением в «Вечернем клубе» была культура. Делали ее блистательная Наталья Зимянина, хорошо, хотя подчас и скандально известная в музыкально-театральных кругах; бескомпромиссная Елена Слободчикова, до «ВК» редактировавшая бунтарский «Советский цирк»; замечательный литератор Владимир Тучков, пожалуй, впервые в отечественной периодике познакомивший читателей «ВК» со всеми нюансами андеграунда; детский писатель Евгений Некрасов, после моего ухода из «ВК» ставший его редактором... Кроме «мэтров», на ниве культуры пахала и талантливая молодежь. Например, два Сергея – Соловьев и Сняжков. А Оля Фукс и Ира Корнеева «прибылись» к «Клубу», еще будучи студентками. В «Клуб» и распределились. Вместе с газетой росли и взрослели. Сейчас уже – сами «мэтрисы». Одна – в «Вечерней Москве», другая – в «Российской газете».

Место политики в газете, согласно ее девизу, определялось словом «минимум». Но она была. И ее нестандартно и ярко преподносил читателям Александр Гамов, который сейчас в «Комсомолке». Городскую политику скрупулезно отслеживал «мэрский обозреватель», бывший правдист Владимир Усанов (ныне – в аппарате Госдумы).

«Максимум информации» по всем направлениям, а также «хорошее настроение» читателям обеспечивали Виктор Феклушин и Юрий Гуллер, Александра Чукичкова и Игорь Панков, Валентина Пьянкова и Ульяна Скойбеда, Павел Ерисов и Александр Кочетов, Татьяна

Глинка и Ольга Мозговая, неистовый фотокор Игорь Ивандиков и, конечно же, классик советской журналистики Эдуард Церковер, проработавший в «Вечернем клубе» до своего последнего дня.

С такой командой можно было горы свернуть!

В Москве тогда выходило четыре основных городских газеты – традиционные «Московская правда», «Вечерняя Москва», «Московский комсомолец» и очень политизированное издание новой волны «Куранты».

«ВК» сразу же включился в «борьбу гигантов». Сначала мы поставили себе задачу обойти по тиражу «Куранты». Обошли. Потом – «Московскую правду». Оставались недосыгаемый «МК» и досыгаемая, но родная, «Вечерка». Почему «родная»? Так уж сложилось, что ООО «Редакция газеты «Вечерний клуб» являлось дочерним предприятием ЗАО «Концерт «Вечерняя Москва», и отеческие объятия правления Концерта были настолько крепкими, что порой становилось трудно дышать.

С легкой руки члена Общественного совета, писателя Александра Михайловича Борщаговского «Вечерний клуб» именовался «газетой московской интеллигенции». Хотелось соответствовать этому «статусу» не только газетным содержанием. И хотя «ВК» никогда не был богатым изданием, с помощью членов Общественного совета и наших «топ-менеджеров» Александра Андрианова и Владимира Зубарева мы всегда старались делать еще кое-что, помимо газеты.

Наверное, многие помнят наши концерты в Театре эстрады у Бориса Брунова, праздник 1000-го номера в цирке у Юрия Никулина, капустники в Конгресс-клубе у Павла Ващекина, выборы «Мисс «ВК» в Доме ученых. А вручение дипломов Почетным Дамам и Почетным Кавалерам «Вечернего клуба»! Первый раз мы сделали это на даче у Юрия Нагибина. А потом пошли традиционные ежегодные Балы в театре «Геликон-опера» у Дмитрия Бертмана. С перетяжкой через Большую Никитскую, с конной милицией и военным оркестром у входа в театр, со смокингками и вечерними платьями, с театрализованной церемонией награждения, с ошеломляющими сюрпризами от геликоновцев... Больше ста знаменитейших людей столицы стали обладателями почетных титулов клубной газеты, и почти не было случая, чтобы кто-нибудь из них не пришел на вручение этих дипломов.

...Я проработал в «Вечернем клубе» без малого десять лет. Это самое дорогое для меня время. И самая дорогая награда – диплом Союза журналистов России «за создание газеты нового типа». Ж

Михаил КАЛАКУЦКИЙ,
журналист, mik3005@mail.ru

Ты виноват лишь в том...

Сотрудник ГИБДД проверяет водителя автомобиля с помощью алкотестера на содержание алкоголя в крови. Ивановская область.

© ИТАР-ТАСС

Поводом для этих заметок послужило, в общем-то, заурядное событие. Правительство, а следом за ним и Государственная дума, приняли новые правила, касающиеся содержания алкоголя «в выдохе» при замере алкотестером, что называется, «в полевых условиях», то есть непосредственно на дороге. Как вы знаете, должно быть нулевое значение этих показателей, иначе говоря, полное отсутствие каких-либо признаков. Вроде бы весьма правильное решение. Я и сам – сторонник трезвого образа жизни, и не только за рулем. То есть, как говорят, полностью поддерживаю и одобряю. Впрочем, само употребление алкоголя к теме этих заметок не относится. Тут и размышлять, собственно, не о чем.

Обращает на себя внимание не сам факт принятия такого решения, а те события, которые за ним последовали. Посмотрите на главную мысль обсуждений. Она, к сожалению, не в том, чтобы защититься от нетрезвых за рулем, а в том, как защитить трезвых от произвола сотрудников ГИБДД и других работников «в погонах», которые вышли «поохотиться» на дорогу.

Оказывается, кефир, квас и многие другие безобидные напитки, и целая группа лекарств дают так называемый алкогольный фон, который позволяет сотрудникам правоохранительных органов «принимать меры». Вдумайтесь,

априори виноватыми оказались миллионы людей не только не позволяющие себе за рулем, но и не пьющие совсем. Среди них – хроники, постоянно принимающие лекарства, коих в нашей не очень здоровой стране достаточно количество. Все это укладывается в некую общую концепцию виноватости населения перед чиновниками. Именно населения, поскольку чиновники и власть имущие живут и ездят на машинах по другим правилам. Впрочем, не в этом тема заметок, поэтому о том, как и по каким правилам живут чиновники – тема отдельного разговора.

Думаете, власть не понимает последствий принятого решения? Как бы не так. Как-то в одной из телепередач депутат Госдумы Васильев (один из инициаторов законодательных поправок) рассказывал, как он «замерял себя на алкоголь» после выпитой кружки кваса. Результаты оказались неутешительными. Конечно, – говорил он, – есть у Закона недостатки, но давайте посмотрим годик-другой, потом и будем что-то решать. И далее – про то, какой вред приносит обществу пьяницы за рулем, в том смысле, что лес рубят – щепки летят. И выразил надежду на здравый разум тех, кто будет проверять.

«Здравый разум» у тех, кто хозяйничает на дороге, конечно, есть, и в этом, наверное, не раз убеждался тот, кто ездит за рулем. Он – вполне здравый и «думает» прежде всего о своем благо-

состоянии. Такое, как говорится, сейчас время. Представьте, вы едете себе спокойно по дороге, вас останавливают, проверяют и обнаруживают алкоголь (в рамках алкогольного фона). Вы не пили, и полностью уверены в себе. Есть два варианта поведения. Быть принципиальным, организовать (немедленно) независимую экспертизу, а потом, если потребуется, в суде доказать свою невиновность или «решить на месте», откупившись от гаишника.

Нетрудно догадаться, что выберет подавляющее большинство. Руководствуясь «здравым разумом», выберем что дешевле по материальным затратам с учетом всех трудностей первого пути. А главное, что весь этот первый путь вы будете проходить в ранге виновного, доказывая свою невиновность. То есть априори виноваты все.

Вообще, удобнее управлять обществом, в котором все в чем-то виноваты. Главное – создать такие условия, при которых виноватость эта будет преумножаться и присутствовать во многих сферах жизни. Скажем, в начале девяностых, когда нам предлагали свободы «сколько сможете унести», многие москвичи (и не только) начали переустраивать свое жилье. Тогда это не только не запрещалось, но и даже поощрялось. Помню, сдавались жилые дома, в которых были только наружные стены, а уж внутренние перегородки каждый устанавливал сам, и сам решал, сколько и каких комнат сделать.

Теперь все по-другому. Чтобы, скажем, передвинуть дверь в санузел, нужно обойти целую кучу инстанций. Но главное – не в этом. Порядок есть порядок, и его нужно соблюдать. Главное в том, что огромное количество людей оказалось виноватым перед законом. И теперь у них (тоже, правда) два выхода. Или вернуть все в первоначальный вид (что неудобно и дорого), или зарегистрировать (если разрешат) все переделки в рамках существующих нормативов. Есть, правда, и третий выход, которым, наверняка, последует большинство: оставить все как есть. Тогда эти люди навсегда останутся в ранге виноватых.

Впрочем, вернемся на автодорогу. Двадцать лет я езжу по Ярославскому шоссе до Пушкина. Из них более 15 ездил ежедневно. Так что, дорогу знаю хорошо. В последние годы на ней многое улучшено, и до Тарасовки она превратилась в почти современную трассу. Вроде бы хорошо, если бы не одно «но»..

Начиная с пересечения с кольцевой и до самой Тарасовки (там, где самая хорошая дорога, на переделку которой потрачено много государственных средств) проходит она по населенным пунктам. Самых населенных пунктов вдоль дороги нет, они – в стороне. А вот знаки на дороге остались. С одной стороны, вроде бы трасса, и скорость разрешена 90, с другой – территория населенного пункта, где можно только 60. Разумно ли это? С точки зрения здравого смысла, вроде бы и нет. Столько лет строить, чтобы двигаться с малой скоростью. А вот с точки зрения коррупционной составляющей – все нормально. Знак населенного пункта еще надо заметить (явно он в глаза не бросается), а вот что трасса хорошая, ограждения есть, домов поблизости нет – это видно сразу. Вот и едут (те, кто не знает местности) побыстрее. И тут уж добрая воля «охотника», простите, сотрудника полиции.

А значит, виноваты все. Априори. Ну, а после Тарасовки начинается совсем непонятное. Один за другим следуют участки с ограничением скорости до 50 километров в час, и целый ряд пешеходных переходов. За двадцать лет я только дважды видел, как по ним переходили дорогу люди. Видимо, не в то время ездил. Может быть, но, наверное, можно организовать движение разумнее. Если нужен переход, то сделать его надземным или поставить пешеходный светофор или перевести гаишника из кустов к переходу (пусть в нужный момент остановит движение машин). Кстати, на одном из участков установили пешеходный светофор. Вроде бы проблему сняли, но и знак 50 оставили. Для кого? Ответ очевиден, для «охотников», которые в ночное время, когда дорога свободна, выходят на нее в большом количестве. Три-четыре засады на 20 километрах пути. Через несколько месяцев все-таки сняли на этом участке ограничение скорости. Видимо, откликнулись на призыв начальника ГИБДД Москвы убрать с дорог «ловушки». Оказалось, что таких «спецмест» в Москве и области много, и о них прекрасно знают.

Конечно, все можно организовать и по-другому, но тогда всем будет удобно, и пешеходам, и водителям. А значит, не будет виноватых, и, главное, не будет «зоны кормления» для хозяев автодороги.

То же можно сказать и об организации парковок в городе. Почти везде оставлять машину нельзя, и везде стоят. Кого захотят блюстители порядка – оштрафуют, кого не захотят – не заметят. Примеров таких – не счесть, думаю, не стоит о них здесь говорить. Рецепт у власти пока один: неудобно – оставляя машину дома и пользуйся обществен-

ным транспортом. Согласитесь, таким способом можно долго «работать над улучшением ситуации». А работают «над улучшением» те, кто «кормится с этого»... Ну, кто же будет рубить сук под собой. Кстати, на днях Дума в очередной раз повысила штрафы за неправильную парковку. Для Москвы установлены заоблачные цифры (три тысячи рублей). Говорят, исходили из высоких доходов москвичей. Я живу в городе всю жизнь, среди моего широкого круга знакомых нет таких, для кого подобный штраф не был бы разорительным. Может быть, ориентировались на доходы депутатов? Так они штрафов не платят, для них везде есть удобная стоянка. Например, около здания Госдумы отгородили три ряда дороги и устроили для себя любимых стоянку.

Отчетливо просматриваются пути, которыми власть хочет решить проблему пробок на дорогах города. Увеличить штрафы (вместо организации недорогих стоянок), повысить стоимость бензина... очень мер каждый может продолжить. А цель очевидна: выгнать простых граждан с дороги, чтобы ездить стало очень дорого, а припарковаться нигде. Тогда чиновникам станет свободнее.

Думаю, что каждый может найти массу примеров на эту тему. Вчитайтесь в различные правила поведения, правила организации или пожарной безопасности. Всегда найдется пункт, по которому вы виноваты.

В средневековой Руси боярам раздавали вотчины «на кормление». Сейчас, похоже, дают отрасли. Вроде не средневековые и все по закону, но суть осталась прежняя. К сожалению.

Я не буду углубляться в область бизнеса, об этом написано много. Обращает на

себя внимание тот факт, что в последние годы только и разговоров о том, кто имеет право проверять и сколько раз в году. Вдумайтесь, чиновники «делят прибыль от проверок». Бизнес «тормозит» именно из-за этого. То есть чиновник твердо знает: бизнесмен обязательно виноват. И сколько ни проверяй, всегда что-то найдешь. И бизнес это понимает тоже. Конечно, «результаты проверки» вложат потом в цену, но все равно дороговато получается...

Разговаривал со знакомыми, в основном, из «малого» бизнеса. Так вот у них вопрос виноватости даже не обсуждается. Они твердо уверены, что виноваты всегда. В основном, идет речь о том, у кого «добрые» проверяющие, у кого нет. И сколько это стоит. Правила меняются, и прошлую деятельность оценивают по новым правилам. А это – всегда проблемы.

Из всего, о чем я сегодня размышлял, получаются невеселые выводы. Невеселые для людей, для власти имущих нормальные и даже привлекательные. Легко управлять народом, который виноват априори, можно, в случае чего, всегда надавить. И все будет по закону, можно и помиловать, то есть до поры до времени «не замечать». Почти как у Крылова: «Ты виноват лишь в том, что хочется мне кушать...»

Есть какая-то мрачная связь времен. При Сталине все были виноваты, если так можно выразиться, по подозрению. Каждый неугодный был произведен в шпионы. В новое время каждый должен быть виноватым по закону. И надо сказать, для решения этой задачи сделано немало. Правда, расправа раньше была покруче. Впрочем, как сказать. Наверное, на этот счет у Ходорковского – другое мнение. **Ж**

Илья ПРУДОВСКИЙ,
диктор высшей категории,
заслуженный артист РФ,
prudovsky40@mail.ru

У Мосоха была жена Ква...

Агата Кристи любила говорить: «Это совершенно не важно. Вот почему это так интересно». То, о чем мы сегодня будем говорить, для подавляющего большинства читателей не важно. Не важно в том смысле, что от знания этой темы ничего не изменится в быту, на работе, не принесет материального достатка. Но это так интересно!

Кстати, как вы относитесь к паронимической аттракции? Никак? Назовем ее иначе – народная этимология. Тут уже взаимоотношения становятся теснее. Мы в большинстве своем уверены, что хорошо знаем, как и почему произошло то или иное слово, то или иное географическое название.

Спросите орлянина-орловца-орловчанина, отчего его город зовут Орел. Большинство жителей города знает, что, когда здесь собирались построить город, то долго не могли выбрать подходящее место. Но тут с неба опустился орел и закричал, показывая им, где строить. Вот и назвали город – Орел. На самом же деле он получил имя от реки, название которой идет от тюркских слов «айыр» – «угол», или «айырлы» – «угловатый». Иначе говоря, «междуречье» при слиянии Орла и Оки.

Амурцы, жители Амурска на Дальнем востоке, – надеюсь, что далеко не все, – верят в то, что город назван в честь покровителя влюбленных. Они утверждают, что именно амурцы

отличаются необыкновенной влюбчивостью, явно превосходящей влюбчивость других жителей Земли.

Можно приводить много-много подобных примеров. Наверняка почти каждому взрослому человеку доводилось слышать или читать, что река Ворскла так названа потому, что Петр Первый уронил в нее стекло от подзорной трубы и сказал про реку, что она «вор скла». Императору принадлежит еще один топоним – Кемь. Якобы на прошение жителей этих мест он написал резолюцию, которую я, впрочем, не могу привести полностью. Город и прозвали этой резолюцией, но из-за полной непристойности написанного самодержцем, прозвали лишь аббревиатурой, добавив только мягкий знак. Получилось – КЕМЬ. Удивительно, но и это принимают за чистую монету, хотя Кемь упоминается под этим самым именем уже в 1450 году, за 222 года до рождения Петра.

О таком легковерии замечательно высказался один из крупнейших польских литераторов Юлиан Тувим: «Скажи человеку, что на небе 978 301 246 569 987 звезд, и он поверит. Но повесь табличку «Свежевыкрашено», и он непременно проверит пальцем и запачкается». Поверить легче и безопаснее, чем проверить. Так происходит и с топонимом, о котором я буду говорить дальше. Речь пойдет о городе Москва.

Уже не первое столетие ученые спорят о происхождении имени нашей столицы, но, тем не менее, до ясности и однозначности еще далеко, если вообще они когда-нибудь придут. Ни одна из гипотез не является абсолютно убедительной. Поистине: «Москва, как много в этом звуке» и «Как много в нем отозвалось». Действительно, очень много серьезных версий, из которых одна перечеркивает смысл другой. К. Бальмонт писал:

*«Москва ... как много в этом звуке
Для сердца русского...»* Опять
Поет старинная печать
Тут слово первое науки,
Но мне неведомой. Тут знак,
А смысл понять нельзя никак».

В «Повести о начале царствующего великого града Москвы» сказано: «...и повелевает на месте том вскоре соделати мал древян град и прозва его званием реки тоя Москва, по имени реки, текущая под ним». Казалось бы, ясно. Река, безусловно, появилась раньше, чем город, и вполне естественно, что она дала имя поселению. Аналогично тому, что река Томь дала имя Томску, Воронеж–Воронежу и т.д. Но ведь существовавшее поселение носило наименование Кучков, о чем тоже говорится в летописях. И почему появилось уточнение через дефис – Москва-река? Не говорим же мы Нева-река, Дунай-река, Лена-река. Может быть, название было перене-

сено с деревянной крепости Москва, в которую был переименован Кучков? Привел Юрий Долгорукий сюда своих дружинников, а профессионалов-воинов тогда называли «мосики».

Но что бы ни появилось раньше, надо докопаться до корней. И задача эта сложнее сложного, так как точно нельзя установить, какие языки, какие народы дали название реке или городу. Ведь на этой территории проживали и древние славяне, и балтийские, и финно-угорские племена. Отталкиваясь в этимологии от этих языков, мы получим и разные толкования имени «Москва». В древнерусском языке «моск» означало «вязкий, топкий» или «болото, сырость, влага, жидкость». Славянское слово «москы» – это «влага». Короче говоря, «топкая, болотистая, мокрая» река. На эрзянском языке «мазя» – «мелкий, неглубокий», а «кува» – «место»; таким образом, «Мазя Кува» – это «мелкое, неглубокое место». Из-за влияния произношения это выражение превратилось в «Маськува», а там уже недалеко и до «Москвы». А еще на том же эрзянском «мазий» – «красивый», так что, имя Москвы можно перевести как «красивое место».

Остановлюсь в ссылках на языки, просто перечислю другие предлагаемые серьезными учеными варианты, причем вполне серьезно предлагаемые: «каменное укрытие, коровья, медвежья, мутная, грязная, сильная гонщица, крутящаяся, искривленная, мутная...» И, кстати, просто «вода» и «река».

Может быть, читатель обратил внимание на то, что и ученых, и их версии я обозначил как серьезные. Но и у крупных лингвистов были «мазя»-

толкования. Оказывается, через реку было перекинуто много мостов, или «мостков», что дало имя реке. А знакомы ли вы с Мосохом, внуком библейского Ноя? Нет? Жаль, ибо вы сразу бы вспомнили, что у Мосоха была жена Ква. Их имена-то и увековечены в названии нашей столицы. А вообще-то Москва – не русский город, а кавказский, так как корень «моск» связан с названием кавказского народа мосхов. Больше всего мне нравится, и давно нравится, с момента опубликования в далеком уже 1975 году, вот какое объяснение: «Москва» происходит от санскритского слова, которое переводится «свобода». Не могу, к сожалению, процитировать абсолютно точно текст, поэтому передам только смысл: от какого же еще понятия и слова могло произойти имя столицы первого в мире социалистического государства! Поискал я в словарях и нашел – среди многих других санскритских «свобод» есть слово «Asm kasya», в котором те же согласные, что и в «Москве».

Все примеры, которые я привел выше, взяты из работ достаточно известных лингвистов, историков, писателей. Они действительно верили в свои версии происхождения топонима Москва, ибо много знали и серьезно работали. Но к единству, как это ни грустно, так и не пришли. Сказано же в Библии: «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь». Поэтому, чтобы не печалиться, надо поменьше знать, – решаю я и открываю интернет в поисках версий людей несведущих. Их, версий, много. Вот небольшой перечень откровений.

«Что же означает имя Московь? Корень «мо» означает Звезду, Сжигающую сло. Корень «сков» – это

скована, обоснована, т.е. Московь – град, Звездой, Сжигающей сло, скованный, созданный. Столице нашей примерно 14 тысяч лет!»

«Название Москвы происходит с тюркского названия, по-казахски «МАСКЕУ» в газетах на казахском языке так и пишется Маскеу. МАС – переводится «пьяный», КЕУ – переводится «мужик, зять». По русски – «пьяный зять». Наши предки кипчаки или как их называли половцы приходили с Дикого поля (Казахстана) и часто делали набеги на московию, для пленения москеу, т.е. пьяных мужиков для продажи в рабство в такие города Востока как: Бухара, Самарканд, Хива, Сарайчик и т.д.»

«Где-то прочитала, что если это слово перевести с латыни, то будет что-то вроде союза, типо мужского братства церкви (или монастыря), что-то такое».

«Читал версию, что Москва означает – место, где отрубается голова – как-то так».

Приведу также одну интернетовскую реакцию на эти версии: «Прочитала только половину, дальше не могу. Тут выходит, что Москва старше Иерусалима, но основана в 16 веке, Что славяне на самом деле сарацины. Хрень какая-то».

Хотел было я посмеяться над авторами нелепых версий, но вовремя остановился. Остановился потому, что подумал: «Это же замечательно, что люди интересуются происхождением слов, в меру своей эрудиции рассуждают об этом, делятся мнениями». Пусть так и будет, это же естественно. Почти пять веков назад Монтень сформулировал грустно-ироничный закон: «Пылливости нашей нет конца: конец – на том свете».

Сергей БЕЛИКОВ,
belikov-sn@mail.ru

ОБ АВТОРЕ

Сергей Беликов родился в 1963 году. Окончил филологический факультет Ростовского пединститута. Работал вторым секретарем горкома комсомола, директором школы, инспектором горно. В печати – с 2001 года. Работал в газете «Красносулимский вестник», в настоящее время – собственный корреспондент областной ростовской газеты «Молот». Автор четырех книг прозы и публицистики.

«Это Окуджава? Нет, это его памятник!»

Снег падал на Арбат с каким-то вызовом, мол, ну, и что, что на календаре апрель, а я вот плюю на вашу весну, хочу и рассыпаю свои снежинки, и ничего вы мне не сделаете! Скорее всего, он понимал, что месть за наглость последует незамедлительно, что в считанные минуты он будет безжалостно размят крепкой кожаной и дерматиновой обувью москвичей, которые затем брезгливо стряхнут с бот и туфель пожатые грязные густки... Но снег падал, даже завиваясь при этом в спирали легкой пурги.

Заваленные белыми пушистыми хлопьями, у памятника Булату Окуджава стояли туристы, парень с девушкой. Маленькие, худенькие, узкоглазенькие. Я сначала подумал, что это китайцы или корейцы, но отроковица вдруг заговорила

по-русски. И я вспомнил, что в России живут буряты, башкиры, калмыки и якуты.

– Это Окуджава? – спросила девушка робко.

– Нет, – важно изрек юноша. – Это не он!

– А кто?

– Это его памятник!

Я фыркнул, поражаясь уникальному чувству юмора. Парень посмотрел на меня без улыбки, удивленно. Я подавился смешком, поняв, что турист не шутит. Он сказал серьезно, так сказать, констатировал факт.

Каждый раз, когда течение жизни заносит меня в Москву, я выкраиваю время, чтобы попасть на Арбат. Это сродни монете, брошенной в море и позволяющей вернуться в край изумрудных романтических волн. Прошелся по Арбату – значит, снова скоро в столицу.

На Арбате мне приходилось быть в засаленном пуховичке, увешанном рыбной чешуей, как новогодняя елка шарами и мишурой, – когда я торговал рыбой. В бандане и косухе на юбилее Цоя – возле стены, названной именем певца. В солидном костюме с галстуком – во время посещения очередной конференции или форума.

В свое время я тоже видел Арбат всяким. Занесенным снегом, заледенелым, тщетно пытающимся согреться. Облизанным весенними ветрами, несущими пыль, скрипящую на зубах. Изнывающим от зноя, потным, плохо соображающим от жары. Закованным в осенние облака, из которых падали капли, вдребезги разбивающиеся об асфальт. Мы с Арбатом, как супруги, прожившие вместе неимоверное количество лет.

Но вот со снегом на Арбате в разгар апреля я столкнулся впервые...

Под деревянным навесом торговка книгами звучно хлопала носом. Там, где лежали томики «Все по 50 рублей», я увидел «Гарики на каждый день».

Слегка прибалдел от удивления и свалившейся удачи.

– Дайте-ка мне эту книжицу!

Торговка поглядела на меня жалостливо. Ее задача – продать товар, но обмануть доверчивого покупателя оказалось свыше сил.

– Это стихи! – объяснила торговка с сожалением.

– Да я знаю! Просто мне такое нравится!

– А я бы это не взяла, даже если бы мне полтинник приплатили. – Женщина приняла 50 рублей и вручила мне томик.

– Дело вкуса, – пожал я плечами. – У Губермана «Гарики», конечно, не все удачные, однако есть очень даже ничего. Впрочем, у Омара Хайяма – та же байда, есть гениальные четверостишия, а есть так себе.

– Омар Хайям? – Женщина задумалась, на лбу у нее четко отпечатался мучительный мыслительный процесс. – Омар Хайям... Что-то знакомое... А это кто?

Дорогие мои москвичи

Я знал множество москвичей. Один из них пришел на рынок – купить свежей рыбки. Было это в 90-е годы прошлого века. Стояли мы, реализаторы рыбы, в ряд: я, еврей Пашумянский, кумык Мурад, калмык Мутл, украинец Дима Савчук и так далее. Можно сказать без особого преувеличения, весь бывший СССР в миниатюре. Первым тот москвич узрел меня, то есть регион обитания нашей легковушки – 61rus.

– Ростовская область, – сказал мужик уверенно и процитировал Пушкина. – «Меж ними зрится и беглец с берегов воинственного Дона, и (взгляд на Пашумянского) «в черных локонах еврей», и (дальше стоял Мурад) «дикие сыны степей», «калмык» (это Мутл), – далее мужик запнулся, зацепившись глазами за Диму Савчука.

– Что? – съехидничал я. – Не получается? Ни «рыжего финна»,

Памятник Булату Окуджава на Старом Арбате, г. Москва

не «башкира», ни, тем более, «ленью праздного цыгана»?.. Странно бы было их здесь увидеть! Цыгане рыбой не торгуют! И Мурад, между прочим, сын гор, а не степей!

Видели бы вы его глаза в тот момент! Они стали похожи на дореформенные медные пятаки. Но понять мужика можно. Торговец рыбой цитирует наизусть пушкинских «Братьев разбойников». Ну, по крайней мере, знает близко к тексту. Ужас! Первый признак апокалипсиса!

Сейчас модно наезжать на коренных столичных жителей. Мол, и высокомерны они, и недружелюбны, и слово обидное для приезжих придумали: «Понаехали!», а сами Омара Хайяма не знают. Но в редакции солидной газеты я, журналист из глубинки, попросил заместителя главного редактора сделать мне распечатку текста страниц в 30. И завред распечатал, не моргнув глазом. Кто-то скажет: подумаешь, подвиг! Ему же это ничего не стоило! Но месяцем раньше в нашей родной глубинке, которая воспевается как место обитания добрых, простых и отзывчивых людей, девушка-секретарь в ответ на аналогичную просьбу отказала мне, сославшись на наличие важных и неотложных дел. Знаете, от чего я ее оторвал? Дама на компьютере собирала пасьянс.

Между прочим, ей тоже ничего не стоило распечатать мне текст...

Уже слышу скептиков – да часто ли он общается с москвичами, чтобы делать какие-то выводы? Представьте себе, довольно часто. С 1992 по 2000 год, когда журналистика не кормила, а птенчики регулярно раскрывали клювики, требуя червячка, раз в месяц я продавал в белокаменной товар. И потом ездил с периодичностью примерно 3 раза в год, но уже не за товаром, а как белый командировочный человек. То есть почти 150 раз! И каждое мое путешествие – это встречи с москвичами самых разных слоев – бизнесменами, бандитами, журналистами, чиновниками, работягами, бомжами...

Удивительные это встречи! Миллиардер Прохоров общался с нами, провинциалами, на равных. Бомж Петрович, который жил при рынке, на котором я и Коля, мой партнер по бизнесу, торговали рыбой и картохой, посматривал на нас свысока. Меня, честно говоря, озадачивал этот взгляд. Все-таки мы – благополучные члены общества, а Петрович – его «отброс», деклассированный элемент. Но однажды, под водочку, я узнал о составленной им «Табели о рангах». На первом месте там стояло московское начальство, далее шли обычные люди, а в конце – местные бомжи. На

втором – начальники из провинции, ее рабочие, крестьяне плюс интеллигенция и бродяги-замкадыши. То есть, по версии Петровича, мы были на целых два уровня ниже его. Озадаченный, я на всякий случай переспросил, действительно ли он считает, что бомжи белокаменной выше начальников глубинки?

– Ну, конечно! – подтвердил Петрович.

– Да почему?

– Да потому! Сам подумай! Москва – это сила! Это – мать городов! Тут все крутые! Даже бомжи!

Погружение в века

Почему я выбрал именно Арбат? Не знаю. В Москве много знаковых мест. Красная площадь, Патриаршие пруды, Воробьевы горы, нулевой меридиан... Но, шагая по Арбату, я испытываю странное, острое чувство погружения в века. Словно черные воды минувшего подступали к моему подбородку, я глотал пряный холод, ощущал на губах капли прошлого и тянулся на цыпочках вверх, чтобы не погрузиться в поток, не захлебнуться. Слышал голоса людей, стук карет, ржанье лошадей, скрип пуль, шомполом вбиваемых в дуэльные пистолеты, свистки городских, шелест дамских юбок, натянутых на жесткий кринолин. Ноздри ловили ароматы дамских духов и сдобных французских булочек с хрустящей корочкой, вонь ядреного конского навоза да дегтя с яловых сапог светских щеголей, удушающий смрад печного дыма и плохо выделанной свиной кожи. По Арбату до сих пор бродят печальные тени тех, кто когда-то гордо дефилировал по булыжной мостовой, считал себя столпом общества и центром мироздания, не подозревая, что «глория мунди» проходит до удивления быстро. Если Красная площадь – это мозг столицы, Воробьевы горы – ее сердце, а нулевой меридиан – главный нерв, то Арбат – это душа Москвы.

Здесь я говорю с ней по душам...

Прогуливаясь по Арбату, неизменно сворачиваю в улочку, где живет отдельной мистической жизнью стена Цоя. Когда тепло, тут всегда полно народа, но последний раз апрельская выюга разогнала фанов. Три колоритные фигуры зябко поеживались от холода.

– Дядька, – остановил меня отрок. – А вы можете меня напугать?

– Зачем? – опешил я.

– Да на меня икота напала. Обычные средства не помогают. Кореша говорят, если напугать, то все пройдет.

Я пожал плечами, оскалился, вскинул руки над головой – так мультяшный Волк, настигший Зайчика, поднимает лапы с когтями – сделал страшные (как мне казалось) глаза и зарычал.

Отрок отпрянул, я так думаю, от неожиданности. Его приятели деликатно заржали.

– Что? – спросил я. – Страшно?

– Не очень. – Парень кусал губы, чтобы не расхохотаться.

– Ну, извини, – я развел руками. – Не получилось! Я старался, ты же видел...

Юные фанаты считают, что Цой – именно их кумир. И больше – ничей! И что к нашему поколению, постаревшему, полысевшему, отрастившему свежие животики, слегка обрюзгшему, временем наделенному очками и двойными подбородками, певец не имеет никакого отношения. Наверное, они заблудились в эпохе, как я на Арбате, иначе вспомнили бы, что в 1990-ом году, когда Виктор Цой на мокром шоссе протаранил автобус и по облачным ступенькам поднялся на небо, ему было 28 лет. То есть в будущем году грядет юбилей человека, ставшего символом времени, – полноценный полтинник. Правда, виртуальный. Реальными останутся те 28...

Но я никому из фанатов не напомню, что моя и моих ровесников молодость совпала с молодостью Цоя. Пусть искренне заблуждаются.

Пройдите, пожалуйста, в каюту!

А еще на выходе с Арбата обязательно подойду к Пушкину и Наталье Гончаровой. Вспомню фразу, которая приписывается великому африканскому поэту: «Имея красавицу-жену, чувствуешь себя так, словно держишь в руках Библию, поскольку твоя вторая половина – это рай для глаз, ад для души и чистилище для кармана!» Выражение в стиле Александра Сергеевича.

Сегодня спросишь любого школяра-недоучку, каких поэтов он знает, и в ответ услышишь: «Пушкина!» Это не потому, что ученик читал и возлюбил его стихи. Он просто фамилию запомнил. Легкая фамилия, не Пастернак и не Мандельштам. Так что, это не показатель популярности «солнца русской поэзии».

А что показатель? – спросите вы. Да вот они самые! Анекдоты.

Ну, к примеру, едет Александр Сергеевич верхом на кобыле, а друзья, увидев это, решили его подколоть. Сочинили каламбур: «Пушкин на коне, как капитан на корабле». В ответ на это поэт поднимает кобыле хвост и говорит: «Господа, начинается шторм, пройдите, пожалуйста, в каюту!»

Кто еще так изящно мог послать дураков в ж...?

ПОКАЖИТЕ ЯЗЫК!

Аз БУКИН

«Любовь пришла, как паровоз на киевский вокзал»

За рулем я редко включаю радио. Отвлекает от дороги. Но иногда хочется послушать. Знаю водителей, у которых оно не выключается никогда. Это знак престижа: сколько колонок, есть ли ди-ви-ди... В сезон отпусков, где-нибудь на диком пляже легко перепутать, люди разговаривают или это радиоголоса. Разговорный стиль, перемежаемый попсой, стал модой и властно овладел радиозэфиром. Услышать можно все, что угодно. Власть эфира над языком народа стала сегодня почти абсолютной. Не знаю, нужны ли тут какие-то специальные службы, оргмеры и т.п. Административный ресурс в таких случаях, как правило, бессилён. Но одну полезную привычку, а, может быть, даже традицию я бы в редакциях вещания завел: собираться раз в неделю на специальную летучку под названием «Слово – не воробей» или как-нибудь еще в этом роде, чтобы хоть так самих себя контролировать по части грамотности, культуры, профессионального уровня и качества того главного инструмента, которым пользуется журналист, – родного языка.

Сегодня я – такой невольный критик. Специально не готовился, честное слово. Просто записал, приехав вечером домой, то, что отложилось в памяти за три, четыре часа не слишком интенсивных разъездов. На репрезентативность не претендую: терпения хватило не надолго, всего на один день (28.VIII). Толчком же стала фраза, послужившая заголовком этих заметок. Она прозвучала, правда, не по радио, а по НТВ, на каком-то песенном конкурсе, 27 августа, и так меня царапнула, что решил специ-

ально послушать. При этом именно так, как слушает (и воспринимает звучащую речь!) большинство – между делом. Надо же такое придумать! С чем только любовь ни сравнивали, но с паровозом!.. Это даже не смешно. Бывает просто бездарность. Бывает бездарность настырная. С маразмом пришлось столкнуться впервые. И почему-то очень захотелось убедиться, что наткнулся на досадное исключение. Убедиться, однако, пришлось в обратном. Послушаем для примера всего одну, далеко не худшую радиостанцию.

ЯЗЫК ПОКАЗЫВАЕТ РАДИО «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

Речевки не зря ритмизируют: так их удобнее вдальбивать в память. Этим же долбежным свойством обладает и попса.

«...Время – задом наперед. Музыка громче из тебя прет. А – а – а».

После третьего повтора запоминается, как «Отче наш». Содержание, правда, нулевое, ну, и что? Может, в этом как раз вся фишка. Обрати наше внимание, что сегодня что-то из кого-то прет громче, чем вчера. А – а – а.

«Клавиатура, последняя дура, знает: нужно ломаться, если тебя ломают».

Раньше, совсем недавно, было: «Не стоит прогибаться под изменчивый мир! Пусть лучше он прогнется под нас!». Теперь в песенках – сплошное расслабление, какой-то тотальный пессимизм.

«А жизнь моя – казино. Я проиграл все давно».

«А жизнь – не вечеринка, не танцы при луне. Еще одна блондинка связала руки мне».

«Нам лень было встать – и девушки танцуют одни».

Создается впечатление, что заказчики специально требуют от авторов кокой-то косноязычной бессмыслицы. Ею напичкана каждая вторая песенная прокладка между следующими друг за другом диалогами на самые разные темы, из которых, собственно, и состоит радиодень «КП» (об их языке скажу дальше).

«Научи меня петь вопреки всей надежде!».

«Теплый воздух от крыш – это плата за наши грехи».

«Вне зоны доступа мы не опознаны. Вне зоны доступа мы дышим воздухом. Вне зоны доступа вполне осознанно – мы».

Козьма Прутков был славен тем, что с солидным видом говорил банальности. На этом строился сатирический эффект изречений персонажа. Авторы сегодняшней попсы пошли дальше. Они с серьезным лицом выворачивают наизнанку естественные логические связи понятий. Если человек хочет научиться петь, то, наверное, не «вопреки всей надежде», а, наоборот, – вопреки отсутствию таковой, не так ли? Разве «теплый воздух» это плохо? Почему он вдруг стал «платой за наши грехи»? При этом авторы явно не собирались рисовать на своих персонажах карикатуру. Напротив, тужились изо всех сил, чтобы придать своим лирическим героям склонность к неким значительным переживаниям. Особенно характерна в этом отношении последняя строчка. С таким же успехом можно было спеть, что «вне зоны доступа» мы «узнаваемы», «задыхаемся» и оказались там «неосознанно». Эффект был бы даже сильнее. Что же касается самого, так сказать, поэтического приема, он типичен почти для всех песенных поделок такого рода: выдать за нечто осмысленное, даже глубоко-

ПОКАЖИТЕ ЯЗЫК!

мысленное бессмысленный набор слов. Если это карикатура, то на самих себя. А если всерьез, то вынужден повторить: сочинять такое, полагая, будто создаешь нечто хотя бы элементарно приемлемое, можно только в состоянии полного творческого маразма.

Диалоги, в отличие от музыкальных прокладок, осмысленны, вменяемы, некоторые даже интересны. О школе, полиции, туризме, аварии «Булгарии»... И все бы ничего, если бы не удручающее количество ошибок. Конечно, от разговорной речи, звучащей, к тому же, в прямом эфире, трудно требовать безупречности. Оговорки, пропуски слов, неудачные выражения, даже вульгаризмы и арготизмы тут неизбежны. Больше того – именно неприличность такой речи составляет ее отличительную особенность, придавая ей обаяние естественности, живости, простоты. Все так. Но бывает, как говорится, и такая простота, что хуже воровства. Никакая естественность и живость не могут служить оправданием наглой безграмотности. Если в культурологическом диалоге дипломированный специалист упоминает не Сухово-Кобылина (правильное ударение на «у»!), а СухОво-Кобылина (с грубо ошибочным ударением на «о»!), это означает, что охрана языка от бескультурья ослаблена до недопустимо низкого уровня.

Стоит пояснить, почему я в данном случае говорю не о простой, а именно о грубой ошибке. Потому что она, если хотите, классическая, часто приводимая в трудах и лекциях о языке. Ее стыдно не знать. И порождена столь же классической причиной: присутствием малограмотному человеку инстинктивным (и потому верным, как ему кажется) ощущением мнимой естественности употребленного им варианта: «сухой» Кобылин – это же само собой разумеется! Не воспитанная образованием, но достаточно самоуверенная мысль движется по линии наименьшего сопротивления.

В одном из последних обзоров эфирной речи мы говорили об ошибках в ударениях, допускаемых выступающими, вплоть до самых высоких государственных лиц. Я таких ошибок, слушая радио «КП», даже не запоминал, так их много. Да и особой опасности для судеб русского языка, наверное, нет, к примеру, в том, что мы услышим из уст радиожурналиста или даже премьера Путина слово «обеспечЕние» вместо «обеспЕчение» – с ударением на четвертом слоге вместо третьего. Хотя и это, конечно, не усладит слух человека, воспитанного в традициях хорошей русской речи. Но вот когда начинают грубо ошибаться те, кто, казалось бы, обязан не только по чину,

а по профессии, долгу службы подавать пример высокой речевой культуры, и этого никто не замечает, тут уже трудно не встревожиться. Потому что в таком случае перед нами – не досадная случайность, пусть и на правительственном уровне, а симптом, свидетельствующий об опасной тенденции – атрофии защитных механизмов языка.

Вам, разумеется, знакомо выражение «скрепя сердце». Элементарно грамотному человеку вряд ли нужно напоминать, что эта распространенная идиома, выраженная деепричастным оборотом, употребляется в тех случаях, когда нужно передать состояние человека, которого некие неблагоприятные обстоятельства или причины вынуждают проявить особую сдержанность, не дать волю чувствам, особенно если приходится сказать или сделать нечто такое, чего делать не хочется, совершить некий шаг, для которого нужно «скрепить сердце» – собрать в кулак волю, овладеть ситуацией, проявить решимость вопреки внутреннему сопротивлению. Многие, возможно, помнят, что в дошкольном детстве слово «скрепя», то есть «скрепив», «укрепив», произвольно воспринималось в этом словосочетании как «скрипя», тем более, что и по смыслу, и особенно по созвучию глаголы «скрепить» и «скрипеть» похожи. Должен признаться, я тоже до семи лет был уверен, что маме очень не хотелось «скрипеть сердцем», но она все же «скрипела», отпуская меня летом сорок первого года в детский сад в подмосковные Жаворонки. И оказалась права – началась война. Детей от бомбежек прятали в насоро вырытую щель. Это такой узкий глубокий окоп. К счастью, ни одной бомбы в нас не попало...

Прошу меня простить за лирическое отступление. Неисповедимы пути познания истины. Мама потом облегченно смеялась, объясняя мне, что не «скрипела» сердцем, а старалась его «укрепить». Вспомнилось же мне все это, когда по радио «КП» передавали беседу корреспондента с педагогом, и прозвучала фраза:

«Любимые чада, скрипя сердцем...»

Дальше я не расслышал. И с трудом вернул внимание на дорогу, с испугом подумав о том, что же будет при таких беседах корреспондента и педагогах с родной речью.

Не могу не привести еще несколько типичных ошибок.

«Поговорим на интересное замечание Рашида Нурғалиева».

Министр внутренних дел недавно заявил, будто в полиции чуть ли не победили коррупцию. По радио «КП»

на эту тему был разговор. Сам по себе содержательный и острый. Но правильно было бы сказать именно так, как я только что сказал: «на тему», а не «на замечание». Такие ошибки можно назвать аналоговыми: по сходству с общепринятой словесной конструкцией появляются другие, которые языку не свойственны, но искусственно ему навязываются. Чаще всего – иноязычными авторами. Они, вроде бы, русский добросовестно изучали, но природа его осталась для них тайной за семью печатями.

«Пострадало пятнадцать человек, семь из них – русских туристов».

Похоже, аналогичный случай: автор выучил, что после числительного «семь» дополнение ставится в родительном падеже. Если уж очень хотелось следовать правилу, надо было сказать: «из них семь русских туристов». Но автор явно не знает, что возможны и другие варианты, когда родительный падеж непригоден и надо говорить: «семь из них – русские туристы». Правило родительного падежа здесь уже применено: оно распространяется на дополнение «из них». После чего падеж должен быть именительным.

«Подкладывать друг другу свиньи».

Вместо – «свиней». Возможно, иноязычный собеседник корреспондента спутал два правила. Существительные, обозначающие неодушевленные предметы, в винительном падеже произносятся и пишутся, как в именительном, одушевленные – как в родительном. Для автора фразы, очевидно, свиньи – существа неодушевленные. Он был бы прав, если бы речь шла, к примеру, о кнопках или подушках: «подкладывать друг другу кнопки (подушки)».

Сучков и задоринков на радио «КП» попало мне еще много. Я их не считал, но могу утверждать, что критическая масса безграмотности росла со скоростью никак не меньше одной ошибки в минуту. За сутки это без малого полторы тысячи. Если даже сей бурный поток радиации доходит до ушей обычного слушателя, ослабленный в сотню раз, все равно доза облучения жертвы явно превосходит безопасную величину. Так что, предложенная мною в начале этих заметок ленточка под девизом «Слово не воробей» была бы весьма кстати. Вот только продолжение девиза желательнее не традиционное – «вылетит – не поймашь!», а как было при Месяцеве: «поймают – вылетишь!». Убежден: не место в эфире даме, пусть даже приятной во всех остальных отношениях, искренне полагающей, что ее подопечные чада умеют «скрипеть сердцем». Пускай сначала хотя бы сдаст ЕГЭ по русскому.

Владимир СКОРОБОГАТКО

Как добиться видимых успехов

«Кампанейщина» в прессе когда-то осуждалась. То, что является постоянной задачей, говорилось, не может быть предметом кампании... Действительно: зачем нужны особые информационные атаки, если газета систематически обращается к насущным темам своего региона – освещает работу коммунальщиков, медиков, учителей, пишет о торговле, культуре, спорте? А в публикациях присутствует серьезный анализ положения дел, рекомендации по улучшению... Если бы так. Но вот в повседневной газетной практике информационные кампании – это лучший способ добиться успехов, видимых с первого взгляда.

Формы графического восклицания

Большинство наших газет смотрятся так, словно идешь вдоль высокого забора: сбит добротнo, окрашен ровно, а глазу скучно. Можно перелистать десяток страниц одного издания и не увидеть хотя бы одной ярко оформленной публикации или сопутствующего важной теме оригинального графического решения. Ситуацию, на наш взгляд, усугубила в последние годы тенденция ухода печатных СМИ в еженедельную периодичность. Новостей – все меньше, а «кирпичей» величиной на полосу – все больше. Порой и публикации-то вполне читабельные, а выглядят как клоны («Молодежь Севера», Сыктывкар, № от 12 сентября 2011 года, страницы 17, 18, 19. Ил. 1, 2, 3). В лучшем случае, на текстовой простыне мелькнут подзаголовки или «крестики-нолики» взамен их, но чаще – протокольная фотография, малоразумительный заголовок и много-много узких колонок.

Однако массовые, наиболее продаваемые издания выглядят так, будто вечно в наступлении: высокий эмоциональный

накал сквозит в заголовках, иллюстрациях и прочих элементах графического облика полос. Все делается с максимальным напором – в первую очередь, естественно, визуальным.

Дело, конечно, не в том, чтобы все оформлялись подобно известным таблоидам. У каждого типа изданий – свои графические предпочтения, выделяющие его в отряде печатных СМИ, но индивидуальное, оригинальное лицо ищется за пределами устоявшихся дизайнерских клише – часто вопреки им. И тут, бывает, нелишне вернуться к истокам типографики как искусства.

О формах графического восклицания мы как-то упоминали («Журналист» № 1, 2009 год). Речь в публикации шла о газетах Урала и Сибири, и употребленный там образ относился к практике оформления тематической полосы. Так вот, кроме этого, весьма распространенного, способа выделения материалов, последнюю сотню лет в ходу у газетчиков многие другие формы обособления, группировки текстов: например, различные подборки информации, писем, мини-интервью, экспертных суждений и пр. Они позволяют графически акцен-

ИЛ. 1

ИЛ. 2

ИЛ. 3

ИЛ. 7

ИЛ. 8

текстов, но в данном случае этот огрех простителен). Придумали коллеги и особое оформление на каждый выпуск: плашки-заставки, оригинальные фотоленты, нашли нужные слова для рубрик («НаСТРАДАемся?», «В поле работа до седьмого пота») и т.д. Словом, получаются яркие, заметные в ряду прочих полосы. Они посвящены важному явлению в жизни района, и пропустить такие выпуски в номере, на наш взгляд, невозможно.

«Урожайная» тема, оформленная подобным образом, в районных газетах встречается часто. Но вот к другим моментам окружающей жизни коллеги подобный подход почти не применяют. Например, некая газета из номера в номер пишет о педагогах под рубрикой «Год учителя», а нарисовать красивую, яркую рубрику (где совсем не обязательно будут присутствовать слова официально объявленного периода), застолбить публикациям строго определенное место на полосе – до этого редакция не задумывается. Между тем, взявшись за такую работу, ответственный секретарь вместе с редакционным дизайнером сразу поймут, что

ставить каждый раз под означенной рубрикой банальные карточки учителей с заметкой-отпиской – это, по меньшей мере, визуально неинтересно. Информационной кампании, как и рекламной, противопоказаны монотонность, однообразие, повторы иллюстраций – даже в плане ракурса съемки! Требуются другие жанры, иные ходы в большой и очень важной теме образования: например, можно обсудить уровень подготовки педагогов и их зарплаты, оснащенность школ необходимым оборудованием, обеспеченность жильем (особенно молодых специалистов!), этические проблемы во взаимоотношениях с рано взрослеющими учениками и т.д. и т.п. Вот и выйдет полезная информационная кампания на волнующую очень многих тему.

Примерно по такой же схеме можно формировать серии публикаций по молодежи, не ограничивая их, по плохому обычаю, однотипными рассказами об активистах и их «мероприятиях»; тут будет уместно писать и о повальном табакокурении, пивном алкоголизме, наркотиках (темы, по команде захлестывающие временами местную прессу), а также и том, что волнует здоровую часть подрастающего поколения: выбор и становление в профессии, заработка, семейный климат, здоровье детей, доступность жилья и дошкольных учреждений... Ведь это просто: придумал название рубрики и ее графику, прикинул пару десятков тем (хватит на год), расставил примерно по номерам (день, полоса, место) – и ни один, даже самый строгий, учредитель не скажет, что темы молодежи, борьбы с наркоманией, а заодно подготовки и трудоустройства кадров, дошкольного образования, здравоохранения, морали и нравственности и т.д. и т.п. в газете не поднимаются. Поскольку каждая из названных проблем будет иметь свое яркое графическое обозначение (примерно такое, ил. 7, 8, 9. Рубрика «Город, удобный для жизни», газета «Звездный бульвар», Москва).

Однако информационные кампании, как известно, бывают и краткие. Вот, например, борьба с сосульками: всего пару месяцев в году коммунальщики и нас, жителей, беспокоят нависающие над головой ледяные глыбы: пять-шесть хороших, звонких публикаций и дело сделано – в поселке, в городе знают, что газета стоит на страже их жизни и здоровья. Или привычная уже для местной прессы весенняя тема укусов клещей... Начать с большой первополосной публикации (ил. 10) и – вперед... Сколько тут возникает разных аспектов: одежда, скорая помощь, профилактика, лечение...

Наше дело видное

Пропагандистская составляющая общественно важной темы – вещь, безусловно, необходимая, но, признаем, не решающая. Занятость населения, уровень нашего благосостояния, продолжительность жизни, преступность – забота властей всех уровней, всех социальных институтов. Весь могучий правоохранительный аппарат не в силах побороть наркотрафик или подростковую преступность, поскольку корни этих явлений кроются глубоко в толще общества. Но вполне возможно, что в одном, отдельно взятом районе в одной хорошей газете с этими явлениями борются лучше, чем в других местах. Потому, в первую очередь, что сообщает издание о них планомерно, многопланово и графически выразительно.

ИЛ. 9

ИЛ. 10

Людмила ШИПОВА, главный редактор издательства «Аспект Пресс»:

«Я говорю своим студентам: не стремитесь стать сразу редакторами»

Светлана РАСПОПОВА,
редактор раздела
«Журфак», доктор
филол. наук,
ssrmiass@mail.ru

– Людмила Николаевна, известно, что вы, кроме своих прямых обязанностей редактора, еще курируете студентов, которые приходят на практику в издательство, и что у вас даже сложилась система работы с начинающими. Так ли это?

– Вы знаете, студенты приходят на практику в наше издательство только в последние лет шесть. Приходят благодаря сарафанному радио и еще тому, что мы стали издавать книги по журналистике, а они по ним учатся.

– Получается, что книги их к вам приводят?

– Наверное, так как никакой специальной рекламы мы себе не делаем и фактически не являемся официальной площадкой для практики. А началось все неожиданно, пришли как-то студенты из университета печати, помню, их было пять человек. Сегодня я в таком количестве ребят на стажировку не беру, с ними же заниматься нужно, а на это требуется дополнительное время.

– Сколько сегодня у вас практикантов?

– Трое. Для меня важно, чтобы им было интересно дело, которое они пришли осваивать. За год стажировки они узнают весь цикл работы над книгой.

– Но для того, чтобы человек освоил по-настоящему технологию работы, с ним же возиться надо...

– Конечно, надо. Вот и вожусь. Первые занятия, если их так можно назвать, – это беседы, хотя в редакции время для бесед найти очень сложно. Говорю с ними об особенностях редакторской подготовки, о работе с иллюстративным материалом, о возможностях верстки. Рассказываю о том, как нужно разговаривать редактору с автором. Втолковываю им, что если ты в авторе найдешь человека интересного тебе, которого ты понимаешь, книга

получится очень хорошей. Взаимопонимание с автором – это, как правило, залог успеха книги. Студенты присутствуют у нас и на подписании договора с автором, и на встрече, когда он показывает нам начальный вариант своей рукописи.

– Получается, что ребята сразу включаются в работу издательства. Но одно дело – присутствовать, а другое – делать самому. Есть ли у них возможность реально включаться в производственный процесс?

– Сказать, что они сразу по полной программе включаются в производство, нельзя. Студенты приходят хорошие, заинтересованные, но у них совсем нет практики. Поэтому сначала даю им чисто учебные задания. Например, методически выстроить текст, сделать поправки к рукописи и пояснить их. Или сравнить свои поправки с теми, что сделал профессиональный редактор. Хочу отметить, что над одним и тем же текстом работает одновременно и практикант, и специалист, но стажер об этом не знает.

– А как это – методически выстроить текст книги?

– Значит, сделать книгу живой, чтобы текст цеплял глаз, чтобы было интересно читать. Обычно практиканты работают с одним печатным листом текста, а это 22 страницы. Они предлагают свою структуру, исправляют стилистические погрешности и грамматические ошибки, проверяют фактические, например, исторические данные. Скажу вам, что у нынешних ребят есть особое чутье. Часто они замечают то, что, порой, наши редакторы не видят. Кроме того, порой они предлагают очень свежее и очень интересное методическое решение текста.

– А вы сами где этому всему научились?

– Я закончила технический вуз

«СТАНКИН», сегодня он называется «Московский государственный технологический университет «СТАНКИН». Была старостой в группе, занималась общественной работой. Зная это, декан предложил мне работу в «Издательстве машиностроения». Это было одно из самых крупных издательств тогда. После окончания института я пошла туда работать и потом об этом никогда не жалела. Как готовили редакторов там, так сегодня не готовят нигде. Я несколько месяцев поработала на всех технологических этапах производства книги. Помню, как в отделе подготовки рукописи сидела рядом с редактором два

О СОБЕСЕДНИКЕ

Людмила ШИПОВА – главный редактор издательства «Аспект Пресс» с момента его основания (1992 год). Выпускница Московского государственного технологического университета «СТАНКИН». После окончания вуза в разные годы работала в издательствах «Машиностроение» и «Просвещение». Особым направлением деятельности «Аспект Пресс» является выпуск учебников по журналистике. Особой популярностью пользуется серия книг «Золотой фонд ТВ-литературы».

месяца и смотрела, как он работает, выполняя какие-то его мелкие поручения. Потом два месяца стажировалась в художественном отделе, наблюдала за работой художественного редактора. В этот период времени я узнавала, что такое форма книги, пробные оттиски и многое другое.

– Нынешние студенты только из книг знают о некоем грозном цензоре. Вам в своей жизни пришлось ощутить на себе его давление?

– О грозном цензоре я знаю не понаслышке. Мне даже пришлось бывать на Лубянской площади, где мне задавали разные вопросы по тексту книги.

– И как?

– Вы знаете, там работали очень грамотные люди, профессиональное общение с которыми формировало определенные навыки того, как нужно относиться к тексту, как уметь быть в ответе за него.

– Вы где-нибудь еще работали до «Аспект Пресс»?

– Я работала в издательстве «Просвещение». У меня там были хорошие учителя из старой гвардии. Многие из того, чему я научилась там, делаю сейчас.

– Расскажите немного об «Аспект Пресс», где вы сегодня главный редактор.

– Издательство было организовано в 1990 году. Сначала мы специализировались на переводной литературе. Многие в нашей работе определил тогда фонд Сороса. Нам было предложено участие в проектах по выпуску новых учебников. Первым из них был учебник «Социальная психология», автор – Галина Михайловна Андреева. Она – участница войны, очень крупный ученый и интересный человек. Я вообще очень благодарна господину Соросу, что он познакомил меня со многими авторами. Мы стали издавать тогда абсолютно новые учебники, где были изложены иные подходы к изложению информации. В этом нам активно помогал Международный фонд «Культурная инициатива», с которым фонд Сороса сотрудничал. Он задал направление: историческое, культурологическое, политологическое, психологическое, по которому до сих пор мы развиваемся.

– А как вы вышли на издание книг по журналистике?

– По журналистике издавалось мало книг. Кроме того, тогда были очень небольшие наборы на факультеты журналистики. Но в 90-ые годы все резко изменилось. Тогда мы сделали серию книг по журналистике. Был, конечно, определенный риск, но он оправдался.

Сегодня я с гордостью могу сказать, что по нашим учебникам учатся очень многие факультеты журналистики в России. Мы сделали восемь книг по ТВ, и я считаю, что это очень перспективное направление.

– Спрашивать вас о том, любите ли вы книги, наверное, бессмысленно...

– Конечно, я люблю книги, люблю ходить по книжным выставкам и ярмаркам. Люблю листать там разные книжки, смотреть на них глазами редактора, как книга оформлена, с теплотой или без нее.

– Через весь наш разговор красной нитью проходит мысль о том, что книга заблестит, только если ее делать с любовью.

– Вы правы. Я считаю, что нет плохих авторов, а есть плохие редакторы, которые не могут работать над книгой с душой. Редактор – это же соавтор. Он дает рекомендации, предлагает справочный аппарат, именной аппарат, вставки. Методическая часть книги – очень важная ее составляющая. Я говорю своим студентам: не стремитесь сразу стать редакторами, настраивайтесь на освоение всех этапов редакционно-издательской работы. Когда я с ними еще только знакомлюсь, сразу говорю, если нет интереса к работе, приносите дневники практики, я подпишу. Но желающих, к счастью, не бывает.

Ж

Как заинтересовать студента-журналиста изучением математики?

Переход на образовательные стандарты нового поколения предполагает переосмысление не только содержания образования, но и методики преподавания. Одним из актуальных приемов организации обучения в современных условиях является метод проектов. Причем данный метод одинаково

эффективен как при обучении чисто профессиональным дисциплинам, так и при обучении дисциплинам общекультурной направленности, так называемых общеобразовательных дисциплин. Прокомментируем некоторые виды проектной деятельности, опробованные при изучении курса математики, информатики и современных компьютерных технологий в системе журналистского образования. Перед студентами ставится задача осмыслить и прояснить роль математики для профессиональной деятельности журналиста. Поиск ответа на вопрос: зачем студенты факультета журналистики изучают математику – позволяет некоторым образом изменить отношение к дисциплине. В результате работы над поставленной задачей используются задания, связанные с исследо-

вательской деятельностью, а результатом становятся различные формы ее выражения, чаще – научная статья. Отметим, что поиск ответа на вопрос «зачем студенту журфака изучать математику» происходит индивидуально, так как здесь очень важно именно личное восприятие. Студенту важно разобраться в себе, в своем отношении к дисциплине. От ответа на поставленный вопрос зависит успешность конкретного студента в освоении курса. Что же касается продолжительности выполнения проекта, то это проект средней длительности, так как важно, чтобы студент уже в начале изучения дисциплины был мотивирован на ее изучение. Поэтому выполнение задания происходит в течение первого месяца обучения. Другим видом исследовательского проекта, имеющего

ОБ АВТОРЕ

Светлана СИМАКОВА – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории массовых коммуникаций факультета журналистики Челябинского государственного университета. simakovi@mail.ru

Как заинтересовать студента-журналиста?

долгосрочный характер, является такая форма работы, как написание исследовательской работы по какому-то отдельному вопросу. В течение сентября

студенту предоставляется возможность согласовать тему исследования с преподавателем, защита результатов проходит в декабре, т. е. в конце семестра (в конце изучения курса). Написание исследовательской работы напрямую связано с умением писать реферат. Но в исследовательской работе акцент делается на практической части. При этом исследование строится на анализе непосредственно средств массовой информации. Помимо проектов, часто в современной педагогической практике применяются и творческие проекты. Творческие проекты предполагают соответствующее оформление результатов. Такие проекты, как

правило, не имеют детально проработанной структуры. В данном случае, следует договориться о планируемых результатах и форме их представления (газета, видеофильм, сочинение, драматизация, ролевая игра и т. д.). При этом оформление результатов проекта требует четко продуманной структуры в виде сценария видеофильма, драматизации, программы праздника, плана сочинения, статьи, репортажа, дизайна и рубрик газеты, альманаха, альбома и т. д. Таким образом, сам процесс выполнения подобной работы активизирует студентов на более осмысленное восприятие предложенного курса.

Светлана СИМАКОВА

Из конспекта лекций. Как писать об экономике?

Еще лет двадцать тому назад слово «экономика» не входило в активный словарь среднестатистического жителя СССР. Хотя экономические вопросы во все времена касались всех, так как человек, независимо от государственного устройства, ежедневно решает массу задач, посвященных покупкам, сбережениям, работе и проч. Но лишь с переходом России с планового ведения хозяйства на рыночное, экономические вопросы по-настоящему вошли в повседневный быт людей, став предметом их личного и постоянного интереса. А информация о производстве, занятости населения, инфляции, падении (или росте) национальной валюты стала ключевой информацией, которая сегодня определяет информационную повестку дня для многих СМИ. В силу этого повышаются требования к работе журналиста с экономической информацией, хотя строгого научного определения экономической журналистики пока нет.

Рассмотрим критерии отбора экономических новостей для публикаций. Для начала вспомним, что нам дает понимание темы журналистского текста, кроме общей осведомленности? Темы ориентируют нас в практической работе. Найти хорошую тему для журналиста, пишет Г.В. Лазутина, значит обнаружить в действительности яркую реальную ситуацию, которая либо предоставляет новое знание о проблеме, задевающей многих, либо показывает интересный опыт ее решения, либо открывает возможности отразить в тексте проблему новую, еще не осознанную обществом, но уже проявившуюся как реальная трудность, требующая разрешения. Тема журна-

листского текста – всегда конкретная реальная ситуация в масштабе общественной проблемы. Эта особенность журналистского произведения является устойчивым признаком и ориентиром в отборе новостей, предназначенных для распространения по каналам средств массовой информации. Для журналиста, работающего с экономической информацией, в центре внимания оказываются ситуации, происходящие в экономике и имеющие большой общественный интерес. Причем эти ситуации существенно отличаются друг от друга, так как экономика – это очень широкая хозяйственная деятельность людей. Главная ее функция заключается в создании продуктов, необходимых для существования и развития общества. О степени осуществления этой функции принято судить, во-первых, по объему, разнообразию и качеству предметов в расчете на каждого жителя. Например, по обеспеченности населения предметами длительного пользования (телевизоры, стиральные машины, легковые автомобили). А во-вторых, по показателю объема и качеству средств производства, необходимых для нормального развития экономики (электроэнергия, нефть, естественный газ и др.). Для того, чтобы писать об экономике, можно не иметь специального экономического образования, хотя оно не помешает вовсе. Но представление об основных экономических терминах и понятиях у пишущего на экономические темы журналиста должно быть, без сомнения. Для примера возьмем текст, опубликованный в «Ведомостях», и попытаемся определить, о чем в нем идет речь.

ВЭБ заработал для пенсионеров 5,9-7,5% годовых

Антон Трифонов
Vedomosti.ru

02.08.2011 Инвестиционный меморандум

Инвестиционный меморандум – это внешний документ, имеющий целью убедить потенциального инвестора вложить деньги в проект или предприятие. Объектом инвестмеморандума является проект, предметом – обоснование привлекательности инвестирования в него. Структура инвестиционного меморандума, в целом, напоминает структуру бизнес-плана, но для инвестиционного меморандума характерно наличие раздела «Структура сделки», в котором описываются: условия входа инвестора в проект выгоды и риски участия в проекте на рассматриваемых условиях, условия выхода из проекта. В первом полугодии 2011 г. ВЭБ обеспечил доходность инвестирования средств пенсионных накоплений по расширенному инвестиционному портфелю (государственные и корпоративные облигации) на уровне 5,91% годовых, по портфелю государственных ценных бумаг – 7,54%, сообщил госбанк. В прошлом году доходность за аналогичный период составляла 9,79 и 11,74% годовых соответственно.

Полученная ВЭБом доходность превысила инфляцию и показатели рынка акций. Инфляция за первое полугодие 2011 г. составила 5% против 4,4% за

аналогичный период прошлого года. Индекс ММВБ в январе – июне вырос на 1,91%.

С учетом того риска, который ВЭБ брал на портфель, результаты управления адекватные, считает один из управляющих: «Думаю, если бы у нас был такой же портфель, как у ВЭБа, то результат был бы похожий».

«Цифры в абсолютном выражении хорошие, мы по результатам полугодия отстаем (2-2,5% доходности), но у нас иной инвестмеморандум (50% акций), а акции в этом году упали», – отмечает руководитель УК «Тройка диалог» Антон Рахманов. Однако, добавляет он, результаты за полугодие не слишком показательны, когда речь идет о пенсионных накоплениях. «Пенсионные деньги, которые по определению являются длинными, необходимо смотреть на более долгосрочную перспективу», – говорит Рахманов.

За полугодие ВЭБ окажется примерно в середине списка по доходности среди управляющих компаний, полагает гендиректор «Альфа-капитала» Ирина Кривошеева, так как рынок акций чувствовал себя не очень хорошо: «Так что, это стабильно умеренный результат». Доходность инвестирования «Альфа-капитала» ожидается на уровне около 7%, говорит она.

По итогам I квартала подавляющее большинство управляющих компаний (УК) показали положительную доходность по управлению пенсионными накоплениями, следует из данных Национального рейтингового агентства. Так, «Тройка диалог» показала доходность в 13,27% годовых, УК «Капиталь» – 13,18%, а «Лидер» и «ВТБ – управление активами» – 9,14 и 11,27% соответственно. Лучший результат был у «Уралсиба» – 33,77%. Первый зампред ЦБ Алексей Улюкаев ранее отмечал, что считает возможным показателем инфляции по итогам этого года в пределах 7%.

В общих чертах понятно: наметился рост пенсионных накоплений. Но уже в лиде приводится сугубо экономическая информация (термины и названия), без понимания которых в сути происходящего сложно разобраться: «**инвестирование**», «**пенсионные накопления**», «**расширенный инвестиционный портфель**», «**государственные и корпоративные облигации**», «**государственные ценные бумаги**». Заглянем в экономический словарь для того, чтобы познакомиться с названными выше терминами:

Инвестирование – долгосрочные вложения капитала в различные отрасли с целью получения прибыли.

Инвестиционный портфель – набор реальных или финансовых инвестиций. В

узком смысле – это совокупность ценных бумаг разного вида, разного срока действия и разной степени ликвидности, принадлежащая одному инвестору и управляемая как единое целое.

Государственные ценные бумаги – это форма государственного внутреннего долга; долговые ценные бумаги, по которым государство выступает в роли гаранта.

Государственные и корпоративные облигации – (облигация – лат. obligato – обязательство) – один из видов ценных бумаг на предъявителя. Фактически, продавая облигацию, государство или организация берут кредит у покупателя, поэтому держатель данной ценной бумаги имеет право на ежегодное получение дохода в виде установленного процента. Особенностью облигации является то, что она должна быть выкуплена за время срока, определенного при ее выпуске.

Пенсионные накопления – это накапливаемые деньги, за счет которых человек в будущем сможет получить пенсию. Эти деньги могут сохраняться в Пенсионном фонде, в Управляющей компании, в негосударственном пенсионном фонде. Любое несанкционированное действие в отношении этих накоплений влечет уголовную ответственность.

Кроме представленных в лиде терминов, в тексте используются и другие экономические понятия, как то: «**управляющая компания**», «**инфляция**», «**ликвидность**», «**индекс ММВБ**», «**ВЭБ**».

Инфляция – закономерное развитие товарно-рыночных связей, при котором сфера обращения заполняется денежными знаками сверх действительной потребности национального хозяйства.

«**Внешэкономбанк**» – государственная корпорация, которая во время финансового кризиса выступила в роли антикризисного агентства. Несмотря на свое название, ВЭБ не имеет банковской лицензии и неподотчетен ЦБ, хотя и осуществляет банковские операции.

Управляющая компания (в обиходе также управляющая организация) – организация (акционерное общество, общество с ограниченной (дополнительной) ответственностью), созданная в соответствии с законодательством Российской Федерации и имеющая лицензию Федеральной службы по Финансовым рынкам России на осуществление деятельности по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами.

Ликвидность (от лат. liquidus – жидкий, перетекающий) – экономический термин, обозначающий способность активов быть быстро проданными по цене, близкой к рыночной. Ликвидный – обращаемый в деньги.

Индекс ММВБ представляет собой ценовой индекс, рассчитываемый как среднее арифметическое значение изменения цен на 10 наиболее ликвидных акций, торгуемых на московской межбанковской валютной бирже.

Инвестиционный меморандум – это внешний документ, имеющий целью убедить потенциального инвестора вложить деньги в проект или предприятие. Объектом инвестмеморандума является проект, предметом – обоснование привлекательности инвестирования в него. Структура инвестиционного меморандума в целом напоминает структуру бизнес-плана, но для инвестиционного меморандума характерно наличие раздела «Структура сделки», в котором описываются: условия входа инвестора в проект выгоды и риски участия в проекте на рассматриваемых условиях, условия выхода из проекта.

А теперь прочитаем рассматриваемый текст повторно. Экономические термины, суть которых нам теперь стала ясна, не только способствуют пониманию происходящего в действительности: зафиксирован рост доходности пенсионных накоплений. Они отображают состояние банковской системы, которая во многом определяет реалии современной жизни. Тема данного текста может быть охарактеризована следующим образом: «ВЭБ обеспечил доходность инвестирования средств пенсионных накоплений по расширенному инвестиционному портфелю, но ниже прежних показателей, причина тому: у ВЭБ такой инвестмеморандум, по которому банк имеет 50% акций, «а акции в этом году упали», – отмечает руководитель УК «Тройка диалог» Антон Рахманов».

Зададимся вопросом, кому адресован данный текст? Несложно догадаться, что он ориентирован на очень подготовленного читателя, владеющего основами экономических знаний и ориентирующегося в сфере народного хозяйства. Поэтому информация об обеспечении доходности инвестирования пенсионных обеспечений – это информация, которая интересна в первую очередь людям, причастным к принятию ответственных решений в сфере практической и духовно-практической деятельности, которые, в своем большинстве, образованы и социально активны. Этим объясняется и строгая подача информации с использованием экономических терминов, за которыми стоят сложные процессы социально-экономической жизнедеятельности. Журналисты удовлетворяют информационные потребности представителей деловой элиты и предпринимательства, которые не испытывают особых сложностей в восприятии подобной информации.

Светлана РАСПОПОВА

Школьные газеты

Виталий ЧЕЛЫШЕВ,
редактор раздела
КМЖ, секретарь
СЖР,
председатель жюри
конкурса,
brit-va@yandex.ru

Примерно у половины пишущих в КМЖ цель прагматична: напечататься в престижном профессиональном журнале для портфолио. Еще четверть писем диктуется искренним желанием поделиться мнением или навязать спор. Остальное – вопросы. Некоторые из них озвучиваю. Считаю все эти цели благородными. Иногда на вопросы отвечаю лично, чтобы не подставить автора. Помню, талантливая девочка написала, что ее, фрилансера, позвали в штат, не правили, почти год хвалили, а потом вдруг начали резко сокращать и править, ругать на летучках. Кому-то показалось, будто на нее положил глаз муж начальницы. Девочка собиралась уходить из редакции и вообще сменить профессию. Я же отсоветовал поступать так, нарисовав картину ее будущего, в котором на каждой новой работе ситуация будет повторяться до тех пор, пока она сама не преодолеет ее. И вдруг получил письмо из совсем другого региона от совсем другой барышни. В письме просьба – написать в редакцию, что это не ее письмо было опубликовано. Написал, и с тех пор осторожничаю. Здесь же автор сам просил дать ответ публичный, но... не называть его имени (мол, пусть всем будет наука). За время нашей переписки многое изменилось, в том числе и мнение автора о своей работе. Почему – поймете.

«Правда и только правда»

Уважаемый Виталий Чельшев, я учусь в гимназии, где раз в месяц выходит печатная газета на четырех страницах. В нескольких классах выпускают стенгазеты, которые вывешивают в коридорах. Темы вроде бы интересные, но написаны отстойно. Фотографии с праздников. Выступление уполномоченного по правам ребенка. Ветераны. Экзамены. ЕГЭ. Победители спартакиады. Победитель химической олимпиады. Интервью с учительницей-пенсионеркой. О молодежных сообществах (готы, эмо и др. – содрано из интернета). Скоро зима. Скоро лето. Окружной конкурс «Ученик года». Открытый урок. Экскурсия. И так далее... В первый день все читают, вдруг про себя любимого что найдешь. Еще несколько дней стопка газет лежит в вестибюле, потом ее убирают. И я решил сделать свою стенгазету «Правда и только правда». С Нового года почти два месяца ушло на это. Приклеенная скотчем газета появилась у раздевалки. И дня не провисела! Учителя сначала не обращали внимания. Ребята фотографировали газету на мобильники. Герои одной из публикаций подрались. Потом пришел директор, снял газету, свернул в рулон и унес. Объявили,

что будет общее собрание. Потом отменили. Потом на родительских собраниях впаривали про то, что в гимназии завелся «крот». Так все учителя и говорили родителям: «крот». Слышал, что учительнице литературы поручили проанализировать сочинения и вычислить автора по стилю. Мама спрашивала, не моя ли это работа? По-моему, она заглядывала в мой ноутбук, но папка там запаролена и сидит в программах. И еще при мне один выпускник говорил, что найдет гада и сделает из него отбивную. Но он уже выпустился, а я еще не отбивная. Несколько дней был холодок на сердце: раскололи или нет? И впрямь шпион-крот или подпольщик. Если в журналистике такой стресс постоянно, то я не понимаю, как можно с этим жить. Но когда дома открывался компьютер, ясно было: газета получилась замечательная (хвали меня, мой рот, а то порву!). Уважаемый Виталий Чельшев, посылаю вам стенгазету в файлах, чтобы вы мне сказали, журналистика это или нет, чтобы вы сказали, снятие газеты со стены – это цензура или нет, чтобы вы мне посоветовали, стоит делать следующую газету или нет. Материал накопился. Лучше, если ответите через журнал. Всем пригодится. Только не выдавайте меня – пропаду».

Читаю стенгазету

Честно говоря, подумал, что надо мной прикалывается взрослый журналист. Случались несогласованные падежи, путаница в правописании «не» и «ни», отсутствие дефисов, непрофессиональное деление слов («последствия») – но все это не удивляло. Сегодня многие взрослые пишут на таком же уровне грамотности. Зато остальное было сделано с профессиональным цинизмом. Рубрикатор, тексты, фотографии. Проверил по Сети: обнаружил этого человека «В Контакте» и «Одноклассниках»: юн и остер. Увидел также «заимствования» (например, формула «хвали меня, мой рот...» оказалась популярным сетевым фразеологизмом).

Начинается стенгазета с «Передовицы для учеников и учителей». И тем, и другим автор советует не читать газету, поскольку в ней только правда, а правду никто не любит, особенно о себе. Затем следует фотоанонс. «Как победить на олимпиаде» (и фото шаргалки). «Казанова и его крошки» (фото выпускника и трех девочек из 9-10 классов). «Сдавайте деньги на плафоны!» (корпоративная вечеринка учителей). «Конь и трепетная лань» (физрук и учительница немецкого отплясывают в ночном клубе). Найди 10 отличий (2 фото: одно

из сериала «Школа», второе – из жизни гимназии). «Сеют разумное, доброе, вечное» (фотографии учителей, косноязычные высказывания которых в этой же газете потом цитируются). «Полцарства за медаль» (фото золотой медали анонсирует «слухи об активности родителей, чьи дети претендуют на награду»). «Эге! Опять ЕГЭ?» (прошлогодние вопросы с ответами). Ну, еще в конце объявление фотоконкурса «Ярмарка тщеславия» с предложением присылать анонимно самые идиотские фото соучеников и учителей на конкретный e-mail (автор потом сообщил мне, что ящик заведен в интернет-кафе, чтобы не вычислили IP-адрес, но на этот адрес ничего не пришло). Все. Пересказывать заметки не буду, анонса достаточно.

Публичный донос

Первое и главное: перед нами – гадость. Нетипичный пример публичного доноса. Почему «нетипичный»? А потому, что с давних времен публичные доносы через прессу считались гадостью, но имели вид благородной битвы за правду и обращались не столько к читателям, сколько к государю императору, или к «партийной общественности», или к «прогрессивному человечеству» и были стартом очередной кампании травли тех, на кого доносили. Здесь же автор заведомо отмахивается от социальных масок (кроме маски человека-невидимки). В «Передовице...» он выдает свое кредо: «Правда – выше морали, ложь – ниже морали. Мораль лежит между правдой и ложью и не стоит нашего внимания». Прямо Ницше!

Второе и главное: одаренного человека (мальчика или девочку – не скажу), наделенного чувством слова и ритма, умеющего ярко и броско подать любой материал, мне жаль. Когда человек использует слухи, или фото из чужих ЖЖ, когда он передергивает факты (корпоратив учителей и пляски «коня с трепетной ланью» вырезаны из ролика, где педагоги встречали старый Новый год), когда человеку достаточно сплетни, чтобы превратить в трагедию жизнь вполне счастливых людей, когда человек поражен вирусом дефицита любви, такого человека нужно лечить. Я написал автору об этом и получил в ответ:

«А-ха-ха-ха-ха! Значит, и вы, Виталий, согласны жить в зловонном болоте морали между правдой и ложью? Неожиданно... Вам ведь так нравится свобода! А до дела дошло – и советуете молчать? Ну, да, я не гладил, а царапал. Зато теперь люди в гимназии внимательнее смотрят друг на друга. И еще они знают, что есть некто, разглядывающий их под микроскопом. Они боятся, что о них напишут плохо. Они стараются быть лучше».

Иллюзия! И автор жаждет не правды, а тайной власти. Даже Руслан Чутко (герой фильма Вадима Абдрашитова «Плюмбум, или Опасная игра»), полагающий, что вершит правосудие, и реально разрушающий человеческие судьбы, – даже он честнее, действуя с открытым забралом. К нему можно подойти и сказать: «Если в голове все перепутано, добро и зло меняются местами». А нашему автору и этого не скажешь. «Крот»? «Подпольщик»? Трусливый пакостник? Или заблудившийся в собственных фантазиях тинэйджер... Вот отрывок из последнего письма:

«По-моему, сделана глупость. Теперь на всех, кто хорошо пишет сочинения, кто участвует в подготовке газет, смотрят с подозрением, будто в каждом из них сидит Раскольников, занятый единственным вопросом: «Тварь ли я дрожащая или право имею?» Исправить это невозможно. В общем, повешена другая стенгазета «Правда и только правда». Там написано: «Извините все за все. Ваш редактор». Третий день висит. Никто не срывает. Но вопросы у меня остались».

И у меня есть вопросы. Главный: где та граница, которая запрещает автору произносить правду вслух? Не важно, профессиональный ты журналист или только начинающий. Аналогичные вопросы возникли у меня и в связи с публикациями Wikileaks. С одной стороны, я был против ареста Джулиана Ассанжа, с другой – не мог принять анархистскую позицию разрушения ради разрушения. В первую секунду мир становится прозрачнее, во вторую – его заливают кровью невинных жертв.

Снятые стенгазеты со стены – цензура. Но обнародование такой стенгазеты – безответственность. И перед каждым журналистом, перед каждым изданием стоит вопрос о стратегической миссии и тактических целях. Чего хотел автор «Правды и только правды»? Пытался что-то исправить в жизни гимназии? Или выбрал простую роль: «Я – не лекарь, я – диагност»? И что за диагноз он поставил? Гимназия, ее преподаватели, и сами гимназисты – все дерьмо. Но он поставил диагноз и себе: «Я – трусливый анонимный вуайерист. Я говорю о других все, что захочу, оставаясь невидимым. Я – доносчик, к тому же путающий правду с фантазиями». Второй выпуск стенгазеты немножко подправил образ автора. И очень надеюсь, что смысл журналистских этических кодексов дойдет до сознания этого, безусловно, одаренного человека.

А что у вас?

Были в истории нашего журнала письма о школьных стенных и печатных газетах. Кое-что публиковалось в

КМЖ, в том числе о цензуре. Когда готовил этот выпуск «Практикума», просмотрел в Сети с десяток школьных, лицейских, гимназических изданий. Среди них были и победители всероссийских конкурсов, и удостоенные на этих конкурсах Гран-при. Все издания замирали на каникулах, что естественно. Некоторые (очень даже славные) замирали надолго (уходил из школы учитель, вокруг которого вращалась редколлегия, или сменялись поколения школьников). Зайдите в любой поисковик, наберите «школьная газета» и полистайте без моих рекомендаций то, что выпрыгнет на ваш клич. Вы – начинающие, но вполне взрослые, чтобы отличить плохое от хорошего. Обнаружил я в этих газетах и официозные припудренные новости, и победителей олимпиад, и учеников года, и смешные высказывания учителей, и не менее смешные отрывки из сочинений (без указания авторов высказываний и сочинений), и экскурсии, и школьных омбудсменов – все как у нашего автора. Что-то понравилось, что-то – нет. И я задумался: а какой рубрикатор должен реально быть у школьной газеты?

В первом номере учебного года сразу после новостей дал бы досье на педагогов (т.е. на каждого учителя): где родился, где учился, где работал, сколько лет преподает здесь. Это шпаргалка, особенно для новичков и их родителей.

Следующие номера делал бы по другой схеме. После новостей полоску отвел бы выпускникам: кто куда поступил (и что было самым трудным при поступлении), где кто работает (и трудно ли было найти работу), кто женился, кто вышел замуж, а кто открыл свое дело или служит в армии. Другую полоску отдал бы реформе образования (чего ждать через год). И здесь же – реклама подготовительных курсов. Если речь о спорте, то следует говорить не только о победах, но и о поражениях. Если олимпиады и национальные конкурсы, то есть смысл дать критерии, по которым оценивалось участие (а можно и задачи с решениями).

На сайте открыл бы форум или блогосферу, где ученики и выпускники могли бы обмениваться информацией, задавать вопросы и получать ответы. Что-то из форума потом могло бы пойти в газету.

И газета, и сайт могут быть резкими и категоричными. Но ни в коем случае не оскорбительными. В жизни вам придется встретиться и с добром, и со злом. Школа – место, откуда хорошо бы выйти без психологических и душевных травм. Если у вас есть интересный опыт издания школьной газеты, которую вы делаете сами, напишите. Гарантирую «зеленый свет».

Все 30 сказали «Да!»

**Анастасия
МОРОЗОВА,**
10-классница
Московской
гимназии №1532,
anastasyamor@
mail.ru

ВЕЛИКИЙ, МОГУЧИЙ

Сомневаюсь в том, что вы не пользуетесь профессиональным сленгом. Но как к этому относиться? Мы развиваем язык или засоряем его? Родоначальник философии обыденного языка Людвиг Витгенштейн говорил: «Мы сражаемся с языком». А Иван Тургенев вместо сражения выбрал любовь: «Берегите наш язык... этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками». Но язык – живой организм: одни слова стареют и даже умирают, другие рождаются. Как с этим быть?

Рождение слова

Читать лекцию о сленге, жаргоне, офенях не собираюсь: кто хотел, тот уже сам все про это прочел. А как быть с профессиональным жаргоном? Вот водители называют новичков чайниками, а новички иногда предупреждают о своем малом опыте, наклеивая изображение чайника на заднее стекло. Если вы, ламер (англ.: lame – слабак), попали в среду программистов, то откроете рот от удивления. Вроде бы все по-русски говорят, а понять невозможно. Батон – от button – кнопка мыши или клавиатуры; бродилка – браузер; винда – операционная система Microsoft Windows, винт – то же, что винчестер, блохи – ошибки в программе и т.д.

Я хочу стать журналистом, и мне было интересно, используют ли будущие коллеги жаргон. Используют. Например, пионеры – это медийные лица, готовые по первому звонку приехать на съемки в студию; залить – перегнать видеоматериал с кассеты в компьютер; подложка – звуковая дорожка в видеоматериале; шапка – компьютерная заставка в начале и конце телепередачи; клеить – монтировать видеоряд и т.д. Здесь уже и программист со стороны окажется ламером или чайником.

В язык молодежи сленг впитывается, как вода в песок. Да и взрослые новаций не чураются. Вам не нужно объяснять, что кинуть – это обмануть, махаться – драться, бабло – деньги, тусовка – вечеринка, хата – квартира; мусор – милиционер (у полицейских пока прозвища нет, или останется то же?); братуха – лучший друг; чувак – парень; не догонять – не понимать и т.д. Вы шлете друг другу смски, вам

сообщают, что ваш сын – бот или ботаник, и вы понимаете, что он просто зубрила (сетевая поговорка: «Лучше быть ботаном, чем дебилом» придумана, конечно, ботаником). Не смутят взрослого человека такие слова, как отмазка, фишка, лимон. А вот заимствования из других языков могут напрячь. Кульный – от cool, респект – respect, геймер – gamer.

Мини-опрос

Я провела опрос среди учащихся 9 класса моей гимназии. Из 30 ребят на вопрос: «Используете ли вы жаргонизмы?» все 30 ответили: «Да».

«Почему вы их употребляете?»: речь становится более понятной для друзей – 35%; это модно – 30%; с помощью жаргонизмов удобно выражать мысли – 10%; сленг помогает преодолеть недостаток слов – 0%; другие причины – 25%.

«В результате использования жаргонизмов речь становится»: лучше – 24%; хуже – 60%; затрудняются ответить – 16%.

И главный вопрос мини-исследования: «Нужны ли в речи жаргонизмы?»: «да» – 67%; «нет» – 33%.

И что же из этого следует?

Язык – отражение эпохи. Насколько изменилась устная и письменная речь с появлением интернета и мобильных телефонов, вы сами знаете (на глазах все менялось). Но даже если заглянуть в прошлое, то обнаружится целая череда революций в области языка. Сравните стихи Третьяковского, Ломоносова, Сумарокова, Державина, Пушкина: каждый поэт – революция, а что касается Пушкина – то просто преобразование речи.

Преобразование? Или приближение к тому языку, на котором реально изъяснялись.

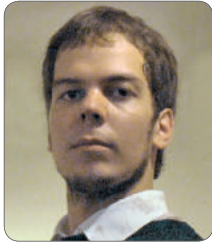
Кроме технологизмов, ворвавшихся в нашу речь, кроме варваризмов, употребляемых и склоняемых в русской манере, кроме старого сленга стилига и музыкантов (чувак – из их числа), блатная фея тоже оприходована (тусовка – оттуда). Эвфемизмы ругательств давно стали нормой говорения и письма, а наиболее «продвинутой» публика изъясняется просто ругательствами. И я вот подумала: «Мы-то Пушкина понимаем, а он нас понял бы?» И засомневалась. Александр Сергеевич в некоторых стихах тоже был охальником, но оставил нам базу русского языка. А какой язык нынче у нас?

Пишу не ради морализаторства. Но словарь, несущий негатив и вульгарность, меняет не только язык, но и людей, на нем говорящих. Ведь когда 35% моих респондентов заявили, что речь со сленгом более понятна для друзей, а 30% сказали, что это модно, то я не могу утверждать, где здесь лошадь, а где телега. И если 60% опрошенных считают, что от жаргонизмов речь становится хуже, но 67% убеждены, что жаргонизмы в речи нужны, то это просто какая-то шизофрения (мы выбираем то, что считаем плохим!)... Если только 10% считают, что сленг способствует лучшему выражению мысли, то получается, что мы опять выбираем худшее?

Я понимаю, что мой опрос может лишь очень условно считаться корректным, но лично меня его результаты заставили задуматься. Насколько мы самостоятельны в выборе слова, в выборе жизненной позиции? Ведь 30 из 30 сказали сленгу «Да!».

Персональный хедхантинг

**Артем
МЕЛЬНИК,**
г. Екатеринбург,
artyom.melnik@
gmail.com

ИСКАЛ И НАШЕЛ

Казалось, жизнь давала профессиональные подсказки изначально, но человек не слишком верит тому, что само плывет в руки, и часто занимается «персональным хедхантингом» на обочинах желаний и признания, пока не выйдет на дорогу, ему предназначенную. Кто я такой? Выпускник истфака УрФУ им. Б.Н. Ельцина (бывший УрГУ им. Горького), собираюсь в магистратуру СПбГУ. Пишу для ИА «Апельсин», портала «КультурМультиур», газеты «Уральский рабочий». Лауреат конкурса «Культурная журналистика-2010», первая премия в конкурсе эссе на тему «Свобода», полуфиналист международного конкурса видеороликов «Democracy Video Challenge» (последние 2 конкурса – совместно с Иваном Колотовкиным). На самом деле, все только начинается.

Господин Разносчик! Мистер Курьер!

Девятиклассником я подрабатывал в высокоинтеллектуальной сфере распространения газет и листовок. Небесполезно. В одной руке – список адресатов, жаждущих информации (школы и дача), в другой, измазанной типографской краской, – собственно информация. Познавал жизнь. Например, понял, что секретари директоров в любое время суток поглощают сладости, а в детских садах всегда непередаваемый запах детства. Курьерская практика имела еще три плюса: наконец-то, разобрался в топонимике Екатеринбурга, сбросил лишний вес и круто накачал ножную мускулатуру. Людей посмотрел. Себя показал не слишком, поскольку был человеком-функцией, с которым почему-то принято говорить чуть иронично: «Эй, господин разносчик! Эй, мистер курьер!» Господин – значит, господин. Мистер – так мистер... И вперед в любую погоду...

Менеджер – это звучит. До звона в ушах

Поработал на каникулах (и еще сентябрь-октябрь) в известной ритейл-компании продавцом-консультантом (называлось правильно «менеджер по продажам», а в народе – «менеджер»). На практике это «all in one» – консультировать покупателей, принимать и выкладывать товар, продавать, работать с кассой, поддерживать чистоту в салоне, делать все красиво за некрасивые деньги. В продажах работает много выпуск-

ниц гуманитарных вузов (другой работы нет или есть в бюджетной сфере за сущие копейки). А рядом с ними, хорошо образованными девочками, – выпускники колледжей и техникумов, а то и вовсе недоучки. Хорошо, если коллеги-менеджеры адекватно себя ведут. А для клиента все они – «торгаши». Не называйте их так! Я побывал в этой школе, там много нормальных людей. Клиент же, особенно на окраине города, не всегда трезв, не по делу прилипчив, хамоват и высокомерен. «Как, вы не знаете эту модель телефона? Ну, и что, что его сняли с производства при царе Горохе? Продавец должен знать!»... «Девушка, а почему это ваш напарник протирает прилавок? Это бабская работа!»... Ну, и так далее.

При чем здесь журналистика?

Все началось в том же 9-ом классе. Я сдал крохотную спортивную информашку в газету «Школьная жизнь», и ее опубликовали в приложении «Болтушка» без правки! Вот она, статья, а под ней – моя фамилия! Счастья – по колено! И понеслось... Искал информацию, адаптировал ее к интересам читателей, публиковался. Обнаружил, что журналист работает 24 часа в сутки: принимаешь душ, едешь в транспорте, думаешь, кажется, о другом – ан нет. Все о том же. И мир вокруг преображается. То, что вчера казалось незначительным, сегодня становится важным: просто ты всматриваешься и вслушиваешься в жизнь.

В конце 2004 года мне нужно было попасть на пресс-конферен-

цию «Старый Новый Рок». Перед входом в почившее уже кафе «Менделеев» меня настигли страх и непонятная ненависть. Но вошел. Гардеробщик чопорно приветствовал меня как участника прессухи. Нужно войти в зал, сесть, а потом задавать вопросы. Но меня зажало. Хотелось убежать оттуда. Далеко и навсегда. Пересилил. Вошел, сел. Сдавленным голосом задал первый вопрос. И тут словно двери в профессию открылись. Будто до этого несколько месяцев простоял в вестибюле. К 11-ому классу я стал начальником отдела культуры газеты «Школьная Жизнь», выходящей в УрФО.

Делай то, что любишь

За четыре университетских года мое творчество притихло. На третьем курсе понял, что зря решил пойти на истфак, на казавшуюся престижной специальность (социально-культурный сервис и туризм). Я бывал на всяких культурных мероприятиях, активно рефлексировал по вечерам, пакуя впечатления в удобочитаемую форму. А почему бы не делать это профессионально, получая, а не тратя деньги? Отправил несколько резюме, и, в итоге, меня приняло информационное агентство «Апельсин». В нынешнем году мой труд был вознагражден. Вон перед глазами диплом лауреата конкурса фонда Михаила Прохорова «Культурная журналистика-2010». Когда получи диплом магистра – рядом поставлю. И впереди – интересная любимая работа. На всю жизнь. Я надеюсь.

Улыбка войны

Анастасия АЛЕКСЕЕНКОВА,
Московская школа 1944,
nastaska95@mail.ru

ПОРАЗИЛО

Здравствуйте. Приехала в Киев. Была в музее, посвященном Второй мировой войне. Самое сложное – пройти сквозь мемориальный зал. Не знаю, на всех ли это так действует. Сотни, нет, тысячи фотографий: молодые и старые, мужчины и женщины. Поразило то, что многие улыбались мне с этих фотографий, будто сообщая, что все хорошо. Но... их ведь нет, в смысле, они умерли. Этот молодой парень, стоящий рядом с девушкой. Он улыбается. И по улыбке видно: он знает, что они обречены. Война унесла очень многих. А кто-то остался жив и

победил. А те, кто их фотографировал – где они? Как прошли сквозь войну, и прошли ли?

После мемориального зала

я иначе смотрела на прохожих. Многие улыбались. В этих улыбках не было обреченности, и на сердце стало спокойнее.

✂

Главный помощник

Анна ПЕРШИНА,
9-классница московской школы 1250,
a.pershina2011@yandex.ru

ХОЧУ КРИТИКИ!

Собираюсь поступать в ШОУЖ при МГУ. Писать начала около двух лет назад. Публикаций мало, но есть – в химкинской газете «Вперед». Опыта мало, но есть. А еще больше – желания.

Натыкаясь на старые дневники, рассказы, статьи, думаю: неужели это я писала?! И удивляюсь, что эти слова и мысли тогда пришли мне в голову. И понимаю, как изменилось все (даже взгляды!) за убежавшее время. Это как фотографии: посмотришь – и

солнце полыхнет из того летнего дня, и даже запах цветов почувствуешь.

Мне нравилось писать только для себя, даже боялась, что кто-нибудь прочтает и узнает о моих мыслях. Потом захотелось донести что-то до окружающих. Давала почитать свои заметки друзьям, родственникам. Им что-то нравилось, а что-то – не очень. Поначалу я остро переживала критику, но потом поняла, что она – мой главный помощник. Критика не дает расслабиться, подстегивает, тексты становятся

завершенными, и главное – идея понятна уже не только мне! А когда видишь, что человек после твоей статьи изменил взгляд на проблему... Слов нет, какой восторг.

Не уверена на все 100%, что профессия журналиста мне подходит. У многих юных журналистов есть сомнения. Говорят, что в нашем возрасте хочется всего и сразу. Одно знаю точно: писать и высказывать свое мнение я буду любить всегда, вне зависимости от того, удастся мне стать журналистом или нет!

✂

На кого мы работаем?

Маргарита НЕПУШКИНА,
студентка журфака з/о Тамбовского госуниверситета им. Г.Р. Державина, газета «Жердевские новости», Тамбовская обл.

ЧТО ВОЛНУЕТ

На встрече журфака Тамбовского университета с представителями журнала «Журналист» студентам предложили высказаться о том, что их волнует. Пока мои товарищи выступали, я думала, а когда решилась, встреча уже закончилась. Вот, о чем я тогда думала.

Для кого выпускается районная газета? Очевидно, что для жителей района. Пишем о сухняке, вкопанных рельсах и ямах на местных улицах. О кукольном театре в Михайловской основной школе. О фестивалях ансамблей и оркестров народных инструментов, о том, с каким опозданием приходят по подписке федеральные газеты. Короче, люди хотят читать о себе.

Меня волнует то, что в районах не всегда находится место для материалов своих журналистов. Мы – филиал ИД «Мичуринск», нам присылают много информации из Тамбова для обязательного опубликования. Из-за этого собственные материалы вылетают.

А еще придумали спецвыпуски (то есть вместо 32 районов выпустили одну газету для всех районов области). Как креативно! Наши читатели получили номер в 32 полосы с тамбовской версткой (вместо привычных 12-ти). Спецвыпуск был посвящен приезду В. В. Путина в Тамбов. После выхода спецвыпуска многие читатели звонили нам, чтобы высказать недовольство. А некоторые даже просили вернуть

деньги за подписку, говоря, что они выписывали не такую газету.

Что не нравится? Ведь на 20 полос больше!

Дело в том, что газету эту готовили семеро тамбовских журналистов, и на 32 страницах не было ни слова о нашем городе, районе, селах. Ну, решили – и решили. Так дайте местным журналистам сделать по полоске – и пусть люди сравнивают, в каком районе интереснее и качественнее жизнь. Мы бы точно написали о проблемах, волнующих именно наших читателей. Или нам не доверяют? Или мы некомпетентны? Или вообще районные газеты не нужны? Так спросите у читателей, они вам и объяснят. Вот, что меня волнует.

✂

Спасти музей истории печати!

Анна КОЖУХАРЬ,
4-курсница
журфака МГУ,
appa291090@
yandex.ru

!SOS! SOS! SOS!

Мне – 20 лет. Член СЖР и блогер. Хочу связать судьбу с ТВ, но работу в печатных СМИ не оставляю. Публиковалась в липецких «Молодежном вестнике», «Липецкой газете» и «Добром вечере». Сегодня пишу о талантливом земляке и его детище – Музее истории печати, музее, который выбрасывают на улицу. Почему? Я не нашла ответа ни в Задонске, ни в Липецке, ни в Москве. Никто не нашел.

Обозревателя «Липецкой газеты» Александра Косякина представлять не нужно. Его материалы и видеосюжеты постоянно появляются во всех областных СМИ, его православную страницу «Дорога к храму» реально читают. Все знают, что он уже несколько лет пытается организовать в Задонске Музей истории печати, а на базе музея – школу юных корреспондентов. Год назад владелец здания выделил ему помещение – грязные, запущенные комнаты. Косякин за свой счет провел ремонт. А когда все стало презентабельным,

ему сказали: плати. Плати за аренду, за все. Таких трат семейный бюджет Косякиных уже не выдержит. Александр Викторович коллекционирует квитанции оплаты коммунальных услуг, спасает заботливо собранные экспонаты от помойки и обращается с просьбами к чиновникам разного ранга. Все сочувствуют. Никто не помогает.

А ведь музей обещает быть живым. Как это? Все можно трогать руками, на всем можно работать! В тематических залах будет представлена история края, старые газеты, старинные печатные машинки (недавно закрылась последняя в мире фабрика по их производству). Некоторые стенды он уже оформил и рассказывает, где будет раздел истории книгопечатания, где поставит флаги времен октябрьского переворота. А вот лино типы – в рабочем состоянии: садись и осуществляй горячий набор. А это плоскочечатные машины: включай – и печатай то, что ручками набрал и в металле сверстал.

«Представляете, придут дети, придут студенты, познакомятся с музеем, а потом смогут выпустить собственную газету без компьютера! Так, как это делали 30-40 лет назад!»... Слушать Косякина – одно удовольствие. И видишь, как от сырого материала до печатного станка движется технологический процесс, как суетится метранпаж, вгоняя строчки в раму и загоняя 4-пунктовые пробелы. А гранки? Да вот же они!

«Смотрите. Вот это редкие издания «Колокола» Герцена. А это первая задонская газета «Задонский листок». И вот это. И это. Смогу дома приютить, когда выставят окончательно.

А куда девать машины и лино типы? На свалку?»

Коллеги из ИД «Липецкая газета» были потрясены его энтузиазмом и работоспособностью, они многожды писали о значении такого музея. Но инвесторов интересует прибыль. Тогда журналисты говорили, что и прибыль будет. На базе музея можно проводить пресс-конференции, «круглые столы», семинары, можно организовать платные экскурсии для туристов... Денег-то нужно не так много! Местные власти вроде бы готовы помочь, но... Время, время уходит. Экспонаты пылятся в кучах.

И тогда я подумала: а вдруг среди читателей «Журналиста» найдутся люди, способные понять, оценить и помочь выйти из тупика Александру Косякину и его музею? То есть нашему музею. Да и Александр Викторович ведь наш! Или мы его – современность, затерявшаяся среди первевых ручек, стопок марзана, пожелтевшей бумаги, лозунгов, горячих строчек, выпрыгивающих из лино типа. Там – наша профессиональная память, которую терять опасно. Ведь можно забыть – и не вспомнить.

© Фотография Анастасия БЕСПРОЛОВА

■ Энтузиаст Александр Косякин уже несколько лет пытается организовать в Задонске Музей истории печати.

Октябрьская революция и немецкие деньги

Обвинения в сотрудничестве большевиков с немцами появились весной семнадцатого года. В советские времена на эту тему было наложено табу. Но зато после перестройки, когда страна открылась, в Россию из эмигрантских запасников хлынул поток антибольшевистской литературы. И девственное в смысле знания собственной истории российское общество было потрясено:

«Оказывается, октябрьскую революцию большевики совершили на немецкие деньги... Всеми действиями Ленина руководил кайзеровский генеральный штаб. Германия с помощью большевиков разрушила Российскую империю, чтобы спастись от поражения в Первой мировой... И позорный брестский мир с немцами Ленин и Троцкий тоже подписали, выполняя приказ Берлина...»

Кругом одни шпионы

Большевики вовсе не были первыми, кого обвиняли в шпионаже и измене. В начале мая 1915 года развернулось немецкое наступление. Германские войска прорвали фронт, русские войска отступали. Царская армия потеряла убитыми и ранеными почти полтора миллиона человек, в плен попало около миллиона.

Все искали виновных. Чем хуже было положение на фронте, тем чаще звучало слово: «Предательство!» Дело усугублялось тем, что в военную контрразведку после начала Первой мировой мобилизовали жандармов, которые искать шпионов обучены не были, зато привыкли выявлять врагов государства.

Первой жертвой стали обрусевшие немцы, давно обосновавшиеся в России. Понятие «пятая колонна» еще не появилось, но русским немцев подозревали в тайной работе на Германию. По инициативе правительства, образовали Особый комитет по борьбе с немецким засильем. С перепуга видные политики меняли фамилии немецкого происхождения на чисто русские. Обер-прокурор Святейшего Синода Владимир Карлович Саблер стал Десятовским.

Но поиск виновных внутренних врагов был уже неостановим. Шпионов искали в высшем обществе. Осенью пятнадцатого года в измене обвинили бывшего военного министра Владимира Александровича Сухомлинова. После этого уже кого

угодно можно было заподозрить в предательстве. И через год обвинение в измене предъявили царской семье, правительству и генералитету в целом.

1 ноября 1916 года в Государственной думе депутат от партии кадетов Павел Николаевич Милюков заявил, что правительство намерено заключить сепаратный мир с Германией. Каждый пункт обвинений царскому правительству Милюков заканчивал словами: «Что это – глупость или измена?» И эта фраза точно молотом била по голове.

После отречения императора, в марте семнадцатого, епископ Енисейский и Красноярский Никон (Бессонов) уверенно говорил:

– Монарх и его супруга изменили своему же народу. Большого, ужаснейшего позора ни одна страна никогда не переживала. Нет, нет – не надо нам больше никакого монарха.

В Германии Россию считали слабым звеном, поэтому предлагали Петрограду сепаратный мир. Датский король Христиан X выразил желание стать посредником в мирных переговорах. Но Николай II отказался...

Генерал Константин Глобачев, последний начальник Петроградского охранного отделения, писал, уже будучи в эмиграции:

«Многие задают вопрос: правда ли, что Германия принимала участие в подготовке февральской революции 1917 года? Я утверждаю: для Германии русская революция явилась счастливым сюрпризом. Русская февральская революция была созданием русских рук...»

Сепаратные переговоры с немцами первыми предложили не большевики, а военный министр во Временном правительстве Керенского тридцатилетний генерал-майор Александр Иванович Верховский, недавний командующий Московским военным округом. 19 октября 1917 года генерал Верховский предупредил кабинет министров:

– Народ не понимает, за что воюет, за что его заставляют нести голод, лишения, идти на смерть. В самом Петрограде ни одна рука не вступится в защиту правительства, а эшелоны, вытребованные с фронта, перейдут на сторону большевиков.

На следующий день, на заседании комиссий по обороне и иностранным делам предпарламента (Временный

© РИА «Новости»

■ В.И. Ленин без усов, бороды и в парике. Снимок сделан для удостоверения на имя рабочего К.П. Иванова, по которому Ленин нелегально выехал в Финляндию, скрываясь от преследования Временного правительства. 29 июля (11 августа) 1917 года.

Совет Российской республики – представительный орган всех российских партий до созыва Учредительного собрания) генерал Верховский рассказал о бедственном положении армии:

– Воевать мы не можем... Единственная возможность – самим немедленно возбудить вопрос о заключении мира. При всей нашей слабости мы связываем на фронте 150 неприятельских дивизий. Так что, эта истощающая война нужна только союзникам.

Военного министра обвинили в измене. Глава Временного правительства Александр Федорович Керенский отстранил его от должности. Но и Керенский, неустанно боровшийся с иностранной агентурой, утверждавший, что царская армия насковз пронизана сетью шпионства, сам на подозрении! Через полвека с лишним англичане рассекретили меморандум министерства иностранных дел Великобритании от 23 октября 1917 года:

«До нас доходят слухи о том, что Керенский находится на жалованьи

■ Броневи́к «Остин» первой серии британского производства и юнкера на Дворцовой площади Петрограда. Сзади слева видна арка Главного штаба. Лето 1917 года.

■ Свежепереименованный броневи́к «Лейтенант Шмидт», захваченный красногвардейцами у юнкеров. Петроград, 25 октября 1917 года.

у Германии и что он и его правительство делают все, чтобы ослабить и дезорганизовать Россию, приведя ее к положению, когда никакой другой курс, кроме сепаратного мира, будет невозможен... Если это вопрос подкупа, мы должны быть в состоянии успешно конкурировать...»

После революции на счетах Керенского в различных банках нашли 1 174 734 рубля. Совнарком их конфисковал и «обратился ко всем, кто мог бы дать указания относительно источника этих сумм». Но выяснением, откуда у него такие деньги, заниматься не стали.

Вокруг – одни шпионы...

Интрига вокруг Парвуса

Но как же быть в таком случае с двумя фигурами, вокруг которых уже почти сто лет крутится историческая интрига с немецкими деньгами: Парвусом и Карлом Моором?

Парвус – это псевдоним Израила Лазаревича Гельфанда. Родился в Минской губернии, окончил Базельский университет, вступил в социал-демократическую партию Германии. Во время революции 1905 года Парвуса избрали членом исполкома Петроградского Совета. Последовал арест и суд. Из ссылки он бежал. Издал в Германии книгу «По тюрьмам во время революции. Побег из Сибири». Интерес к революции он утратил начисто (см. подробнее работу доктора исторических наук Геннадия Леонтьевича Соболева «Тайна «немецкого золота»»).

Во время Первой мировой Парвус предложил немецкому правительству устроить по всей России забастовки и подорвать Россию изнутри. Этот документ известен как «Меморандум д-ра Гельфанда». В 1915 году он создал

в Копенгагене институт изучения причин и последствий войны, в котором сотрудничали русские эмигранты.

План Парвуса немцы приняли и дали небольшие деньги на антивоенную пропагандистскую работу в России. Небольшие, потому что, во-первых, германская казна опустела, и немецкие чиновники берегли каждую марку. А, во-вторых, Парвус был мелким агентом, и особых иллюзий на его счет в Берлине не питали. И оказались правы. Через год от него потребовали отчета. Отчитаться за потраченные деньги ему было нечем.

Надо отдать должное Владимиру Ильичу. Большевики не были разборчивы в добывании денег на революцию, но чутье Ленина не обмануло. Он считал Парвуса «авантюристом», дела с ним иметь не желал и от его денег отказывался.

Вторая фигура – Карл Моор. Сын швейцарского аристократа, он заинтересовался марксизмом, примкнул к социал-демократам, помогал русским революционерам. Полагают, что во время войны он сотрудничал с немецким посланником в Берне. Но уже в те годы российские эмигранты подозревали, что Карл Моор – «немецкий агент».

В мае 1917 года Моор передал Заграничному бюро партии большевиков семьдесят три тысячи шведских крон. Ленин деньги не принял. ЦК партии решил: «Предложение Моора отклонить и всякие дальнейшие переговоры по этому поводу считать недопустимыми». Но Заграничное бюро от денег отказываться не хотело. В общей сложности, взяли у Моора сто четырнадцать тысяч шведских крон (это примерно тридцать три тысячи долларов).

Эти деньги в Россию не попали. На них провели в сентябре 1917 года третью Циммервальдскую антивоенную конфе-

ренцию в Стокгольме. Она была направлена в равной мере и против Германии.

Историки свидетельствуют: по сей день не найдено ни одного подлинного документа (фальшивок – сколько угодно) о контактах Ленина и его окружения с немецким правительством и о получении от него денег.

А как же история с возвращением большевиков-эмигрантов в Россию весной семнадцатого через территорию Германии, вражеского государства? Разве это не доказательство преступного сговора с врагом?

Запломбированный вагон

Сотрудничества не было, но стремление большевиков свергнуть царскую власть соответствовало интересам кайзеровской Германии. Вот почему в семнадцатом году немцы разрешили большевикам-эмигрантам проехать через свою территорию, хотя должны были их арестовать как граждан враждебного государства.

Грянула Февральская революция. Ленин отчаянно стремился в Россию. Было два пути – через Англию и Германию.

Очень щепетильный в вопросах морали меньшевик Юлий Мартов предложил обменять русских эмигрантов из Швейцарии на интернированных в России гражданских немцев и австрийцев. Представители Германии дали согласие.

Исполнительная комиссия Центрального эмигрантского комитета отправила телеграмму министру юстиции Временного правительства Керенскому с просьбой разрешить проезд через Германию. Подготовка к возвращению русской эмиграции из Швейцарии в марте и апреле семнадцатого проходила гласно и обсуждалась в прессе. Англичане и французы (союзники России)

отказались пропустить русских социалистов – противников войны – через свою территорию. Немецкие власти согласились. Возвращение в Россию очевидных противников войны было на руку Германии. Немцам и вербовать никого не надо было!

2 апреля 1917 года МИД Германии разрешил обмен русских эмигрантов на интернированных в России немцев и австрийцев. 5 апреля германское военное командование обещало без проверки документов пропустить шестьдесят русских эмигрантов. Германия очень рассчитывала, что радикальные русские социалисты выведут Россию из войны, что позволит перебросить все силы на Западный фронт.

Поездка вовсе не была тайной. Напротив, русские эмигранты запросили мнение левых партий других стран. Видные социалисты из Швейцарии, Франции, Швеции, Норвегии подписали «Протокол о поездке», поддержав право русских товарищей проехать в Россию через Германию. Протокол опубликовали газеты в Стокгольме. А вот деньги на поездку собрали с трудом. Иначе говоря, немецкого золота в кошельке не оказалось.

В результате, не выбрали немецкой квоты в шестьдесят человек. 9 апреля 1917 года Берн покинули пятьдесят два человека. Из них большевиков – девятнадцать. Остальные – эсеры и меньшевики. Они тоже убедились в том, что нет иного пути попасть в Россию. Помимо Ленина, через Германию проехали еще три группы политических эмигрантов. В общей сложности, таким путем вернулись на Родину 159 человек. Юлий Мартов вернулся в Россию 9 мая. Большевики составляли меньшинство. Почему именно их обвинили в предательстве?

4 апреля Ленин подробно отчитался о поездке на заседании исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Депутаты его действия одобрили. И вот еще одно подтверждение, что никакого сотрудничества с немцами не было. В тот момент Ленин категорически возражал против сепаратного мира с Германией:

– Кайзера Вильгельма считаю кровопийцей, и, конечно же, не может быть разговора о сепаратном мире с ним – это бессмысленно. Ленинцы – против сепаратного мира.

Очень быстро Ленин изменил свою точку зрения – но не под влиянием немецких денег, а потому, что своим блистательным чутьем ощутил настроения солдатской массы. И первым угадал: вот, что способно привлечь миллионы людей в серых шинелях на сторону большевиков. Но в острой политической борьбе семнадцатого года обвинение в работе на

немцев было самым надежным. Именно так противники большевиков пытались объяснить причины внезапного успеха ленинской партии.

«Ленин и его группа сейчас очень богаты, – удивлялся помощник Керенского известный социолог Питирим Сорокин, – количество большевистских газет, памфлетов, прокламаций значительно возросло... Откуда деньги – вот в чем вопрос».

Финансовые отчеты партии большевиков сохранились. Летом семнадцатого следователи Временного правительства их тщательно проверяли. Большевики пополняли кассу с помощью займов и пожертвований. В Союзе трактирщиков заняли двадцать тысяч рублей и возобновили выпуск «Правды». Деньги на издание армейских большевистских газет под давлением войсковых комитетов давали командующие фронтами, причем давали по сто тысяч рублей. В мае купили за 225 тысяч рублей типографию на Кавалергардской улице.

«Теперь они нас перестреляют»

Многие уверены, что это большевики развалили армию – по заданию немецкого генерального штаба. В реальности к лету семнадцатого русская армия наступать уже точно не могла. В лучшем случае – держать оборону и сковывать немецкие силы. Но союзники допустили роковой просчет. Они требовали перехода в

наступление. И это последнее, летнее наступление семнадцатого года погубило русскую армию. И так как это происходило на протяжении всей войны, сразу нашли виновного – внутреннего врага. Летом семнадцатого в работе на немцев обвинили большевиков.

Министр юстиции Временного правительства Павел Николаевич Переверзев передал газетам подготовленные его аппаратом материалы о связях большевиков с немцами. Утром газета «Живое слово» опубликовала от имени бывшего большевика и депутата Государственной думы Григория Алексеевича Алексинского и бывшего народовольца, затем члена ЦК партии эсеров Василия Семеновича Панкратова материал под шапкой «Ленин, Ганецкий и компания – шпионы!»

Вот, что писало «Живое слово»:

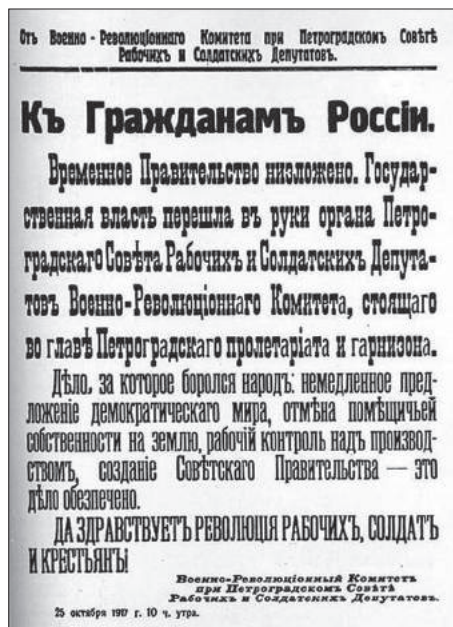
«16 мая 1917 года начальник штаба Верховного главнокомандующего препроводил военному министру протокол допроса от 28 апреля сего года прапорщика 16-го Сибирского стрелкового полка Ермоленко. Из показаний, данных им начальнику Разведывательного отделения штаба Верховного главнокомандующего, устанавливается следующее. Он переброшен 25 апреля сего года к нам в тыл на фронт 6-й армии для агитации в пользу скорейшего заключения сепаратного мира с Германией...

Офицеры Германского генерального штаба... ему сообщили, что такого же рода агитацию ведет в России агент Германского генерального штаба... Ленин. Ленину поручено стремиться всеми силами к подрыву доверия русского народа к Временному правительству... Деньги и инструкции пересылаются через доверенных лиц.

Согласно только что поступившим сведениям, такими доверенными лицами являются в Стокгольме: большевик Яков Фюрстенберг, известный более под фамилией Ганецкий, и Парвус (доктор Гельфанд). В Петрограде – большевик, присяжный поверенный М.Ю. Козловский, родственница Ганецкого – Суменсон. Козловский является главным получателем немецких денег, переводимых из Берлина через «Disconto Gesellschaft» в Стокгольм («Nya-Banken»), а отсюда в Сибирский банк в Петрограде, где в настоящее время на его текущем счету имеется свыше 2 000 000 рублей. Военной цензурой установлен непрерывный обмен телеграммами политического и денежного характера между германскими агентами и большевистскими лидерами».

Утром 5 июля войска захватили редакцию «Правды». Толпа устроила погром в «немецком гнезде».

7 июля были выданы ордера на арест видных большевиков, начиная с Ленина.

■ Объявление Военно-революционного комитета о низложении Временного правительства. 1917 год.

Он обреченно сказал Льву Троцкому:

– Теперь они нас перестреляют. Самый для них подходящий момент.

Владимир Ильич, спасаясь от ареста, исчез. Многие обвиняли его в трусости, в том, что он сбежал в решающий момент. Казнь старшего брата, Александра Ульянова, возможно, наложила неизгладимый отпечаток на психику Владимира Ильича.

Ленин не отказался бы от немецких (и от любых иных) денег – в денежных делах он не был щепетил. Он заключил бы союз с самим дьяволом, если бы это помогло ему совершить революцию и взять власть. И точно так же забыл бы о своих обязательствах.

Конечно, революция в России была спасением для немецкой армии, которая смогла перебросить части на Запад, чтобы противостоять Антанте. Но Ленин требовал прекратить войну не ради немецких денег, а потому что солдаты не хотели воевать! В 1917 году действующая армия насчитывала больше семи миллионов человек, и от них зависела судьба страны. Они мечтали вернуться домой и разделить между собой помещичьи и государственные земли. Ленин понял: привлечь солдат на сторону большевиков можно только обещанием немедленно закончить войну, демобилизовать армию и отпустить одетых в серые шинели крестьян домой – к семьям и земле.

Временная комиссия назначила следственную комиссию. Она работала с июля по октябрь. Допросили две сотни человек. Материалы следственной комиссии составили 21 том. Комиссия не закончила работу и выводов не сделала. Но из материалов следует, что оснований для обвинений против большевиков было два. Показания прапорщика Ермоленко и казавшаяся подозрительной телеграфная переписка торговой компании все того же Парвуса в Стокгольме с представительством в Петрограде.

Бывший прапорщик 16-го Сибирского стрелкового полка Дмитрий Спиридонович Ермоленко был задержан в мае 1917 года при попытке перейти линию фронта. Ермоленко служил в военной контрразведке, потом – в полиции. Он попал в немецкий плен в ноябре 1914 года. В январе 1916 года согласился работать на немцев и был отпущен. На допросах рассказал, что обещал немцам добиться сепаратного мира с Германией и отделения Украины. Дали ему полторы тысячи рублей. Скромная сумма для такой масштабной задачи... Прапорщик утверждал, что два германских офицера сказали ему: Ленин послан в Россию с той же целью, работать будете вместе.

Профессиональные контрразведчики ему не поверили. Ермоленко был контужен еще в русско-японскую войну

■ Фотография Николая Романова, сделанная после его отречения в марте 1917 года и ссылки в Сибирь.

и производил впечатление психически нездорового человека. Начальник контрразведки Петроградского военного округа Никитин писал: «Я увидел до смерти перепуганного человека, который умолял его спрятать и отпустить. Я его отпустил. Пробыв в Петрограде не больше суток, он уехал в Сибирь».

Но российские газеты только и писали, что о работе Ленина на врага. Немецкий посланник в Копенгагене Ульрих Брокдорф-Ранцау (будущий министр иностранных дел Германии) отправил в Берлин шифртелеграмму: служат ли в генеральном штабе офицеры, которые рассказали прапорщику Ермоленко, что Ленин – немецкий шпион? МИД секретно информировал своего посланника, что все это выдумка.

Но тут Временное правительство сообщило, что большевики получают деньги из Германии через экспортно-импортную компанию Парвуса в Стокгольме.

«Военной цензурой установлен обмен телеграммами политического и денежного характера между германскими агентами и большевистскими лидерами. Доверенные лица германского генштаба в Стокгольме: Парвус и большевик Яков Фюрстенберг, известный под фамилией Ганецкий. В Петрограде – большевик Козловский. Он – главный получатель немецких денег, переводимых из Берлина через Стокгольм».

Яков Станиславович Ганецкий (Фюрстенберг) входил в состав Заграничного представительства партии большевиков в Стокгольме. Мечислав

Юльевич Козловский – председатель Выборгской районной думы в Петрограде, член исполкома Петроградского Совета и ЦИК первого созыва.

Но анализ телеграмм, проведенный в более спокойной обстановке современными историками, неопровержимо доказывает, что они не зашифрованы. Это чисто коммерческая переписка.

В революционных делах Парвус не преуспел, зато основал в Стокгольме экспортно-импортную фирму. Парвус нанял сидевшего без денег большевика Ганецкого. Компания вывозила в Россию медикаменты, термометры, шприцы, дамское белье и даже карандаши. В войну все превратилось в дефицит. А юрист Козловский – в свободное от революции время – представлял интересы компании в Петрограде. Они обменивались телеграммами, в которых шла речь о денежных переводах и товарных поставках.

Всю эту историю затеяли французские контрразведчики, встревоженные ситуацией в России. Они заинтересовались телеграфной перепиской стокгольмской компании Парвуса с Петроградом. Читая телеграммы, французские контрразведчики решили, что они написаны шифром: слишком много цифр. Они поделились с русскими коллегами своими подозрениями: речь идет о тайном финансировании немцами партии большевиков.

Анализ телеграмм и банковских счетов подтверждает: деньги шли. Но не из Берлина большевикам, а исключительно в обратном направлении! Финансовый агент компании в России Евгения Маврикиевна Суменсон (ее тогда тоже арестовали) занималась переводом денег из Петрограда в Стокгольм! Это была плата за товары, которые Парвус и Ганецкий поставляли в Россию.

В работе на немцев в семнадцатом году обвиняли решительно всех. Что же нам думать? Либо и в самом деле все в России – от императорской семьи до руководства большевиков – были куплены немцами, что трудно предположить хотя бы в силу бедственного положения германского бюджета, либо – что ближе к истине – немецкие деньги не имели никакого отношения к событиям семнадцатого года.

Вообще, не следует приписывать иностранным разведкам, в первую очередь германской, успехи, которых у них не было. И предполагать, будто даже армия шпионов способна изменить историческую судьбу огромной страны. Обе революции – и февральская, и октябрьская – были совершены русскими людьми на русские же деньги. Если деньги вообще имели хотя бы какое-нибудь значение в событиях семнадцатого года.

Леонид МЛЕЧИН

Защита свободы массовой информации

Статья 1 ФЗ «О средствах массовой информации» устанавливает свободу массовой информации, которая заключается в следующем:

- поиск, получение, производство и распространение массовой информации,
- учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими,
- изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации.

Основная особенность свободы массовой информации заключается в том, что редакция СМИ и ее сотрудники при поиске, получении, производстве и распространении массовой информации не обязаны согласовывать ее с кем-либо или отчитываться перед кем-либо. Однако в России зачастую препятствуют журналистам в получении информации и т.п. Так что же делать?

Что понимается под ущемлением свободы массовой информации?

Ущемление свободы средства массовой информации представляет собой воспрепятствование в любой форме законной деятельности учредителей, редакции, издателей и распространителей массовой информации, а также журналистов.

Ущемлением свободы средства массовой информации считается, в частности:

- Установление цензуры, то есть требование должностными лицами, государственными органами, организациями, учреждениями или общественными объединениями от редакции предварительного согласования сообщений или материалов, а также запрет на распространение сообщений;
- Вмешательство в деятельность и нарушение профессиональной самостоятельности редакции. Например, навязывание редакции распространения какой-либо информации и т.п.;

© shutterstock.com

- Незаконное прекращение либо приостановление деятельности средства массовой информации. Согласно действующему законодательству, прекращение или приостановление деятельности СМИ допускается только по решению учредителя или в судебном порядке по иску регистрирующего органа. В судебном порядке прекращение или приостановление деятельности СМИ допускается только в случае неоднократного злоупотребления редакцией свободой массовой информации в течение одного года, при условии, что регистрирующий орган делал письменные предупреждения. В случае прекращения либо приостановления деятельности СМИ по иному основанию оно будет считаться незаконным;

- Нарушение права редакции на запрос и получение информации. Указанное право установлено ст. 39 ФЗ «О средствах массовой информации», то есть редакция вправе запрашивать

и получать информацию о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений и их должностных лиц. В случае, если редакции такую информацию не предоставили, то речь будет идти о нарушении права на запрос и получение информации;

- Незаконное изъятие либо уничтожение тиража или его части. Изъятие тиража или его части допускается по решению суда, в иных случаях оно является незаконным (ст. 28 ФЗ «О средствах массовой информации»);

- Принуждение журналиста к распространению или отказу от распространения информации является не только ущемлением свободы массовой информации, но и нарушением прав журналиста, установленных ст. 47 ФЗ «О средствах массовой информации»;

- Установление ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну (также является нарушением прав журналиста).

Ответственность за ущемление свободы массовой информации

Ответственность устанавливается Кодексом об административных правонарушениях РФ и Уголовным кодексом РФ. Рассмотрим виды ответственности за конкретные формы ущемления свободы массовой информации:

1) Административная ответственность за ущемление свободы массовой информации предусмотрена:

1.1. За отказ должностного лица, государственного органа, органа местного самоуправления в предоставлении информации;

1.2. За воспрепятствование распространению продукции средства массовой информации (сюда можно отнести незаконное изъятие тиража или его части);

1.3. За нарушение порядка предоставления информации о деятельности

БЮРО КОНСУЛЬТАЦИЙ

государственных органов и органов местного самоуправления.

2) Уголовная ответственность за ущемление свободы массовой информации предусмотрена:

2.1. За воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста.

В иных, не предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях РФ и Уголовным кодексом РФ, случаях наступает ответственность, установленная действующим гражданским законодательством.

Как защитить свои права?

Рассмотрим три случая защиты прав.

Случай ущемления свободы массовой информации не предусмотрен Кодексом об административных правонарушениях РФ или Уголовным кодексом РФ.

Защита прав осуществляется в судебном порядке. Например, если государственный орган отказал в предоставлении информации о своей деятельности, то редакция или журналист вправе обратиться в суд с заявлением о признании отказа неправомерным и, соответственно, требовать предоставления необходимой информации. Такой же порядок защиты прав возможен в случае, если от редакции требуют предварительного согласования сообщений или материалов. Незаконное прекращение или приостановление деятельности редакции также обжалуется в суд. Кроме того, надзор за соблюдением действующего законодательства осуществляет прокуратура РФ, поэтому редакция или журналист вправе обратиться с жалобой в соответствующий правоохранительный орган.

Случай ущемления свободы массовой информации предусмотрен Кодексом об административных правонарушениях РФ.

Для того, чтобы возбудили дело об административном правонарушении, журналисту или редакции необходимо обратиться с заявлением (в заявлении нужно указать все обстоятельства, при которых было совершено административное правонарушение) в органы, осуществляющие функции по контролю и надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (в случае, если речь идет о воспрепятствовании распространению продукции СМИ) либо в прокуратуру (если речь идет о нарушении порядка предоставления информации о деятель-

ности органа). После получения заявления должностное лицо соответствующего органа составляет протокол об административном правонарушении и возбуждает дело об административном правонарушении. После того, как дело об административном правонарушении сформировано, оно направляется для рассмотрения в суд. Именно суд принимает решение о привлечении к административной ответственности или освобождении от нее. Особенность заключается в том, что в процессе рассмотрения дела об административном правонарушении журналист или редакция, обратившиеся с заявлением, не участвуют.

Случай ущемления свободы массовой информации предусмотрен Уголовным кодексом РФ.

В Уголовном кодексе РФ предусмотрена ответственность за воспрепятствование законной деятельности журналиста путем принуждения его к распространению либо отказу от распространения информации.

Для того, чтобы возбудили уголовное дело по вышеуказанному факту, необходимо обратиться в органы внутренних дел с заявлением о возбуждении уголовного дела. В нем должно быть указано следующее:

«Прошу возбудить уголовное дело в отношении _____ по факту воспрепятствования законной деятельности журналиста, путем принуждения его к распространению информации». В случае, если имело место принуждение к отказу от распространения информации, в заявлении указывается, что дело возбуждается по факту принуждения журналиста к отказу. В заявлении также должны быть описаны обстоятельства, при которых это произошло.

Особое внимание необходимо уделить приложению к заявлению, без него в возбуждении уголовного дела может быть отказано. К заявлению обязательно прикладываются копии документов, подтверждающих, что заявитель является журналистом. Например, к заявлению можно приложить копию трудового договора между заявителем и редакцией, он подтвердит статус журналиста.

Заявление передается в дежурную часть. Лицо, которому передано заявление, обязано выдать талон-уведомление, в котором указывается дата и время поступления заявления и информация о лице, которое его приняло. В соответствии с действующим законодательством решение по заявлению принимается в течение трех дней со дня его поступления.

НАШИ ПАРТНЕРЫ

